ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО ВОСТОКУ
ЕГО НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Отчетъ о заграничной командировкѣ въ $18^{87}/_{88}$ году

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Доцента Кіевской духовной Академіи

Алексѣя Дмитріевскаго.

КІЕВЪ
Кіевъ. Тип. Г. Т Корчакъ-Новицкаго, на Михайловская ул., д. № 4.
1890.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО ВОСТОКУ

И ЕГО НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Отчетъ о заграничной командировкѣ въ $18^{87}/_{88}$ году

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Доцента Кіевской духовной Академіи

Алексѣя Дмитріевскаго.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

1890.

Изъ журнала „Труды Кіевской духов. Академіи“ 1889—1890 гг.
за мм. май, іюнь, іюль, ноябрь, декабрь и январь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Краткій очеркъ путешествія по востоку . . . 1

II. Мотивы и задачи путешествія 32

III. Восточныя библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ. 39

IV. Памятники христіанскихъ древностей на востокѣ. 69

V. Критско-синайская школа иконописи, ея происхожденіе и характеристическія особенности пошиба письма 92

VI. Заключеніе. 116

Приложенія:

I. Библіотеки рукописей на Синаѣ и Аѳонѣ подъ перомъ профессоровъ-палеографовъ В. Гардгаузена и С. Ламброса 119

II. Киновіальныя правила преп. Саввы Освященнаго, врученныя имъ предъ кончиною преемнику своему игумену Мелиту 171

Замѣченныя опечатки. . . . . I—IV

I.

Краткій очеркъ путешествія по востоку.

Изъ Кіева я выѣхалъ 2 числа Іюля 1887 года и направилъ свой путь черезъ Одессу въ Константинополь. Въ Одессѣ, въ ожиданіи парахода, я рѣшился познакомиться съ рукописною библіотекою Императорскаго Новороссійскаго Университета и въ частности съ собраніемъ въ ней южно-славянскихъ рукописей покойнаго профессора В. И. Григоровича. Но изъ всего небольшаго и случайно составленнаго собранія рукописей[1]) для своей цѣли я нашелъ интереснымъ и въ научномъ отношеніи важнымъ лишь одинъ рукописный Требникъ болгарскаго письма XVI в., № 126, въ четвертку, 198 листовъ,

---

[1]) Основаніе рукописной библіотеки въ Новороссійскомъ Университетѣ положилъ покойный профессоръ этого Университета, славистъ, В. И. Григоровичъ, пожертвованіемъ небольшаго количества рукописей изъ своего богатаго собранія южно-славянскихъ рукописей, послѣ смерти его († 1876), проданнаго наслѣдниками въ Московскій Румянцевскій Музей (См. Отчетъ Моск. Публичн. и Румянц. Музеевъ за 1876—1878 г. м. 1879 г.). Рукописи эти пожертвованы были покойнымъ профессоромъ въ 1864 году, въ годъ основанія Новороссійскаго Университета, и изъ нихъ составился особый отдѣлъ, по Высочайшему повелѣнію (отъ 3 ноября. 1864 г.) получившій названіе: „отдѣлъ по славянской филологіи проф. В. И. Григоровича“. Но эти рукописи особеннаго интереса и важнаго

пріобрѣтенный Университетомъ въ 1878 году отъ нѣкоего Полежаева. Требникъ этотъ описанъ мною весьма обстоятельно, а нѣкоторые интересные чины списаны цѣликомъ, съ соблюденіемъ даже особенностей подлинника въ письмѣ.

Въ Константинополь я прибылъ 6 числа того же мѣсяца. Такъ какъ я не предполагалъ долго останавливаться въ Константинополѣ и спѣшилъ, какъ можно скорѣе, начать свои занятія на Аѳонѣ, то сейчасъ же, по пріѣздѣ въ Константинополь, обратился съ просьбою къ Его Высокопревосходительству, русскому Императорскому послу и полномочному министру при Его Величествѣ, турецкомъ Султанѣ, А. И. Нелидову рекомендовать меня предъ Его Святѣйшествомъ, вселенскимъ патріархомъ, Діонисіемъ IV, для полученія отъ него благословенной граматы, которую требуетъ карейскій аѳонскій киноть отъ всякаго, желающаго заниматься въ библіотекахъ аѳонскихъ монастырей[1]). Въ ожиданіи реко-

---

научнаго значенія не имѣютъ. „Это объясняется тѣмъ, скажемъ мы словами описывателя рукописей Григоровича А. Викторова, что покойный Григоровичъ, какъ извѣстно, имѣлъ обычай дарить принадлежавшія ему рукописи, *особенно тѣ изъ нихъ, которыя имъ самимъ, или другими учеными были уже обнародованы или достаточно обслѣдованы,* въ тѣ учрежденія, гдѣ онъ состоялъ на службѣ или съ которыми входилъ въ какія либо сношенія“ (Ibid. стр. 2). Изъ другихъ жертвователей можно назвать профессора Московскаго Университета, извѣстнаго русскаго канониста А. С. Павлова (бывшаго тоже проф. Новороссійскаго Университета), пожертвовавшаго нѣсколько рукописныхъ номоканоновъ XVII—XVIII столѣтій. Но болѣе цѣнными въ научномъ отношеніи нужно считать рукописи, пріобрѣтенныя уже на средства Университета отъ Полежаева и др., однако же, подобныхъ рукописей весьма немного. Общая численность рукописей въ библіотекѣ Университета, кажется, не превышаетъ цыфры 130 экземпляровъ.

[1]) Обычный порядокъ данной процедуры такой. Желающій заниматься въ библіотекахъ аѳонскихъ монастырей обязанъ представить удостовѣреніе своей личности отъ константинопольскаго посла той дѣржавы, въ подданствѣ которой состоитъ онъ, въ греческую патріархію. Ему выдается за подписью вселенскаго патріарха благословенная грачата, въ которой Его Святѣйшество рекомендуетъ ввѣ-

мендацій отъ Его Высокопревосходительства, а потомъ благословенной граматы отъ Его Святѣйшества и срочнаго грекотурецкаго парохода, одинъ разъ въ недѣлю совершающаго рейсъ по линіи: Константинополь—Дарданелы—Аѳонъ—Солунь и обратно, прошло около трехъ недѣль. Въ это время

рителя граматы антипросопамъ карейскаго аѳонскаго кинота (Ὁσιώτατοι ἐπιστάται καὶ ἀντιπρόσωποι τῆς κοινότητος τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθω, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἡμῶν ἀγαπητά, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ Θεοῦ. Таковъ титулъ настоящей граматы) и отечески просить ихъ оказать съ своей стороны этому лицу подобающую честь и всякое содѣйствіе въ его научныхъ занятіяхъ (προτρεπόμεθα ὑμᾶς πατρικῶς, ἵνα παράσχητε τῷ διαπρεπεῖ τούτῳ προσώπῳ πᾶσαν φιλόφρονα τιμὴν καὶ δεξίωσιν, διευκολίνοντες αὐτῷ προφρόνως τὴν ἐξακολούθησαν τῆς ἐπιστημονικῆς αὐτοῦ ἀποστολῆς). Съ данною граматою патріарха, въ день засѣданія кинота аѳонскихъ 20 антипросоповъ, что обыкновенно бываетъ по пятницамъ каждой недѣли, за исключеніемъ экстренныхъ случаевъ, рекомендуемый является въ Карею, въ засѣданіе отцовъ антипросоповъ и вручаетъ ее Проту св. Горы, какъ предсѣдателю кинота. При этомъ антипросопъ того монастыря, въ которомъ временно гоститъ путешественникъ, рекомендуетъ его отцамъ. Граматикъ (секретарь) кинота прочитываетъ грамату предъ антипросопами, дѣлается постановленіе и пишется грамата сейчасъ же. Путешественнику предлагаютъ неро, глико и кафе, подносимые кавасомъ кинота, и если онъ владѣетъ разговорнымъ греческимъ языкомъ, то антипросопы обмѣниваются съ нимъ нѣсколькими фразами по поводу его пріѣзда на Аѳонъ. По изготовленіи граматы, граматикъ прочитываетъ ее предъ кинотомъ, а затѣмъ вручаетъ ее путешественнику. Грамата эта адресуется Πρὸς τὰς εἴκοσιν ἱερὰς καὶ εὐάγεις Μονὰς τοῦ ἁγίου ὄρους Ἄθω, съ просьбою оказать содѣйствіе въ занятіяхъ и гостепріимство ея владѣльцу (παρακαλοῦμεν Αὐτάς, ἵνα προσενέγκωσιν αὐτῷ πᾶσαν δυνατὴν περιποίησιν καὶ συνδρομὴν ἐν τῷ ἔργῳ). Съ этою уже граматою путешественникъ объѣзжаетъ всѣ аѳонскіе монастыри, пользуется гостепріимствомъ ихъ, осматриваетъ, хотя и не безъ затрудненій, библіотеки ихъ и древности и всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи монастырскихъ муловъ и проводника. Вознагражденія за гостепріимство въ данномъ случаѣ не полагается, и всякая лепта, добровольно данная путешественникомъ, считается за пожертвованіе въ монастырь. Безъ патріаршей граматы обзоръ библіотекъ почти невозможенъ. Въ этомъ случаѣ путешественникъ находится въ полной зависимости отъ разнаго рода случайностей и любезности библіотекарей, которые открываютъ завѣтныя двери библіотекъ по личнымъ воззрѣніямъ и симпатіямъ къ путешественнику. Впрочемъ, и грамата патріарха не всегда избавляетъ путешественника по Аѳону отъ непріятностей и столкновеній съ библіотекарями, въ большинствѣ случаевъ безконтрольно завѣдующими книжными сокровищницами...

я успѣлъ осмотрѣть нѣкоторыя, болѣе интересныя для меня въ архитектурномъ отношеніи, мусульманскія мечети, превращенныя изъ древне-христіанскихъ храмовъ, какъ напримѣръ, обѣ мечети св. Софіи (большую и малую), Кахріе—Джамиси, Двѣнадцати апостоловъ, св. Ирины, на мѣстѣ Студійскаго монастыря и др., а также довольно подробно познакомиться съ архитектурою и убранствомъ современныхъ константинопольскихъ храмовъ въ Галатѣ и въ разныхъ мѣстахъ Фанаря. Изъ библіотекъ я исправно посѣщалъ по утрамъ (съ 9—3 часовъ по полудни) библіотеку іерусалимскаго подворья [1]) въ Фанарѣ, гдѣ имѣется довольно большое собраніе рукописей съ каталогомъ, по которому числится въ библіотекѣ 624 номера [2]), весьма обстоятельно составленнымъ начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архи-

---

[1]) Библіотека эта была основана стараніемъ и издержками (Αὕτη ἱερὰ βιβλιοθήκη κατασκευάσθη διὰ ἐπιμελίας καὶ ἐξόδων) приснопамятнаго іерусалимскаго патріарха Досиѳея II (1669—1707), автора обширной исторіи патріарховъ, и его племянника, преемника по каѳедрѣ, патріарха Хрисанѳа (1707—1731), въ 172 году въ Августѣ мѣсяцѣ. Эти свѣдѣнія сообщаетъ греческая надпись, вырѣзанная на плитѣ, надъ входомъ въ библіотеку.

[2]) Въ настоящее время Каталогъ не точно обозначаетъ цыфру всего количества рукописей, содержащихся въ библіотекѣ іарусалимскаго подворья въ Константинополѣ. Такъ, напр., нынѣ уже нѣтъ въ этой библіотекѣ знаменитой пергаменной рукописи 1056 года, изъ которой греческій ученый митрополитъ Никомидійскій Филоѳей Вріенній въ 1875 издалъ въ свѣтъ „два посланія Климента“, а въ 1883 году—болѣе цѣнный въ научномъ отношеніи памятникъ древнехристіанской письменности, сдѣлавшій имя его издателя извѣстнымъ во всѣхъ частяхъ стараго и новаго свѣта, подъ названіемъ: „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“. Рукопись эта, по требованію нынѣшняго іерусалимскаго патріарха Никодима, отослана въ Іерусалимъ и помѣщена въ число рукописей тамошней патріаршей библіотеки при монастырѣ св. равно-апостольныхъ царей Константина и Елены. Но зато въ библіотекѣ іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ имѣется нѣсколько рукописей, которыя почему то въ Каталогъ не попали и даже не имѣютъ на себѣ нумераціи. Такихъ рукописей мы видѣли болѣе десятка. Кромѣ рукописей, въ этой библіотекѣ имѣется множество старопечатныхъ книгъ и великолѣпнѣйшихъ западныхъ изданій по св. Писанію, Патрологіи, Каноникѣ и другимъ наукамъ.

мандритомъ Антониномъ[1]). Здѣсь я подробно успѣлъ описать 5 евхологіевъ, 2 типикона и нѣсколько другихъ интересныхъ въ литургическомъ отношеніи рукописей.

20 Іюля я пріѣхалъ на Аѳонъ, а съ 23 числа началъ свои занятія въ библіотекѣ русскаго Пантелеимоновскаго мо-

---

[1]) Каталогъ этотъ, весьма тщательно переписанный и прекрасно переплетенный, озаглавливается такъ: Κατάλογος χειρογράφων βιβλίων, τανῦν εὑρισκομένων ἐν τῇ πατριαρχικῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Μετοχείου τοῦ παναγίου Τάφου, συνταχθεὶς μὲν ὑπὸ τοῦ ἐλλογιμωτάτου καὶ φερεπόνωτάτου Ἀντωνίνου, ἀρχιμανδρίτου Ῥώσσου καὶ Κυριακίδου καθηγητοῦτῷ 1862, ἐπεξεργάσθεις καὶ ἐξελεγχθεὶς δ' ἐν συμπαραβολῇ ἀκριβὴς ὑπὸ Ἐμ. Ἰωαννίδου Ἀμοργίνου τῷ 1864 κατ' εὕρεσιν, τῷ δὲ 1877 δωρηθεὶς τῷ πανοσιωτάτῳ ἱεροδιακόνῳ κὺρ Σωφρονίῳ, καμαράτῃ καὶ βιβλιοφύλακι τῆς αὐτῆς βιβλιοθήκης, παρακλητικῶς αἰτήσαντι παρ' ἐμοῦ τοῦ Ἰωαννίδου. Каталогъ раздѣленъ на двѣ части: въ обѣихъ частяхъ описано по 312 рукописей. Назначеніе его опредѣляется ясно слѣдующею припискою въ концѣ его: Τὸν κατάλογον τὸν δὲ ἀφιερῷ τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Φαναρίῳ Μετοχείου τοῦ παναγίου καὶ χωοδόχου Τάφου πρὸς εὐχερῆ μὲν εὕρεσιν τῶν ἐν αὐτῇ χειρογράφων ἐλαχίστην δὲ ἔνδειξιν βαθείας εὐλαβείας καὶ σεβασμοῦ ὁ φιλοπονήσας Ἐμμανουὴλ Ἰωαννίδης Ἀμοργίνος καὶ ἐν διδασκάλοις ἐλαχίστοις ἐν Ταταούλοις κατ' Ἀπριλίου τοῦ ἔτους 1878. Каждая статья, входящая въ составъ той или иной рукописи, въ этомъ Каталогѣ указывается самымъ точнымъ образомъ, нерѣдко обозначается начало ея и то—издана ли эта статья въ свѣтъ и гдѣ именно, или не издана. О рукописныхъ сборникахъ съ матеріаломъ неизданнымъ и имѣющимъ важное научное значеніе замѣчается въ Каталогѣ: „достоинъ особеннаго вниманія“, или „замѣчательный сборникъ“ и т. п. Такою отмѣткою снабженъ въ Каталогѣ и пергаменный сборникъ 1056 года, изъ котораго митрополитъ Ф. Вріенній издалъ въ свѣтъ „два посланія Климента“ и „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“. Поэтому едвали справедливо честь *перваго открытія* настоящихъ замѣчательныхъ памятниковъ древне-христіанской письменности приписывать ученому греческому митрополиту Ф. Вріеннію, „счастливому случаю“, выпавшему на его долю и его „собственной ревности къ изслѣдованіямъ“, конечно, рукописей, какъ думаютъ нѣкоторые (Твор. св. Отец. 1889 г. кн. 1, прибавл. стр. 355), а она, по нашему мнѣнію, всецѣло принадлежитъ нашему русскому ученому, начальнику русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. Антонину, бывшему архимандритомъ русской посольской церкви въ Константинополѣ, и еще въ 1862 г. обратившему вниманіе на этотъ сборникъ 1056 года, на изданныя нынѣ статьи и на многія другія, содержащіяся въ немъ и остающіяся еще и доселѣ неизданными. Митрополитъ Никомидійскій Ф. Вріенній есть только внимательный чтецъ Каталога, издатель и ученый изслѣдователь этихъ памятниковъ. Намъ думается, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ аналогичнымъ явленіемъ, какое

настыря, въ которомъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію извѣстнаго у насъ въ Россіи игумена этой святочтимой обители, архимандрита о. Макарія, и неусыпнымъ трудамъ и заботамъ многоначитаннаго и съ любовію преданнаго своему дѣлу библіотекаря о. Матѳея, въ самое короткое время составлена весьма приличная библіотека рукописей. Мои регулярныя занятія здѣсь были прерваны на время печальнымъ событіемъ въ жизни этого монастыря, которое случилось въ ночь на 7 Августа 1887 года. Я разумѣю страшный пожаръ, истребившій въ монастырѣ въ самое короткое

произошло, при обнародованіи г. Тишендорфомъ извѣстнаго нынѣ въ наукѣ „Синайскаго кодекса Евангелія". Честь открытія этой рукописи безспорно принадлежитъ нашему ученому, покойному преосвящ. Порфирію Успенскому, который первый обратилъ вниманіе монаховъ синайской обители на нее, но честь обнародованія и ученаго изслѣдованія настоящаго кодекса предвосхитилъ г. Тишендорфъ, стяжавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и ученыя лавры. Только незавидное положеніе русскихъ ученыхъ, ихъ матеріальная необезпеченность, а еще болѣе незавидное состояніе русской науки вообще и ея какъ бы „ненужностное" положеніе въ государственно-политической жизни русскаго народа дѣлаютъ то, что *наше* дѣлается достояніемъ *чужихъ*, и мы „изъ странъ далекихъ" получаемъ, какъ особенную милость, жалкія крупицы въ то время, когда бы могли имѣть въ своихъ рукахъ цѣлый каравай.—Каталогъ рукописей іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ напечатанъ Саѳою въ его капитальномъ трудѣ: „Μισαηλικὴ βιβλιοθήκη, ἢ συλλογὴ ἀνεκδότων μνημείων τῆς ἑλληνικῆς ἱστορίας. Ἐν Βενετ. 1876 ετ. τευχ. I σελ. 287—312", но этотъ Каталогъ ничего не имѣетъ общаго съ Каталогомъ о. архимандрита Антонина. Саѳа взялъ свой каталогъ изъ одной рукописи XVII—XVIII в., принадлежащей той же библіотекѣ и безспорно служившей каталогомъ—инвентаремъ ея, такъ какъ въ ней перечисляются лишь одни названія имѣвшихся въ этой библіотекѣ рукописей и напечаталъ его безъ всякихъ справокъ о томъ, насколько онъ отвѣчаетъ настоящему составу библіотеки. Поэтому въ каталогѣ г. Саѳы указываются такія рукописи, которыхъ давнымъ давно нѣтъ въ этой библіотекѣ и совершенно не указываются рукописи, находящіяся на лицо. По всей вѣроятности, подобнаго рода были и тѣ каталоги свято-гробской библіотеки въ Константинополѣ, которые, какъ утверждаетъ проф. А. Лебедевъ, „не разъ были опубликованы отъ 1845 до 1858 года нѣмецкими, французскими и англійскими изслѣдователями", а поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что относительно пергаменнаго рукописнаго сборника 1056 года „доселѣ еще *никто* (т. е. изъ этихъ ученыхъ) не слыхалъ ни слова" (Твор. св. Отец. кн. 1., Прибав. стр. 337).

время *шесть церквей*, въ числѣ коихъ и русскій соборъ въ честь Покрова Божія Матери, и множество келлій. Въ силу этого обстоятельства, а также по другимъ соображеніямъ практическаго свойства, 16 Августа я покинулъ гостепріимный русскій Пантелеимоновскій монастырь и началъ объѣздъ св. Горы съ цѣлью обозрѣнія другихъ монастырей и ихъ библіотекъ. По первое Октября я успѣлъ лишь посѣтить монастыри: Симоно-Петрскій, Свято-Павловскій, Лавру св. Аѳанасія, Иверскій, русскій Андреевскій скитъ, Пондократорскій, Ватопедскій, Есфигменскій, Хиландарскій, Костамонитскій и Дохіарскій. Проѣздомъ заѣзжалъ я и въ другіе монастыри, но библіотекъ ихъ не могъ видѣть [1]) по разнымъ причинамъ. Перваго Октября я вернулся снова въ Пантелеимоновскій монастырь, считая свои ученыя занятія на Аѳонѣ *въ этомъ году* оконченными, дабы не потерять удобнаго времени для путешествія въ Іерусалимъ [2]).

На Аѳонѣ за это время я успѣлъ описать 13 евхологіевъ, 38 типиконовъ и болѣе 100 литургическихъ рукописей разнаго наименованія. Кромѣ того, въ эту же поѣздку мною описано около 50 богослужебныхъ рукописей южно-славянскаго происхожденія: болгарскихъ, сербскихъ и молдовлахійскихъ. Изъ нихъ 10 рукописей, какъ наиболѣе имѣющія важность и научный интересъ, переписаны почти *дословно*, съ

---

[1]) Я не видѣлъ рукописей въ библіотекахъ монастырей: Діонисьевскаго, Кутлумушскаго, Ксиропотамскаго, Филоѳеевскаго, Каракалловскаго, Ставроникитскаго, Ксенофскаго, Григорьятскаго, Зографскаго, скита св. Анны и въ Протатѣ на Карей.

[2]) Пребываніе въ Палестинѣ лѣтомъ тягостно для занятій, по случаю страшныхъ жаровъ, а зима, т. е. мѣсяцы декабрь и январь, какъ мы знаемъ по личному опыту, не можетъ считаться вполнѣ благопріятнымъ временемъ, по случаю сырой, дождливой и холодной, вѣтренной погоды, при отсутствіи въ помѣщеніяхъ согрѣвательныхъ приспособленій въ родѣ нашихъ печекъ. Коченѣющія руки приходится поминутно грѣть надъ жаровнями, при помощи которыхъ хотя температура комнатъ и дѣлается сносною, но за то постоянно сидишь съ налитою какъ бы свинцомъ головою отъ угара.

соблюденіемъ даже ихъ палеографическихъ особенностей. Эту довольно почтенную цыфру описанныхъ рукописей можно было бы увеличить и еще, при томъ количествѣ времени, какое я тратилъ ежедневно на занятія (около 13 часовъ въ сутки), еслибы мнѣ приходилось работать въ библіотекахъ благоустроенныхъ, имѣющихъ хотя-бы-то поверхностные каталоги или инвентари, и при благосклонно—добрыхъ отношеніяхъ ко мнѣ со стороны ихъ владѣльцевъ. Изъ видѣнныхъ мною библіотекъ вполнѣ благоустроенными могутъ считаться на Аѳонѣ: Ватопедская, лавры св. Аѳанасія и Пантелеимоновскаго русскаго монастыря, хотя двѣ послѣднія изъ нихъ и не имѣютъ еще настоящихъ каталоговъ. Что же касается остальныхъ библіотекъ, то въ нихъ, хотя рукописи большею частію и перенумерованы аѳинскимъ профессоромъ С. Ламбросомъ въ 1880 году[1]) и разставлены по шкафамъ, но все это сдѣлано торопливо, на скорую руку, безъ всякой системы[2]) и нисколько не облегчаетъ труда находить нужныя рукописи съ необходимою въ подобныхъ случаяхъ скоростію. Никакихъ

---

[1]) Профессоръ греческой исторіи и палеографіи г. Ламбросъ былъ командированъ аѳинскимъ правительствомъ съ цѣлью составленія каталоговъ всѣмъ аѳонскимъ библіотекамъ, что онъ и выполнилъ почти въ точности. Имъ не описаны лишь библіотеки: лавры Аѳанасія, Ватопедская, русскаго Андреевскаго скита и нѣкоторыхъ другихъ аѳонскихъ скитовъ. Объ этой командировкѣ г. Ламбросъ далъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія въ палату депутатовъ въ особомъ отчетѣ: „Ἔκθεσις Σπυρίδωνος Π. Λάμπρου Δ. Φ. ὑφηγητοῦ πρὸς τὴν βουλὴν τῶν ἑλλήνων περὶ τῆς εἰς τὸ ἅγιον ὄρος ἀποστολῆς αὐτοῦ κατὰ τὸ θέρος τοῦ 1880. Ἀθήν".

[2]) Судя по упомянутому нами отчету г. Ламброса, при описаніи рукописей, онъ сортировалъ ихъ по матеріалу и формату (καθ' ὕλην καὶ σχῆμα), а затѣмъ раздѣлялъ ихъ на церковныя, литургическія, классическія и свѣтскія, номоканоны и рукописи музыкальныя (Ἔκθεσ. σελ. 19), но въ дѣйствительности мы не замѣтили въ библіотекахъ никакого порядка въ разстановкѣ рукописей. Безпорядочность эта въ описаніи аѳонскихъ рукописей видна теперь всякому, кто познакомился съ его вышедшею въ свѣтъ книгою: „Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς, βιβλιοθήκαις τοῦ ἁγίου ὄρους ἑλληνικῶν κώδικων, τομ. ά, μερ. ά, ἐν Ἀθήν. 1888" (Объ этой книгѣ см. подробный отзывъ въ Приложеніяхъ). Порядокъ рукописей въ библіотекахъ тотъ самый, который мы видимъ теперь въ его „Каталогѣ".

даже зачаточныхъ каталоговъ не имѣется въ этихъ библіотекахъ. Отцы аѳонскихъ монастырей не позаботились даже снять копіи съ черновыхъ каталоговъ, составленныхъ профессоромъ Ламбросомъ и его спутниками, на что не требовалось ни особеннаго труда, ни много времени. Равнодушіе къ книжнымъ сокровищамъ ихъ владѣльцевъ и при томъ въ наше время, когда спросъ и ученый интересъ къ нимъ значительно возрасли сравнительно съ прежнимъ временемъ, поразительное для путешественниковъ и вызываетъ съ ихъ стороны изумленіе[1]).

Но если такова судьба памятниковъ греческой письменности у людей, носящихъ имя „грека", говорящихъ греческимъ языкомъ, или вѣрнѣе „ромейско-италійско-турецкимъ" и съ гордостію заявляющихъ о томъ, что въ ихъ жилахъ течетъ кровь Сократа, Платона, Мелтіада, Ѳемистокла и т. д., то само собою понятно, чего мы можемъ ждать отъ нынѣшнихъ святогорскихъ насельниковъ грековъ по отношенію къ памятникамъ южно-славянской письменности. И дѣйствительно, въ самомъ безотрадно-плачевномъ состояніи находятся славянскія библіотеки въ монастыряхъ: греческомъ Свято-Павловскомъ[2]) и болгарскомъ (бывшемъ сербскомъ) Хилан-

---

[1]) О плохомъ состояніи рукописей на Аѳонѣ въ прежнее время мы находимъ многочисленныя свидѣтельства у нашихъ русскихъ путешественниковъ, какъ напр. Григоровича-Барскаго, пр. Порфирія Успенскаго, П. Севастьянова, арх. Антонина и др., а также у многихъ иностранныхъ ученыхъ, бывшихъ на Аѳонѣ. Весьма обстоятельную и рельефную картину храненія рукописей на Аѳонѣ въ наши дни нарисовалъ въ упомянутомъ нами отчетѣ аѳинскій профессоръ С. Ламбросъ (Ἐκθεσ. σελ. 15, 17 – 18), которая яркостью своихъ красокъ поразила даже безпечно-равнодушныхъ къ своимъ книжнымъ сокровищамъ отцовъ святогорцевъ.

[2]) Нашъ путешественникъ В. Григоровичъ-Барскій во второе свое путешествіе на Аѳонъ въ 1744 году былъ свидѣтелемъ того варварскаго разгрома, какому подверглись Свято-Павловская обитель и ея богатая славянская библіотека, со стороны ихъ новыхъ хозяевъ грековъ, недавно лишь вытѣснившихъ отсюда сербовъ и болгаръ. „Въ монастырѣ семъ, пишетъ онъ, жительствоваху изначала *Болгары и Сербы*, нынѣ же, умалившимся онымъ, *недавно населишася*

дарскомъ [1]). Въ обѣихъ этихъ библіотекахъ въ настоящее время невозможно отыскать многихъ весьма важныхъ рукописей, о которыхъ сдѣлали замѣчанія ученые путешественники прежняго времени [2]). Наличныя рукописи, или размѣщены въ хаотическомъ безпорядкѣ по шкафамъ, при чемъ пергаменныя рукописи стоятъ рядомъ съ бумажными, а эти послѣднія чередуются съ старопечатными и даже новопечатными книгами самаго низкаго достоинства, или же свалены въ кучу въ сы-

---

Грецы. Въ первомъ убо моемъ прибытіи къ Святой Горѣ, *въ годѣ 1725, чтеніе же и нынѣ, и вся власть бяше болгарская, нынѣ же ничто отъ сихъ не обрѣтается, кромѣ библіотеки славенской, въ ней же множество книгъ различныхъ обрѣташеся, печатныхъ же и рукописныхъ, начаша тамо обитающіи иноцы и ины раздавати, ины же малоцѣнно продавати, да искоренится древняя болгарская слава и память*“ (Втор. посѣщ. св. Аѳон. горы; изд. Палестин. общества, стр. 390, 391). Но какъ не истребляли славянскія рукописи греки, поселившіеся въ Свято-Павловскомъ монастырѣ, все же въ 1859 году архимандритъ Антонинъ нашелъ здѣсь „собраніе славянскихъ, рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, числомъ около 200, изъ коихъ съ десятокъ писаны на кожѣ“. Какъ любитель подобнаго рода памятниковъ, нѣкоторые изъ нихъ онъ довольно подробно описалъ (См. Замѣтк. Поклон. св. горы. Кіев. 1846, стр. 250—259), перемѣтилъ и разставилъ ихъ *въ библіотекѣ* по шкафамъ на ряду съ немногочисленными греческими рукописями. Но нынѣшніе обитатели этого монастыря нашли, очевидно, неподобающимъ такое почетное мѣсто для сербскихъ и болгарскихъ рукописей и книгъ и вынесли ихъ изъ библіотеки, которая нынѣ стоитъ почти пустою, такъ какъ греческихъ рукописей въ ней всего на всего 94 номера, и сложили ихъ въ сыромъ подвалѣ въ кучу, куда доступъ къ нимъ сдѣлался для путешественниковъ невозможнымъ. Счастливый случай и настойчивость сдѣлали то, что завѣтная дверь этого подвала раскрылась передо мною, и подъ надзоромъ игумена, граматика и одного изъ старцевъ мнѣ удалось перебрать всѣ рукописи и печатныя книги, которыхъ нынѣ немного болѣе 100 номеровъ. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей я боялся развернуть, чтобы не изорвать ихъ. Такъ онѣ отсырѣли и изъѣдены червями.

[1]) О безпорядочности этой библіотеки говоритъ еще В. Григоровичъ-Барскій, а потомъ проф. В. И. Григоровичъ и др.

[2]) По указанію, напр., проф. Григоровича, я желалъ отыскать Законникъ Стефана Душана (Очерк. пут. по европ. Турціи, изд. 2. м. 1877 стр. 32), но самые тщательные розыски въ Хиландарской библіотекѣ оказались совершенно безплодными.

рыхъ углахъ и даже на чердакахъ. Рукописи отъ сырости и небрежнаго обращенія съ ними попортились настолько, что нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлались неудобны для прочтенія, другія изъѣдены бумажнымъ червемъ такъ, что прикосновеніе къ этимъ рукописямъ оставляетъ въ рукахъ лишь одни корешки переплетовъ, а третьи, вслѣдствіе сырости и порчи тѣмъ же червемъ, не возможны даже для раскрытія ихъ листовъ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь и того прискорбнаго обстоятельства, что доступъ въ хранилища славянской письменности обставленъ гораздо большими трудностями, чѣмъ въ библіотеки греческихъ рукописей. Съ того времени, какъ прочно утвердились русскіе въ монастырѣ св. Пантелеимона[1]), когда русскіе скиты на Аѳонѣ—Андреевскій и особенно Ильинскій были приняты подъ особое покровительство русскаго посла въ Константинополѣ, въ средѣ монашествующихъ на Аѳонѣ грековъ, владѣющихъ большею частію славянскими монастырями, сложилось для русскаго путешественника-изслѣдователя весьма невыгодное убѣжденіе, что рано или поздно монастыри ихъ перейдутъ въ руки славянъ и въ частности въ руки русскихъ, какъ націи болѣе другихъ славянскихъ народностей могущественной въ политическомъ отношеніи. Отсюда въ средѣ монаховъ грековъ русскіе путешественники съ ученою цѣлью встрѣчаютъ самый недружелюбный, чтобы не сказать—прямо враждебный, пріемъ. На подобныхъ путешественниковъ аѳониты греки смотрятъ, какъ на соглядатаевъ, подосланныхъ нашимъ правительствомъ, а поэтому славянскія рукописи и старые предметы славянской эпохи аѳонской горы, свидѣтельствующіе объ исторической судьбѣ того или иного монастыря, тщательно скрываются отъ взоровъ этихъ путешественниковъ въ сырыхъ подвалахъ и

---

[1]) Исторія борьбы русскихъ съ греками изъ-за права владѣнія аѳонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ изложена обстоятельно въ книгѣ: „По поводу вопроса объ аѳонскомъ монастырѣ св. Пантелеимона“ Спб. 1874.

чердакахъ, или же самымъ безпощаднымъ образомъ уничтожаются. Въ этомъ отношеніи современные нашъ обитатели когда то знаменитой сербской Хиландарской обители, болгары свободнаго княжества (въ этомъ монастырѣ нынѣ нѣтъ ни одного серба), нисколько не уступаютъ грекамъ. Они съ этими послѣдними ведутъ самую интимную дружбу и одинаково боятся потерять то, что составляетъ неоспоримое право собственности сербскаго народа, а поэтому не принимаютъ никакихъ рѣшительно мѣръ къ сохраненію уже нынѣ немногочисленныхъ памятниковъ сербской письменности. Все это заставляетъ предполагать и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко скорбѣть, что недалеко то время, когда отъ знаменитыхъ славянскихъ книгохранилищъ на Аѳонѣ останется лишь одно печальное воспоминаніе, если, конечно, счастливая случайность не ввѣритъ ихъ храненіе въ болѣе надежныя руки...

Шестаго числа Октября я возвратился съ Аѳона въ Константинополь, чтобы ѣхать въ Палестину, но вслѣдствіе усиленныхъ занятій, физическаго истощенія и простуды, постигшая меня жестокая лихорадка приковала къ постели на двѣ недѣли. По выздоровленіи, я не рѣшился ѣхать сейчасъ же въ Палестину, а переѣхалъ въ болѣе благорастворенный климатъ на островъ Халки, отчасти для укрѣпленія упавшихъ силъ, а главнымъ образомъ для того, чтобы въ свободное такимъ образомъ время познакомиться болѣе или менѣе обстоятельно съ библіотекою халкинской богословской школы.[1]).

---

[1]) Всѣхъ рукописей въ библіотекѣ 177 номеровъ. Поступили эти рукописи изъ константинопольской патріаршей библіотеки, при основаніи самой богословской школы. Всѣ рукописи обстоятельно описаны въ рукописномъ каталогѣ, хранящемся въ самой библіотекѣ. Составитель каталога г. Химоносъ Николай, нынѣшній библіотекарь ея.—На Халкахъ имѣется, кромѣ библіотеки богословской школы, другая рукописная библіотека при тамошнемъ коммерческомъ училищѣ. Въ ней считается до ста номеровъ рукописей, краткія указанія на которыя можно находить въ брошюрѣ Вареоломея Кутлумушскаго подъ заглавіемъ: „Ὑπόμνημα ἱστορικὸν περὶ τῆς κατὰ Χάλκην μονῆς τῆς Θεοτόκου, 1846. ετ. σελ. 73—101“. Подробнаго каталога этимъ рукописямъ нѣтъ, если не принимать въ

Для своей цѣли я нашелъ здѣсь особенно интереснымъ рукописный сборникъ, содержащій въ себѣ ктиторскіе уставы (τυπικὰ κτητορικά) XI, XII и XIII вѣковъ[1]). Изъ этой рукописи мною сдѣланы весьма обширныя извлеченія.

Въ концѣ Октября я простился съ Константинополемъ и на пароходѣ русскаго Общества пароходства и торговли,

---

соображеніе составленнаго въ 1884 г. каталога А. Пападопуло-Керамевсомъ и доселѣ еще не обнародованнаго, и занятіе ими не лишено нѣкоторыхъ серьезныхъ въ подобномъ случаѣ затрудненій, какъ объ этомъ заявляетъ профессоръ Новороссійскаго Университета А. Кирпичниковъ въ своемъ рефератѣ, читанномъ имъ на послѣднемъ ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ, подъ названіемъ: „Двѣ недѣли на островѣ Халки“ (Журн. министр. народн. просв. 1887 г. ч. CCLIII, отд. IV. Слич. фельетонъ его же на ту же тему въ „Новомъ времени“, іюльскіе номера 1887 г.). По недостатку времени, я не могъ заниматься въ этой библіотекѣ, но судя по тому, что печатается греческими учеными изъ рукописей этой библіотеки, можно надѣяться найти здѣсь немало новаго и въ научномъ отношеніи весьма цѣннаго матеріала богословскаго и церковно-историческаго. Такъ, напр., ректоръ халкинской богословской школы В. Григоріадисъ напечаталъ по рукописямъ этой библіотеки нѣсколько вновь открытыхъ отрывковъ толкованій на книгу пророка Даніила римскаго епископа Ипполита въ константинопольскомъ церковномъ журналѣ „Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια“ 1885 г. (том. ά, стр. 10—24, 49—60) и отдѣльною брошюрою въ Аѳинахъ въ 1882 г. два слова аѳинскихъ митрополитовъ: „Μιχαὴλ Ἀκομινάτου καὶ Γεωργίου Βούρτζου μητροπολιτῶν Ἀθηνῶν λόγοι Ἀθην. 1882“. Греческій ученый, докторъ эллинской филологіи Московскаго Университета, А. Пападопуло-Керамевсъ въ 1886 году въ XLII томѣ нѣмецкаго журнала „Rheinisch. Museum für Philologie“ издалъ въ свѣтъ шесть новыхъ писемъ императора Юліана отступника, открытыя имъ въ библіотекѣ коммерческой школы. Статья эта озаглавливается такъ: „Neue Briefe von Iulianus Apostata“. Въ той же библіотекѣ коммерческаго училища собрано довольно много экземпляровъ греческихъ рукописныхъ миней, которыя поступили сюда отъ кутлумушскаго аѳонскаго ученаго монаха Варѳоломея, занимавшагося исправленіемъ богослужебныхъ греческихъ миней и въ частности ихъ синаксарей. Эти исправленныя минеи напечатаны и приняты въ богослужебную практику въ мірскихъ греческихъ церквахъ, но на Аѳонѣ онѣ осуждены и считаются даже „еретическими“. Извѣстны въ литературѣ и другія, впрочемъ, немногочисленныя ученыя изданія, сдѣланныя по рукописямъ этой библіотеки, напр., нѣкіимъ Дороѳеемъ Евелпидомъ и др.

[1]) Настоящій рукописный сборникъ весьма важенъ по своему матеріалу, который обнимаетъ исторію византійскаго государства и церкви въ ея интереснѣйшую и еще мало обслѣдованную эпоху. Вотъ составъ этого сборника: 1) Τυπικὴ

по прямому рейсу, отправился въ Александрію, а оттуда на французскомъ пароходѣ компаніи „Фабръ и К°.“ въ Яффу и

διάταξις τοῦ ἐν Ραιδεστῷ τῇ πόλει πτωχοτροφείου καὶ μοναστηρίου τοῦ πανοικτίρμονος ὑπικεκλημένου τοῦ Ἀταλειάτου. 6585 ἐτ. (напечатанъ у Саѳы Месáіων βιβλ. τ. á), 2) Τυπικὸν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει βασιλικῆς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος 6645, 3) Ὑπόμνημα περὶ τῆς ἀπὸ Θεσσαλονίκης, διὰ προστάξεως τοῦ βασίλεως Μιχαὴλ τοῦ Κομνήνου, γενομένης εἰσελεύσεως τοῦ τὴν ἱερὰν σκέποντος σορὸν παλαιγενοῦς προκαλλύμματος ἔχοντος καὶ τὴν εἰκόνα τοῦ ἁγίου Δημητρίου καὶ καταθέσεως ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ τοῦ Παντοκράτορος. 6657, 4) Τυπικὸν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος. 6667, 5) Τυπικὸν τῆς ἐν τῷ ὑπερωνύμῳ βουνῷ τοῦ Αὐξεντίου κατὰ τὴν ἐπαρχίαν Χαλκηδόνος βασιλικῆς μονῆς τοῦ ἀρχιστρατίγου Μιχαὴλ 6692, 6) Καὶ ἐπικυρωτικὰ χρισόβουλλα βασιλικὰ τῆς κατὰ τὴν νῆσον Χίον ἐπικεκλημένης νέας μονῆς τῆς Θεοτόκου, 7) Μέρος ἐκ τοῦ Τυπικοῦ τῆς ἐν Φιλιππουπόλει ἄνωθεν στενιμάχου Ἰβηρικῆς σταυροπηγιακῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου Πετριτζουιτίσσης, ἐπικεκλημένης τοῦ Μπατζκόβου 6692, 8) Πρακτικὰ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ βασιλικῷ παλατίῳ ἐπὶ Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ συγκροτηθείσης συνόδου περὶ τοῦ· „Ὁ Πατὴρ μοῦ μεῖζον μου ἐστὶν“ εὐαγγελικοῦ ρητοῦ καὶ τὸ τοῦ βασίλεως ἴδικτον κατὰ το 6670 ετ., 9) Ὁμολογία τῆς ὀρθῆς πίστεως Θεοδώρας τῆς Παλαιολογίνης βασιλίσσης Μιχαὴλ τοῦ πρώτου τῶν Παλαιολόγων, 10) Διαθήκη Γερασίμου μοναχοῦ περὶ τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου τοῦ ἔνδον κειμένου τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ 6653, 11) Διαθήκη Νείλου μοναχοῦ τοῦ ἱεριχώτου μετ' ἐπικυρώσεως βασιλικῆς 6845, 12) Διαθήκη Ἀγάθης μοναχῆς τῆς Κομνηνῆς περὶ τῶν ὧν ἀφιέρωσε δύο χορίων καὶ τεσσάρων χρυσῶν κανδηλῶν τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος μονῇ τοῦ Ξηροποτάμου 6950, 13) Ὑποτύπωσις Ματθαίου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου εἰς τὲ ἑαυτὸν καὶ εἰς τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπους καὶ εἰς τὸ κλῆρον τῆς μεγάλης ἐκκλησίας 6906, 14) Μαρτύριον τῶν ἐν Τραπεζοῦντι μαρτυρησάντων ἁγίων τοῦ Χριστοῦ Εὐγενίου, Κανιδίου, Οὐαλεριανοῦ καὶ Ἀκύλα, συγγραφὲν παρὰ Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ξιφιλίνου, 15) Ἰωσὴφ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος λόγος, διαλαμβάνων τὴν γενήθλιον ἡμέραν τοῦ μάρτυρος Εὐγενίου, ὅπως εἴληφεν ἀρχὴν ἡ τούτου εορτὴ ἐπὶ Ἀλεξίου τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ καὶ περὶ τούτου ἐν μέρει διήγησις и 16) Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ξιφιλίνου ἀκολουθία τῶν εἰρημένων ἁγίων μαρτύρων. Сборникъ этотъ въ четвертку, писанъ почеркомъ 1761 года и носитъ общее названіе: Τυπικὰ κτητορικὰ καὶ ἄλλα τινὰ παρεκβληθέντα ἀπὸ τὲ πρωτότυπον καὶ ἐξ ἑτέρων παλαιῶν ἀντίγραφων“.

прибылъ въ Іерусалимъ 7 числа Ноября. Будучи принятъ весьма благосклонно Его Блаженствомъ, патріархомъ іерусалимскимъ Никодимомъ, я получилъ свободный доступъ въ библіотеку патріархіи, помѣщающуюся въ невзрачномъ зданіи патріаршаго монастыря св. царей Константина и Елены. Библіотека[1]) эта въ настоящее время приведена въ порядокъ и описана извѣстнымъ греческимъ ученымъ А. Пападопуло-Керамевсомъ, который, при матеріальной поддержкѣ Его Блаженства, надѣется издать въ свѣтъ свой каталогъ іерусалимскихъ рукописей, съ прибавленіемъ къ нему многихъ вновь открытыхъ имъ памятниковъ древне-христіанской письменности.

Собственно патріаршая библіотека сама по себѣ въ настоящее время представляетъ сравнительно небольшой интересъ для ученаго, потому что лучшія ея рукописи, служившія ея украшеніемъ и видѣнныя учеными Шольцемъ, Коксомъ[2]) и Преосвящ. Порфиріемъ Успенскимъ[3]) и др., какъ, напр., Типиконъ 1159 года монастыря св. Маманта, греко-арабское евангеліе XI вѣка и т. п., сдѣлались достояніемъ парижской національной библіотеки[4]) и при томъ въ сравнительно очень недавнее время, или же совершенно безслѣдно

---

[1]) Краткія свѣдѣнія о патріаршей библіотекѣ въ Іерусалимѣ сообщены профессоромъ казанской духовной Академіи Н. Ѳ. Красносельцевымъ въ его статьѣ: „Славянскія рукописи патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ“ (Правосл. Собесѣдн. 1888 г., кн. XII, прилож., стр. 1—32), которая имѣетъ своею задачею описать хранящіяся въ ней южно-славянскія рукописи богослужебнаго содержанія. Въ названной же статьѣ перечисляются и важнѣйшія изъ находокъ, которыя сдѣланы г. Керамевсомъ-Пападопуло въ рукописяхъ патріаршей библіотеки (Ibid. стр. 4).

[2]) W. Gardthaus. Griechische Palaeographie. Leipz. 1879. s. 321, 346.

[3]) Со словъ покойнаго Преосв. Порфирія проф. М. духовной Академіи И. Д. Мансветовъ приводитъ буквально запись изъ Типикона св. Маманта 1159 года въ своей книгѣ: „Церк. Уставъ“. М. 1885 г. стр. 400, прим. 1.

[4]) H. Omont. Invaint. Sommair. de manuscrit du supplem. grec. de la biblioth. national. Paris. 1883 an., pag. 13 Сн. Его же Допл. каталог. изд. 1886 года, ч. 1.

исчезли изъ нея. Но эта библіотека, къ самому моему пріѣзду, обогатилась значительнымъ весьма количествомъ цѣнныхъ рукописей, перенесенныхъ сюда изъ библіотекъ (верхней и нижней) лавры преподобнаго Саввы Освященнаго, чрезъ что на долгое время приковала къ себѣ мое вниманіе. По мысли Его Блаженства, патріарха Никодима, въ Іерусалимѣ, при патріаршемъ монастырѣ св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, при содѣйствіи вышеупомянутаго ученаго А. Керамевса-Пападопуло, имѣетъ быть основана одна общая библіотека для всѣхъ рукописей Палестины и при ней музей христіанскихъ палестинскихъ древностей[1]).

Занятія въ патріаршей библіотекѣ я началъ 15 Ноября 1887 года, а окончилъ 23 Января 1888 года. Такой весьма значительный и для меня неожиданный промежутокъ времени для занятій здѣсь потребовался отчасти потому, что въ числѣ рукописей бывшей Саввинской библіотеки оказалось весьма много цѣнныхъ въ научномъ отношеніи (7 типиконовъ, 5 евхологіевъ, 2 апостола съ особенностями практики великой константинопольской церкви и др.), а главнымъ образомъ въ силу крайне ограниченнаго количества времени, назначеннаго для занятія въ библіотекѣ (въ день всего *пять часовъ*: два (9–11) до обѣда и три (2—5) послѣ обѣда), при томъ же съ весьма частыми перерывами по случаю разныхъ многочисленныхъ мѣстныхъ церковныхъ празднествъ, когда библіотекарь, патріаршій архидіаконъ и голосистый пѣвецъ, о. Ювеналій запиралъ библіотеку и шелъ въ храмъ къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей. Библіотека въ подобныхъ случаяхъ не открывалась по два и иногда даже по три дня къ ряду.

---

[1]) Основаніемъ для предполагаемаго патріаршаго музея палестинскихъ древностей послужатъ иконы и священные предметы, нынѣ находящіеся въ патріархіи, въ воскресенскомъ храмѣ, въ крестномъ и другихъ старинныхъ монастыряхъ Палестины, а главнымъ образомъ богатое собраніе иконъ Лавры пр. Саввы Освященнаго.

Свободное вечернее время я посвящалъ занятіямъ рукописями начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архимандрита Антонина, который владѣетъ весьма цѣннымъ собраніемъ греческихъ и южно-славянскихъ рукописей. Общая численность его рукописной библіотеки доходитъ до 80 номеровъ, между которыми встрѣчаются палимпсесты и немало пергаменныхъ рукописей. Меня особенно интересовали южнославянскія пергаменныя рукописи, которыхъ я нашелъ въ библіотекѣ о. Антонина[1]) такое обиліе, какого трудно нынѣ найти въ самой богатой частной библіотекѣ. Съ полною готовностію и рѣдкою любезностію гуманнѣйшій о. архимандритъ Антонинъ предоставилъ мнѣ пользованіе и рукописями и его богатою печатною библіотекою даже въ моей квартирѣ, на русскихъ постройкахъ, въ дворянскомъ корпусѣ.

Съ 25 Января по 3 Февраля я занимался рукописями библіотеки Крестнаго монастыря, отстоящаго отъ Іерусалима всего на 20 минутъ ѣзды. При этомъ монастырѣ существуетъ богословская школа[2]), по типу представляющая точную копію съ константинопольской богословской школы на Халкахъ. Здѣсь счастливый случай помогъ мнѣ сдѣлать важное открытіе для науки. Я нашелъ въ неизданной въ свѣтъ „Священной исторіи“, составленной въ 1801 году іерокириксомъ вос-

[1]) О. архимандритъ Антонинъ началъ было уже дѣло о продажѣ своей библіотеки рукописей въ петербургскую Императорскую публичную библіотеку, которая, однако, къ удивленію, не съ охотою почему то приняла предложеніе его. Сколько намъ извѣстно, дѣло это остановилось на составленіи каталога всѣмъ рукописямъ о. Антонина, который (т. е. каталогъ) потребовала отъ владѣльца наша Публичная петербургская библіотека. Будетъ весьма жаль, если эта библіотека останется заграницей, а не сдѣлается достояніемъ одного изъ нашихъ публичныхъ музеевъ или библіотекъ.

[2]) Въ маѣ мѣсяцѣ 1887 г. богословская іерусалимская школа при Крестномъ монастырѣ закрыта, по недостатку на ея содержаніе средствъ въ патріархіи, а вмѣстѣ съ этимъ и бывшая здѣсь довольно цѣнная по древности своихъ рукописей библіотека перенесена въ Іерусалимъ и слита съ патріаршею библіотекою. См. Правосл. Собесѣдн. 1888 г. Кн. XII, стр. 3., прилож. въ статьѣ проф. Н. Ѳ. Красносельцева: „Славян. рукописи патріашей библіотеки въ Іерусалимѣ“.

кресенскаго храма, архимандритомъ Максимомъ Симео „Уставъ службы страстной и пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ". Сюда „Уставъ" этотъ списанъ авторомъ, въ качествѣ приложенія, съ рукописи 1122 года Саввинской библіотеки. По характеру же своихъ литургическихъ, археологическихъ и топографическихъ особенностей составленіе „Устава" должно быть отнесено къ IX или началу X вѣка. Памятникъ этотъ, заключая въ себѣ весьма интересныя данныя для характеристики богослужебныхъ порядковъ древне-христіанской церкви вообще и церкви іерусалимской въ частности, о порядкахъ которой мы доселѣ ничего не знали, въ то же время содержитъ въ себѣ весьма много важныхъ и неизвѣстныхъ еще въ наукѣ данныхъ для археологіи и топографіи святыхъ мѣстъ Іерусалима въ древнѣйшую эпоху (вторую) его существованія. Смѣю надѣяться, что палестиновѣды съ обнародованіемъ этого памятника будутъ имѣть въ рукахъ весьма надежнаго руководителя въ рѣшеніи многихъ вопросовъ, касающихся святыхъ мѣстъ Іерусалима.

По возвращеніи въ Іерусалимъ изъ Крестнаго монастыря, съ 3 по 21 февраля, я провелъ время въ изученіи непосредственно топографіи св. мѣстъ примѣнительно къ открытому мною памятнику, въ тщательномъ знакомствѣ съ производимыми близъ Іерусалима и внутри его археологическими раскопками, въ чтеніи паломнической литературы нашей и иностранной и приготовилъ открытый мною памятникъ къ печати[1]).

22 Февраля, послѣ трехъ съ половиною мѣсяцевъ пребыванія, я простился съ Іерусалимомъ и направился на Синай. Отъ Яффы до Портъ-Саида, при ужасной бурѣ, совершилъ переѣздъ на пароходѣ русскаго Общества пароходства и торговли, отъ Портъ-Саида до Измаиліи, по Суецкому каналу—

[1]) Предисловіе къ данному памятнику напечатано мною въ Православн. Собесѣдн. 1888 г. за мѣсяцъ Іюль, Прилож., а печатаніе самаго памятника, съ переводомъ на русскій языкъ, отложено до текущаго 1889 года.

на почтовомъ небольшомъ пароходикѣ египетской компаніи, а оттуда до Каира по желѣзной дорогѣ. Въ Каиръ прибылъ 25 февраля вечеромъ. Цѣлью моего настоящаго пріѣзда въ Каиръ было 1) желаніе получить отъ синайскаго архіепископа Порфирія, по дѣламъ монастырскимъ постоянно живущаго въ здѣшнемъ Джуванійскомъ подворьѣ, благословенную рекомендательную грамату, безъ которой долговременное пребываніе въ стѣнахъ синайскаго монастыря не возможно (поклонники обычно живутъ въ монастырѣ только восемь дней), 2) имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о болѣе удобномъ и легкомъ пути къ Синаю и 3) выждать время отправленія каика въ Раифу, когда было рѣшено ѣхать по красному морю[1]).

2 Марта (1888 г.) эпитропъ синайскаго подворья для поклонниковъ, ѣдущихъ на Синай, въ Суецѣ извѣстилъ меня телеграммою, что каикъ, на которомъ я долженъ былъ плыть до Раифы (Эль—Торъ), готовъ къ отправленію. Немедля долго, я на другой же день съ почтовымъ поѣздомъ отправился въ Суецъ. Близъ Измаиліи поѣздъ нашъ потерпѣлъ крушеніе, вслѣдствіе схода съ рельсовъ вагоновъ III класса, и потому я прибылъ въ Суецъ часовъ въ 11 ночи, вмѣсто 7 вечера. Въ пятницу, 4 числа, сдѣлалъ закупки необходимой для предстоящаго труднаго пути одежды и консервовъ и вечеромъ того же дня сѣлъ на каикъ, чтобы ѣхать въ Раифу. Но подулъ сильный, противный вѣтеръ и капитанъ нашего судна—арабъ заявилъ мнѣ, что мы должны переждать, пока перемѣнится вѣтеръ. Въ силу этого, волею-неволею, мнѣ пришлось ночь на субботу и цѣлый день слѣдующій до 10 ч. вечера просидѣть на

[1]) На этомъ оканчивается „краткій отчетъ“ за первое полугодіе моей заграничной командировки, составленный, согласно съ постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 20 Іюля 1887 года, въ Каирѣ 28 Фераля 1888 года и полученный въ Кіевѣ тогоже года 14 Марта, а далѣе слѣдуетъ подробный оффиціальный отчетъ съ обозрѣніемъ научныхъ результатовъ, добытыхъ мною во время путешествія по востоку за весь $18^{87}/_{88}$ учебный годъ.

каикѣ, въ виду Суеца, безъ всякаго движенія. Вечеромъ 5 Марта вѣтеръ совершенно стихъ, и мы пустились въ путь. Теченіемъ воды, которое въ красномъ морѣ довольно сильно, послѣ двухъ—дневнаго плаванія, мы добрались до Раифы въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Переночевавъ въ довольно уютномъ помѣщеніи тамошняго синайскаго подворья для богомольцевъ, утромъ слѣдующаго дня, въ компаніи трехъ бедуиновъ проводниковъ, на четырехъ верблюдахъ, которые должны были нести меня и мой багажъ, я направился къ Синайскому монастырю, куда и прибылъ 10 Марта, въ четвергъ первой недѣли великаго поста, около 11 часовъ утра, т. е. послѣ двухъ сутокъ пути. Немногочисленная братія сего древнѣйшаго и самаго крайняго изъ греческихъ монастырей, во главѣ съ своимъ „тишайшимъ и трудолюбивѣйшимъ“ о. экономъ Галактіономъ, который въ ту пору временно исправлялъ обязанности и намѣстника игумена—архіепископа, приняла меня весьма радушно и, въ теченіи четырехъ-мѣсячнаго моего пребыванія въ этомъ монастырѣ, всегда была предупредительно внимательна. Вручивъ о. эконому рекомендательныя письма отъ игумена-архіепископа синайской горы кyръ Порфирія, на другой день, по моемъ пріѣздѣ въ монастырь, я былъ допущенъ совершенно свободно къ занятіямъ рукописями библіотеки этого монастыря.

Библіотека рукописей Синайскаго монастыря издавна пользовалась въ наукѣ репутаціею самою лестною въ ряду другихъ библіотекъ восточно-православныхъ монастырей. Открытія, слѣдовавшія непосредственно одно за другимъ, сдѣланныя сравнительно въ недалекое отъ насъ время, въ сокровищницахъ этой библіотеки, какъ, напр., г. Тишендорфомъ—кодекса Библіи VI в., г. Гейтлеромъ, загребскимъ профессоромъ,—глаголическихъ Требника и Псалтири, покойнымъ Преосв. Порфиріемъ (Успенскимъ)—нѣкоторыхъ древнѣйшихъ рукописей, описанныхъ имъ въ своихъ путешествіяхъ и др., а затѣмъ ученые споры, подчасъ весьма

страстные по поводу этихъ самыхъ открытій, произвели въ ученомъ мірѣ самый живой интересъ къ сокровищницамъ Синайскаго монастыря, видѣть которыя удавалось весьма немногимъ счастливцамъ. Но преувеличенное представленіе о рукописномъ богатствѣ синайской библіотеки въ настоящее время понемногу разсѣевается. Еще въ 1870 году сдѣлалъ описаніе всѣхъ рукописей греческихъ и славянскихъ этой библіотеки нашъ ученый архимандритъ Антонинъ, начальникъ руской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Правда, описаніе это хранится въ рукописи въ синайской библіотекѣ и не видѣло свѣта, но для занимающихся въ самой библіотекѣ оно, какъ трудъ добросовѣстный и притомъ знатока греческой письменности и языка, служитъ прекрасною справочною книгою. Благодаря этому только описанію, сами владѣльцы узнали, что̀ изъ этихъ сокровищъ уцѣлѣло въ ихъ рукахъ, послѣ долговременнаго расхищенія рукописей то крестоносцами, то варварами, жаждавшими поживы, богатствъ монастырскихъ, то заѣзжими богачами—лордами, то, наконецъ изрѣдка наѣзжавшими ревнителями и жрецами науки, съ страстью къ собственнымъ собраніямъ рукописей и древностей вообще. Въ самое недавнее время рукописи греческія синайскаго монастыря были пересмотрѣны и описаны вторично извѣстнымъ въ наше время греческимъ палеографомъ, профессоромъ Гардгаузеномъ, авторомъ лучшаго руководства по греческой палеографіи, пробывшимъ 40 дней съ этою цѣлью въ стѣнахъ синайскаго монастыря. Каталогъ его: „Catalogus codicum graecorum sinaiticorum, Oxonii“ вышелъ въ свѣтъ въ 1886 году и даетъ теперь всякому полную возможность судить о наличномъ составѣ рукописной библіотеки Синайскаго монастыря. Для занятій же рукописями въ самомъ монастырѣ онъ мало пригоденъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить рукописный каталогъ архимандрита Антонина, къ которому почтенный палеографъ относится не совсѣмъ съ должнымъ уваженіемъ. Понадѣявшись на свой опытный глазъ и имѣя въ своемъ распоряженіи не-

значительное количество времени, г. Гардгаузенъ очень многихъ рукописей не пересматривалъ внимательно, а поэтому не замѣтилъ историческихъ указаній на время написанія ихъ, въ опредѣленіи котораго у него встрѣчается весьма много и крупныхъ ошибокъ. Ошибки на двѣсти и триста лѣтъ можно видѣть у него довольно часто [1]).

Но ошибки г. Гардгаузена имѣютъ значеніе лишь въ наукѣ, для занимающихся, такъ сказать, статистикою рукописнаго научнаго матеріала, для лицъ не бывшихъ на Синаѣ, но для изслѣдователя этихъ рукописей на мѣстѣ ихъ нахожденія не представляется особеннаго труда подмѣтить эти ошибки и избѣжать ихъ. Въ этомъ случаѣ рукописный каталогъ архимандрита Антонина весьма солидный помощникъ для подобнаго изслѣдователя. Гораздо больше затрудненій изслѣдователь испытываетъ, при отысканіи нужныхъ ему рукописей, въ самой библіотекѣ. Въ Синайскомъ монастырѣ, не смотря на то, что рукописи его, за исключеніемъ бывшихъ въ Джуванійскомъ подворьѣ въ Каирѣ и рукописей на языкахъ: арабскомъ, сирскомъ, коптскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и латинскомъ, приведены въ извѣстность уже давно и всѣ перенумерованы, однако способъ ихъ храненія практикуется и доселѣ самый неудобный для ученыхъ изысканій. Въ виду отсутствія въ монастырѣ особаго болѣе или менѣе удобнаго помѣщенія для библіотеки, о чемъ въ монастырѣ начинаютъ серьезно подумывать лишь въ самое послѣднее время, всѣ рукописи хранятся по тремъ различнымъ комнатамъ и размѣщаются по матеріалу (а слѣдовательно, и по цѣнности) и по формату [2]). Всѣ перга-

---

[1]) Обстоятельный разборъ каталога проф. Гардгаузена см. въ „Приложеніяхъ“ къ настоящему путешествію.

[2]) Библіотечныя комнаты и способъ храненія рукописей на Синаѣ описаны обстоятельно проф. Гардгаузеномъ въ его Catalog. pag. VII, praef. Неудобства подобнаго храненія указывалъ еще въ 1870 г. архим. Антонинъ въ „Зап. синайск. богом.“ Труд. Кіевск. Акад. 1873 ст. V.

менныя рукописи и драгоцѣнныя бомбицинныя хранятся по форматамъ въ сундукахъ, стоящихъ въ старомъ помѣщеніи библіотеки, близъ Богородичнаго параклиса. Рукописи бомбицинныя меньшей цѣнности и бумажныя, всѣ рукописи славянскія (Описаніе ихъ, кромѣ архимандрита Антонина въ его „Запискахъ синайскаго богомольца“, сдѣлалъ въ прошломъ 1888 году, посѣтившій Синай въ качествѣ богомольца, бывшій Боснійскій митрополитъ, Савва Косовичъ[1]) и арабскія (Описаніе ихъ составлено въ 1870 году бывшимъ профессоромъ арабскаго языка въ іерусалимской школѣ Св. Креста, нынѣ упраздненной, г. Ѳ. Сарруфомъ, который посѣтилъ этотъ монастырь вмѣстѣ съ архимандритомъ Антониномъ. Описаніе это составляетъ собственность автора, живущаго въ Іерусалимѣ, а на Синаѣ, нѣтъ съ него даже копіи) вмѣстѣ съ довольно значительнымъ собраніемъ старопечатныхъ греческихъ изданій хранятся въ помѣщеніи за келліею игумена — архіепископа, противъ параклиса Іоанна Предтечи, который въ свою очередь заключаетъ въ себѣ 80 ящиковъ, никѣмъ еще неразобранныхъ книгъ и рукописей (по словамъ арх. Антонина около 500), перевезенныхъ сюда изъ Каира, изъ тамошняго синайскаго подворья. Всѣ рукописи на языкахъ грузинскомъ (Описаніе ихъ обѣщаетъ издать въ свѣтъ, посѣтившій Синай зимою 1883 г., профессоръ грузинскаго языка въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, г. А. А. Цагарели, спеціально командированный нашимъ правительствомъ для изученія грузинскихъ памятниковъ письменности, архитектуры, живописи и т. п.), абиссинскомъ, армянскомъ и латинскомъ, никѣмъ еще не описанныя и даже не приведенныя въ извѣстность, а также разнообразные листы многочисленныхъ разбитыхъ весьма древнихъ и нынѣ совершенно утерянныхъ для науки рукописей хранятся въ особомъ довольно неопрятномъ складѣ, подъ старымъ помѣщеніемъ библіотеки, близъ Бого-

[1]) Дневникъ его путешествія на Синай въ переводѣ на русскій языкъ печатается въ журналѣ „Паломникъ“ за текущій 1889 годъ.

родичнаго параклиса.—Рукописи пергаменныя по формамъ и, слѣдовательно, до крайности разнообразныя по содержанію лежатъ въ сундукахъ; рукописи бомбицинныя и бумажныя, рукописи на языкахъ славянскомъ, арабскомъ и грузинскомъ размѣщены точно такимъ же образомъ по полкамъ въ шкафахъ; рукописи на остальныхъ языкахъ и отрывки изъ рукописей или свалены въ кучу, или разложены въ безпорядочныхъ связкахъ по корзинамъ. Поэтому весьма понятно, что, при отысканіи рукописей, отмѣченныхъ изслѣдователемъ по каталогамъ, приходится тратить много напраснаго труда и времени, чтобы узнать, въ какомъ сундукѣ, или въ какой полкѣ помѣщена та или иная рукопись, и нерѣдко нужно перебрать по экземпляру всѣ рукописи извѣстнаго сундука, чтобы на днѣ его взять искомый номеръ. Въ этомъ случаѣ нахожу вполнѣ справедливымъ упомянуть здѣсь съ глубокою признательностію о помощи и всегдашней предупредительной готовности о. эконома монастыря Галактіона, который нерѣдко по цѣлымъ суткамъ просиживалъ въ душныхъ книгохранилищахъ, отыскивая нужные мнѣ номера рукописей. Исполняя въ своемъ монастырѣ многія другія обязанности, о. экономъ въ мое пребываніе въ монастырѣ считался и библіотекаремъ и несъ эти трудныя обязанности съ свойственнымъ ему смиреніемъ и любовію ко всякому возлагаемому на него дѣлу, лишь бы оно клонилось къ пользѣ и славѣ монастыря, изъ котораго онъ не выѣзжалъ въ міръ болѣе тридцати лѣтъ, и которому онъ обѣщается служить въ суровой рясѣ простаго монаха до конца своей жизни. Но нерѣдко и любезность и усердіе о. эконома не могли побѣдить тѣхъ трудностей, какія представляетъ подобный способъ храненія рукописей. Почти изъ каждаго отдѣла рукописей остались неразысканными по одному или по два экземпляра. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей, въ виду ихъ важнаго научнаго значенія и рѣдкости, были предметомъ поисковъ по различнымъ сундукамъ и шкафамъ не одного, а двухъ и

болѣе дней, при чемъ въ поискахъ принимало участіе нѣсколько лицъ. Съ глубокою грустію здѣсь заношу тотъ фактъ, что всѣ усилія мои отыскать бомбицинный экземпляръ *греческаго* рукописнаго Тактикона Никона Черногорца, XI—XII в. №441, сколько мнѣ извѣстно, въ другихъ европейскихъ и восточныхъ библіотекахъ не встрѣчающійся, оказались вполнѣ безплодными. При зоркомъ глазѣ о. экономa за рукописями монастыря и за современными учеными путешественниками, послѣ печальной и еще въ преданіяхъ монастырскихъ свѣжей исторіи похищенія кодекса Библіи г. Тишендорфомъ [1]), трудно допустить, чтобы рукопись эта, а также нѣкоторыя и другія могли исчезнуть изъ сокровищницъ монастырскихъ. Вѣрнѣе всего думать, что эти рукописи, по недосмотру о. экономa, положены въ тѣ мѣста, которыя имъ не принадлежатъ, и для отысканія ихъ теперь нужно перерыть всѣ сундуки и переглядѣть всѣ шкафы разныхъ библіотечныхъ комнатъ и кладовыхъ, что, весьма понятно, не подъ силу даже и трудолюбивому о. эконому.

Библіотека синайскаго монастыря, если и не оправдываетъ преувеличенныхъ о ней представленій европейскихъ ученыхъ, все же должна считаться по справедливости одною изъ богатѣйшихъ въ мірѣ. Правда, въ синайскомъ монастырѣ археологъ—палеографъ уже не отыщетъ нынѣ въ хламѣ кодексъ Библіи VI в., подобно г. Тишендорфу, хотя отысканіе отрывковъ и болѣе ранняго времени вещь вполнѣ возможная, или, съ благословенія великомученицы Екатерины, не возметъ съ чердаковъ монастырскихъ, подобно покойному преосв. Порфирію Успенскому, евхологій X вѣка [2]), но къ его услугамъ синайскія сокровищницы дадутъ нынѣ въ общей

---

[1]) „Celeberrimus est codex ille sinaiticus, пишетъ проф. Гардгаузенъ, cujus pars Petropoli extat pars Lipsiae, quemque *Tischendorfius quod monasterio abstulerit vehementer ad hunc usque diem monachi dolent* (Catalog. pag. VI, praef.). Тоже самое говоритъ и о. архимандритъ Антонинъ въ своихъ „Запискахъ синайскаго богомольца". Труд. Кіев. дух. Ак. 1873 г., ст. V.

[2]) Перв. пут. въ аѳон. мон. и скиты. Кіев. 1877, стр. 456.

сложности болѣе 3,000 рукописей на разныхъ языкахъ. Количество однихъ греческихъ рукописей превышаетъ двѣ тысячи, и многія изъ нихъ, помимо содержанія, имѣютъ громадный художественный интересъ, благодаря тѣмъ многочисленнымъ миньятюрамъ самой изящной работы, какія въ нихъ имѣются. Въ частности, для меня синайская библіотека дала такое количество богослужебныхъ рукописей, какого я не встрѣчалъ въ другихъ восточныхъ библіотекахъ, да едва-ли когда нибудь встрѣчу потомъ. Достаточно сказать, что въ синайской библіотекѣ хранится до 55 экземпляровъ рукописныхъ евхологіевъ, начиная съ VIII—IX в. вплоть до XVII столѣтія. Между евхологіями есть бомбицинный евхологій № 973 съ датою 1153 года, что составляетъ пока единственную въ ученомъ мірѣ рѣдкость. Между Орологіями имѣется одинъ № 863, VIII—IX в., съ заглавіемъ: „Ὡρολόγιον κατὰ τὸν κανόνα τῆς λαύρας τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα“. Весьма много интересныхъ въ научномъ отношеніи рукописей встрѣчается и въ другихъ отдѣлахъ, которыя, нужно прибавить, обнимаютъ собою практику церквей іерусалимской, александрійской, константинопольской и мѣстную синайскую. Пользуясь своимъ счастливымъ положеніемъ, въ которомъ, благодаря трудности путей сообщенія и отдаленности разстоянія отъ цивилизованнаго міра Синайскаго монастыря, мнѣ едвали когда нибудь придется быть еще разъ, и сознавая указанный выше интересъ въ ученомъ мірѣ къ этой библіотекѣ и дѣйствительное важное научное значеніе рукописей этого монастыря, я рѣшился удѣлить изъ своего кратковременнаго заграничнаго путешествія большую часть времени и отказаться отъ предположеннаго на мѣстѣ своей службы плана путешествія на западъ, въ полной увѣренности, что мое ближайшее начальство не поставитъ мнѣ въ вину этого отступленія и въ будущемъ предоставитъ возможность и „недоконченная исправить“. Чтеніе рукописей, на что мною употреблялось ежедневно 8 или 10 часовъ въ сутки, и обстоятельное описаніе весьма многочислен-

ныхъ иконъ монастырскихъ (511 экземпляровъ), развѣшанныхъ на стѣнахъ главнаго храма и многочисленныхъ параклисовъ, заняло почти *четыре мѣсяца*. Съ Синая я выѣхалъ 30 числа Іюня мѣсяца.

Путь отъ Синая до Суеца совершенъ мною на верблюдахъ въ теченіи *пяти сутокъ*. Обычный срокъ дороги считается *въ семь сутокъ* и иногда въ девять, какъ путешествуютъ наши поклонники, но я шелъ ускореннымъ маршемъ, останавливаясь лишь на короткіе роздыхи въ страшный полуденный жаръ, доходившій до 50 градусовъ и болѣе, и въ глухую полночь.... Въ Суецъ я пріѣхалъ 4 числа Іюля и, отдохнувъ отъ тяжелой дороги цѣлый слѣдующій день, 6 числа, въ среду, отправился въ Каиръ, куда и прибылъ того же дня вечеромъ.

Цѣль моего вторичнаго пріѣзда въ Каиръ заключалась въ томъ, чтобы обозрѣть археологическія достопримѣчательности стараго Каира, гдѣ сохранилось много базиликъ древнѣйшей греко-римской архитектуры, Булакскій музей египетскихъ древностей и познакомиться съ рукописями тамошней патріаршей библіотеки. Благодаря рекомендаціямъ г. Щеглова, секретаря нашего дипломатическаго агентства при хедивѣ египетскомъ, исправлявшаго въ это время и обязанности самого агента, за отсутствіемъ г. Коявдера, о. архимандритъ Кефала, намѣстникъ патріарха александрійскаго, который на лѣто всегда выѣзжаетъ въ Александрію, свободно допустилъ меня къ занятію рукописями. Библіотека александрійскаго патріарха не велика (около 370 рукописей) и помѣщается въ пріемномъ залѣ патріаршаго дома (синодиконѣ). Рукописи ея по преимуществу историческаго, каноническаго и библейскаго содержанія. Имъ составленъ черновой каталогъ г. Мазараки, патріаршимъ секретаремъ, издателемъ нынѣ прекращеннаго историко-филологическаго журнала „Κέκροψ“, авторомъ приготовленной къ изданію трехъ-томной исторіи александрійскаго патріархата, на печатаніе которой дана даже субсидія нашимъ правительствомъ. Каталогъ этотъ составляетъ

собственность г. Мазараки, который любезно предоставилъ его въ мое временное распоряженіе и съ готовностію помогалъ неоднократно своими опытными совѣтами, при моихъ ученыхъ розысканіяхъ. Рукописи, интересныя своими хронологическими датами, отмѣчены, хотя далеко не полно и не безъ ошибокъ, г. Гардгаузеномъ въ его „Каталогѣ синайскихъ рукописей". Рукописи историческія обстоятельнѣйшимъ образомъ, даже съ излишнею щедростію, особенно тѣ, которыя содержатъ въ себѣ документы (нерѣдко давнымъ давно извѣстныя у насъ въ печати) сношеній александрійскихъ патріарховъ съ Россіею, проштудированы г. Мазараки въ его упомянутой исторіи. Онъ же въ первый разъ воспользовался сборниками (ихъ три, по объему весьма толстые) съ надписаніемъ: „Γάμοι", т. е. браки, которые содержатъ въ себѣ любопытнѣйшіе, говоря языкомъ нашего времени, метрическія книги патріархата александрійскаго, начиная съ второй половины XV вѣка. Заключая въ себѣ свѣдѣнія о лицахъ брачущихся, эти сборники весьма нерѣдко имѣютъ патріаршія резолюціи съ собственноручными подписями касательно нѣкоторыхъ затрудненій по каноническимъ вопросамъ и практикѣ церковной касательно браковъ; нерѣдко въ нихъ, между прочимъ, записаны бракоразводныя и имущественныя дѣла лицъ брачущихся. Будущему изслѣдователю канонисту они дадутъ весьма обильный матеріалъ, исчерпать который въ надлежащей полнотѣ не въ силахъ самый добросовѣстный историкъ. Что же касается рукописей литургическаго содержанія, то онѣ, во первыхъ, крайне немногочисленны, а, во вторыхъ, ничего не даютъ новаго сравнительно съ рукописями синайской библіотеки, изъ которой многія попали въ Каиръ въ ту пору, когда Синай въ духовномъ отношеніи временно находился въ зависимости отъ александрійскаго патріарха. Интереснѣйшими, какъ варіанты, нужно считать архіерейскій чиновникъ, рукопись бомбицинная XIV вѣка № $^{140}/_{104}$, служебникъ XVI в. № $^{214}/_{1070}$ и рукописный сборникъ 1407

г. № $^{97}/_{88}$, содержащій въ себѣ чинъ литургіи, по уставу великой церкви, съ заглавіемъ: Διάταξις τῆς τοῦ πατριάρχου λειτουργίας πῶς γίνεται ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, ἐν ᾗ καὶ ἡ τάξις τῶν χειροτονιῶν, πότε καὶ πῶς γίνεται ἑκάστη, συνταχθεῖσα παρὰ τοῦ πρωτονοταρίου τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας κυροῦ Δημητρίου τοῦ Γεμιστοῦ.

Въ патріархіи, кромѣ библіотеки рукописей, въ самое недавнее время устроенъ музей христіанскихъ древностей, помѣщающійся въ комнатѣ какъ разъ противъ синодика. Музей этотъ собранъ стараніемъ того же г. Мазараки, который составилъ и его описаніе въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Σημείωσις περὶ τῶν ἐν τῇ κατὰ τὸ παλαιὸν Κάϊρον ἱερᾷ μονῇ τοῦ ἁγίου Γεωργίου εὑρεθεισῶν ἀρχαίων ἱερῶν εἰκόνων". Εν Καΐρῳ. 1888 ετ. Въ Музеѣ собраны иконы разныхъ древнѣйшихъ храмовъ стараго Каира и самой патріархіи, между которыми есть экземпляры весьма цѣнные въ научномъ отношеніи. Безспорно, къ такимъ иконамъ принадлежитъ древнѣйшій списокъ иконы Божіей Матери Скоропослушницы, чудотворная копія которой находится нынѣ въ Дохіарскомъ аѳонскомъ монастырѣ. Всѣ другія иконы хотя писаны на папирусѣ, но принадлежность ихъ къ VIII или IX вѣкамъ, какъ думаютъ мѣстные археологи, едвали серьезно можетъ быть доказана.

Занятіе свое въ Каирѣ я окончилъ 1 августа, а втораго числа, во вторникъ, выѣхалъ въ Александрію. Городъ этотъ, безспорно важный въ торговомъ отношеніи, весьма незначительный интересъ представляетъ для археолога. Посѣщеніе зданій патріархіи, въ которой въ храмѣ, какъ говорятъ, стоятъ колонны, привезенныя сюда изъ древнихъ ѳивскихъ храмовъ, нѣкоторыхъ другихъ церквей этого города позднѣйшей архитектуры, а также колонны помпеянской, заняло у меня всего полдня и наполнило все мое досужее время. Желаніе мое побывать въ такъ называемыхъ александрійскихъ катакомбахъ осталось не удовлетвореннымъ, потому что я не могъ отыскать хорошаго проводника,

знающаго катакомбы. Въ виду рѣдкихъ случаевъ посѣщенія ихъ учеными археологами, опытныхъ проводниковъ въ катакомбы здѣсь нѣтъ. 3 августа на арабскомъ пароходѣ прямаго сообщенія я выѣхалъ въ Аѳины, куда и прибылъ утромъ, въ пятницу, 5 числа.

Въ лѣтнее время Аѳины, какъ и всякій иной университетскій городъ, для ученыхъ занятій представляютъ весьма много неудобствъ. Ученая жизнь въ это время года, такъ сказать, замираетъ. Университетъ, музеи и библіотеки закрываются. Научныя силы, утомленныя работою оконченнаго академическаго года, спѣшатъ на отдыхъ, а неутомимыя предпринимаютъ ученыя экскурсіи. Но если и открываются учебно-вспомогательныя учрежденія города для обозрѣнія ихъ случайными посѣтителями, то время на это назначается самое незначительное. Первою и главнѣйшею цѣлью моего путешествія въ Аѳины было обозрѣніе остатковъ древнѣйшихъ классическихъ построекъ и вообще монументальныхъ зданій, какъ, напр., Партенона, Нике-Аптероса, Эрехтіона, Тезея, Юпитера Олимпійскаго, башни вѣтровъ и т. д., древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ, знакомство съ музеями центральнымъ, политехническимъ и акропольскимъ, какъ хранилищами памятниковъ древне-классической скульптуры и вещественныхъ остатковъ (напр. въ собраніи древностей Микенскихъ г. Шлимана въ политехническомъ музеѣ) классическаго быта насельниковъ Эллады, а потомъ уже изученіе памятниковъ древнѣйшей литургической письменности въ библіотекахъ. Утро, съ 8—11 часовъ всякій день, я проводилъ въ библіотекѣ національной при Университетѣ, а свободные часы вечера посвящалъ обозрѣнію памятниковъ архитектуры, скульптуры и т. п. Кромѣ національной библіотеки рукописей при Университетѣ, въ Аѳинахъ есть еще другая менѣе значительная библіотека при тамошнемъ парламентѣ, но я, по недостатку времени, не работалъ въ ней, къ тому же, по слухамъ, она и не представляетъ ничего интереснаго для литургиста. Все свое

вниманіе я сосредоточилъ на первой библіотекѣ, національной, въ которую, по распоряженію греческаго правительства, свезены всѣ рукописи ѳессалійскихъ монастырей (метеорскихъ), послѣ присоединенія Ѳессаліи къ Греціи. Завѣдываетъ отдѣленіемъ рукописей въ библіотекѣ солидный ученый г. Сакелліонъ, который много работалъ надъ описаніемъ рукописей въ Патмосѣ, еще не вышедшимъ въ свѣтъ, и создалъ себѣ литературную извѣстность изданіемъ весьма многихъ цѣнныхъ древнѣйшихъ памятниковъ исторіи и литературы. Какъ человѣкъ, г. Сакелліонъ весьма любезенъ, словоохотливъ и предупредительно вѣжливъ, готовъ во всякое время подѣлиться съ своимъ собесѣдникомъ своими обширными познаніями въ библіографіи и палеографіи, но, какъ библіотекарь національной греческой библіотеки, онъ едвали нынѣ на своемъ мѣстѣ. Преклонный возрастъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, а отсюда самая разносторонняя литературная дѣятельность мѣшаютъ ему отдать свои слабыя уже силы всецѣло настоящей библіотекѣ. Поэтому, не смотря на десятилѣтнюю давность, которая истекаетъ со времени поступленія рукописей въ Аѳинскій Университетъ изъ метеорскихъ монастырей, рукописи эти не только не описаны, а даже не разложены въ порядкѣ по шкафамъ и валяются въ кучахъ на полу. Весьма понятно, что разобраться въ этихъ кучахъ рукописей и отыскать нужное и интересное — дѣло нелегкое, и требуется на это не мало времени, котораго, какъ я сказалъ, было въ моемъ распоряженіи всего-на-всего *три часа* въ день. Понятно также и то, что такая драгоцѣнность въ научномъ отношеніи, доселѣ мнѣ не встрѣчавшаяся въ другихъ восточныхъ библіотекахъ, какъ полный ктиторскій типиконъ Богородицы Эвергетидской XI в., попалъ въ мои руки лишь за двѣ недѣли до моего отъѣзда изъ Аѳинъ и, какъ я потомъ ни спѣшилъ описать эту рукопись, успѣлъ сдѣлать это едва на половину и то поверхностно. Нѣкоторыя же интересныя для меня рукописи остались совер-

шенно не прочитанными въ виду наступленія мѣсяца сентября, когда срокъ моей заграничной командировки истекалъ. Съ надеждою, что мнѣ когда нибудь придется побывать еще разъ въ Аѳинахъ, я разстался съ аѳинскими книжными сокровищницами и 3 Сентября, въ субботу, выѣхалъ черезъ Константинополь и Одессу въ Кіевъ, къ мѣсту своей службы.

II.

Мотивы и задачи путешествія.

Приступая теперь къ оцѣнкѣ научныхъ результатовъ совершеннаго мною путешествія, считаю весьма умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о важности, насущной потребности ученыхъ экскурсій и о тѣхъ задачахъ, какія долженъ преслѣдовать литургистъ въ наше время вообще и какія были намѣчены въ частности мною лично, когда я отправлялся заграницу.

Въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ нашихъ академіяхъ, Литургика была введена въ первый разъ уставомъ 1814 года, но самостоятельнаго значенія она не получила, будучи придана къ другой сродной съ нею наукѣ—Каноническому праву съ названіемъ „Обряды“. Съ такимъ скромнымъ своимъ положеніемъ наша наука просуществовала въ Академіяхъ до введенія новаго академическаго устава въ 1869 году, который отдѣлилъ ее отъ каноническаго права и передалъ въ руки самостоятельнаго профессора, вмѣнивъ ему въ обязанность знакомить своихъ слушателей и съ церковною археологіею. Зависимый періодъ положенія нашей науки не выдвинулъ и не могъ выдвинуть изъ среды академическихъ преподавателей такихъ изслѣдователей, которые бы спеціально занялись разработкою научныхъ вопросовъ по исторіи православнаго богослуженія. Попытки въ этомъ родѣ сторонникъ лицъ были тоже немногочисленны.

Если мы назовемъ труды еп. Веніамина („Скрижаль"), Дмитревскаго (Объясненіе на литургію), Катаева (Чинъ царскаго вѣнчанія), Малиновскаго и Смирнова (Чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ), нѣсколько посредственныхъ учебныхъ руководствъ (Черняева, Кутепова, Смолодовича и др.), то мы исчерпаемъ всю литературу по Литургикѣ за этотъ первый періодъ. Немного эта литература могла принести пользы для преподавателя Литургики въ Академіи съ введеніемъ устава 1869 года. Изданныя Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ программы по этой наукѣ для духовныхъ семинарій, составленныя почти главнымъ образомъ по образцу лучшихъ нѣмецкихъ руководствъ по Литургикѣ: Шмидта, Люфта и др., изъ которыхъ многія въ самой программѣ рекомендовались преподавателямъ семинарій, какъ учебныя пособія, оказали, безъ всякаго сомнѣнія, вліяніе на выработку плановъ и для академическихъ лекцій.

Но съ половины семидесятыхъ годовъ лучшіе академическіе преподаватели и профессора университетовъ (Мансветовъ, Красносельцевъ, Павловъ, Горчаковъ, прот. Никольскій и др.) принялись за самостоятельную разработку нашей науки по ея первоисточникамъ. Конечно, они могли начать свою работу съ частныхъ вопросовъ въ исторіи православнаго богослуженія и работать съ большими усиліями, въ виду отсутствія у насъ въ предшествующее время работъ въ данной области и сравнительно незначительнаго количества изданій по изученію первоисточниковъ православнаго богослуженія даже на западѣ.

Доселѣ въ западной литературѣ попреимуществу разработывались вопросы по исторіи литургіи и издавались учеными: Ренедотомъ, Бунзеномъ, Даніелемъ, Свайнсономъ и др. главнымъ образомъ чины восточныхъ и западныхъ литургій. Только немногіе изъ ученыхъ запада обратили вниманіе на другіе чины православнаго богослуженія, напр. Моринъ на чинъ покаянія (De sacra poenitentia) и обняли всю сумму чиновъ и послѣдованій нашего богослуженія, хотя и не во

всей ихъ исторической послѣдовательности (только съ VIII в. по XIII в.), какъ, напр., Яковъ Гоаръ въ своемъ извѣстномъ и доселѣ еще единственномъ въ своемъ родѣ трудѣ подъ названіемъ: „Εὐχολόγιον“. Другіе, какъ, напр., Мартенъ въ своемъ сочиненіи: „De antiquis ecclesiae ritibus“, хотя и касаются вопросовъ всего вообще богослуженія православной церкви, но главнымъ образомъ изслѣдуютъ богослуженіе католической церкви. При такомъ состояніи изученія первоисточниковъ нашего богослуженія, нельзя не удивляться тѣмъ успѣхамъ, которые сдѣлала наша наука подъ перомъ упомянутыхъ представителей ея у насъ въ Россіи. Въ какія нибудь пятнадцать лѣтъ не только написаны солидныя монографіи, которыя могутъ сдѣлать честь западной литературѣ, но извлечено и издано въ свѣтъ довольно много первоисточниковъ нашего богослуженія. Многіе ученые наши, какъ напр., преосвященный Порфирій Успенскій, архимандритъ Антонинъ, профессоръ Красносельцевъ, не довольствуясь рукописнымъ матеріаломъ нашихъ сравнительно бѣдныхъ библіотекъ, успѣли изучить и, насколько имъ позволяли время и опытность, описать заграничныя библіотеки. Въ сознаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ уже созрѣла потребность издать цѣлый сборникъ первоисточниковъ нашего богослуженія и замѣнить или въ значительной степени дополнить, единственное въ этомъ родѣ пособіе, упомянутый мною „Εὐχολόγιον“ Гоара. Наша наука съ нетерпѣніемъ ожидала обѣщанный покойнымъ преосвященнымъ Порфиріемъ сборникъ, составленный имъ на основаніи лучшихъ и древнѣйшихъ богослужебныхъ рукописей, открытыхъ имъ въ разныхъ восточныхъ библіотекахъ, подъ заглавіемъ: „Богослуженіе византійской церкви“, но обѣщанію этому не суждено было сбыться. Сборникъ этотъ, при жизни покойнаго Порфирія, не вышелъ въ свѣтъ, а изъ его духовнаго завѣщанія не видно, чтобы въ посмертныхъ его бумагахъ сохранялся подобный трудъ. Но для насъ уже важно то, что подобное сознаніе у покойнаго было, и оно принадлежитъ

не спеціалисту литургисту, а простому любителю древне-церковной письменности, который лишь на досугѣ посвящалъ свое время разработкѣ вопросовъ по исторіи православнаго богослуженія. Понятно теперь, что подобное сознаніе гораздо чаще является у лицъ, спеціально посвятившихъ себя изученію православнаго богослуженія, а слѣдовательно, и потребность въ трудѣ, подобно обѣщанному покойнымъ преосвященнымъ Порфиріемъ, чувствуется ими на каждомъ шагу съ большею настойчивостію.

Въ частности, для меня отсутствіе трудовъ по изданію источниковъ православнаго богослуженія было весьма ощутительно, и сознавалось въ такой степени, что еще на студенческой скамьѣ, при разработкѣ магистерскаго сочиненія: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в“. ч. 1, я вынужденъ былъ дѣлать ученыя экскурсіи изъ Казани въ Москву и Петербургъ для занятія греческими и южно-славянскими рукописями въ тамошнихъ библіотекахъ. По окончаніи академическаго курса, въ качествѣ приватъ-доцента при каѳедрѣ Литургики, Совѣтъ Академіи мнѣ поручилъ чтеніе курса исторіи богослуженія въ русской церкви, который преподавался мною въ теченіи двухъ лѣтъ. Въ это время, при составленіи лекцій по предмету, дотолѣ не разработанному, еще съ большею очевидностію предносилась моему сознанію необходимость изучать первоисточники нашего богослуженія, т. е. рукописи греческія и южно-славянскія и уже не въ случайныхъ собраніяхъ ихъ, каковы библіотеки московскія и петербургскія, а на самомъ мѣстѣ ихъ происхожденія, въ восточныхъ книгохранилищахъ, о которыхъ въ ту пору имѣлъ я самыя смутныя и въ большинствѣ случаевъ невѣрныя представленія. Уже въ это время у меня являлась мысль хлопотать объ ученой командировкѣ на востокъ съ цѣлью обозрѣнія книгохранилищъ Аѳона, Константинополя, Іерусалима, Синая, Кипра, Патмоса и т. д., но переходъ на самостоятельную каѳедру въ Кіевскую духовную Академію въ 1884 году помѣшалъ мнѣ привести въ осуществленіе свою мысль.

Составленіе лекцій по общему курсу Литургики, изученіе литературы по церковной археологіи, которую я долженъ былъ читать въ кіевской Академіи, приготовленіе нѣкоторыхъ ученыхъ работъ къ печати и разборъ вновь появлявшихся сочиненій по предмету моей спеціальности наполнили все мое время и почти на четыре года отдалили исполненіе задуманнаго путешествія. Это время, однако, не прошло безплодно для меня. Я успѣлъ обнаружить значительные пробѣлы въ литературѣ по частнымъ вопросамъ, которые были разработываемы мною лично, или моими слушателями въ ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ, въ существующихъ пособіяхъ открыть слабыя стороны, исправленіе которыхъ представлялось возможнымъ, единственно послѣ личнаго знакомства съ памятниками, большею частію хранящимися въ западныхъ библіотекахъ и описанными западными учеными, и еще съ большею очевидностію сознать *насущную и неотложную потребность въ работахъ надъ первоисточниками православнаго богослуженія и надъ изданіемъ ихъ въ свѣтъ или въ цѣломъ видѣ, или въ обширныхъ научныхъ описаніяхъ*. Частнѣе, знакомство съ литературою по церковной археологіи, которая разработывается главнымъ образомъ западными учеными и на основаніи вещественныхъ памятниковъ, сохраняющихся нынѣ или въ цѣломъ видѣ, или въ остаткахъ въ Италіи и Франціи, побудило меня изучить топографію этихъ памятниковъ на мѣстѣ ихъ нахожденія самому лично и провѣрить ученые выводы западныхъ археологовъ. Все это вмѣстѣ заставило меня къ прежней мысли о путешествіи на востокъ присоединить и новую мысль о путешествіи на западъ. Въ этомъ смыслѣ я и подалъ въ 1887 году свое прошеніе о заграничной командировкѣ на полтора года въ Совѣтъ Академіи, который призналъ мою просьбу заслуживающею уваженія, но срокъ командировки сократилъ до одного года съ нѣсколькими мѣсяцами. Срокъ этотъ еще болѣе сократился (до 13 мѣсяцевъ) въ силу того, что разрѣшеніе св. Синода на эту командировку было получено мною только въ концѣ Іюня, а выѣхалъ я

заграницу 2 Іюля. Въ силу столь незначительнаго срока командировки, при дальности и трудности путей сообщенія, какъ, напр., путешествіе на Синай, и, наконецъ, при желаніи, настолько полно и всесторонне ознакомиться съ восточными книгохранилищами, чтобы потомъ не потребовалось вторичнаго путешествія, я рѣшился оставить на время свою мысль о поѣздкѣ на западъ и сосредоточилъ все свое вниманіе лишь на востокѣ. Изъ моего общаго обзора путешествія видно, что и этотъ мой планъ не осуществился вполнѣ. Остались не изученными библіотеки нѣкоторыхъ аѳонскихъ монастырей, и не окончены занятія въ библіотекахъ Аѳинъ. Попытка просить Совѣтъ Академіи о томъ, чтобы срокъ моей командировки былъ увеличенъ еще на полгода, не удалась [1]). Поэтому мнѣ пришлось выѣхать изъ Аѳинъ, какъ я сказалъ, не окончивъ своихъ занятій въ тамошнихъ библіотекахъ. Что же касается запада, то и теперь, послѣ путешествія на востокъ, сознаніе необходимости путешествія туда съ ученою цѣлью не только не покидаетъ меня, а, напротивъ, съ большею ясностію предносится моему уму. Библіотеки Ватикана, Флоренціи, Венеціи, Парижа и другихъ городовъ наполнились рукописными сокровищами, вынесенными изъ библіотекъ востока [2]) въ древнѣйшее время хищническими ру-

[1]) См. мое прошеніе въ Совѣтъ Академіи и постановленіе Совѣта по поводу его въ „Проток. Кіев. дух. Акад." за 1887/88 учеб. годъ, стр. 144—145.

[2]) *In multis codicibus Nanianis*, qui nunc Venetiis sunt, пишетъ проф. Гардгаузенъ со словъ Мингарелли (Mingarelli T. A. Graecі codices Mss. apud Nanianos asservati. Bologna 1784), *hodie quoque legitur*: Τῆς ἁγίας Αἰκατερίνης τῶν Σιναϊτῶν. e. g. cod. 74; Gregor. Nyss. s. XVI, cod. 101—2; Geronticon scr. 1615—17, cod. 108; Io. Xiphilinus s. XVI, cod. 173—4; liturg. s. XVI et XIV, cod. 207; Theodulus s. XVI—XVII, cod. 210; liturg. s. XVII, cod. 254; Alex. Aphrod. (Scr. Io. Rhosus a. 1486. cf. cod. Sin. 165), cod 281; Theodor. Prodrom. s. XIII—XIV... Evangeliarium quoque Berolinense (4° № 47) antea sinaiticum fuit. Denique in Sinai monte scripti sunt cod. Alexandr. 454; Octoechus (an 1523) et cod. Cantabrig. Ff. III, 30; Galeni opera an. 1550 a Georgio scr. (Catalog. codic. graecor. Sinaitic. Oxon. 1886 an. pag. VI, praefac.). Немало рукописей аѳонскихъ библіотекъ попало въ XV столѣтіи во флорентійскую библіотеку Лаврентія Мидичи, при содѣйствіи Ласкариса. Въ 67

ками крестоносцевъ, на правахъ завоевателей не гнушавшихся и грабежемъ, а въ наше время, когда интересъ къ книжному дѣлу въ монастыряхъ ослабѣлъ, путемъ покупки изъ рукъ корыстолюбцевъ. Поэтому-то я хорошо сознаю, что, для полноты добытыхъ мною научныхъ данныхъ на самомъ востокѣ, настоятельно необходимъ столь же тщательный ученый обзоръ и библіотекъ запада.

Богослуженіе нашей русской Церкви почти всецѣло коренится на богослуженіи православнаго востока. Съ принятіемъ христіанства отъ грековъ, мы приняли отъ нихъ уже вполнѣ почти выработанный богослужебный ритуалъ или непосредственно, или же при посредствѣ переводовъ церковно-богослужебныхъ книгъ, сдѣланныхъ южными славянами, нѣсколько раньше насъ русскихъ принявшими и вѣру и богослуженіе тоже изъ Византіи. Отсюда, понятно, историку, изучающему богослуженіе православной церкви, настоятельно необходимо быть знакому съ богослужебною письменностію нашею славяно-русскою и церквей восточныхъ—византійской и южно-славянскихъ. Въ частности же, преподаватель высшей богословской школы, какъ представитель данной науки и какъ руководитель слушателей въ ихъ первыхъ литературныхъ опытахъ, имѣя въ виду вышеуказанную недостаточность разработки источниковъ православнаго богослуженія на западѣ и у насъ въ Россіи, при столь счастливыхъ обстоятельствахъ, какъ мое въ минувшій 188⁷/₈ учебный годъ, когда я лицомъ къ лицу стоялъ въ такихъ знаменитыхъ книгохранилищахъ, какъ аѳонскія, синайскія и іерусалимскія, къ самымъ первоисточникамъ, обязанъ и собственною совѣстію и по долгу службы отдаться, посвятить себя всецѣло изученію этихъ первоисточниковъ, по возможности, во всемъ ихъ

главѣ римской исторіи Гиббона мы читаемъ: „Latebant in Atho Thraciae monte. Eos Lascaris—in Italiam reportavit. Miserat enim ipsum Lavrentius ilie Medices in Graeciam“ (Цитатъ мы заимствуемъ изъ книги проф. В. И. Григоровича „Очеркъ путешест. по европ. Турціи“, изд. 2, М. 1877, стр. 80, прим.).

ихъ объемѣ. Личныя наклонности, симпатіи къ одному излюбленному вопросу своей спеціальности съ извѣстными опредѣленными цѣлями, хотя бы и чисто ученаго свойства—въ данномъ случаѣ не умѣсты; онѣ не могутъ не отразиться вредно на изученіи источниковъ науки вообще и, слѣдовательно, на ея постановкѣ въ учебномъ заведеніи въ частности. Съ такимъ то сознаніемъ важности возложенной на насъ задачи и будущей отвѣтственности за ея неисполненіе, мы и приступали къ обозрѣнію восточныхъ книгохранилищъ, къ изученію въ нихъ находящихся первоисточниковъ православнаго богослуженія. Плодомъ этого сознанія является то, что, не смотря на сравнительную краткость нашей командировки, мы успѣли описать и прочесть 410 рукописей греческихъ, 60 южно-славянскихъ цѣльныхъ и 42 отрывка изъ греческихъ рукописей. Всѣ эти рукописи, какъ увидимъ ниже, самаго разнообразнаго содержанія.

Не намъ принадлежитъ окончательная оцѣнка того, насколько наши планы и намѣренія цѣлесообрзны и отвѣчаютъ требованіямъ современной богословской науки, но никто не можетъ отнять у насъ права на нѣкоторую долю нашего собственнаго самосознанія въ дѣлѣ оцѣнки совершеннаго нами труда. Оглядываясь назадъ, на пройденный нами тяжелый трудъ собирателя и изслѣдователя первоисточниковъ нашего богослуженія, и имѣя передъ собою массу новыхъ данныхъ, мы не можемъ не сказать, что и въ настоящее время, при неоконченности обозрѣнія восточныхъ книгохранилищъ, наши планы настолько удовлетворительно осуществились, какъ мы лично не надѣялись, отправляясь въ разрѣшенную намъ командировку.

III.

Восточныя библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ.

Въ ряду богослужебныхъ книгъ православной церкви, а слѣдовательно, и источниковъ нашей науки занимаютъ

первенствующее и главное мѣсто двѣ книги, обнимающія, можно сказать, весь ритуалъ—это Евхологій или, по нашему, Служебникъ и Требникъ и Типиконъ или Церковный Уставъ. Поэтому на нихъ главнымъ образомъ мы обратили свое вниманіе; изученію этихъ рукописей мы отдали большую часть своего труда и времени. Въ частности, по отношенію къ греческому Евхологію, мы поставили себѣ цѣлью, принимая во вниманіе труды въ этомъ направленіи нашихъ предшественниковъ: Гоара, Габерта, Ренедота Свайвсона, Бунзена, Красносельцева и др., собрать возможно большее количество списковъ его и, путемъ сличенія, отмѣтить существующіе въ нихъ новые, неизвѣстные доселѣ въ наукѣ, списки чиновъ и указать интересные варіанты къ извѣстнымъ уже въ Наукѣ чинамъ, по изданіямъ этихъ ученыхъ. Однимъ словомъ, мы рѣшились повторить работу знаменитаго католическаго ученаго XVII в. Як. Гоара, доведенную имъ до XIII столѣтія только, но въ болѣе широкихъ границахъ и на основаніи изученія восточныхъ книгохранилищъ и исполнить ту задачу, о которой мечталъ покойный нашъ ученый преосвященный Порфирій Успенскій, за смертію не осуществившій ее. Намъ хотѣлось дать въ руки спеціалистовъ литургистовъ и начинающихъ лишь разработку вопросовъ по исторіи православнаго богослуженія такой Εὐχολόγιον, или такой сборникъ рукописныхъ матеріаловъ, относящихся къ данной богослужебной книгѣ и разбросанныхъ во многочисленныхъ и весьма нерѣдко отдаленнѣйшихъ отъ центровъ просвѣщенія восточныхъ книгохранилищахъ, личное посѣщеніе коихъ для однихъ затруднительно, а для другихъ положительно невозможно, который бы избавилъ ихъ отъ существующихъ трудностей и открылъ бы имъ возможность вполнѣ научно и самостоятельно работать въ данной области. Это, съ одной стороны. Съ другой, изданіемъ подобнаго сборника нашею завѣтною мечтою было указать нашимъ теологамъ, изучающимъ постепенное раскрытіе въ пр. церкви догматическаго ученія о

таинствахъ, на одинъ изъ важнѣйшихъ и доселѣ еще нетронутыхъ ими источниковъ или первоисточниковъ этого ученія—на наши богослужебные чины и послѣдованія таинствъ. Въ нихъ ясно, полно и въ исторической послѣдовательности выражается церковное сознаніе, излагается догматическое ученіе о таинствахъ, а равно и по другимъ пунктамъ теоретическаго богословія. Намъ думается —это громадное преимущество даннаго первоисточника, какого другіе не имѣютъ, являясь выраженіемъ сознанія извѣстнаго опредѣленнаго лица, а не цѣлой церкви, какъ наши чины и послѣдованія, и онъ заслуживаетъ, по нашему, быть можетъ, и крайнему мнѣнію, особеннаго и серьезнаго вниманія православныхъ теологовъ.

Во время нашего путешествія мы успѣли обозрѣть 114 евхологіевъ (23 пергаменныхъ, 12 бомбицинныхъ и 79 бумажныхъ), и изъ нихъ, какъ болѣе интересные и важные въ научномъ отношеніи, сличить и самымъ тщательнымъ образомъ описать, нерѣдко съ весьма обширными извлеченіями изъ нихъ, 77 евхологіевъ (20 пергаменныхъ, 11 бомбицинныхъ и 46 бумажныхъ). Составился такимъ образомъ весьма почтенный томъ матеріаловъ (отъ 45 до 50 печатныхъ листовъ), имѣющій называться Εὐχολογιον'омъ и обнимающій собою списки чиновъ и послѣдованій православнаго богослуженія съ VIII вѣка по XVI столѣтіе. Эти предѣльные пункты нашего „Евхологія“ мы поставили въ первомъ случаѣ потому, что ранѣе VIII вѣка мы не находили списковъ евхологія въ восточныхъ книгохранилищахъ, а въ послѣднемъ потому, что этимъ вѣкомъ развитіе греческаго евхологія оканчивается; онъ поступаетъ на печатный станокъ и мало по-малу пріобрѣтаетъ свой неизмѣнный настоящій видъ. Правда, и отъ XVII столѣтія и даже отъ XVIII вѣка сохранилось весьма много греческихъ евхологіевъ и въ частности литургіаріевъ, но всѣ эти списки представляютъ повтореніе списковъ болѣе ранняго времени

и бѣдны интересными въ литургическомъ отношеніи варіантами. Однако, обходить совершеннымъ невниманіемъ эти рукописи нельзя, потому что въ нихъ встрѣчаются такіе чины и послѣдованія, древнѣйшіе подлинники которыхъ исчезли безслѣдно. Поэтому мы въ своемъ „Евхологіѣ“, хотя обозрѣніе списковъ чинопослѣдованій оканчиваемъ XVI вѣкомъ, однако, помѣщаемъ нѣкоторые важные и интересные чины по спискамъ XVII столѣтія. Къ такимъ чинамъ безспорно принадлежатъ: чинъ омовенія ногъ (Ἀκολουθία τοῦ θείου νιπτῆρος), изложенный въ драматической формѣ, гдѣ являются дѣйствующими лицами всѣ 12 апостоловъ, и извлеченный нами изъ рукописи 1728 года аѳоно-пантелеимоновской библіотеки, чины избранія, „благовѣстія“, малаго „знаменія“ и поставленія въ епископа, митрополита, служащіе прямымъ оригиналомъ подобныхъ нашихъ чиновъ, изданныхъ профессоромъ каноническаго права московскаго Университета А. С. Павловымъ [1]), чины поставленія въ патріарха и коронованія на царство [2]), взятые нами изъ рукописнаго сборника 1665 года свято-гробской библіотеки въ Константинополѣ, а также нѣкоторые другіе, впрочемъ, весьма немногіе чины.

Нашъ Εὐχολόγιον, если онъ будетъ удостоенъ просвѣщеннаго вниманія гг. членовъ Совѣта Академіи и затѣмъ напечатанъ, уже самъ по себѣ составитъ весьма важное научное пріобрѣтеніе. Обнимая памятники православнаго богослуженія во всей его совокупности за столь длинный періодъ, нашъ Εὐχολόγιον будетъ громаднымъ подспорьемъ въ дѣлѣ начавшейся разработки нашей науки въ предѣлахъ нашего отечества. Всѣ собранныя нами данныя православнаго богослуженія отличаются безспорнымъ интересомъ и новизною, но не всѣ имѣютъ одинаковую научную важность. Нѣко-

---

[1]) Истор. русск. библіот. т. VI, 1880, стр. 438—564.

[2]) Этотъ чинъ изданъ Е. Барскимъ въ его книгѣ: „Древне-русск. памятники священнаго вѣнчанія царей на царство“. М. 1883. стр. 1—18.

торыя изъ этихъ данныхъ, по своему научному интересу, заслуживаютъ особеннаго вниманія и достойны упоминанія въ данномъ случѣ. Въ области цѣлаго евхологія нельзя пройти молчаніемъ здѣсь, напр., евхологій VIII—IX в. Синайской библіотеки № 957, какъ имѣющій самое близкое отношеніе къ извѣстному уже въ наукѣ Εὐχολογιον—у того же времени по списку Барберинovскому (Codex Barberinus S-Marci), изданному Гоаромъ вполнѣ (Εὐχολ. Lut. 1647 an.) и Сваинсономъ лишь чины литургій (The greck Liturgies Lond. 1884 г.) и во многомъ дополняющій упомянутыя изданія; рукопись X вѣка тойже библіотеки № 958 за полноту и интересъ содержащихся въ ней чиновъ древнѣйшей богослужебной практики, вышедшихъ совершенно изъ употребленія и потому въ другихъ рукописяхъ нѣсколько поздняго происхожденія, XIII, XIV и т. д. вѣковъ не встрѣчающихся и бомбицинный евхологій того же монастыря № 973 съ опредѣленною датою 1153 года. Послѣдній евхологій, являясь весьма пріятнымъ исключеніемъ въ ряду своихъ собратій всѣхъ извѣстныхъ библіотекъ [1]) и имѣя неоспоримо важное значеніе своею датою для прочныхъ научныхъ выводовъ нашей науки, представляетъ въ тоже время научный интересъ обиліемъ молитвъ на различные случаи, между которыми много молитвъ апокрифическаго содержанія и появленіемъ въ столь раннее время весьма сложныхъ чиновъ и послѣдованій съ молитвами нерѣдко тоже апокрифическаго характера. Необходимо здѣсь указать еще на бомбицинный евхологій каирской патріаршей библіотеки XIV в. № 104 и на рукопись синайской библіотеки XV вѣка № 1006, какъ замѣчательнѣйшіе сборники чиновъ и послѣдованій, практиковавшихся *исключительно* только въ церкви александрійской, на пергаменную рукопись XIV вѣка бывшей библіотеки монастыря Саввы Освященнаго (нынѣ патріаршей іерусалимской) № 362 вмѣстѣ съ рукописью каирской

[1]) Gardthaus. Catalog. pag. 208.

патріаршей библіотеки 1407 года № 371, какъ на источники практики великой константинопольской церкви и, наконецъ, на Архіерейскій служебникъ 1660 года патріаршей іерусалимской библіотеки № 154 вмѣстѣ съ упомянутымъ уже выше сборникомъ 1665 г. свято-гробской константинопольской библіотеки, какъ на памятники бывшей практики церкви іерусалимской. Нельзя здѣсь не отмѣтить пергаменный евхологій синайской библіотеки 1426 года № 968, который, кромѣ своего матеріала и замѣчательно изящнаго письма, не лишенъ и литургическаго значенія по полнотѣ своихъ чиновъ, нерѣдко потомъ повторяемыхъ въ другихъ синайскихъ рукописяхъ позднѣйшаго времени.

Что касается отдѣльныхъ чинопослѣдованій, то въ этой области сдѣлано нами нѣсколько любопытнѣйшихъ находокъ. Чинъ литургіи апостола Іакова, открытый нами въ бомбицинной рукописи синайской библіотеки XIII в. № 1039 и въ рукописи № 911 каирской патріаршей библіотеки, даетъ нѣсколько весьма важныхъ варіантовъ къ извѣстнымъ уже въ наукѣ чинамъ этой литургіи по изданіямъ Ренедота, (Liturg. orient. collect.), Сваинсона и закинѳскаго архіепископа Латы Діонисія (Ἡ θεία λειτουργία τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου Ἰακώβου. ἐν Ζακ. 1886 ετ.). Чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ того же апостола (Διακονικὰ τῆς προηγιασμένης λειτουργίας τοῦ ἁγίου Ἰακώβου), найденный нами въ рукописи XII в. синайской библіотеки № 1040, съ нѣкоторыми весьма важными дополненіями къ нему изъ устава страстной и пасхальной седмицъ, по рукописи библіотеки крестнаго монастыря, представляетъ совершенно новый и доселѣ неизвѣстный фактъ въ нашей наукѣ. Для уясненія исторіи извѣстнаго διάταξις а литургіи патріарха Константинопольскаго Филоѳея имѣютъ весьма важное значеніе литургійные уставы въ рукописяхъ ватопедской библіотеки XIV в. № 133, пантелеймоно-аѳонской библіотеки 1545 г. и № 28 XVI в., Есфигменской библіотеки 1602 г. № 210 и свято-гробской библіотеки въ Константинополѣ № 425 и №. 449 XVII в. Къ

тому же вопросу имѣетъ непосредственное отношеніе любопытная статья: Προθεωρία καὶ κεφαλαιώδης περὶ συμβόλων καὶ μυστηρίων πονηθεῖσα καὶ προτροπῆς καὶ ἀξιώσεως τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Φιλοθέου, содержащаяся въ рукописи XVI в. ватопедской библіотеки № 449. Илитарій XII—XIII в. синайской библіотеки № 1020, съ содержаніемъ котораго мы знакомы по „Запискамъ синайскаго богомольца“ о. Антонина (Труды Кіев. дух. Акад. 1873, кн. III, стр. 55—58), представляетъ намъ интереснѣйшій списокъ чина литургіи Василія Великаго. Рукопись синайской библіотеки XV в. № 986 содержитъ въ себѣ любопытнѣйшій чинъ литургіи съ заглавіемъ: Ἀρχὴ σὺν Θεῷ ἁγίῳ τοῦ διακονικοῦ. Αὕτη ἡ τάξις γίνεται ἐν τῇ σεβασμίᾳ λαύρᾳ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω, ἐκεῖθεν γὰρ ἐστὶ τὸ παρὸν Διακονικόν. Это тотъ самый чинъ, который далъ начало появленію въ нашихъ служебникахъ конца XVI вѣка, такъ называемому, седмипросфорію, прочно утвердившемуся въ нашей богослужебной практикѣ въ XVII в., благодаря тому обстоятельству, что этотъ чинъ попалъ въ печатные служебники того времени. Въ нашей полемической литературѣ онъ хорошо извѣстенъ подъ именемъ „аѳонскаго“ чина, но въ существованіи его греческаго оригинала доселѣ высказывалось нашими полемистами сомнѣніе (Филар. „Старопечатн. номокан. и его свид. о числѣ просфоръ на проскомидіи“. М. 1876 стр. 43 и д.; его же „Чинъ литургіи св. Іоанн. Злат. по излож. староп., новоиспр. и древлеписьменн. Служебн.“ М. 1876. стр. 41 и д.).

Какъ на интереснѣйшіе списки чиновъ суточнаго древнѣйшаго богослуженія, мы можемъ указать на τάξις τῆς τριτοέκτης ἐν ταῖς νηστίαις въ рукописи VIII—IX в. синайской библіотеки № 957 и на чинъ: ἑτέρα ἀκολουθία εἰς τὸ μέγαν ἑσπερινὸν τῶν ἑορταζομένων ἁγίων въ рукописи XV в. пандократоровской аѳонской библіотеки № 149. Весьма важными чинами нужно считать списки чиновъ: брака въ рукописяхъ VIII—IX в. № 957 и X в. № 258 синайской библіотеки, крещенія (уставъ этого чина) въ рукописи 1404 года № 324 (935) ва-

топедской библіотеки, омовенія ногъ въ рукописи XII в. тойже библіотеки № 315 (926) и синайской библіотеки того же вѣка № 758 и присоединенія еретиковъ, обыкновенно въ нашихъ рукописяхъ надписываемый такъ: „чинъ, аще кто въ ереси бывъ крещенъ сый къ Богу обратится любо хвалисинъ, ли жидъ, ли еретикъ кто“ [1]), въ рукописи синайской библіотеки 1475 года № 980. Послѣдній чинъ въ славянскомъ переводѣ весьма часто встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ, но греческій его подлинникъ доселѣ не былъ извѣстенъ. Между тѣмъ настоящій чинъ издавна обращалъ на себя вниманіе нашихъ полемистовъ по вопросу о перстосложеніи. Извѣстная фраза: „аще ли кто двѣма персты не благословляетъ якоже и Христосъ“ была заимствована въ Стоглавъ (гл. 31) изъ упомянутаго чина и доселѣ не потеряла еще жизненнаго значенія.

Къ числу весьма важныхъ находокъ мы относимъ: Σχηματολόγιον (сборникъ чиновъ постриженія въ монашество) Ѳеодора Студита по рукописи XV в. пантелеимоновскаго аѳонскаго монастыря, Σχηματολόγιον по рукописи XV в. патріаршей іерусалимской библіотеки № 273, Ἐξοδιαστικὸν (послѣдованіе погребенія архіереевъ, священниковъ, діаконовъ и всѣхъ лицъ священнаго чина) по рукописи XV в. библіотеки монастыря св. Саввы Освященнаго № 373 и, наконецъ, Συνοδικὸν (чинъ проклятія еретиковъ въ недѣлю православія) по рукописямъ XIV в. Аѳинскаго Университета № 256 и XV в. синайской библіотеки № 989 и № 531.

Одновременно, съ изученіемъ данныхъ для греческаго евхологія, мы не забывали настоятельной потребности удѣлять такое же вниманіе и памятникамъ южнославянскаго евхологія. Такъ поступать насъ обязывала настоятельная необходимость видѣть въ печати, какъ можно скорѣе, подобный евхологій, потому что для изученія южно-

[1]) Изданъ этотъ чинъ въ нашемъ сочиненіи: „Богослуж. въ русск. церкв. въ XVI в.“, 1884, Каз. ч. 1, прил., стр. 54—60.

славянскаго евхологія сдѣлано въ нашей наукѣ гораздо менѣе, чѣмъ для греческаго евхологія. Если мы укажемъ на глаголическій служебникъ Лавослава Гейтлера, загребскаго профессора [1]), на чинъ литургіи Евѳимія, патріарха тырновскаго [2]), на нѣкоторые памятники, изданные въ разное время въ журналахъ „Starine“, и „Гласник“, а также профессоромъ Красносельцевымъ въ его книгѣ: „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ ватиканской библіотеки“ К. 1885 и отчасти Горскимъ и Невоструевымъ въ ихъ извѣстномъ „Описаніи славянскихъ рукописей московской синод. библіотеки“ Отд. III, ч. 1, М. 1869—то вотъ и все, что мы имѣемъ въ настоящее время по изданію и изученію памятниковъ южно-славянскаго евхологія. Теперь, если имѣть въ виду количественные результаты сдѣланнаго нами въ этомъ отношеніи, то съ перваго взгляда оказывается, что они, повидимому, не такъ значительны, какъ результаты въ области изученія источниковъ греческаго евхологія. Прежде всего въ количественномъ отношеніи цифра южно-славянскихъ рукописей, описанныхъ нами, простирается только до 60, изъ нихъ 18 рукописей пергаменныхъ, одна бомбицинная и 41 бумажныя. Въ частности евхологіевъ (т. е. Служебниковъ и Требниковъ) описано нами всего на всего 17 экземпляровъ: 2 пергаменныхъ, одинъ бомбицинный и 14 бумажныхъ. Далѣе, если мы обратимъ вниманіе на научную цѣнность описанныхъ нами евхологіевъ, то мы увидимъ, что древнѣйшіе и интереснѣйшіе въ научномъ отношеніи экземпляры ихъ принадлежатъ большею частію частнымъ владѣльцамъ. Все это объясняется легко тѣми обстоятельствами, что въ совершенное нами путешествіе мы изучали памятники южно-славянскаго богослуженія по преимуществу

---

[1]) Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brda. U Zagreb. 1882.

[2]) Гласник ученог српск. друшст. кн. VIII; Порф. Втор. путеш. по св. Аѳонской горѣ 1880 г.

въ библіотекахъ греческихъ монастырей, куда эти памятники попадали случайно и хранились, за негодностію употребленія и по другимъ болѣе грустнымъ причинамъ, безъ должнаго къ нимъ вниманія. Славянскія же книгохранилища, какъ напр., въ Хиландарскомъ и Свято-Павловскомъ аѳонскихъ монастырахъ, въ которыхъ мы имѣли возможность заниматься и которыя когда-то славились замѣчательнымъ богатствомъ рукописей (см. В. Григоровича „Очеркъ путеш. по европ. Турціи. М. 1877 изд. 2), въ настоящее время, какъ мы имѣли случай говорить выше, представляютъ лишь жалкіе сравнительно, конечно, остатки своихъ прежнихъ богатствъ.... Библіотека весьма состоятельнаго болгарскаго Зографскаго монастыря на Аѳонѣ, имѣющая цѣнное собраніе южно-славянскихъ рукописей и вполнѣ благоустроенная, какъ мы можемъ судить на основаніи отзывовъ ученыхъ посѣтителей ея и на основаніи нашего поверхностнаго и случайнаго обзора ея въ 1886 году, не была, по недостатку времени, предметомъ нашего научнаго описанія. Но если мы будемъ дѣлать научную оцѣнку всего собраннаго нами матеріала касательно южно-славянскаго богослуженія, то мы не можемъ не сказать, что и въ этомъ отношеніи нами добыто нѣсколько интереснѣйшихъ и въ научномъ отношеніи важныхъ пріобрѣтеній. Въ частности, по отношенію къ южно-славянскому евхологію, мы можемъ указать здѣсь на подробное описаніе Требника XIV в. № 119 сербскаго извода изъ библіотеки Хиландарской, на сербскую рукопись XIV—XV в. № 149 изъ библіотеки Свято-Павловской-аѳонской, на болгарскій Требникъ XVI в. № 126 Одесскаго Университета, въ который эта рукопись пріобрѣтена въ 1878 году отъ нѣкоего Полежаева, и на Служебникъ сербской редакціи XVI в. № 92 Хиландарской библіотеки. Всѣ эти памятники, имѣя самое близкое и непосредственное отношеніе къ богослуженію нашей церкви XV—XVI вѣковъ, въ тоже время своими нѣкоторыми интереснѣйшими особенностями чиновъ и по-

слѣдованій даютъ весьма цѣнный матеріалъ для характеристики южно-славянскаго богослуженія даннаго времени. Два пергаменные евхологія XIII—XIV вв. изъ богатаго собранія южно-славянскихъ, и именно пергаменныхъ, рукописей нашего начальника духовной миссіи въ Іерусалимѣ, о. архимандрита Антонина, который имѣетъ намѣреніе продать его въ Императорскую публичную библіотеку въ С.-Петербургѣ (медлительность въ этомъ важномъ дѣлѣ всецѣло зависитъ отъ дирекціи этой библіотеки), заслуживаютъ вниманія не только древностію своего происхожденія, но и содержащимися въ нихъ особенностями чиновъ крещенія младенцевъ, погребенія, освященія воды и др. Наконецъ, въ области южнославянскаго евхологія не могу не отмѣтить весьма важнаго пріобрѣтенія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ бытность на Аѳонѣ, мнѣ удалось купить у одного ксиромаха (бѣдняка) сербскій Служебникъ XVI в. Въ немъ, кромѣ чиновъ литургій, содержатся чины посвященія во всѣ іерархическія степени до священника включительно и нѣкоторыя другія молитвы. Всѣ эти чины отличаются такими оригинальными и въ высшей степени интересными подробностями и особенностями, не встрѣчающимися ни въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ, ни въ извѣстныхъ намъ подобныхъ рукописяхъ южно-славянскаго происхожденія, что изданіе ихъ въ свѣтъ въ цѣломъ видѣ не только желательно, но есть, по нашему мнѣнію, дѣло первой и существенной необходимости. Такимъ образомъ, весь наличный матеріалъ, относящійся къ изученію исторіи южно-славянскаго евхологія и собранный нами въ это путешестіе, составитъ, если къ нему еще присоединить описаніе другихъ видѣнныхъ нами и интересныхъ въ научномъ отношеніи южно-славянскихъ богослужебныхъ рукописей, что́ мы и намѣрены сдѣлать, *второй томъ* нашихъ заграничныхъ трудовъ въ 25 или 30 печатныхъ листовъ.

Церковному уставу или Типикону сравнительно посчастливилось въ литургической литературѣ. Кромѣ изданій

нѣкоторыхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи Типикона, или въ подлинникахъ, или въ переводѣ, сдѣланныхъ западными и нашими русскими учеными, какъ напр., Майемъ, Минемъ, Питрою, архимандритомъ Антониномъ и покойнымъ преосв. Порфиріемъ Успенскимъ, въ нашей литературѣ въ самое послѣднее время явилось капитальное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Церковный Уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви", принадлежащее талантливому перу покойнаго профессора Московской духовной Академіи И. Д. Мансветову. Въ западной литературѣ, помимо труда Льва Аллація, въ его уже нынѣ устарѣвшемъ сочиненіи: „De libris ecclesiae Graeciae", мы имѣемъ довольно хорошую работу, написанную почти исключительно на основаніи рукописей итальянскихъ библіотекъ, іеромонахомъ Ѳеодоромъ Тоскани подъ названіемъ: „Ad typica graecorum ac praesertim ad typicum cryptoferratense s. Bartholomaei abbatis animadversiones" Rom. MDCCCLXIV an.". Поэтому наша задача состояла въ томъ, чтобы провѣрить источники, изданные нашими предшественниками, къ русскимъ переводамъ ихъ подыскать подлинники и, наконецъ, описать возможно большее количество рукописей—типиконовъ Саввы Освященнаго и Ѳеодора Студита, чтобы имѣть передъ собою дѣйствительную исторію этой важнѣйшей богослужебной книги, а не гадательную, какою, весьма естественно, она представляется намъ въ книгѣ проф. Мансветова, написавшаго ее всего навсего съ *десятью* рукописями подъ руками. Во всѣхъ почти отношеніяхъ задачи наши удались. Научные результаты по данному вопросу получились настолько удовлетворительные, что, можно сказать, превзошли наши ожиданія.

Древнѣйшею краткою записью церковнаго Устава, извѣстною въ наукѣ, считалась доселѣ запись студійскаго монастыря подъ заглавіемъ: Ὑποτύπωσις τῆς καταστάσεως τῆς μονῆς τῶν Στουδίου, появившаяся въ IX—X вѣкѣ и изданная въ свѣтъ въ первый разъ Анджеломъ Майемъ въ его „Spiceleg. Roman."

t. IV, а отсюда перепечатанная Минемъ въ „Patrolog. curs complet. t. 99“ (греческой серіи). Полный переводъ этой записи сдѣланъ проф. М. дух. Акад. Голубинскимъ въ его „Истор. русской церкви“ М. 1881 г. т. I, п. 2, стр. 671. Ὑποτύπωσις студійскаго монастыря въ этой редакціи мы провѣрили по пергаменной и древнѣйшей, близкой ко времени появленія самой записи, рукописи 1028 года синайской библіотеки № 401 и открыли нѣкоторые, не лишенные научнаго интереса, варіанты къ ней. Затѣмъ въ рукописи бомбициновой XIII—XIV в. ватопедской библіотеки № 323 (133) (Слич. ркп. М. Синод. библ. № 456) мы открыли новую редакцію этого Ὑποτυπωσις-а съ весьма значительными и важными варіантами, появленіе которыхъ въ печати прольетъ яркій свѣтъ на отношеніе Ὑποτυπωσις-а въ этой редакціи къ извѣстному въ наукѣ славянскому Типикону патріарха константинопольскаго Алексѣя въ рукописи XII в. М. синод. библ. № 330—380.

Въ 1864 году архимандритъ Антонинъ издалъ въ свѣтъ Ἡ διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου въ русскомъ переводѣ въ своей извѣстной книгѣ: „Замѣтки поклонника святой горы“. Кіевъ. 1864 г. Отношеніе этого Διατύπωσις-а Аѳанасія Аѳонскаго къ Ὑποτύπωσις-у Студійскаго монастыря самое близкое, и послѣдній безспорно послужилъ оригиналомъ перваго, а поэтому важное научное значеніе этого памятника выше всякаго сомнѣнія. Намъ не удалось видѣть автографъ Διατύπωσις-а Аѳанасія, такъ какъ монахи лавры преподобнаго отца отказались показать его намъ, но за то мы видѣли и сняли даже копію съ позднѣйшаго списка этого Διατύπωσις а, хранящагося въ рукописномъ сборникѣ XVI в. № 754 (228) Иверскаго аѳонскаго монастыря. Въ цѣломъ своемъ видѣ уставъ Аѳанасія Аѳонскаго носитъ такое заглавіе: Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ и состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая носитъ сейчасъ приведенное заглавіе и трактуетъ о построеніи лавры на Аѳонѣ и о первоначальномъ строѣ

жизни въ ней [1]), а вторая уже содержитъ самое завѣщаніе, церковный уставъ преподобнаго съ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Сличая извѣстный въ наукѣ переводъ этого Διατύπωσις-а съ подлинникомъ, мы нашли, что переводъ сдѣланъ вольно и съ значительнымъ сокращеніемъ въ текстѣ, а поэтому его научная цѣнность падаетъ сама собою, и является настоятельная потребность видѣть въ возможно скоромъ времени въ печати самый подлинникъ Διατύπωσις-а. Тоже почти самое нужно сказать и относительно другаго перевода о. архимандрита Антонина, а именно объ извѣстномъ въ наукѣ „синайскомъ канонарѣ“ IX—X вѣка, напечатанномъ имъ въ Труд. Кіев. дух. Акад. за май и іюнь мѣсяцы 1874 года. Канонарь этотъ содержится въ пергаменномъ евангеліи синайской библіотеки № 150 и носитъ такое заглавіе: „Κανονάριον, σὺν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τὸ ἅγιον πάσχα μέχρι τοῦ ἁγίου σαββάτου καὶ ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου μέχρι μηνὸς Αὐγούστου“. Весьма важные варіанты къ нему даетъ отрывокъ изъ другаго евангелія IX—X в., содержащій въ себѣ безъ конца канонарій съ заглавіемъ: Κανονάρι(ο)ν συνάξεων καὶ ἑορτῶν καὶ μνημῶν τῶν ἁγίων, ἀρχόμενον ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου ἕως μηνὸς Αὐγούστου, ἔχον πάσαν ἀκολουθίαν. При помощи этого подлинника, легко устраняются весьма многіе вопросы и недоумѣнія, вызываемые переводомъ его.

Попытка наша провѣрить Тактиконъ Никона Черногорца по греческому его подлиннику, въ рукописи синайской библіотеки № 441, не удалась по той причинѣ, что нужную рукопись, какъ уже было замѣчено выше, мы не отыскали въ самой библіотекѣ. Въ виду важности Тактикона для характеристики православнаго богослуженія XI в. и при томъ

---

[1]) Эта часть издана въ настоящее время въ довольно посредственной книгѣ константинопольскаго ученаго и редактора церковнаго журнала „Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια“ М. Гедеона подъ названіемъ: „Ὁ Ἄθως.“ Κωνσταν. 1885 ετ. σελ. 245—272.

разныхъ патріархатовъ, подобную неудачу мы относимъ къ числу крайне печальныхъ и нежелательныхъ.

Всегда присущая намъ мысль о важномъ значеніи для исторіи церковнаго Устава до появленія полныхъ записей уставовъ Саввы Освященаго и Ѳеодора Студита, такъ называемыхъ, ктиторскихъ типиконовъ, которые давались монастырямъ ихъ ктиторами и были главными регуляторами богослуженія въ періодъ времени до XII или XIII столѣтій, служила для насъ побужденіемъ обратить серьезное вниманіе на этотъ родъ памятниковъ церковнаго Устава. Книга Миклошича и Мюллера „Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis“ vol. V, t. II, Vindobon. 1887 an.“, въ которой переизданы ктиторскіе уставы Михаила Атталіата 1077 года, императрицы Ирины 1114 года, епископа Навпліи и Аргоса Льва 1143 года, епископа Томасійскаго Нила 1210 года и митрополита Зихніи Іоакима 1324 года, питала и поддерживала нашу увѣренность въ томъ, что труды, направленные на изученіе подобнаго рода памятниковъ, не останутся безплодными. Къ перечисленнымъ уже нами памятникамъ ктиторскихъ типиконовъ намъ удалось присоединить новые, доселѣ неизвѣстные въ наукѣ, памятники, а именно: типиконъ грузинскаго монастыря пр. Богородицы Петрицутиссы въ Басковѣ близъ Филиппополя, данный іерусалимскимъ патріархомъ Евѳиміемъ въ 1084 году, типиконъ константинопольскаго Пандократоровскаго монастыря, данный въ 1137 году византійскимъ императоромъ Іоанномъ порфирородным изъ фамиліи Комненовъ, типиконъ монастыря великомученика Маманта, данный въ 1159 году владѣтельнымъ княземъ Георгіемъ мистикомъ игумену этого монастыря Аѳанасію, типиконъ Богородичнаго монастыря Иліи Вомонъ (τῶν Ἠλίου Βωμῶν), данный императоромъ Мануиломъ Комненомъ въ 1162 году, типиконъ Богородичнаго монастыря Евергетиды, составленный игуменомъ сего монастыря Тимоѳеемъ въ XI столѣтіи и, наконецъ, типиконъ для монастыря св. Авксентія въ Халкидонѣ близъ Константинополя, данный царемъ Михаиломъ Палеологомъ между

1260 и 1281 годами. Изъ этихъ типиконовъ списанъ нами цѣликомъ типиконъ Иліи Вомснъ 1162 года со списка, имѣющагося въ библіотекѣ русскаго аѳоно-Пантелеимоновскаго монастыря и сдѣланнаго съ подлинника, хранящагося въ въ библіотекѣ Патмосскаго Іоанно-Богословскаго монастыря; извлечены выдержки изъ типикона XI в. Богородичнаго Эвергетидскаго монастыря, подлинникъ котораго хранится въ аѳинскомъ Университетѣ и изъ всѣхъ другихъ названныхъ нами типиконовъ, въ копіи сохраняющихся въ рукописи XVIII в. Халкинской (семинарской) библіотеки № 85. Всѣ эти типиконы, помимо своего литургическаго значенія, какъ единственные регуляторы восточно-православнаго богослуженія въ періодъ времени до появленія монашескихъ уставовъ Ѳеодора Студита и Саввы Освященнаго, имѣютъ для насъ важное значеніе и какъ историческіе документы въ высшей степени любопытной эпохи византійской жизни XI, XII и даже XIII столѣтій. По нимъ мы можемъ характеризовать не только состояніе богослуженія за этотъ періодъ, но даже и жизнь и нравы монаховъ этого времени, оказывавшихъ громадное вліяніе на всѣ стороны жизни византійской имперіи. Самое важное изъ указанныхъ нами ктиторскихъ типиконовъ мѣсто въ ряду подобнаго рода историческихъ документовъ безспорно должно принадлежать типикону Богородично-Эвергетидскаго монастыря XI в., потому что въ этомъ памятникѣ нераздѣльно сохранились церковный Уставъ службъ круга седмичнаго и годичнаго и правила монашеской жизни сего монастыря. Первая часть носитъ весьма характерное заглавіе: Συναξάριον σὺν Θεῷ, ἤτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς εὐαγοῦς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, ἀρχόμενον ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου, περιέχον πᾶσαν ἀκολουθίαν μέχρι συμπληρώσεως Αὐγούστου, ὡσαύτως καὶ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι τῶν ἁγίων πάντων, а вторая—обычное всѣмъ подобнымъ памятникамъ надписаніе: Πρόλογος τοῦ Τυπικοῦ (слѣдовало бы написать ἐπίλογος, такъ какъ эта статья

стоитъ къ концѣ Типика). Ἔκθεσις καὶ ὑποτύπωσις τοῦ βίου τῶν ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος μοναχῶν, παραδοθεῖσα παρὰ Τιμοθέου μοναχοῦ ἱερέως καὶ καθηγουμένου γεγονότος μετὰ τὸν κτήτορον τῆς αὐτῆς μονῆς, т. е. Павла монаха (Conf. Ducange Hist. bysant. Lutet. Paris CIↃ. IↃC. LXXX. Constantin. christian. t. IV, pag. 87). Въ другихъ подобнаго рода памятникахъ каждая изъ этихъ составныхъ частей представляла изъ себя нѣчто цѣльное и самостоятельное, какъ это можно видѣть изъ дошедшаго до насъ типикона Михаила Атталіата [1]). Типиконъ Богородично-Эвергетидскаго монастыря является въ этомъ отношеніи счастливымъ исключеніемъ. Съ открытіемъ ктиторскаго (цѣльнаго) Богородично-Эвергетидскаго монастыря типикона наша мысль, высказываемая прежде на основаніи лишь соображеній [2]), что подъ руками Никона черногорца были не типиконы Ѳеодора Студита и Саввы Освященнаго, а именно полные ктиторскіе уставы, по которымъ онъ и составлялъ свой Тактиконъ, получаетъ въ настоящее время силу неопровержимаго положенія. Но наши перечисленія сдѣланнаго нами въ области ктиторскихъ уставовъ были бы неполны, если бы мы не указали здѣсь на двѣ весьма интереснѣйшія находки, имѣющія самое близкое и непосредственное отношеніе къ іерусалимскому уставу Саввы Освященнаго. Мы разумѣемъ здѣсь уже упомянутый нами уставъ службы седмицъ страстной и пасхальной въ Іерусалимѣ въ IX—X вѣкѣ, найденный нами въ качествѣ приложеній къ рукописной и доселѣ еще не изданной въ свѣтъ священной исторіи (Ἱερὰ ἱστορία) города Іерусалима и всей Палестины, написанной въ 1804 году архимандритомъ Максимомъ Симео, бывшимъ профессоромъ богословской школы и іерокириксомъ Воскресенскаго храма и Τύπος καὶ παράδοσις καὶ νόμος τῆς σεβασμίας λαύρας τοῦ ἁγίου Σάββα, открытый въ рукописи XIII в. синай-

[1]) Miklos. Mull. Acta et diplomat. vol. V, t. II, pag. 314.
[2]) Христ. чтен. 1888, №№ 9—10, стр. 505.

ской библіотеки № 1096. Въ виду особенной важности и глубокаго ученаго интереса этихъ памятниковъ, первый изъ нихъ мы перевели на славянскій языкъ, снабдили обширными археологическими и литургическими примѣчаніями и уже начали печатать на страницахъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ (этотъ трудъ, совершенный нами тоже во время заграничнаго путешествія, составитъ весьма почтенную книгу отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ), а второй, уже бывшій предметомъ спеціальнаго реферата въ Церковно-археологическомъ Обществѣ при Кіевской духовной Академіи за прошлый 1888 годъ, послѣ нужныхъ дополненій и исправленій, будетъ напечатанъ на страницахъ академическаго журнала: „Труды Кіев. дух. Академіи“ [1]).

Въ отношеніи, къ такъ называемому, іерусалимскому Типикону Саввы Освященнаго нами сдѣлано не мало. Во время своего путешествія мы успѣли разсмотрѣть и подробно описать 72 рукописныхъ типикона, носящихъ данное названіе, изъ нихъ 12 экземпляровъ пергаменныхъ, 10 экз. бомбицинныхъ и 50 экз. бумажныхъ. Извлеченный нами матеріалъ въ связи съ другимъ, имѣющимъ отношеніе къ церковному уставу и указаннымъ нами выше, составитъ *третій томъ* собранныхъ нами матеріаловъ въ объемѣ отъ 45 до 50 печатныхъ листовъ. Въ числѣ рукописей, уже извѣстныхъ въ наукѣ по упомянутымъ сочиненіямъ Ѳ. Тоскани и И. Д. Мансветова, намъ удалось отыскать не мало такихъ, о которыхъ доселѣ ничего не было извѣстно и которыя могутъ считаться драгоцѣнными находками. Такими рукописями мы считаемъ типиконъ XII в. № 1094 синайской библіотеки, какъ образчикъ іерусалимскаго типикона до принятія въ него обычаевъ, стихиръ и каноновъ студійскаго монастыря (къ глубокому сожалѣнію экземпляръ этотъ деффектный; въ немъ отсутствуютъ весьма многіе листы), типиконъ XIII в. № 1096 той же библіотеки, какъ об-

[1]) См. Прилож. II.

разецъ типикона, имѣвшаго мѣсто въ практикѣ лавры Саввы Освященнаго, типиконы XVI в. изъ библіотеки монастыря Саввы Освященнаго № 305 и № (безъ номера), какъ представители практики іерусалимскихъ-палестинскихъ монастырей, бомбицинные типиконы 1214 г. № 1047 и 1311 года № 1101 синайской библіотеки, какъ единственные уставы практики синайскаго монастыря, типиконы 1346 г. № 320 (931), 1405 г. № 324 (935) и 1446 г. № 321 (932) ватопедской аѳонской библіотеки, какъ представители особой редакціи церковнаго устава, которую мы называемъ *трапезундскою*, потому что древнѣйшая изъ этихъ рукописей № 320 (931) заключаетъ въ себѣ несомнѣнные слѣды практики мѣстной трапезундской церкви и, наконецъ, типиконы костамонитской библіотеки № 26 (22) XV в., соборные Пантелеимоновскаго и Дохіарскаго аѳонскихъ монастырей, какъ прототипы создавшагося уже въ послѣдствіи святогорскаго аѳонскаго типикона. Всѣ перечисленныя нами рукописи содержатъ въ себѣ весьма интересныя въ научномъ отношеніи подробности, даютъ весьма важныя свѣдѣнія для исторіи церковнаго типика и всею своею совокупностію краснорѣчиво говорятъ намъ, что мы не имѣемъ еще настоящей дѣйствительной исторіи этой важнѣйшей богослужебной книги, написаніе которой есть дѣло будущаго... Въ частности для исторіи святогорскаго аѳонскаго устава, о которомъ въ нашей литературѣ пока существуетъ лишь наша небольшая замѣтка (Рук. для сельск. пастырей 1887 г.), имѣютъ весьма важное значеніе рукописные соборные типиконы: Діонисіатскаго монастыря, писанный въ 1638 году, списокъ съ него въ Иверскомъ монастырѣ, сдѣланный архимандритами сего монастыря Иларіономъ и Аѳанасіемъ въ 1878 году, типиконъ Григоріатскаго монастыря, составленный, по просьбѣ игумена монастыря, Даніила Загорея, извѣстнымъ ученымъ аѳонскимъ монахомъ Іаковомъ въ 1851 году, который раньше лишь годомъ (т. е. въ 1850), по желанію игумена Свято-Павловскаго аѳонскаго монастыря, со-

ставилъ другой типиконъ для этого монастыря, типиконъ Костамонитскаго монастыря, составленный въ 1854 Діонисіемъ Ксенофотинымъ, монахомъ изъ Пелопонеса и іеромонахомъ изъ Берріи Мелетіемъ и, наконецъ, типиконъ 1869 года Ватопедскаго монастыря, составленный типикаремъ Іаковомъ. Всѣ эти типиконы—прямой и положительный матеріалъ для исторіи святогорскаго типикона. Есть подобные типиконы и въ нѣкоторыхъ другихъ аѳонскихъ монастыряхъ, но они пока остаются намъ неизвѣстными.

Типиконовъ съ особенностями практики студійскаго монастыря, или надписанныхъ именемъ св. Ѳеодора Студита въ восточныхъ книгохранилищахъ мы не встрѣчали.

Списковъ южно-славянскаго типикона мы видѣли и описали всего на всего *пять*, изъ коихъ лишь два списка № 493 и № 241 хиландарской библіотеки заслуживаютъ вниманія по составу и распорядку въ нихъ находящагося матеріала, а остальные (2 изъ библіотеки св. Саввы и 1 изъ синайской библ.) представляютъ буквальный переводъ списковъ греческаго іерусалимскаго устава въ древнѣйшей его редакціи, до появленія въ немъ, такъ называемыхъ, марковыхъ главъ. Въ этихъ спискахъ нѣтъ даже именъ южнославянскихъ святыхъ.

Примѣчаніе. Всѣ перечисленные нами три тома матеріаловъ: а) Евхологій греческій, b) Евхологій южно славянскій и с) Типиконъ—совершенно готовы для печати. Если Совѣтъ Академіи разрѣшитъ намъ печатаніе ихъ на страницахъ академическаго журнала въ качествѣ приложеній, или отдѣльно, исходатайствовавъ предварительно на это изъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ особую сумму, то мы можемъ сейчасъ же приступить къ ихъ печатанію. Нужныя небольшія примѣчанія будутъ сдѣланы, при самомъ печатаніи.

Но если мы и изучали главнымъ образомъ памятники, имѣющіе отношеніе къ Евхологію и Типикону, какъ важнѣйшимъ богослужебнымъ книгамъ православной церкви, то

это не значитъ, что мы не удѣляли серьезнаго вниманія другимъ богослужебнымъ книгамъ. Напротивъ, какъ увидимъ сейчасъ, мы не мало труда и времени употребили на изученіе данныхъ для исторіи и другихъ, можно сказать, второстепенныхъ, богослужебно-церковныхъ книгъ, а именно: Часослова, Тріодей, Апостоловъ, Евангелій, Стихирарей, Псалтирей, Октоиховъ, Профитологіевъ, сборниковъ службъ, Миней и т. д. И въ этомъ отдѣлѣ литургической письменности намъ удалось сдѣлать немало весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи находокъ, которыя заслуживаютъ здѣсь особаго упоминанія.

Всего Орологіевъ нами прочитано и описано 15 экземпляровъ. Изъ нихъ Часословъ VIII в. синайской библіотеки № 863, помимо своей древности, имѣетъ особенное значеніе для исторіи богослуженія и своимъ составомъ и текстомъ входящихъ въ него тропарей и стихиръ, а равно и тѣмъ именемъ, съ которымъ связано въ надписаніи происхожденіе этого состава. Часословъ надписывается такъ: Ὡρολόγιον κατὰ τὸν κανόνα τῆς λαύρας τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα. Съ содержаніемъ этого памятника наша наука знакома по краткому его описанію о. архимандрита Антонина[1]). Интересными, кромѣ того, нужно считать Часословъ XIII—XIV в. № 868, гдѣ положены службы на каждый часъ дня и ночи, и Часословъ XIII в. № 870 съ двумя почасіями послѣ часовъ перваго, третьяго, шестаго и девятаго. Обѣ эти рукописи синайской библіотеки интересны, какъ образчики Орологіевъ келлейныхъ, употреблявшихся монахами—келліотами, жившими вдали отъ монастырей съ храмами. Въ синайской библіотекѣ и всѣ прочіе Орологіи не лишены своего научнаго значенія, а поэтому описаны нами подробно. Изъ Орологіевъ другихъ библіотекъ заслуживаютъ особаго вниманія Орологій XII в. Есфигменской библіотеки № 71 и Орологій 1303 г. изъ библіотеки о. архимандрита Антонина. Оба они представляютъ типъ позд-

[1]) Труд. Кіев. дух. Акад. мартъ 1873 г.

нѣйшаго Часослова, изложеннаго по уставу Саввы Освященнаго и напоминающаго намъ современный Часословъ.

Между славянскими Орологіями на Синаѣ мы встрѣтили два XII—XIII вв. № 12 и № 13 съ особенностями практики студійскаго устава. Какъ извѣстно, доселѣ думали [1]), что „*Часослововъ студійскаго періода до насъ не дошло*“, а поэтому важное научное значеніе этой находки выше всякаго сомнѣнія и понятно само собою.

Въ числѣ описанныхъ нами Тріодей заслуживаютъ особеннаго вниманія: рукопись XI в. № 327 (927) ватопедской библіотеки, рукопись X в. синайской библіотеки № 735 и ркп. XIII в. той же библ. № 739, содержащія въ себѣ особенности практики Студійскаго монастыря, рукопись XIII в. изъ библіотеки бывшей богословской школы въ Іерусалимѣ въ крестномъ монастырѣ № 14, какъ представитель свято-гробской іерусалимской практики, и рукописи XI в. № 760 и XII в. № 758 синайской библіотеки, какъ образцы Тріодей чисто іерусалимскаго происхожденія, съ точнымъ надписаніемъ именъ творцовъ каноновъ и стихиръ. Тріоди 1099 года № 742 и № 741 синайской библіотеки, написанныя въ лаврѣ Саввы Освященнаго съ подлинниковъ константинопольскаго происхожденія, являются самыми ранними предвѣстниками въ Палестинѣ того вліянія практики студійскаго монастыря, которое въ сильной степени сказалось здѣсь въ XII и особенно XIII столѣтіяхъ. Отмѣтимъ еще одну рукопись X в. № 734 той же библіотеки, интересную обиліемъ чиновъ омовенія ногъ въ великій четвертокъ и ихъ разнообразіемъ состава. Всего описано нами 20 экземпляровъ Тріодей.

Рукописные Евангелія и Апостолы обращали на себя наше вниманіе главнымъ образомъ синаксарями или мѣсяцесловами, въ которыхъ, кромѣ перечисленія праздниковъ и именъ святыхъ, весьма не рѣдко имѣются и довольно обшир-

---

[1]) Арх. Сергій Полн. мѣсяц. восток. М. 1875 г., т. I, стр. 179.

ныя замѣчанія литургическаго содержанія, извлеченія изъ церковнаго Устава. Изъ подобныхъ рукописей, какъ особенно интересныя въ научномъ отношеніи, мы должны указать: Евангеліе XII в. библіотеки синайскаго монастыря № 150, съ извѣстнымъ уже въ наукѣ „синайскимъ каноначемъ", о которомъ мы говорили выше, Евангеліе XI—XII в. изъ той же библіотеки, перевезенное сюда изъ Джуванійскаго подворья въ Каирѣ (синаксарь сходенъ съ синаксаремъ при Евангеліи нашего музея XI в., поступившимъ изъ библ. тавр. дух. семин. и описанномъ А. Ивановымъ), Евангеліе 1312 года изъ библіотеки Есфигменскаго монастыря № 27, въ которомъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: Τάξις καὶ ἀκολουθία τῆς τῶν ἀποστόλων ἀναγνώσεως, γινομένης ἐν τῇ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ τῆς Θεοῦ πόλεως μεγάλης Ἀντιοχείας мы находимъ особенности чтеній евангельскихъ и апостольскихъ въ антіохійской церкви и др..

Изъ апостоловъ, важныхъ своими синаксарями и обширными извлеченіями изъ типикона великой церкви, касающимися главнымъ образомъ праздника Благовѣщенія въ дни великаго поста, должно отмѣтить рукопись XI—XII в. изъ библіотеки Саввы Освященнаго, рукопись XIV в. изъ патріаршей іерусалимской библіотеки № 285, рукописи XI—XII в. № 27 и XI в. № 17 Дохіарской библіотеки и нѣкоторыя другія.

Всего евангелій описано нами 19 экземпляровъ, а апостоловъ 8 экземпляровъ.

По той же самой причинѣ мы интересовались древнѣйшими *Профитологіями*, или сборниками чтеній изъ пророковъ и изъ другихъ книгъ ветхаго Завѣта и, во время нашего путешествія, подробно описали 11 экземпляровъ ихъ. Рукописи: XII в. № 46 Есфигменской библіотеки, XII в. № 536 ватопедской библіотеки, XI—XII в. № 62 библ. Саввы Освященнаго, № 9 XIII в. и № 14 XII—XIII в. синайской библіотеки заслуживаютъ передъ остальными особеннаго вниманія.

Псалтирей нами описано пять экземпляровъ, но изъ нихъ особенно важное значеніе имѣетъ лишь одинъ, при-

надлежащій библіотекѣ Аѳинскаго Университета. Рукопись эта X в. № 67, между прочимъ, заключаетъ въ себѣ особенные, по своему составу, часы для четверга, пятницы и субботы страстной седмицы и Τυπικὰ τῆς ἁγιωτάτης καθολικῆς ἐκκλησίας τὰ κατὰ συνήθειαν ἢ ἀκριβόμενα.

Въ связи съ Псалтирями мы разсматривали, такъ называемые, *Пандекты*, куда Псалтирь входитъ, какъ одна изъ составныхъ частей. Кромѣ Псалтири, въ этого рода рукописяхъ содержатся всѣ 12 Миней, Тріоди постная и цвѣтная, Октоихъ, Часословъ, апостольскія и евангельскія чтенія на цѣлый годъ съ синаксаремъ. Изъ трехъ экземпляровъ, описанныхъ нами, два, а именно рукописи: XIII в. № 82 и XII—XIII в. № 5 Симоно-Петрской аѳонской библіотеки заслуживаютъ особеннаго вниманія своими синаксарями и литургическими особенностями содержащихся въ нихъ Тріодей.

Изъ другихъ богослужебныхъ книгъ мы описали 6 экземпляровъ Сгихирарей, 3 экз. Октоиховъ, 9 экз. Миней, 11 экз. нотныхъ богослужебныхъ книгъ и 4 экз. отдѣльныхъ службъ. Въ числѣ отдѣльныхъ службъ нужно отмѣтить службу Преподобному Антонію печерскому [1]), составленную

---

[1]) До 1849 года на Аѳонѣ не было устнаго преданія, ни даже слуховъ между тамошними греками о томъ, что св. преподобный Антоній Печерскій подвизался когда нибудь на Аѳонѣ, въ пещерѣ, близъ монастыря Есфигмена, и что онъ тамъ принялъ постриженіе въ монашество отъ есфигменскаго игумена Ѳеоктиста. Преданіе это сначала было заявлено покойному митрополиту кіевскому Филарету въ письмѣ есфигменскихъ монаховъ (Арх. Антонинъ. Замѣт. поклон. св. Горы, стр. 295, прим. 2), а потомъ распространилось по Руси черезъ брошюрку: „Есфигменскій монастырь на св. Горѣ Аѳонской“, напечатанную въ Кіевѣ въ 1851 году. Если не ошибаемся, письмо Есфигменцевъ и упомянутая брошюра явились на свѣтъ Божій какъ разъ въ то время, когда старцы этого монастыря возбудили ходатайство передъ св. Синодомъ о разрѣшеніи имъ пріѣхать въ Россію для сбора милостыни на украшеніе ветхихъ зданій его. Въ 1849 году на св. Горѣ игуменъ есфигменскаго монастыря Агаѳангелъ поручилъ въ ту пору извѣстному на всемъ Аѳонѣ церковному пѣвцу, монаху Іакову составить на греческомъ языкѣ біографію преподобнаго Антонія Печерскаго и

въ 1849 году уже упомянутымъ нами ученымъ аѳонскимъ монахомъ Іаковомъ, перу котораго принадлежитъ и другая служба въ честь Покрова Богоматери [1]), нынѣ совершаемая

Службу въ честь его. То и другое было исполнено въ точности. Въ библіотекѣ Музея при Кіевской духовной Академіи (ркп. О. 24) имѣется рукописная служба въ честь преподобнаго Антонія Печерскаго, составленная въ 1849 упомянутымъ Іаковомъ и написанная рукою іеродіакона Даніила ватопедца (ἱεροδιακόνου Δανιὴλ Βατοπεδινοῦ). Къ службѣ приложена краткая біографія съ заглавіемъ: Βίος καὶ ἡρωϊκὰ ἔνθεα, καθορθώματα τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου Ἐσφιγμενίτου. Въ 1850 году Іаковъ аѳонитъ значительно исправилъ свой трудъ и дополнилъ біографію преподобнаго Антонія многими вставками. Въ этомъ новомъ видѣ и службу и біографію св. отца мы видѣли въ рукописной брошюрѣ, принадлежащей храму Есфигменскаго монастыря. Надписывается эта брошюра такъ: „Ἀσματικὴ ἀκολουθία καὶ Βιογραφία θαυμάσιος τοῦ πανοσίου σημειοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου τοῦ Ῥώσσου, τοῦ πρῶτον μὲν ἐν ὄρει τοῦ Ἄθῳ ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ Ἐσφιγμένου, καὶ ἐν τῷ ἀπέναντι αὐτῆς ὄρει Σαμαρείᾳ καχούμενον ἀσκήσαντι, εἶτα διὰ θείας ἀποκαλύψεως ἐν Ρωσσίᾳ πεμφθείς, ἀρχηγὸς τῶν ἐκεῖσε μοναστῶν γενόμενος, τὴν θεόδμητον μονὴν Πετζέρσκοι συνεστήσατο, συνετέθη δὲ αἰτήσει τοῦ πανοσιωτάτου καθηγουμένου τῆς ἱερᾶς μονῆς Ἐσφιγμένου κυρίου Ἀγαθαγγέλου καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἀσκούντων ἐπιτρόπων καὶ λοιπῶν ἀδελφῶν εἰς ἀΐδιον αὐτῶν μνήμην, ἐπιμελείᾳ δὲ ὅτι καὶ πόνῳ μοναχοῦ οἰκτροῦ Ἰακώβου τῆς αὐτῆς μονῆς τέκνου ἐν ἔτει τῆς ἐνσάρκου Θεογονίας ,ϡων (1850) ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος. Брошюра посвящена церкви Православной и *россійскому святѣйшему Правительствующему Синоду* въ слѣдующихъ выраженіяхъ. Τῇ ἁγιωτάτῃ ἀῤῥενεστάτῃ καὶ μεγίστῃ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ τῇ τῶν ἁπάντων ὀρθοδόξων μητρὶ καὶ τροφῷ, τῇ τε ἁγίᾳ καὶ ἱερᾷ θεοπροβλήτῳ Συνόδῳ τῆς εὐσεβεστάτης αὐτοκρατορίας πασῶν τῶν Ῥωσσῶν, αἳ εἴησαν διαιωνίζουσαι καὶ ὑπερνικῶσαι ἐν Χριστῷ καὶ πασῶν θεοστυγῶν αἱρεσέων τὸ παρὸν τεῦχος ἀνατίθεται“. Въ день памяти преподобнаго Антонія, т. е. 10 іюля по этой рукописной тетради нынѣ совершается служба въ Есфигменскомъ монастырѣ и въ положенное, по уставу, время предлагается братіи, въ качествѣ „чтенія“ съ сидѣніемъ, настоящая „біографія“. Недалеко отъ монастыря Есфигменскаго, на горѣ Самарійской, тоже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ устроенъ и храмъ надъ пещерою, въ которой, по преданію, подвизался разсадникъ монашеской жизни въ Россіи, преподобный Антоній.

[1]) Такая служба находится въ Типиконѣ Аѳоно-Сѣятопавловскаго мона-

во многихъ аѳоно-греческихъ монастыряхъ [1]), и службу въ честь кіево-печерскихъ святыхъ, написанную въ 1643 году легатомъ всѣленскаго патріарха Парѳенія Мелетіемъ Сиригомъ [2]). Эта послѣдняя служба вмѣстѣ съ службою положенія хитона Спасителева, присланнаго изъ Персіи шахомъ Аббасомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, находится въ особомъ собственноручномъ сборникѣ Михаила Сирига подъ заглавіемъ: Κανόνες εἰς διαφόρους ἁγίους παλαιοὺς καὶ νέους Μελετίου Συρίγου ἰδιόχειρον καὶ πολύτιμον, хранящимся нынѣ подъ № 141 въ свято-гробской библіотекѣ въ Константинополѣ.

стыря (стр. 53), составленномъ, по просьбѣ игумена Софронія Кефалонійца, въ 1850 году. Служба эта съ синаксаремъ надписывается здѣсь такъ: Τῆς ἁγίας σκέπης τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου и заканчивается замѣткою: Ἰστέον οὖν ὅτι εἴμεν ἑορταστικῶς τελεῖται ἡ μνήμη τῆς ἁγίας σκέπης, ἡ ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Ρωμάνου ψάλλεται ἐν τοῖς ἀποδείπνοις, ἡ δὲ ἀκολουθία τοῦ ἀποστόλου Ἀνανίου ψάλλεται τῇ ἐπαύριον μετὰ τοῦ ἁγίου Κυπριανοῦ, εἰ δὲ βούλοις ψάλλον αὐτὴν μετὰ τῆς ἁγίας σκέπης ὁμοῦ (стр. 64).

[1]) Нелишне, впрочемъ, здѣсь замѣтить, что введена въ церковно-богослужебную практику нѣкоторыхъ аѳонскихъ монастырей настоящая служба не безкорыстно. По завѣщанію покойнаго духовника русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ о. Іеронима, тѣ изъ аѳонскихъ монастырей, которые будутъ отправлять всенощное бдѣніе и совершать празднество въ честь Покрова пр. Богородицы, должны получать отъ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря деньги и натурою для стола братіи на утѣшеніе. Это-то обстоятельство и поспособствовало, что греческіе монастыри, какъ напр., Костамонитъ, Свято-Павловскій, Дохіарскій и др. приняли въ церковно-богослужебную практику у себя службу въ честь Покрова Пр. Богородицы и составили нарочито на сей день послѣдованіе для нея подъ сильнымъ вліяніемъ нашего церковно-славянскаго послѣдованія на тотъ же случай. Что же касается древнѣйшихъ греческихъ богослужебныхъ книгъ, то мы въ нихъ никогда не встрѣчали не только подобной службы, но даже упоминанія о томъ, что когда нибудь въ практикѣ древне-греческой церкви былъ этотъ праздникъ.

[2]) О личности этого Мелетія Сирига довольно обстоятельныя свѣдѣнія сообщены покойнымъ преосвящ. Филаретомъ въ его „Обзорѣ русск. дух. литер.“ 1859 г. Харьк. стр. 277. Упомянутая же служба кіевскимъ чудотворцамъ, зна-

Октоихи и Стихирари отличаются замѣчательнымъ однообразіемъ содержанія и даютъ весьма немного для науки, а поэтому на этотъ родъ памятниковъ мы удѣляли сравнительно не много времени и описали незначительное количество ихъ.

Что же касается Миней, то этотъ родъ литургической письменности едвали не самый богатый. Рукописныхъ Миней можно встрѣчать цѣлые десятки въ каждой библіотекѣ, но занятіе ими требуетъ нѣкотораго рода самопожертвованія со стороны изслѣдователя. Изученіе ихъ можетъ привести изслѣдователя ко многимъ любопытнымъ научнымъ выводамъ, въ нихъ безспорно онъ откроетъ имена многихъ неизвѣстныхъ церковныхъ пѣснописцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и многіе новые неизвѣстные каноны и стихиры, но на это потребуется много труда, а главное—времени, которымъ мы не располагали въ достаточномъ количествѣ. Изученіе этого рода литургическихъ памятниковъ есть дѣло будущаго. Намъ же лично подобное занятіе казалось самопожертвованіемъ преждевременнымъ и въ научномъ отношеніи пока безцѣльнымъ, потому что въ наукѣ нашей, какъ мы уже имѣли случай говорить выше, остаются не изученными еще главнѣйшіе источники ея, т. е. важнѣйшія церковно-богослужебныя книги. Этимъ только нужно объяснять то обстоятельство, что за все наше путешествіе мы успѣли разсмотрѣть всего на всего лишь 11 богослужебныхъ Ми-

---

чительно исправленная, печатается въ Кіевѣ и доселѣ подъ заглавіемъ: „Служба преподобнымъ отцамъ печерскимъ *и всѣмъ святымъ въ малой Россіи просіявшымъ*, напечатанная изъ Акаѳистовъ съ каноны“ (Кіев. 1865 г. мѣс. сентября). Въ этомъ заглавіи кіевское изданіе настоящей службы значительно разнится отъ греческаго оригинала, который надписывается такъ: „Μνήμην ἐπιτελοῦμεν τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν, ἐν Πιετζαρίῳ ἀσκησάντων, καὶ πάντων τῶν ἐν Ῥωσσίᾳ λαμψάντων, συνταθεισαν κ. τ. λ. Очевидно, издатели желали придать настоящей службѣ чисто мѣстный южнорусскій характеръ, что однако, имъ, не удалось сдѣлать вполнѣ.

ней. Изъ этихъ послѣднихъ въ научномъ отношеніи любопытнѣйшимъ нужно признать пергаменный свитокъ (1 т. 36 cent.) Декабрской Минеи IX в. изъ библіотеки синайскаго монастыря. Въ этой древнѣйшей Минеѣ сохраняются въ настоящее время слѣдующія службы: 13 числа Модесту, архіепископу іерусалимскому, 14 ч. Мелхиседеку священнику, 17 ч. святымъ мученикамъ Евстратію, Авксентію, Оресту и Мардарію и 19 ч. тремъ отрокамъ Ананію, Азарію и Мисаилу.

Насколько позволяло время, помимо указаннаго, мы успѣли познакомиться и описать 9 рукописей канонического характера, 51 сборникъ святоотеческихъ писаній, патериковъ и хронографовъ и 13 рукописей историческаго содержанія. Изъ этихъ послѣднихъ мы обращали вниманіе на такія рукописи, которыя главнымъ образомъ касаются нашего отечества или Палестины. Въ послѣднемъ случаѣ мы съ особеннымъ интересомъ занимались паломническою литературою греческихъ путешественниковъ въ Палестину и успѣли въ этой области сдѣлать нѣсколько открытій. Одно изъ подобныхъ путешествій подъ заглавіемъ: Διήγησις περὶ τῆς Ἱερουσαλὴμ καὶ τῶν ἁγίων τόπων, καθὼς εἶνε ὁ ἅγιος τάφος καὶ ἕτεροι τόποι, ὅπου ἐπεριπάτησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ ἡ Ὑπεραγία Θεοτόκος καὶ οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι καὶ οἱ ἅγιοι προφῆται, найденное нами въ рукописномъ сборникѣ XVI в. № 1000 синайской библіотеки, списано нами цѣликомъ и со временемъ имѣетъ быть издано въ свѣтъ. Изъ другаго сборника XVII в. подъ названіемъ: Προσκυνητάριον τῶν ἱερῶν τόπων, ὁποῦ εὑρίσκεται εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν Ἱερουσαλὴμ, συντεθὲν παρὰ Ἀρσενίου, ἱερομονάχου Καλλουδίτου κρητός, находящагося въ патріаршей каирской библіотекѣ подъ № 406, мы сдѣлали для своей цѣли довольно обширныя извлеченія. Также мы поступили и по отношенію къ упомянутой уже нами „Священной исторіи“ архимандрита Максима Симео, составленной въ 1801 г. и хранившейся въ богословской іерусалимской школѣ при крестномъ монастырѣ.

Что касается историческихъ рукописей, касающихся

нашего отечества, нашей церкви, то здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить исторію русскаго народа, доведенную до Дмитрія самозванца включительно и написанную въ 1668 году Иверскаго аѳонскаго монастыря архимандритомъ Діонисіемъ, хранящуюся нынѣ въ святогробской библіотекѣ въ Константинополѣ. Полное заглавіе этой любопытной исторіи читается такъ: Τὸ παρὸν βιβλίον ὑπάρχει ἱστορία, ἤτοι δὲ ἤγησις περὶ τῆς ἀρχῆς τῶν Ῥώσσων, πόθεν κατάγονται οἱ ἀρχηγοὶ αὐτῶν, καὶ περὶ τοῦ πότε καὶ πῶς ἔλαβον τὸ ἅγιον βάπτισμα κα ἔγιναν χριστιανοί, καὶ περὶ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἀνδρέου, ὅπως ἦλθεν σωματικῶς εἰς τὴν Ῥωσσίαν καὶ ἐκήρηξε τὸ θεῖον κήρηγμα, μεταφρασθὲν δὲ καὶ συλλεθὲν ἐν συντομίᾳ ἐκ τῶν σλαβαϊκῶν βιβλίων εἰς τὴν ἡμετέραν διάλεκτον παρά ἐλαχίστου Διονυσίου, ἀρχιμανδρίτου τοῦ ἐκ τῆς ἱερᾶς καὶ βασιλικῆς μονῆς τῶν Ἰβηρῶν τῇ ἐν τῷ ἁγιονόμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος, ὄντος αὐτοῦ εἰς τὸν περίφημον καὶ βασιλεύουσαν μεγαλόπολιν Μοσχοβίαν ἐν ἔτει σωτηρίῳ ϡαχξη. Вся исторія раздѣлена авторомъ на 17 титлъ. Мы подробно описали эту исторію и сдѣлали нѣсколько извлеченій, какъ образчики языка и учено-литературныхъ достоинствъ ея. Въ той же библіотекѣ мы отмѣтили важную рукопись[1]) для исторіи южно-русской церкви, писанную

[1]) Рукопись эта въ четвертку, 222 страницы, въ концѣ содержитъ слѣдующую любопытную приписку: Ἡ βίβλος αὕτη προσενέχθη ἡμῖν, λατινιστὶ πρῶτον γεγραμένη, παρὰ τῶν λογιωτάτων πρεσβέων Ῥωσσίας κυρίου Ἰσαΐου Τροφημίου καὶ Ἰγνατίου Ὀξενοβικίου καὶ Ἰωσηφ Κωνωβικίου, ἵνα κύρωσίν τε καὶ διόρθωσιν λάβῃ, παρ' ἡμῶν τῶν τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἐξάρχων τε καὶ λεγάτων, τοῦ τε πανιερωτάτου μητροπολίτου Νικαίας κυροῦ Πορφυρίου καὶ ἐμοῦ Μελετίου Συρίγου, διδασκάλου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἣν εἰς κοινὴν μεταφράσαντες διάλεκτον καὶ διορθώσαντες, εἰς τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει σύνοδον ἐξαπεστείλαμεν, πατριαρχοῦντος τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν αὐθέντου καὶ δεσπότου κυροῦ Παρθενίου, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ λ, ϡαχμβ ἰνδικτ. ιά. На послѣдней страницѣ читаемъ: Ταῦτα τὰ ζητήματα ἐπέμφθησαν ἡμῖν ἐν Γιασίῳ τῆς Μολδαβίας παρὰ τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Κιόβου διὰ τῶν αὐτῷ πρεσβέων Ἰσαΐου, Ἰγνατίου καὶ Ἰωσήφ, τῇ κζ' τοῦ ὀκτωβρίου μηνὸς ϡαχμβ, τὰς ἀποκρίσεις ἀιτοῦντος ἀπὸ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας.

въ 1642 году извѣстнымъ Мелетіемъ Сиригомъ, подъ заглавіемъ: Ἔκθεσις πίστεως τῆς ἐν Ῥωσσίᾳ τῇ μικρᾷ ἐκκλησίας ἐδόθεισαν κατ' ερώτησιν καὶ ἀπόκρισιν, рукописные переводы: Патерикъ Печерскій, напечатанный въ Кіевѣ Иннокентіемъ Гизелемъ въ 1661 году, переведенный на греческій языкъ Иверскаго монастыря діакономъ Космою въ 1694 году, Синопсисъ того же Гизеля, напечатанный въ 1680 году, переведенный въ монастырѣ Николая Большая голова въ Москвѣ въ 1693 году, Путешествіе по Сибири Николая Спаѳарія въ 1675 году, переведенное въ томъ же (1693) году и др.

Всѣ перечисленныя нами рукописи богослужебныя, каноническія и историческія описаны нами вчернѣ, но, послѣ обработки имѣющихся у насъ подъ руками матеріаловъ, безспорно дадутъ любопытный въ научномъ отношеніи сборникъ, который и составитъ *четвертый томъ* собранныхъ нами матеріаловъ, въ объемѣ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ или даже нѣсколько больше.

Занимаясь главнымъ образомъ изученіемъ рукописныхъ источниковъ православнаго богослуженія, мы не забывали и первопечатныхъ богослужебныхъ книгъ Православной Церкви. Всякій, кто работалъ надъ этого рода источниками, хорошо знаетъ, по личному опыту, что единственное въ этомъ родѣ пособіе, составленное въ двухъ частяхъ Врето въ 1854 г. (Νεοελληνικὴ φιλολογία), не могло удовлетворять даже снисходительнаго изслѣдователя первопечатной литературы. Капитальный двухъ-томный трудъ Емиля Леграна подъ заглавіемъ: „Bibliographie hellenique ou discription raeson. de ouvrag. publ. in grec. par de grec. aux. XV-e et XIV siecl[e]. Paris, вышедшій въ свѣтъ въ 1885 г., въ значительной мѣрѣ восполняетъ существующій въ литературѣ пробѣлъ, но также не лишенъ нѣкоторыхъ недочетовъ и промаховъ, на которые мы успѣли указать уже и печатно [1]). Луч-

[1]) Христ. Чтен. 1888 г. № 9—10 стр. 545.

шимъ же доказательствомъ этой мысли служитъ то весьма важное обстоятельство, что самъ Емиль Легранъ, какъ мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, готовитъ цѣлый томъ дополненій къ изданнымъ двумъ томамъ. Слѣдовательно, личное знакомство съ первопечатными изданіями есть дѣло насущной необходимости для всякаго, кто не хочетъ на вещи смотрѣть чужими глазами. Съ другой стороны, для насъ изученіе первопечатныхъ изданій важно еще и потому, что мы интересуемся текстомъ богослужебныхъ книгъ, ихъ постояннымъ исправленіемъ подъ перомъ тѣхъ или иныхъ справщиковъ, тогда какъ Емиль Легранъ преслѣдуетъ въ своей книгѣ цѣли библіографическія главнымъ образомъ, описываетъ ихъ внѣшній видъ, содержаніе и приводитъ дословно существующія въ этихъ изданіяхъ предисловія и послѣсловія подъ часъ съ дипломатическою точностью. Изъ видѣнныхъ нами и интересныхъ печатныхъ изданій мы отмѣтимъ здѣсь чинъ литургіи (неполный), напечатанный на пергаменномъ свиткѣ, хранящемся въ библіотекѣ Есфигменскаго монастыря (Ем. Легранъ не упоминаетъ объ этой рѣдкости), первопечатный типиконъ 1545 года, полный кругъ первопечатныхъ миней [1]) и др..

IV.

Памятники христіанскихъ древностей на востокѣ.

По отношенію къ другой преподаваемой нами въ Академіи наукъ—Церковной археологіи, отправляясь въ заграничную командировку, мы ставили для себя скромныя задачи. Имѣя въ виду богатство литературы по изученію классическихъ и христіанскихъ древностей на западѣ, а по нѣкоторымъ вопросамъ даже у насъ въ Россіи, мы полагали ограничиться лишь *личнымъ обзоромъ этихъ древностей на*

[1]) Небезъинтересно будетъ замѣтить, что въ одной пантелеимоновской аѳонской библіотекѣ находится *26 венеціанскихъ изданій Миней XVI в.*, не указанныхъ въ книгѣ г. Леграна.

мѣстъ ихъ нахожденія и провѣрить существующіе относительно ихъ ученой литературы выводы. Такъ мы и поступали, обозрѣвая древнѣйшіе константинопольскіе храмы, коптскія церкви стараго Каира, базилики Виѳлеемскую и Синайскую, Свято-гробскій іерусалимскій храмъ, старинныя христіанскія церкви Аѳинъ и ихъ окрестностей, монументальные классическіе остатки Партеннона, Эрехтіона, Нике-Антероса, Зевса Олимпійскаго, башни Вѣтровъ и т. п., и знакомясь съ богатствомъ восточныхъ музеевъ древностей: Императорскаго оттоманскаго въ Константинополѣ, Булакскаго въ Каирѣ, патріаршаго тамъ же, центральнаго, политехническаго и акропольскаго въ Аѳинахъ и другихъ менѣе значительныхъ въ научномъ отношеніи въ другихъ мѣстахъ. Но иногда сами факты, памятники архитектуры, скульптуры и живописи, предъ которыми мы стояли лицемъ къ лицу, своимъ благороднымъ величіемъ, почтенною сѣдиною, высокими качествами изящества и граціи, своимъ, такъ сказать, нѣмымъ краснорѣчіемъ, такъ много говорили нашему уму и сердцу, что мы волею-неволею изъ пассивнаго, можно сказать, зрителя древностей превращались въ ихъ изслѣдователя. И наши труды въ данномъ отношеніи не остались безплодными, по крайней мѣрѣ, для насъ самихъ лично.

Безспорно, въ ряду константинопольскихъ храмовъ древнѣйшаго времени, послѣ св. Софіи, должна занимать въ настоящее время второе мѣсто мечеть *Кахріе-Джамиси*, въ древности церковь Μονὴ τῆς χώρας, находящаяся въ отдаленныхъ закоулкахъ Стамбула, на седьмомъ, сѣверномъ холмѣ древней Византіи, вблизи Адріанопольскихъ воротъ и въ сосѣдствѣ развалинъ дворца Константина „Тефеуръ-Сарая“. Для современнаго археолога оба названные нами храма должны имѣть, по нашему мнѣнію, одинаково важное значеніе. Св. Софія Константинопольская и доселѣ можетъ служить лучшимъ и пока единственнымъ въ своемъ родѣ представителемъ архитектурнаго византійскаго стиля эпохи Юстиніана, а мечеть „Кахріе-Джамиси“ — хранительницею

лучшихъ византійскихъ мозаикъ и фресокъ, во всей своей величественной красотѣ и свѣжести красокъ сохраняющихся и доселѣ во внутреннемъ и внѣшнемъ нарфиксахъ этого когда то христіанскаго храма. Построеніе монастыря Μονὴ τῆς χώρας относятъ ко времени между VIII и X вѣкомъ, а происхожденіе въ немъ существующихъ мозаикъ къ XI столѣтію или нѣсколько позже. Въ бытность нашу въ Константинополѣ, посѣщая этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ христіанской архитектуры, а главное живописи, съ книгою въ рукахъ нашего византиниста проф. Н. Кондакова—„Мозаики мечети Кахріе-Джамиси въ Константинополѣ“, Одесса, 1881 г., мы не могли не обратить вниманія на этотъ памятникъ христіанской древности, съ одной стороны, а съ другой—на то важное обстоятельство, что названная нами книга проф. Кондакова не даетъ намъ надлежащаго понятія объ этомъ памятникѣ. Наши личныя наблюденія и разысканія, сдѣланныя нами во время обзора этой мечети, дали возможность открыть нѣкоторыя неточности въ названной книгѣ и подмѣтить такія стороны этого памятника, на которыя почему то нашъ археологъ не обратилъ вниманія. Въ релультатѣ получился самый живой интересъ къ настоящему памятнику христіанской древности [1]), сознаніе недостаточности существующихъ описаній его и искреннее горячее желаніе сказать о немъ свое слово со временемъ.

Въ Константинополѣ, на Аѳонѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ востока мы обратили вниманіе на современную намъ архитектуру храмовъ, на стиль иконописи, на особенности въ богослужебныхъ принадлежностяхъ и на

---

[1]) Въ этихъ видахъ мы пріобрѣли дорогой (50 фр.), но роскошный атласъ снимковъ съ мозаикъ и фресокъ этой мечети, сдѣланный французомъ André Leval-емъ (catal. explicat. des principal. mosaiqu. peintures et sculptur. exist. a Kahrie-Djami a Constant. et photograph. par Pascal Sebah. Constant. 1886 an.), оставшійся неизвѣстнымъ нашему археологу даже и въ послѣднемъ его трудѣ по константинопольскимъ древностямъ—„Константинопольскіе храмы“. Од. 1887 г.

многочисленныя отличія отъ нашего въ современномъ богослуженіи и, имѣя въ виду, что въ нашей литературѣ по всѣмъ этимъ вопросамъ существуютъ лишь летучія замѣчанія паломниковъ, безъ должнаго научно-историческаго освѣщенія, рѣшились серьезно заняться ихъ изученіемъ. Плодомъ этого является составляемое нами обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Современное богослуженіе на православномъ востокѣ“, изъ котораго уже напечатано нынѣ девять листовъ, а въ недалекомъ будущемъ послѣдуетъ его продолженіе. Изъ этого изслѣдованія отдѣлъ „Объ архитектурѣ современныхъ церквей на востокѣ, о живописи и богослужебныхъ принадлежностяхъ“ былъ предметомъ двухъ рефератовъ, прочитанныхъ мною въ засѣданіяхъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи.

Въ Іерусалимѣ мы обозрѣвали раскопки, произведенныя, по порученію нашего Православнаго Палестинскаго Общества, на русскомъ мѣстѣ близь Аврааміевскаго монастыря, католиками близь пещеры Пр. Богоотецъ Іоакима и Анны, противъ Овчей купели, на мѣстѣ храма первомученика архидіакона Стефана, близь дамаскихъ воротъ, оконченныя раскопки на Елеонѣ на русскомъ мѣстѣ и др., но со времени открытія нами уже неоднократно упомянутаго Устава службы страсной и пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ въ IX—X в., намъ пришлось самостоятельно заняться изученіемъ топографіи св. мѣстъ въ Іерусалимѣ и архитектурныхъ сооруженій, бывшихъ на этихъ мѣстахъ. Результатомъ этихъ археологическихъ занятій въ Палестинѣ являются обширныя примѣчанія къ издаваемому уже нами въ „Прав. Собесѣдн“. названному Уставу.

Синайская базилика, построенная императоромъ Юстиніаномъ между 527 и 557 годами, и ея знаменитыя мозаики VI в. Преображенія въ абсидѣ главнаго храма и равноконечнаго креста въ кругу на золотомъ (тоже мозаическомъ) фонѣ въ небольшой алтарной нишѣ церковки Неопалимой Купины были всегда предметомъ особеннаго вниманія ученыхъ, посѣщав-

шихъ Синайскій монастырь. У всѣхъ путешественниковъ на Синай мы всегда можемъ отыскать краткія свѣдѣнія объ этихъ прекрасно сохранившихся памятникахъ лучшей поры византійскаго искусства, заброшенныхъ въ дикую пустыню. Въ недавнее время (въ 1881 г.) синайская базилика и ея мозаики были предметомъ спеціальнаго изученія нашего византиниста проф. Петербургскаго Университета Н. Кондакова, который въ сообществѣ фотографа Рауля съ этою цѣлью предпринималъ путешествіе на Синай и прожилъ въ монастырѣ три недѣли [1]). Съ свойственными этому профессору-византинисту талантомъ, трудолюбіемъ и знаніемъ дѣла обстоятельно изслѣдованы и описаны не только эти памятники древнѣйшаго церковнаго искусства, но и рѣзныя наружныя и внутреннія двери базилики и всѣ рукописи, заключающія въ себѣ миніатюры, интересныя въ художественномъ отношеніи. Намъ, слѣдовательно, предстояло, съ книгою проф. Кондакова въ рукахъ, провѣрить лишь выводы его относительно этихъ памятниковъ. Признаемся, мы вполнѣ раздѣляемъ выводы почтеннаго ученаго и если можемъ сдѣлать какіе-нибудь ему упреки, то они касаются лишь неполноты описанія нѣкоторыхъ, на нашъ взглядъ, интересныхъ памятниковъ художества, сохраняющихся нынѣ въ синайскомъ монастырѣ. Такъ, напр., мы совершенно не можемъ понять, а тѣмъ болѣе согласиться съ слѣдующимъ замѣчаніемъ проф. Кондакова: „кромѣ мозаики въ сводѣ алтаря и на аркѣ надъ нимъ, также свода въ капеллѣ Купины всѣ остальныя стѣны церкви и наруэкса покрыты штукатуркою (кромѣ этой же капеллы, стѣны которой покрыты фаянсовыми изразцами въ XVII в.) и *въ монастырѣ не сохранилось никакихъ воспоминаній* (!) *о томъ, какъ были и были ли украшены эти стѣны иначе въ старину*“ [2]).

---

[1]) Путешествіе на Синай въ 1881 году. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Древности синайскаго монастыря. Одесса. 1882. Предислов. стр. I и IV.

[2]) Путешеств. стр. 70.

Какъ это ни странно, но здѣсь повторяетъ г. Кондаковъ своего предшественника о. архимандрита Антонина почти буквальными словами. „*Другой стѣнной живописи* (помимо мозаикъ) *въ храмѣ нѣтъ*, говоритъ о. Антонинъ, и была ли когда, не извѣстно. *Теперь все покрыто новою штукатуркою, даже самыя гранитныя колонны*“ [1]). Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ почти рядомъ съ церковкою Неопалимой Купины, съ лѣвой стороны, въ нишѣ алтаря параклиса апостола Іакова имѣется превосходная большая фреска, изображающая по срединѣ Богоматерь, а по бокамъ творцовъ литургій св. апостола Іакова, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, съ надписью „προφήτης“, вмѣсто ἅγιος, и пророка Моисея. Всѣ лица изображены во всю высоту ниши, въ ростъ человѣка, и отличаются замѣчательною художественною отдѣлкою. Особенно прекрасно и выразительно молодое лицо пророка Божія Моисея въ короткой туникѣ, съ посохомъ въ рукахъ, съ открытою курчавою головою. Въ своемъ настоящемъ видѣ эта фреска возобновлена, что доказывается и свѣжестью красокъ, по всей вѣроятности въ XVII в., но съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ прекрасныхъ особенностей художественнаго стиля подлинника. Мы не сомнѣваемся признать въ этой фрескѣ остатки той живописи, которою, по всей вѣроятности, была украшена вся базилика, но со временемъ отъ частыхъ землетрясеній и неблагопріятныхъ атмосферныхъ явленій потрескалась и обвалилась (нынѣшняя свинцовая крыша на базиликѣ устроена только при архіепископѣ Никифорѣ въ 1732 г.), такъ что для благообразія пришлось замазать всѣ стѣны штукатуркою. Украшеніе храмовъ юстиніановскаго времени наряду съ мозаиками и фресками было совершенно въ духѣ того времени, и во многихъ древнѣйшихъ храмахъ и доселѣ сохраняются любопытнѣйшіе памятники этой отрасли христіанской иконографіи, которая, прибавимъ, предварила за нѣсколько сто-

[1]) Архим. Антонинъ. Изъ Записокъ синайск. богомол. стр. 145.

лѣтій позднѣйшій обычай христіанской церкви украшать стѣны своихъ храмовъ иконами, писанными отдѣльно на доскахъ разной величины. Далѣе, на существованіе *стѣнной иконописи* въ другихъ частяхъ базилики или, по крайней мѣрѣ, на колоннахъ можно находить и нѣкоторыя, хотя и не совсѣмъ ясныя, указанія въ литературныхъ источникахъ. Въ упомянутомъ нами выше путешествіи въ Іерусалимъ и на Синай, открытомъ нами въ рукописи XVI в. синайской библіотеки № 1000, мы читаемъ между прочимъ слѣдующее интересное замѣчаніе: εἰς τὸ μέσον τοῦ μοναστηρίου εἶναι ὁ ναὸς μολυβοσκέπαστος, ἐχει κολώνας ιβ, καὶ εἰς πᾶσαν κολῶνα ἔχει τοῦ χρόνου ὅλου τῶν ἁγίων λείψανα; καὶ εἶναι ζωγραφισμένα πᾶσα κολῶνα τοῦ μηνὸς τοὺς ἁγίους. Не есть ли, такимъ образомъ, нынѣшнія двѣнадцать большихъ иконъ святцевъ съ изображеніями святыхъ, празднуемыхъ церковью въ теченіе цѣлаго года, висящія на 12 колоннахъ базилики,—замѣна стѣнныхъ изображеній на этихъ колоннахъ, въ прежнее время бывшихъ? Но если этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ и отрицательно, хотя невѣроятнаго, повторяемъ мы снова, въ немъ мало, все же мы имѣемъ теперь данныя, чтобы говорить о несомнѣнномъ существованіи стѣнной живописи въ синайской базиликѣ въ древнѣйшее время. Нужно лишь удивляться, почему на этотъ фактъ не обратили никакого вниманія ученые, посѣщавшіе синайскую базилику раньше. Нѣкоторымъ оправданіемъ для нихъ можетъ служить лишь то немаловажное обстоятельство, что описанная нами фреска находится въ глубинѣ совершенно темной ниши за престоломъ, прислоненномъ къ самой стѣнѣ ея, и отъ густоты и темноты колера красокъ лица, въ ней изображенныя, совершенно не видны обыкновенному зрителю. Издали кажется, что эта ниша просто лишь выкрашена темною краскою и никакой картины въ себѣ не содержитъ. Мы разсматривали ее днемъ, но со свѣчею, прилѣпленною на длинную хворостину, поднося свѣчу къ самымъ ликамъ святыхъ.

Сожалѣемъ мы также о томъ, что проф. Кондаковъ не обратилъ должнаго вниманія на замѣчательно богатое собраніе иконъ, развѣшенныхъ по стѣнамъ базилики и во всѣхъ параклисахъ монастыря. Онъ лишь мимоходомъ отмѣчаетъ, что эти иконы „*письма авонскаго и московскаго прошлаго столѣтія*“ и что изъ нихъ якобы достойны замѣчанія лишь „великолѣпный складень иконы Неопалимой Купины въ въ капеллѣ этого имени съ календаремъ и лицевыми святцами на боковыхъ доскахъ, также какъ изображеніе самого монастыря на архіепископскомъ креслѣ (на задней сторонѣ трона?) и иконы, украшающія высокій амвонъ или каѳедру по своему изящному и тонкому миньятюрному письму“ начала или конца XVIII столѣтія“ [1]). На самомъ же дѣлѣ эта коллекція иконъ гораздо интереснѣе, чѣмъ это можно предположить съ перваго взгляда. Правда, описыватель этой коллекціи славы Ассемана, которую сулитъ издателю и составителю описанія ея нашъ ученый архимандритъ Автонинъ, также поверхностно осмотрѣвшій ее, не пріобрѣтетъ [2]), потому что между иконами ея онъ уже не встрѣтитъ нынѣ „лучшихъ образцовъ письма греческаго, грузинскаго, армянскаго, абиссинскаго, нубійскаго и негрскаго“, которые видѣлъ покойный преосв. Порфирій Успенскій въ 1850 г. [3]) и спокойно отобралъ, какъ „замѣчательную рѣдкость“ въ свое собраніе, нынѣ хранящееся въ музеѣ при нашей Академіи, но онъ безспорно извлечетъ немало весьма интересныхъ данныхъ для исторіи христіанской иконографіи вообще и синайско-критской школы иконописи въ частности. Сознавая такого рода весьма существенный пробѣлъ для церковной археологіи, мы рѣшились восполнить его, описать коллекцію синайскихъ иконъ, по крайней мѣрѣ, находящихся въ базиликѣ и въ прилегающихъ къ ней параклисахъ. Всего нами описано 511 иконъ.

---

[1]) Путешеств. на Синай, стр. 71.
[2]) Изъ Записокъ синайск. богомольца, стр. 146.
[3]) Втор. путеш. въ синайск. мон. въ 1850 г. Спб. 1856, стр. 164

Имѣя въ виду всю сумму добытыхъ данныхъ относительно синайской коллекціи иконъ, мы должны отмѣтить характерную черту, рѣзко выдѣляющуюся изъ ряда подобныхъ ей, напр., въ Іерусалимѣ въ монастырѣ св. Саввы Освященнаго, на Аѳонѣ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и въ другихъ мѣстахъ православнаго востока,—это полная *терпимость* ко всякаго рода художественнымъ стилямъ, доходящая, если позволено будетъ такъ выразиться, до полнаго художественаго индеффферентизма. Отсюда въ этой коллекціи, если мы на время забудемъ существованіе въ ней когда то иконъ армянскихъ, абиссинскихъ, нубійскихъ, негрскихъ и т. п., мы увидимъ и въ настоящее время иконы письма древнегреческаго, аѳонскаго XVI в., греко-грузинскаго, критскаго XVI, XVII и XVIII столѣтій, сербскаго, молдавскаго, разныхъ школъ русскихъ: московскихъ, строгоновскихъ, южно-русскихъ, даже раскольничихъ и, наконецъ, *латинскихъ*.... Въ одномъ и томъ же храмѣ на самыхъ незначительныхъ разстояніяхъ мы видимъ прекрасную икону: „Ἡ ἀμόλυνσος—Непорочная", писанную по просьбѣ Николая Курина, философа и врача (Δέησις τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Νικολάου κουρίνου, τοῦ φιλοσόφου καὶ ἰατροῦ), художникомъ Еммануиломъ Лапардомъ въ 1626 году; на тотъ же сюжетъ другую икону, оконченную около 1615 г. плодовитымъ и талантливымъ мастеромъ священникомъ Іереміею критяниномъ; икону Стрѣтенія, стоящую съ лѣвой стороны, при входѣ въ царскія двери базилики, исполненную въ 1571 г. Дамаскиномъ критяниномъ; икону Богоматери Одигитріи XVI в., по мѣстному синайскому преданію, считающуюся за произведеніе кисти евангелиста Луки, но возобновленную (καὶ αὖθις ἀνακεκαίνωται διὰ τοῦ χειρὸς Κορνάρου Ἰωάννου κρητός) весьма посредственнымъ синайскимъ художникомъ, Іоанномъ Корнаромъ критяниномъ въ 1778 г.; и здѣсь же, или даже въ болѣе почетномъ мѣстѣ, въ алтарѣ, близъ горняго мѣста, на правой сторонѣ—икону Богоматери съ латинскою надписью: „Conditorem mundique Virgo continet ulnis" XV или XVI в.

Всѣ почти сейчасъ названныя нами иконы, не исключая и послѣдней, въ монастырѣ пользуются почетомъ и даже называются „чудотворными". Икона, напр., Срѣтенія Господня, по замѣчанію автора книги: „Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ" ἐν Βενετ. 1817 ετ. σελ. 132 (слич. Григор.-Барск. Путеш. по св. мѣстамъ 1747 г. СПб. 1778, стр. 264), потому чтится въ монастырѣ, что этотъ праздникъ былъ установленъ основателемъ синайскаго монастыря императоромъ византійскимъ Юстиніаномъ и введенъ въ кругъ годичныхъ торжественныхъ праздниковъ прежде всего въ церквахъ и монастыряхъ, имъ самимъ основанныхъ. Синай поэтому чтитъ настоящій праздникъ и доселѣ торжественнымъ богослуженіемъ, а икону эту называетъ „ктиторскою" и во всякое богослуженіе зажигаетъ предъ нею свѣчу.

Икона Богоматери съ упомянутою выше латинскою надписью носитъ названіе *Пономарской иконы* (τοῦ Κανδηλάπτου). Объ этой иконѣ разсказываютъ слѣдующее чудо, явленное ею. Однажды пономарь или кандилаптъ монастыря, по обычаю, зажигалъ свѣчи и лампады храма предъ началомъ службы. Дѣлая это крайне небрежно и съ неспокойнымъ сердцемъ, онъ подошелъ и къ настоящей иконѣ Богоматери и началъ было зажигать передъ нею свѣчу, но въ это время невидимая рука нанесла ему сильный ударъ по щекѣ. Пораженный этимъ, кандилаптъ сразу опомнился, упалъ на колѣна передъ Богоматерью, руку Которой онъ принялъ за невидимую руку, вразумившую его, и со слезами молилъ о помилованіи. Сознавшись чистосердечно въ своемъ грѣхѣ—предъ игуменомъ и разсказавъ откровенно о чудномъ знаменіи, бывшемъ ему отъ иконы Богоматери, кандилаптъ получилъ прощеніе отъ игумена, но съ тѣмъ, чтобы онъ всегда помнилъ свой грѣхъ. Въ память этого событія на икону было сдѣлано серебряное подобіе руки, прикрѣпленное серебряными гвоздиками въ нижней части изображенія (на подобіе иконы Богоматери Троеручицы), а кандилаптъ обязанъ былъ всякую службу неопустительно и прежде всего зажигать

свѣчу предъ этою иконою, какъ бы испрашивая у Богоматери всякій разъ благословеніе на предстоящій трудъ. Обычай этотъ свято соблюдается и донынѣ.

Объ иконѣ Богоматери, писанной, по монастырскому преданію, евангелистомъ Лукою и возобновленной Іоанномъ Корнаромъ въ 1778 г., также не мало сообщается чудесныхъ разсказовъ, и она чтится наряду съ другими названными чудотворными иконами монастыря.

Кромѣ этихъ лучшихъ образцовъ греческаго письма, въ параклисѣ Іоакима и Анны имѣются превосходные миньятюрные святцы *греко-грузинскаго письма XV—XVI в.*[1]) въ трехъ экземплярахъ; въ параклисѣ Іоанна Предтечи, построенномъ въ 1566 г. на средства московскаго господаря Александра, мѣстныя иконы писаны художниками того времени изъ Молдавіи; въ параклисѣ Іоакима и Анны имѣются иконы, хотя и писанныя греческими художниками, но съ латинскихъ оригиналовъ, какъ, напр., складень, изображающій Богоматерь на тронѣ съ Богомладенцемъ. По бокамъ Богоматери ангелы. Налѣво Христосъ вѣнчаетъ Богоматерь и Успеніе Богоматери, а направо Христосъ учитъ фарисеевъ въ храмѣ іерусалимскомъ и Положеніе во гробъ Спасителя. Въ этой послѣдней картинѣ Богоматерь написана съ искаженнымъ лицемъ, терзающею свои густые, безпорядочно распущенные по плечамъ волосы, и павшею на землю... Св. Николай изображенъ въ католической тіарѣ и съ такимъ же посохомъ въ рукахъ; Предтеча—съ Агнцемъ въ рукахъ, имѣющимъ на головѣ флагъ.

Рядомъ съ подобными произведеніями художественной кисти мы можемъ указать заѣчательнѣйшіе образцы и русской иконописи. Къ такимъ иконамъ безспорно принадлежитъ икона Благовѣщенія превосходной работы и съ

---

[1]) Одна половина отъ этихъ святцевъ попала въ коллекцію покойнаго Преосвященнаго Порфирія Успенскаго и хранится вмѣстѣ съ другими его восточными иконами въ нашемъ Церковно-археологическомъ Музеѣ (*Н. Петровъ.* Колекціи древне-восточныхъ иконъ и образч. древней и книжн. живоп., завѣщанныя Преосв. Порф. Успен. Церк.-археол. Обществ. при Кіев. дух. Ак. стр. 12).

замѣчательно тонкою отдѣлкою изображенныхъ на ней зданій, написанная въ 1610 г. Макаріемъ Остатковымъ и находящаяся въ церкви Неопалимой Купины (№35); икона XVII в. Рождества Христова, писанная или пожертвованная Симеономъ Прозановымъ (Συμεών Προζανόβ) и находящаяся въ алтарѣ базилики (№ 2); икона Преображенія Господня московскаго письма XV—XVI в., присланная на Синай въ 1594 г. (7102 г.) 7-го Іюня извѣстнымъ у насъ въ Россіи Арсеніемъ архіепископомъ Елассонскимъ; превосходный складень тамъ же (№ 24) съ изображеніемъ грановитой палаты и Кремля съ красною площадью на задней сторонѣ, живопись XVII в.; икона Всѣхъ Святыхъ въ параклисѣ апостола Іакова южно-русскаго письма, присланная изъ Кіева въ 1778 г. іеромонахомъ Григоріемъ, игуменомъ церкви великомученицы Екатерины, принадлежащей Синайскому монастырю (№ 21); тамъ же (№ 13) и того же письма икона Филарета милостиваго XVII—XVIII в., принадлежавшая іеромонаху Мелетію Румеліоту, который въ 1797 г. заказывалъ въ честь своего ангела икону художнику синайскому Хрисанѳу (№ 91 въ базиликѣ); тамъ же (№ 14) икона раскольничьяго письма XVIII в., изображающая преп. Кирилла Бѣлоозерскаго и (№ 9) икона св. Митрофана воронежскаго, письма XIX в. и т. д. и т. д..

Но помимо, такъ сказать, равноправности иконъ, писанныхъ русскими мастерами всѣхъ школъ и оттѣнковъ съ святыми, которыхъ не чтитъ греческая Церковь и память которыхъ и мы русскіе стали праздновать сравнительно недавно, съ иконами греческихъ сюжетовъ и мастеровъ, въ синайской иконографіи мы можемъ наблюдать явленіе безпримѣрное въ исторіи иконописи. Иконы русскихъ школъ дѣлаются образцами для греческихъ синайскихъ иконописцевъ и иногда ими возобновляются. Такъ, напр., замѣчательный складень, находящійся въ Неопалимой Купинѣ (№ 59), содержащій въ себѣ Успеніе Богоматери, погребеніе великомученицы Екатерины и Благовѣщеніе, возобновленъ

рукою синайскаго художника Виктора критянина въ 1651 г. по оригиналу московскаго письма XV—XVI в., часть котораго, представляющая Неопалимую Купину и Нерукотворенный образъ, сохраняется и доселѣ на задней сторонѣ. Но и этого мало. Нерѣдко русскіе святые на Синаѣ изображаются на иконахъ тамошними художниками—греками. Изъ русскихъ святыхъ особенно въ этомъ отношеніи посчастливилось митрополиту московскому Алексѣю. Икона этого святаго съ надписью: „ὁ Ἀλέξιος, ἀρχιεπίσκοπος Ῥωσίας“ находится въ параклисѣ апостола Іакова (№ 10), другая съ надписью; „ὁ ἅγιος Ἀλέξιος θαυματουργός“ въ Джуванійскомъ синайскомъ подворьѣ въ Каирѣ и др.. Въ параклисѣ апостола Іакова мы видѣли икону греческаго письма XVIII в., на которой изображены святители московскіе Петръ, Алексѣй и Іона (№ 29).

Обозрѣвая всю коллекцію синайскихъ иконъ и останавливаясь внимательно надъ указаннымъ явленіемъ, невольно задаешься вопросомъ: какимъ это образомъ синайскіе храмы превратились въ музей, заключающій въ себѣ богатѣйшее собраніе старинныхъ иконъ разнаго письма, различныхъ школъ и направленій, различныхъ народностей и вѣроисповѣданій? Сама коллекція иконъ, снабженныхъ весьма обстоятельными приписками или на бумажкахъ, къ нимъ приклеенныхъ, или на задней сторонѣ самыхъ иконъ, съ именами жертвователей, времени поступленія въ монастырь иконы и т. п., даетъ весьма ясный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Изъ этихъ приписокъ нельзя не видѣть, что всѣ эти иконы собраны здѣсь случайно, путемъ пожертвованій разныхъ лицъ, разныхъ странъ и мѣстностей. Изъ 511 иконъ мы лишь на одной иконѣ встрѣтили приписку, что она (икона св. Стефана и Лаврентія, находящаяся въ базиликѣ № 94), пожертвована по соборному рѣшенію старцевъ монастыря (κοινῇ βουλῇ τῆς συνάξεως). Немного иконъ мы нашли съ именами архіепископовъ синайской горы, какъ заботливыхъ игуменовъ о благоукрашеніи и благолѣпіи сво-

его монастыря. Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить одного изъ дѣятельнѣйшихъ въ этомъ отношеніи игуменовъ, архіепископа Іоанникія (см. икону Богоматери русскаго письма XVII в., пожертвованную въ 1683 г., № 2 въ Купинѣ), за нимъ слѣдуютъ архіепископы Аѳанасій, Кириллъ (икона Богоматери въ иконостасѣ базилики), Авраамій (№ 4 икона въ параклисѣ св. Константина и Елены), Константій (Богоматерь въ купинѣ, № 112) и нѣкоторые другіе. Въ большинствѣ же случаевъ жертвователями иконъ были синайскіе монахи, бывшіе внѣ монастыря въ качествѣ экзарховъ, протосинкеловъ и эпитроповъ монастыря въ многочисленныхъ монастырскихъ метохахъ и на память о своей духовной связи съ метаніею присылавшихъ въ нее жертвы въ видѣ иконъ (примѣровъ не указываемъ, такъ какъ подобныхъ иконъ большинство),—синайскіе монахи, отправлявшіеся въ путешествіе для сбора милостыни (εἰς τὸ ταξίδι πέριξ τῆς πόλεως. № 23 въ Н. Купинѣ), для поклоненія святынямъ (διὰ χάριν προσκυνήσεως № 20 Неоп. Купина, или ὅταν ὑπάγῃ νὰ προσκυνήσῃ νὰ τὴν ἔχῃ № 14 Джуванійскаго подворья), или для полученія образованія въ Смирнѣ или на Патмосѣ [1])

---

[1]) Καὶ παροῦσα τῶν τριῶν ἱεραρχῶν, читаемъ мы на иконѣ № 33 въ предѣлѣ Іоакима и Анны, ὑπάρχει κἀμοῦ Θεοδοσίου μοναχοῦ, ὁποῦ πάγω εἰς τὴν Σμύρνην, διὰ νὰ μάθῳ γράμματα, τὴν ὁποῖαν τὴν ἀφήνω τοῦ γέροντά μου κὺρ Ἀνθύμου Καισαριτίδου 1770, Ἀπριλλίου 10 и 2) 1779 Νοεμβρίου 2 τὴν παροῦσαν ἁγίαν εἰκόνα τῶν τριῶν ἱεραρχῶν ἀπερχόμενος αὖθις σπουδάσαι ἐν τῇ σχολῇ τῆς Πάτμου, καὶ τὴν ἀφήνω εἰς τὴν μέσην. Θεοδόσιος.

[2]) Ἡ παροῦσα εἰκὼν (см. № 18 въ Неопалимой Купинѣ) εἶναι, читаемъ мы на иконѣ, писанной въ 1777 г. Іоанномъ Корнаромъ для монаха синаита изъ Смирны Парѳенія, τοῦ Παρθενίου Σμυρναίου, ὁποῦ πάγει ἔξαρχος εἰς τὴν Βλαχίαν καὶ τὴν ἀφήνει ὁ ζωγράφος εἰς τὴν μέσην νὰ τὴν λάβῃ, ὅταν ἔλθῃ. Ἡ παροῦσα εἰκὼν, записано на иконѣ № 12 въ Джуванійскомъ подворьѣ, ὑπάρχει κἀμοῦ Ἰωαννικίου μοναχοῦ τοῦ Μωραΐδου, ὁποῦ πάγω εἰς τὸ Σάμι(ον) μὲ τὸν κὺρ Γεράσιμον, καὶ τὴν ἀφήνω εἰς χεῖρας τοῦ κὺρ Ἀνθίμου, καὶ πηγαινάμενος πουθενὰ καὶ τὴν ἀφήνει εἰς τὴν μέσην, καὶ ἐρχόμενος ἔχω νὰ τὴν λαμβάνῳ.

и оставлявшіе на храненіе въ храмѣ свои иконы, которыя иногда навсегда и оставались тамъ, но иногда возвращались ихъ владѣльцамъ, потому что они выговаривали себѣ это право, еще при отправленіи изъ монастыря [2]). Избавленіе отъ смерти (ἐκ θανάτου λυτρωθέντος τρὶς τῇ πρεσβείᾳ αὐτοῦ ἁγίου (Предтечи) № 128 въ Н. Купинѣ), какъ выраженіе благодарности, жертва для спасенія души (διὰ ψυχικήν μου σωτηρίαν. Тамъ же № 102), а чаще всего смерть владѣльца и его посмертное завѣщаніе— все это въ значительной степени способствовало обогащенію синайскаго монастыря иконами, по крайней мѣрѣ, въ количественномъ отношеніи.

Для болѣе обстоятельнаго рѣшенія поставленнаго вопроса считаемъ не лишнимъ привести здѣсь списокъ жертвователей, составленный нами на основаніи приписокъ къ иконамъ. При этомъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ этотъ списокъ вошли лишь тѣ жертвователи, которые точно обозначали время своихъ пожертвованій и такимъ образомъ въ нѣкоторомъ отношеніи датировали время происхожденія или написанія той или иной иконы, а съ другой стороны, мы пока не сдѣлали строгаго разграниченія между жертвователями—заказчиками иконъ, обыкновенно заявляющими о себѣ въ стереотипной фразѣ: Δέησις τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ κ. τ. λ., и жертвователями, къ которымъ икона попала въ руки значительно позже послѣ ея написанія. Въ подробномъ описаніи иконъ мы сдѣлаемъ это разграниченіе, такъ какъ оно имѣетъ иногда важное хронологическое значеніе. Вотъ этотъ списокъ.

Въ 1594 г. прислалъ изъ Москвы икону Арсеній, архіепископъ Елассоны и Демоника (Δαιμονικοῦ), бывшій спутникъ патріарха константинопольскаго Іереміи, пріѣзжавшаго въ Россію для поставленія у насъ перваго патріарха Іова, авторъ стихотворнаго сочиненія: Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου, γράφει καὶ τὴν προβίβασιν τοῦ πατριάρχου Μοσχοβίας (Неопалимая купина № 102).

Въ 1603 г. Евгеній, іеродіаконъ, родомъ изъ Іоаннинъ (ἐξ Ἰωαννίνων).

Въ 1626 г.—Николай Куринъ, философъ и врачъ.

Въ 1630 г.—пожертвовалъ икону іеромонахъ Аверкій.

Въ 1636 г.—Захарій Песикъ.

Въ 1647 г.—старецъ Христодулъ, кажется, критянинъ изъ фамиліи Скордиліевъ, сдѣлавшійся потомъ священникомъ.

Въ 1674, 1723 и 1730 гг. Θеофанъ, протосинкелъ, критянинъ.

Въ 1677 г.—Нилъ монахъ.

Въ 1680 г.—Симеонъ монахъ, румеліотъ.

Въ 1681 г.—Іоасафъ, іеродіаконъ, подарилъ икону, а Макарій, іеромонахъ, въ 1682 г. сдѣлалъ на нее окладъ съ инкрустаціями.

Въ 1683, 1691 и другихъ годахъ много сдѣлалъ пожертвованій иконами Іоанникій, архіепископъ синайской горы, пелопонесскій уроженецъ, по прозванію Ласкарисъ.

Въ 1701 г. пожертвовалъ Распятіе русской работы XVII в. архимандритъ Кириллъ, кипріотъ, посѣтившій Россію въ 1689 г. и привезшій оттуда въ 1691 г. среброкованную раку для мощей великомученицы Екатерины, подаренную въ синайскій монастырь царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и царевною Софіею.

Въ 1708 г. заказалъ икону въ честь своего ангела старецъ Филоѳей, который въ 1680 г. облицовалъ стѣны церкви Неопалимой Купины синими кафлями съ разводными цвѣтами. Родомъ онъ, кажется, былъ изъ Дамаска.

Въ 1710 г.—Симеонъ, іеромонахъ, изъ Хіоса. Кажется, съ его именемъ можно связывать происхожденіе иконостаса 1717 г. въ предѣлѣ пророка Моисея и устройство библіотеки въ 1734 г..

Въ 1712 г. подарилъ икону Аѳанасій, архіепископъ синайской горы, родомъ изъ Наусты (ἐξ Ναούσης). Стараніемъ этого владыки сдѣланъ подстой для мраморной раки великомученицы Екатерины въ 1715 г. и въ 1712 г. архіерейская каѳедра, облицованная перламутровыми узорами по кости индійской черепахи. Скончался онъ въ 1720 г.

Въ 1715 г. пожертвовалъ монастырю икону синаитъ Анастасій болгаринъ.

Въ 1718 г. Никодимъ кипріотъ заказалъ икону своему соотечественнику Хрисанеу, іеродіакону, и отдалъ ее въ церковь Неопалимой Купины.

Въ 1719 г., по просьбѣ протосинкела Авимелеха, заказано художнику Георгію Кастрофилаку сдѣлать икону святителя Николая съ чудесами изъ жизни его. Этотъ Авимелехъ, архимандритъ, въ 1719 г. былъ отправленъ архіепископомъ синайскимъ Аѳанасіемъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ для сбора милостыни. Раньше въ 1708 г. (Преосвящ. Порфирій почему то указываетъ 1750 г. Второе путешест. на Синай. Спб. 1856 г. стр. 258) онъ пожертвовалъ три иконы русскаго письма XVII в. съ окладами изъ инкрустацій въ Неопалимую Купину (Ἡ παροῦσα εἰκὼν ἀφιερώθη εἰς τὴν ἁγίαν καὶ ἀκατάφλεκτον βάτον ἀπ' ἐμοῦ Ἀβιμελέχ, ἱερομονάχου 1708 г.). Нынѣ эти три иконы: Спасителя, Богоматери и Предтечи находятся въ алтарѣ базилики. По словамъ преосв. Порфирія, онѣ привезены въ 1750 г. Авимелехомъ, архимандритомъ, изъ Москвы.

Въ 1722 г. были сдѣланы мѣстныя иконы въ параклисѣ Іоакима и Анны въ память нѣкоего Георгія Киритцы (Κυρίτζη).

Въ томъ же году пожертвовалъ двѣ иконы: трехъ святителей и Параскевы мученицы „бѣдный" Азарій.

Въ томъ же году подарены двѣ иконы іеромонахомъ Герасимомъ, родомъ изъ Филиппополя, впослѣдствіи бывшимъ протосинкеломъ, неоднократно жертвовавшимъ въ монастырь иконы, какъ, напр., въ 1776 и 1778 годахъ.

1722 годомъ помѣчена первая жертва іеромонаха Константія Византіоса, который въ 1746 году 14-го Августа былъ избранъ соборомъ синайскихъ старцевъ на мѣсто архіепископа Никифора игуменомъ съ именемъ Константія 1-го.

Въ 1723 году протосинкелъ Даніилъ, отправляясь въ Ахалію въ третій разъ, отдаетъ въ базилику икону Богоматери съ Младенцемъ, вѣнчающимъ св. Екатерину.

Въ 1724 г. былъ жертвователемъ іеродіаконъ Іеремія, родомъ критянинъ изъ Кидоніи, возведенный тамъ въ санъ архимандрита и бывшій дикеемъ на Синаѣ. Отъ него были пожертвованія въ 1732 и 1793 годахъ.

Въ 1726 г. имѣлъ въ своей собственности икону Богоматери, нынѣ хранящуюся въ Джуванійскомъ подворьѣ въ Каирѣ, монахъ Іоанникій Мораидисъ, отправившійся съ г. Герасимомъ въ Самосъ и передавшій ее г. Аѳиму для храненія въ базиликѣ.

Въ 1728 г. былъ жертвователемъ іеромонахъ Гавріилъ.

Въ 1733 г.—нѣкто Іоаннъ Фума.

Въ 1733, 1752 и др. гг. Гедеонъ, іеромонахъ, дикей монастыря, родомъ изъ Крита.

1744 годомъ помѣчена икона св. Харлампія, обдѣланная мѣдью въ 1715 г. нѣкіимъ проигуменомъ Анастасіемъ, какъ собственность синайскаго архидіакона Анастасія, уроженца критскаго изъ Кидоніи, который въ 1753 г. вмѣстѣ съ архіепископомъ синайской горы Константіемъ прибылъ въ монастырь и пожертвовалъ эту икону навсегда въ церковь Неопалимой Купины. Впослѣдствіи архидіаконъ Анастасій былъ протосинкеломъ и жертвовалъ еще иконы въ монастырь въ 1761 и 1762 годахъ.

Въ 1754 г. синайскій іеромонахъ Христофоръ, родомъ изъ Македоніи, пожертвовалъ икону подъ названіемъ: „Χριστοφόρος ὁ προηγβέπρεβος“.

Въ этомъ же году сдѣлалъ пожертвованіе синаитъ, Германъ архимандритъ.

Въ 1755 г.—іеромонахъ Іоакимъ, критянинъ.

Въ 1760 г.—іеромонахъ Аѳимъ Стратигаки, родомъ критянинъ.

Въ 1761 г.—архимандритъ, протосинкелъ, Ѳеодосій, родомъ изъ Пелопонеса.

Въ томъ же году—іеродіаконъ, а въ 1779 г.—іеромонахъ Даніилъ изъ Смирны.

Въ 1762 и 1777 гг. былъ жертвователемъ синаитъ архидіаконъ Парѳеній изъ Смирны, впослѣдствіи бывшій экзархомъ во Влахіи.

Въ 1769 г.—Калинникъ критянинъ изъ Кидоніи.

Въ 1770 и 1777 гг. дѣлалъ приношенія въ монастырь иконами синаитъ монахъ Давидъ, бывшій экономъ. Этотъ старецъ, по порученію синайскихъ отцевъ и архіепископа Кирилла, отправлялся въ Газу въ 1771 г. для закупки пшеницы, такъ такъ въ этотъ годъ держались высокія цѣны на хлѣбъ въ Египтѣ.

Въ 1770 г.—протосинкелъ и дикей Патмоса Аѳанасій.

Въ 1776 г.—Діонисій протосинкелъ, родомъ критянинъ, посланный для сбора милостыни (ὅπου ὑπάγει εἰς τὸ ταξίδιον τῆς Καλλιπόλεως) въ Галлиполь (см. объясненіе слова ταξιδιάρης у преосв. Порфирія. Первое путеш. въ синайск. монаст. Спб. 1856 г. стр. 251, примѣч.). Едвали не этотъ самый Діонисій былъ на чредѣ служенія въ Калькуттѣ, гдѣ имѣется православная церковь, находящаяся въ духовной зависимости отъ синайскаго архіепископа, и скончался въ 1829 году.

Въ 1778 г. прислалъ въ синайскій монастырь икону южно-русскаго письма XVII—XVIII в. всѣхъ святыхъ іеромонахъ синайскій и игуменъ монастыря великомученицы Екатерины въ Кіевѣ Григорій.

Въ 1780 г. принесъ въ даръ монастырю икону св. Калинника, написанную синайскимъ художникомъ Іоанномъ Корнаромъ въ томъ же году, русскій монахъ синаитъ Калинникъ, сдѣлавъ на ней слѣдующую надпись: „Господи, Іисусе Христе, молитвами св. мученика Калинника спаси раба своего Калинника *въ отшелствіи*“. Въ церковь Неопалимой Купины эта икона поступила въ 1782 г. 8 іюня, какъ свидѣтельствуетъ Іеремія дикей.

Въ 1780 г. принесъ въ жертву заказанную имъ икону Богоматери съ великомученицею Екатериною синайскій іеромонахъ Герасимъ, родомъ изъ Триполя.

Въ 1781 г.—монахъ Филаретъ.

Въ 1782 г.—монахъ Арсеній критянинъ.

Въ 1782, 1793 и другихъ годахъ былъ весьма ревностнымъ вкладчикомъ иконъ въ монастырское собраніе Іеремія, родомъ изъ Кидоніи острова Крита, бывшій протосинкеломъ и дикеемъ синайскаго монастыря. Особенно замѣчателенъ его даръ-икона Предтечи, весьма художественно вышитая шелками и золотомъ, съ замѣчательнымъ массивнымъ окладомъ, чеканной работы. Икона эта пожертвована о. Іеремією въ 1793 г. въ память троекратнаго его избавленія отъ смерти, по молитвѣ сему святому. Находится эта икона нынѣ въ церковкѣ Неопалимой Купины.

Въ 1784 г. былъ жертвователемъ Макарій протосинкелъ, родомъ изъ Крита.

Въ 1789 г.—монахъ Константинъ Анастасьевичъ, отправившійся въ Хіосъ съ госпожею Павсолипою въ качествѣ кандилапта и служки при игуменѣ, а прежде дикеѣ, Θеодосіи, который уѣхалъ съ тою же госпожею въ 1793 г. 25 августа.

Въ 1794 г.—старецъ Харитъ изъ Бейрута.

Въ 1809 г. и позже былъ ревностнымъ старателемъ о благоукрашеніи монастыря архіепископъ Константіій Византіосъ, который въ санѣ іеродіакона обучался пять лѣтъ въ нашей Кіевской Духовной Академіи [1]). Послѣ архіепископа Дороѳея онъ былъ избранъ игуменомъ-архіепископомъ синайской горы, съ именемъ Константіія II, жилъ съ 1806 года, по согласію синайскихъ старцевъ, въ метохѣ ихъ въ Константинополѣ и былъ даже избранъ въ патріархи константинополь-

---

[1]) Его многочисленные литературные труды по исторіи церкви, канонике, богослуженію, церковной археологіи и т. п. изданы въ свѣтъ въ 1866 году Θеодоромъ Аристоклеемъ въ одной книгѣ подъ заглавіемъ: „Κωνσταντίου Α', τοῦ ἀπὸ σιναίου δοιδίμου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Βυζαντίου. Βιογραφία καὶ συγγραφαὶ αἱ ἐλασσόνες ἐκκλησιαστικαὶ καὶ φιλολογικαί, καὶ τινὲς ἐπιστολαὶ τοῦ αὐτοῦ ἐξεδόθησαν μετὰ παραρτήματος ἀδείᾳ καὶ ἐγκρίσει τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ὑπὸ Θεοδώρου Μ. Ἀριστοκλέους τοῦ ἐκ Χάλκης, τῇ φιλοκάλῳ προτροπῇ τοῦ κυρίου Δημητρίου Πασπάλλη. ἐν Κωνσταντινουπ. 1866". Ἐκ τοῦ τυπογραφείου τῆς „Προόδου".

скіе, оставаясь въ тоже время архіепископомъ-игуменомъ синайскаго монастыря.

Въ 1847 г.—монахъ Евгеній.

Въ 1865 г.—іеромонахъ Филоѳей Μαδοπνοῦ (?).

Въ 1884 г. поступила въ монастырь икона великомученицы Екатерины, написанная рукою синайскаго художника критянина Іоанна Корнара въ 1780 г., отъ Матѳея, епископа ритимнинскаго и авлопотамскаго (въ Критѣ), скончавшагося въ монастырѣ на покоѣ въ 1884 г. (см. объ этомъ епископѣ у Кондакова. Путеш. на Синай, стр. 53). Преосв. Матѳей, уроженецъ критскій, былъ долгое время экономомъ въ критскомъ синайскомъ метохѣ св. Матѳея и за свои высоконравственныя качества избранъ былъ критянами на упомянутую каѳедру. По почину его и отчасти на его средства начата въ прошломъ году (1888), въ маѣ мѣсяцѣ, постройка новой усыпальной церкви св. Трифона въ синайскомъ монастырѣ. Настоящая икона подарена была синайскими отцами, живущими въ Каирѣ въ Джуванійскомъ подворьѣ, въ 1831 г. архіепископу критскому Мелетію, очевидно, предмѣстнику покойнаго преосвященнаго Матѳея, скончавшемуся въ 1839 году. Послѣ смерти епископа Мелетія икона эта поступила въ собственность племянника его, нѣкоего Стефана, у котораго ее и купили за 150 грошей, въ виду ея особеннаго значенія для монастыря (χάριν εὐλαβείας τῆς ἰδίας εἰκόνος καὶ τοῦ ἱεροῦ ἡμῶν μοναστηρίου) протосинкелъ Иларіонъ и экономъ Матѳей, преемникъ преосвященаго Мелетія.

Изъ этого списка жертвователей, по нашему мнѣнію, вполнѣ объясняется разнообразіе синайской коллекціи иконъ, какъ по стилямъ, такъ и по ихъ матеріальной цѣнности. Каждая православная страна, каждый православный городъ или мѣстечко на земномъ шарѣ, куда только проникалъ представитель славной синайской обители въ качествѣ ли экзарха, или протосинкела, или экономa многочисленныхъ синайскихъ метоховъ, или просто въ качествѣ таксидіара, т. е. собирателя милостыни, и куда

только достигала вѣсть о древнѣйшей юстиніановской обители Богосшественной синайской горы, владѣющей драгоцѣннымъ сокровищемъ для православнаго міра, мощами св. великомученицы Екатерины, отовсюду слались пожертвованія на Синай разными предметами и между прочимъ иконами. Синайскій монастырь не считалъ себя въ правѣ отказать въ пріемѣ такихъ пожертвованій. Воля жертвователей—помѣстить посылаемую икону въ базилику (εἰς τὴν μέσην), чаще въ церковь Неопалимой Купины и въ другіе параклисы—была закономъ для благодарной синайской братіи, которая постоянно жила лишь подобнаго рода жертвами, и исполнялась въ точности. Отсюда современная синайская коллекція иконъ есть, такъ сказать, иллюстрированная исторія взаимообщенія этого монастыря, какъ со всѣмъ православнымъ міромъ вообще, такъ и съ отдѣльными болѣе или менѣе извѣстными лицами въ частности,—были ли то представители этой обители, или люди, къ составу братіи синайскаго монастыря не принадлежащіе. Здѣсь же, по нашему мнѣнію, кроется причина и того для обыкновеннаго посѣтителя непонятнаго обстоятельства, что иконы синайскія, непрерывнымъ рядомъ висящія вдоль боковыхъ стѣнъ базилики отъ входныхъ дверей до иконостаса, „представляютъ взору странную перемѣсь новаго съ старымъ, длиннаго съ коротким, аѳонскаго съ кожемяцкимъ“ (?) [1]). „Всякое даяніе благо“—и отцы синайскіе съ одинаковою благодарностію принимали и большія иконы лучшихъ художниковъ своего времени—Дамаскина критянина, Еммануила Тзане, Іереміи критянина и небольшія иконы посредственныхъ художниковъ: Виктора критянина, Іоанна Корнара, Кесарія іеромонаха и др. и, наконецъ, иконы самыхъ разнообразныхъ школъ русскихъ, художниковъ болгарскихъ, молдовлахійскихъ, грузинскихъ, армянскихъ и др.. Здѣсь, наконецъ, мы должны искать объясненіе и того факта, что въ синайской коллекціи

[1]) Арх. Антонинъ. Изъ зап. синайск. богом., стр. 145).

иконъ находятся самыя разнообразныя иконы по матеріалу, на которомъ онѣ писаны. Между этими иконами мы видимъ удивительно тонкой работы иконы, *вышитыя шелками и золотомъ*, какъ, напр., икона Предтечи, подаренная въ 1793 г. архимандритомъ Іереміею, или икона великомученицы Екатерины, висящая во всю стѣну за мощами ея, съ правой стороны главнаго алтаря; иконы, писанныя *на мраморѣ*, какъ напр., небольшая икона св. Николая, подвѣсная подъ мѣстною иконою главнаго алтаря того же святаго; иконы на *перламутрѣ*, какъ, напр., Благовѣщеніе и Воскресеніе Христово въ церкви Неопалимой Купины; *на морскихъ раковинахъ* въ необдѣланномъ видѣ, какъ, напр., въ той же церкви иконы Неопалимой Купины и великомученицы Екатерины, писанныя въ 1722 г.; *на камнѣ*, какъ, напр., прекрасное рельефное изображеніе Крещенія Господня въ параклисѣ Іоакима и Анны, и *рѣзныя рельефныя иконы на деревѣ*, какъ, напр., икона св. Николая въ параклисѣ Іоакима и Анны и икона въ видѣ креста въ параклисѣ Симеона Столпника.

Но синайская коллекція иконъ имѣетъ еще одно весьма важное значеніе для насъ потому, что мы встрѣчаемся здѣсь съ такимъ богатымъ собраніемъ иконъ критской школы иконописанія, какого никоимъ образомъ нельзя видѣть ни въ одномъ изъ музеевъ церковной живописи. Громадное преимущество этой коллекціи опять то, что на иконахъ ея сохраняются даты и имена художниковъ—обычай почти непремѣнный у представителей этой школы. Поэтому весьма нелишнимъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ и объ особенностяхъ этой школы иконописанія вообще и о художникахъ-синаитахъ въ частности.

V.

Критско-синайская школа иконописи, ея происхожденіе и характеристическія особенности пошиба письма.

Островъ Критъ, прозывавшійся въ древности „стогороднымъ“, по своему географическому положенію, занимаетъ одно изъ выгоднѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Протянутый широкою лентою на сине-голубомъ фонѣ Средиземнаго моря, изрѣзанный по краямъ удобными для стоянки кораблей и для торговыхъ общеній жителей бухтами, съ неприступными скалами въ срединѣ [1]), покрытый самою роскошною и разнообразною растительностію, при умѣренномъ благопріятномъ климатѣ, островъ Критъ, по справедливости, можетъ называться „счастливѣйшей и лучшей“ землей въ мірѣ,—землей, „текущей млекомъ и медомъ“, какъ его характеризовалъ одинъ арабскій вождь—завоеватель. Его жители, отличаясь внѣшнею физическою красотою, которая и доселѣ выдѣляетъ критскихъ аспазій изъ ряда прочихъ соплеменницъ, благодаря такимъ естественнымъ счастливымъ условіямъ страны, развили въ себѣ духъ предпріимчивости, отваги, мужества и полной независимости. И политическія обстоятельства для критянъ сложились гораздо благопріятнѣе, чѣмъ для другихъ соплеменниковъ ихъ. Послѣ непродолжительнаго владычества на Критѣ испанскихъ мавровъ, этотъ островъ былъ отнятъ и присоединенъ къ византійской имперіи храбрымъ византійскимъ

---

[1]) Высочайшая гора этого острова, называемая *Идою*, покрыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣчнымъ снѣгомъ. Растительность острова разнообразна и состоитъ изъ деревьевъ: кипариса, кедра, лимоновъ, апельсиновъ, кидонскихъ яблокъ, винограда и т. п.

императоромъ Никифоромъ Фокою (963—975), а затѣмъ, послѣ образованія въ Константинополѣ латинской имперіи въ 1204 г., онъ отданъ былъ по дѣлежу Бонифацію Монферратскому, который въ скоромъ времени продалъ его Венеціанцамъ. Позже всѣхъ другихъ провинцій этотъ островъ подпадаетъ турецкому владычеству, съ сохраненіемъ, однакожъ, нѣкоторыхъ привиллегій въ самоуправленіи, и до-послѣдняго времени ведетъ упорную борьбу за свою свободу и независимость. Вотъ поэтому-то, когда просвѣщеніе и даже національность греческая начинаютъ падать въ Константинополѣ и Аѳинахъ, на Критѣ все это не только не погибаетъ, а находитъ самую живительную почву для развитія и процвѣтанія. „Ради истины нужно признать, говоритъ ученый Германъ Григорасъ, что послѣ общаго переворота, постигшаго нашу Грецію, Критъ, принявъ въ свои нѣдра многихъ (бѣжавшихъ изъ—подъ власти турокъ) образованныхъ мужей, сталъ достопримѣчательнымъ убѣжищемъ греческаго обученія и образованія, сталъ многоплодною матерью, давшею много весьма полезныхъ мужей, дѣятелей и сотрудниковъ въ дѣлѣ возстановленія того, что было разрушено". И мы видимъ, что въ XV и XVI вѣкахъ появляется между критянами особенная любовь къ просвѣщенію [1]). Критскіе уроженцы, получивъ первоначальное образованіе на родинѣ, отправляются для довершенія его въ итальянскіе университеты: въ Венецію, въ Падую, въ Римъ и другіе города. При Падуанскомъ университетѣ изъ критской молодежи образовалась цѣлая крит-

---

[1]) Свѣдѣнія весьма обстоятельныя о просвѣщенныхъ дѣятеляхъ о. Крита въ данное время сообщаются въ статьяхъ патріарха константинопольскаго Константія 1-го: a) Περὶ τῶν μετὰ τὴν ἅλωσιν ἐκ τοῦ κλήρου ἀρετῇ καὶ παιδείᾳ διαπρεψάντων и b) Περὶ τῆς βυζαντινῆς πατριαρχικῆς σχολῆς καὶ τῶν ἐν αὐτῇ διαπρεψάντων καθηγητῶν (Κωνσταντ. Α', τοῦ πατρ. Κωνσταντ. τοῦ Βυζαντίου. 1866 ετ. Κωνσταντ. σελλ. 144—163 καὶ 346—367).

ская колонія; такая же колонія была и въ Венеціи. Многіе изъ нихъ, по окончаніи образованія за границей, возвращались на родину и тамъ служили дѣлу народнаго образованія, но нѣкоторые, болѣе даровитые, оставались внѣ своего отечества, дѣлались профессорами заграничныхъ университетовъ, напр., въ Венеціи Маркъ Мусурусъ, во Флоренціи Маркъ Критянинъ и др., и успѣли стяжать себѣ славу ученыхъ, какъ, напр., Іоаннъ Григоропулъ и Іоаннъ Мусурусъ, оба члены Альдинской Академіи, Павелъ Скордилій, преподаватель греческаго языка въ Феррарѣ и др..

XV и XVI вѣка для Италіи были однако не только вѣками процвѣтанія наукъ, но и искусствъ и въ частности живописи. Въ XV и особенно въ XVI вѣкѣ въ Италіи создались такія школы живописи, какъ напр., Леонарда—да Винчи, Микельанджела Буонаротти, Рафаэля, Корреджіа и др., равныхъ которымъ доселѣ нѣтъ. Художественная дѣятельность итальянцевъ этого времени, какъ и просвѣщеніе, сосредоточивалась главнымъ образомъ въ университетскихъ городахъ. Ихъ картины были предметомъ восхищенія и даже серьезнаго изученія всѣхъ слоевъ тогдашняго общества. Невозможно и даже неестественно представить себѣ, чтобы критская молодежь, обучавшаяся въ ту пору въ итальянскихъ университетахъ, осталась чужда увлеченію и искусствами. Напротивъ, если мы теперь не можемъ пока указать многочисленныхъ примѣровъ въ пользу изученія критянами живописи подъ руководствомъ итальянскихъ художниковъ въ ихъ обширныхъ и получившихъ европейскую извѣстность студіяхъ (мы можемъ таковыми считать лишь отчасти пресвитера Іоанна Рососа, Ангела Вергикіоса и др.), то вся сумма многочисленныхъ памятниковъ критской школы иконописанія съ поразительною для насъ наглядностію убѣждаетъ въ естественности такого явленія. Сличеніе этихъ памятниковъ съ подобными сюжетами лучшихъ итальянскихъ мастеровъ не оставляетъ никакого сомнѣнія

въ источникѣ, откуда черпали вдохновеніе и образцы художники критскіе. Частнѣе, что касается развитія эстетическаго вкуса у критской молодежи въ данное время, то ей не мѣшали въ этомъ и другія научныя занятія, какъ напр. философіей и медициной, и даже отправленіе высокихъ общественныхъ должностей. Примѣръ этого и довольно разительный мы находимъ въ синайской же коллекціи иконъ. Въ базиликѣ, на стѣнѣ, вверху есть большая икона подъ названіемъ: „Ἡ ἀμόλυντος“, писанная въ 1626 г. рукою весьма искуснаго художника нѣкоего Еммануила Лапарди, съ слѣдующею надписью заказчика: „Δέησις τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Νικολάου Κουρίνου, τοῦ φιλοσόφου καὶ ἰατροῦ“. Въ той же базиликѣ, но лишь на другой сторонѣ, есть икона Богоматери, заказанная священникомъ Христодуломъ изъ рода Скордиліевъ и написанная *Константиномъ логоѳетомъ* (Χεῖρ Κωνσταντίνου, τοῦ λογοθέτου κρητός). Слѣдовательно, просвѣщенные критскіе дѣятели, и занимая высокое служебное общественное положеніе, находили время для занятій изящными искусствами и даже церковною живописью.

На родинѣ у себя эта критская образованная молодежь, занимаясь просвѣщеніемъ подростающаго поколѣнія въ существовавшихъ на Критѣ школахъ, каковы напр., школа отца извѣстнаго незаконнаго епископа Арсенія Апостола, основанная въ половинѣ XV в., школа въ главномъ городѣ острова Крита, школа синайскаго монастыря въ Хандакѣ, въ подворьѣ этого монастыря, основанная нѣкіимъ Іоанномъ Морзиносомъ, критяниномъ въ XVI в. (письмо къ нему Крузія 1582 г.), и другія школы, въ тоже самое время развивали въ нихъ вкусъ къ изящнымъ искусствамъ, обучали ихъ церковной живописи. На основаніи синайской коллекціи иконъ мы можемъ съ достовѣрностію констатировать, что въ синайской школѣ въ Хандакѣ обучали дѣтей этому искусству. Изъ этой школы вышелъ синайскій художникъ монахъ Неофитъ, написавшій нѣсколько иконъ

въ періодъ времени отъ 1782 г. по 1792 годъ. На одной изъ иконъ, написанной по просьбѣ архимандрита Іереміи критянина и стоящей нынѣ въ качествѣ мѣстной иконы въ параклисѣ св. Марины, сдѣлана этимъ художникомъ подпись: Χεὶρ Νεοφύτου ζωναΐτου τοῦ ἐκ Χανδάκος τῆς Κρήτης.

Но и помимо такихъ ясныхъ примѣровъ и многочисленныхъ памятниковъ художественной дѣятельности критянъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, весьма естественно a priori гадать, что Критъ давалъ всѣ возможныя удобства для процвѣтанія на немъ изящныхъ искусствъ и въ частности церковной живописи, какъ болѣе другихъ необходимаго искусства для всего православнаго востока, находившагося въ это время въ періодѣ страшнаго порабощенія физическаго и моральнаго. Какъ бы тамъ ни было, но фактъ образованія и процвѣтанія школы церковной живописи на Критѣ въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Отсюда, особенно же послѣ 1541 г., когда Селимъ II высадился съ своими войсками въ Критѣ и произвелъ сильное опустошеніе, зографы-художники переселяются и находятъ для себя пріютъ и широкій просторъ для дѣятельности въ монастыряхъ Аѳона, Синая, Патмоса, въ Каирѣ, Константинополѣ, Александріи и во всѣхъ другихъ городахъ, гдѣ только обитали люди, говорившіе греческимъ-ромейскимъ языкомъ. Слѣды ихъ художественной дѣятельности сохраняются и доселѣ. Критянинъ монахъ Ѳеофанъ съ сыномъ Симеономъ въ 1535 г. расписывали Богородичный храмъ въ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго, въ 1546 г.—обитель Ставро Никитскую, а въ 1564 г.—храмъ Ксенофскаго монастыря. Архимандритъ Антонинъ готовъ признать за произведеніе кисти того же монаха Ѳеофана живопись въ монастырѣ Кутлумушскомъ, какъ весьма сходную съ живописью Ставроникитскою, Лаврскою и Ксенофскою [1]), а преосвященный

[1]) Замѣтк. повл. св. горы стр. 132.

Порфирій считаетъ весьма вѣроятнымъ, что живопись трапезы въ лаврѣ св. Аѳанасія, нынѣ крайне испорченная и во многихъ мѣстахъ замазанная известью, исполнена тѣмъ же монахомъ Ѳеофаномъ [1]). Въ XVII в. былъ на Аѳонѣ даровитый художникъ Николай критянинъ, съ именемъ котораго можно связывать иконопись Всесвятскаго храма близь Кареи въ келіи, построенной іеромонахомъ Гавріиломъ, уроженцемъ румелійскимъ изъ села Карпиниси [2]). Кисти этого художника принадлежитъ икона: „Ἡ θεία λειτουργία“ [3]), поступившая въ нашъ Церковно-археологическій Музей изъ собранія покойнаго преосвященнаго Порфирія Успенскаго. Иконы критскихъ художниковъ мы видѣли въ Каирѣ въ патріаршемъ храмѣ, при входѣ въ гинеконъ, въ монастырѣ св. Георгія въ старомъ Каирѣ, гдѣ, между прочимъ, имѣется чудотворная икона Богоматери, приписываемая евангелисту Лукѣ, съ подписью, однако, критскаго художника 1727 года, въ нѣкоторыхъ церквахъ Константинополя и Іерусалима. Но главнымъ образомъ художественная дѣятельность критскихъ зографовъ послѣ Аѳона сосредоточилась въ синайскомъ монастырѣ, гдѣ даже создалась цѣлая школа живописи, существовавшая въ XVII и даже въ XVIII столѣтіяхъ и отъ которой сохраняется весьма значительное количество иконъ и до настоящаго времени. Причины этого обстоятельства заключаются въ слѣдующемъ.

На островѣ Критѣ синайскому монастырю въ настоящее время принадлежатъ метохи: 1) св. Троицы, 2) св. Матѳея,

---

[1]) Перв. путеш. въ аѳон. мон. и скит. ч. 1, отд. 1. стр. 224; Чтен. въ общ. любит. дух. просв. 1884 г. кн. III, стр. 218.

[2]) Чтен. въ общ. любит. духовн. просв. 1884 г. кн. III, стр. 229.

[3]) Икона эта описана нами подробно въ статьѣ: „Архитектура современныхъ церквей на востокѣ, живопись ихъ и богослужебныя принадлежности“ (Рук. для сельск. паст. 1887 г.).

3) въ Ираклѣ и 4) въ Хандакѣ. Два послѣднія подворья синайскій монастырь имѣетъ на Критѣ съ давнихъ временъ. Намъ извѣстенъ фактъ [1]), что еще въ 1204 г. епископъ синайскій Симеонъ ходатайствовалъ предъ венеціанскимъ сенатомъ о неприкосновенности имѣній этого монастыря на островѣ Критѣ. Въ обоихъ этихъ метохахъ имѣются обширные масличные и виноградные сады, а въ Ираклѣ при церкви—доходное кладбище. Денежныя средства, получавшіяся съ этихъ владѣній, синайскій монастырь тратилъ частію на свои нужды, а частію на благотворительныя учрежденія на самомъ островѣ Критѣ. На средства этихъ метоховъ синайскій монастырь основалъ школу въ Хандакѣ для критскаго молодаго подростающаго поколѣнія [2]), гдѣ были учи-

---

[1]) Преосв. Порфирій. „Первое путешествіе въ синайскій мон. въ 1845 г.“ Спб. 1856 г. стр. 135; его же: „Второе путешествіе въ син. мон. въ 1850 г.“ Спб. 1856, стр. 357.

[2]) Изъ школы въ Хандакѣ вышло очень много выдающихся дѣятелей—лицъ духовнаго сана и свѣтскаго званія, которыя высокимъ служебнымъ положеніемъ и своими литературными трудами завоевали себѣ почетное мѣсто въ исторіи. Изъ духовныхъ дѣятелей, послѣ Іоанна Морзиноса, особенно выдаются: *Мелетій Пигасъ*, оказавшій большую пользу св. церкви своими блестящими дарованіями, высоко-научными литературными трудами, сначала, при патріархѣ александрійскомъ Сильвестрѣ, въ качествѣ протосинкела, а потомъ, сдѣлавшись преемникомъ по каѳедрѣ названнаго патріарха, въ санѣ папы александрійской церкви; *Максимъ Маргуній*, бывшій сначала начальникомъ Хандакской школы, а потомъ епископъ Кивирскій, пріобрѣтшій въ литературѣ извѣстность своими письмами, полными краснорѣчія и глубокихъ мыслей и замѣчательными по лирическому таланту стихотвореніями анакреонтическаго характера; *Кириллъ Лукарисъ*, слушатель Маргунія, преемникъ по каѳедрѣ александрійской Мелетія Пигаса, у котораго онъ предварительно служилъ въ санѣ архимандрита, пять разъ бывшій патріархъ константинопольскій и пріобрѣтшій себѣ громкую извѣстность въ борьбѣ съ папистами и лютеранами; *Герасимъ*, патріархъ александрійскій, хорошо образованный богословъ, знатокъ латинскаго и еврейскаго языковъ; *Аѳанасій Пателарій*, дважды занимавшій престолъ патріарха константинопольскаго; *Мелетій Сиригъ*, учитель и іерокирикъ великой церкви, принимавшій дѣятельное участіе на іерскомъ соборѣ въ 1642 г. въ качествѣ легата патріарха константинопольскаго, въ критикѣ „Исповѣданія вѣры“ Петра

телями такія образованныя лица, какъ, напр., уже упомянутый нами Іоаннъ Морзиносъ, впослѣдствіи времени знаменитый патріархъ александрійскій Мелетій Пигасъ [1]), называемый иногда (напр., Биллербекомъ) „братомъ горы св. Екатерины", Максимъ Маргуній и др.. Въ этой-то школѣ, какъ мы замѣтили выше, обучали питомцевъ и церковной живописи.

Все это, вмѣстѣ взятое, безспорно упрочило за синайскимъ монастыремъ самую прекрасную репутацію у жителей Крита. Въ школѣ зарождались въ молодомъ подростающемъ поколѣніи симпатіи къ синайскому монастырю, какъ бы въ нѣкоторомъ родѣ къ своей духовной матери, и уваженіе къ представителямъ этого монастыря; не ослабѣвали духовныя связи съ монастыремъ у этихъ питомцевъ и потомъ, когда

Могилы, кіевскаго митрополита, знатокъ греческаго и азіатскихъ языковъ, авторъ многочисленныхъ церковно-историческихъ и литургическихъ сочиненій; *Мелетій длинный*, завѣдующій Хандакскою школою; *Іоанникій*, *патріархъ* александрійскій; *Нектарій*, *синайскій архіепископъ—игуменъ и патріархъ іерусалимскій* съ 1661 года, авторъ многихъ прекрасныхъ церковно-историческихъ работъ; *Іеремія Какавела*, извѣстный іерокирикъ великой церкви; *Герасимъ Влахъ*, о которомъ упоминаетъ Евгеній; *Авраамій*, священникъ, философъ и богословъ, проповѣдникъ евангелія и *Николай Пападопуло-Комнинъ*, священникъ образованнѣйшій философъ и превосходный богословъ, служившій долгое время украшеніемъ падуанскаго университета, въ которомъ онъ занималъ первую каѳедру. Изъ свѣтскихъ очень многіе получили свое первоначальное образованіе въ этой школѣ синайскаго монастыря, но изъ нихъ мы называемъ *Николая Калліаки*, окончившаго образованіе въ Римѣ, бывшаго профессора реторики въ Падуѣ, *Ѳому Катанскаго*, профессора философіи въ Падуѣ и др. (Κωνσταντ. Α' εκδ. Θεοδωρ. Μ. Αριστοκλ. εν Κωνστ. 1866 ετ., σελ. 363—365).

[1]) Мелетій Пигасъ, по окончаніи образованія въ Хандакской синайской школѣ, подъ руководствомъ іеродидаскала Мелетія Власта, для довершенія образованія ѣздилъ въ Италію, слушалъ лекціи въ университетахъ Венеціанскомъ и Падуанскомъ, гдѣ у Іакова Забареллы выслушалъ курсъ логики и окончилъ медицинскій факультетъ, но, по происканъ латинянъ, не получилъ диплома на это званіе. По окончаніи образованія въ Италіи, Мелетій Пигасъ вернулся на родину въ Критъ и сдѣлался преподавателемъ въ синайской школѣ, а затѣмъ въ школѣ главнаго города острова Крита (Ibid. σελ. 363, σημ. 1).

они достигали зрѣлаго возраста. Напротивъ, критяне всѣми зависящими отъ нихъ средствами старались не быть въ долгу у славной синайской обители: они слали пожертвованія на Синай деньгами, священными предметами, предметами общежитейскаго характера, съ великими опасностями и трудностями совершали далекое путешествіе на Синай [1]), а нѣкоторые изъ нихъ, желая послужить процвѣтанію синайской обители трудами рукъ своихъ, оставались навсегда въ монастырѣ, вступали въ число его братіи. Особенно же увеличился приливъ братчиковъ изъ Крита въ синайскую обитель въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Выше перечисленныя имена жертвователей иконъ съ наглядностію убѣждаютъ, какъ въ справедливости нашихъ словъ, такъ равно и въ томъ, что критяне въ монастырѣ занимали господствующее положеніе: архіепископъ-игуменъ, дикеи, протосинкелы, экономы и другіе соборные и вліятельные старцы въ монастырѣ большею частію были уроженцы критскіе. Такой наплывъ критскихъ выходцевъ въ синайскій монастырь и ихъ господствующее положеніе тамъ не остались незамѣченными современниками. Въ виду возникшихъ по этому поводу недоразумѣній въ самомъ монастырѣ между монахами критянами и монахами другихъ мѣстъ православнаго міра, патріархъ іерусалимскій Хрисанѳъ въ граматѣ на Синай, въ 1721 г., по поводу поставленія въ архіепископы синайскіе Іоанникія, вынужденъ былъ въ третьемъ пунктѣ писать слѣдующее: „не составляетъ (т. е. архіепископъ) партій ни съ низшими, ни съ высшими, *ни съ критянами, ни съ румеліотами*, но всѣхъ почитаетъ братьями и возлюбленными чадами духовными“, а нѣсколько ниже болѣе подробно разъяснить свою мысль. „Поелику монахъ уже не имѣетъ родныхъ и отечества, писалъ па-

---

[1]) См. икону Неопалимой Купины въ церкви того же имени, заказанную Никифоромъ монахомъ, съ подписью (около 1764 г.) художника: „Χεῖρ Ἰωάννου, προσκυνητοῦ κρητός“.

тріархъ, ибо онъ отрекся отъ нихъ при обѣтѣ своемъ; *посему онъ не въ правѣ ни выражаться оскорбительно на счетъ чужаго отечества, говоритъ, напр.,—вы Критяне ими Румеліоты или Кипряне, ни составлять партію въ помощь земляку своему.* Ибо всѣ суть братія по ангельскому образу и у всѣхъ одно отечество на землѣ—святый монастырь, и одно отечество небесное—вышній Іерусалимъ" [1]).

Но то, что неблагопріятно отражалось на внутренней жизни синайскаго монастыря въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, на взаимообщеніяхъ братій его, сошедшихся сюда съ разныхъ концовъ православнаго міра, то въ другихъ отношеніяхъ имѣло безспорно немаловажное и благотворное значеніе. Господствующее положеніе въ монастырѣ критскихъ уроженцевъ, какъ людей научно и эстетически образованныхъ подъ вліяніемъ просвѣщеннаго запада, создалось въ синайскомъ монастырѣ само собою. Ихъ связывало между собою не одно лишь землячество, но интересы и болѣе возвышенные—любовь къ наукамъ и художествамъ, которымъ они обучались въ „счастливой" своей родинѣ, въ дни юности. Явившись и на Синай, критяне продолжали заниматься искусствами [2]) и въ частности церковною живописью,

---

[1]) Втор. путеш. на Синай преосв. Порфирія, стр. 316, 319.

[2]) Синаиты-критяне знали и другія искусства, кромѣ живописи. Козьма, экономъ критянинъ, напр., былъ хорошимъ *мастеромъ иконостасныхъ дѣлъ* и сдѣлалъ въ 1612 г. нынѣшній иконостасъ для базилики; іеромонахъ Максимъ въ 1675 г. *позолотилъ* этотъ иконостасъ и росписалъ заднюю сторону иконостаса; монахъ Панкратій въ 1678 г., монахъ Георгій въ 1682 г. и другіе производили *облицовку перламутровыми узорами по кости индѣйской черепахи* на разныхъ священно-богослужебныхъ предметахъ; монахъ Георгій былъ *мастеромъ золотыхъ дѣлъ* и въ 1680 г. устроилъ ковчегъ для храненія мощей великомученицы Екатерины; Герасимъ, протосинкелъ изъ Филиппополя, въ 1783 г. сдѣлалъ *мраморный фіалъ* для паперти соборнаго храма; синайскіе монахи Прокопій и Порфирій въ 1714 г. съ замѣчательнымъ искусствомъ въ сочетаніи жилъ, въ сліяніи спаевъ и въ подборѣ и размѣщеніи плитъ, узорчато разрисованныхъ природою, *выложили изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ церковные полы* и др..

какъ искусствомъ болѣе другихъ пригоднымъ для монастырскаго обихода, и создали цѣлую школу живописцевъ. Въ этомъ отношеніи зографы—критяне—синаиты настолько успѣли подчинить своему вліянію другихъ братчиковъ синайскаго монастыря некритянъ, что послѣдніе цѣликомъ переняли отъ нихъ всѣ пріемы и особенности школы критской иконописи и утратили черты всякой самобытности. Разсматривая коллекцію синайскихъ иконъ, весьма трудно было бы выдѣлить иконы, писанныя художниками иныхъ мѣстъ, если бы послѣдніе не обозначали точно мѣста своей родины.

Основателемъ синайской школы иконописанія можно считать іеромонаха синаита Іеремію критянина, кисти котораго принадлежатъ мѣстныя иконы въ иконостасѣ базилики и нѣсколько большихъ иконъ на боковыхъ стѣнахъ главнаго храма и въ церкви Неопалимой Купины. Эти иконы писаны имъ въ періодъ времени отъ 1512—1515 гг.. Почти всѣ, кто имѣлъ возможность видѣть иконы этого художника, отзываются о нихъ, какъ о произведеніяхъ „замѣчательнаго письма“ (п. Нектарій, Григоровичъ-Барскій, Пр. Порфирій Успенскій, проф. Кондаковъ и др.). Исключеніе и совершенно несправедливое дѣлаетъ лишь нашъ арх. Антонинъ, который даетъ о нихъ такой отзывъ: „мѣстныя иконы не замѣчательны ни древностію, ни изяществомъ, ни убранствомъ“[1]). Кисть этого художника на самомъ дѣлѣ отличается правильностію рисунка, необыкновенною мягкостію и нѣжностію красокъ, отчетливостію въ разработкѣ деталей картины и знаніемъ традицій древнѣйшаго византійскаго церковнаго письма. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи іеромонахъ Іеремія не имѣетъ на Синаѣ другаго равнаго себѣ художника. Викторъ критянинъ и Іоаннъ Корнаръ были прямыми продолжателями художественной дѣятельности своего предшественника, отличались необыкновенною плодовитостію, такъ что произведенія ихъ кисти считаются въ синайской кол-

[1]) Изъ Зап. Синайск. богом. стр. 146.

лекціи цѣлыми десятками, имѣли много учениковъ изъ синайскихъ монаховъ и были въ собственномъ смыслѣ создателями синайско-критской школы иконописи, но ихъ иконы въ художественномъ отношеніи стоятъ далеко ниже произведеній Іереміи критянина. Оба эти художника замѣчательны лишь своимъ трудолюбіемъ и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ съ нашей стороны вниманія и даже уваженія, но, какъ художники въ собственномъ смыслѣ, они въ исторіи критско-синайской школы имѣютъ значеніе лишь потому, что явились слѣпыми поклонниками итальянскихъ мастеровъ и въ своихъ иконахъ рабски копировали великія произведенія ихъ. Усвоивъ себѣ всѣ недостатки этихъ послѣднихъ, какъ художниковъ церковной живописи, они, по слабости своего художественнаго таланта, не достигли и того совершенства техническаго исполненія картинъ, какимъ отличались итальянскіе мастера. Нечего и говорить, что этимъ художникамъ остались чужды понятія о церковномъ преданіи въ православно-восточномъ искусствѣ и о преимущественныхъ достоинствахъ византійскаго искусства передъ западнымъ. Отсюда безъ сожалѣнія нельзя смотрѣть на тѣ иконы синайской коллекціи, которыя были написаны въ XV и XVI столѣтіяхъ, но потомъ, при поновленіи своемъ, попали подъ неопытную кисть Іоанна Корнара и нѣкоторыхъ другихъ художниковъ. Іоаннъ Корнаръ, въ частности, важенъ для исторіи этой школы въ томъ отношеніи, что онъ съ большею охотою, чѣмъ другіе художники синайскіе, старался писать иконы масляными красками; но иконы, написанныя имъ по этому способу, отличаются неотдѣланностію и аляповатостію. Краски его иконъ, разжиженныя чрезмѣрно масломъ, съ преобладаніемъ яркихъ колеровъ — краснаго, синяго и желтаго — отличаются и доселѣ необыкновенною сочностію и рѣзкою для близкаго глаза пестротою. Въ этомъ отношеніи другіе синайскіе зографы стоятъ выше Іоанна Корнара, и иконы ихъ кисти производятъ на зрителя болѣе пріятное впечат-

лѣніе, хотя, по своему художественному образованію, они во многомъ уступаютъ этому плодовитому художнику.

Синайско критская школа имѣетъ и другихъ представителей, кромѣ названныхъ. Имена ихъ обозначены на самыхъ произведеніяхъ ихъ кисти. Имѣя въ виду весьма важный интересъ этого явленія, какъ для исторіи синайской школы иконописи, такъ и вообще для характеристики отличительныхъ особенностей цѣлой школы критскаго иконописанія, мы намѣрены въ хронологическомъ порядкѣ изложить здѣсь имена этихъ художниковъ.

Самая древнѣйшая датированная икона на Синаѣ относится къ 1516 г., но икона съ датою и именемъ художника намъ извѣстна лишь отъ 1551 г.. Въ этомъ году была написана икона Богоматери на облакахъ, хранящаяся нынѣ въ церкви Неопалимой Купины. Авторомъ ея былъ Еммануилъ Тзане (τοῦ Τζάνε), священникъ по званію, уроженецъ острова Крита. Кажется, Еммануилъ Тзане или Тцанети происходилъ изъ того дома, родственники котораго имѣли собственную типографію въ Венеціи въ XVI в. и занимались изданіемъ на греческомъ языкѣ книгъ богослужебныхъ, каноническаго содержанія и др.. Названная нами икона была возобновлена въ 1778 году Іоанномъ Корнаромъ. Тому же Еммануилу Тзане можно приписать большую икону пророка Моисея, находящуюся на стѣнѣ базилики вверху и имѣющую надпись: Μνήσθητι, Κύριε, τὴν ψυχὴν Μανουήλ.

Въ 1571 г. изготовилъ икону Срѣтенія Господня, прозванную въ монастырѣ „ктиторскою“, *Дамаскинъ критянинъ.*

Въ 1603 г. написалъ икону синайскихъ отцевъ нѣкто *Георгій Клонца* (Κλόντζα) *критянинъ.* Эта икона, весьма хорошей работы, находится въ параклисѣ Преображенія Господня.

Въ 1612 г. написалъ мѣстныя иконы для иконостаса базилики священникъ *Іеремія, уроженецъ острова Крита.* Около того же времени приблизительно написаны имъ и другія иконы съ его именемъ.

Въ 1626 г. написана икона „Ἡ ἀμόλυντος“ *Еммануиломъ Лапардомъ*, по просьбѣ философа и врача Николая Курина.

Съ 1651 г., а можетъ быть и раньше, потому что мы видѣли его иконы, если только это не нашъ недосмотръ, съ 1605 года по 1681 г., написалъ очень много иконъ *Викторъ критянинъ*, который въ тоже время былъ и искуснымъ рѣзчикомъ.

Въ 1680 г. написана Іоанномъ Москомъ (Μόσκου) икона Богоматери съ пророками.

Въ 1683 году нѣкто Хаджи-Киріакисъ Вуліотисъ пожертвовалъ икону св. великомученицы Екатерины весьма посредственнаго письма архіепископу синайскому Іоаникію съ соборомъ. Жертвователь снабдилъ эту икону слѣдующею любопытною припискою: Τῷ μακαριωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ καὶ ἁγιωτάτῳ ἡμῶν αὐθεντῇ καὶ δεσπότῃ, ἀρχιεπισκόπῳ τοῦ ἁγίου θεοβαδίστου ὄρους Σινᾶ καὶ Ῥαΐθοῦ, κυρίῳ κυρίῳ Ἰωαννικίῳ σὺν τῇ ἁγίᾳ αὐτοῦ συνάξει, ὁ ταπεινὸς δοῦλος Χατζὶ Κυριάκης Βουλιότης συναΐτης μὲ τὸν παρὸν προσκυνεῖ 1683 ὀκτωμβρίου. (Икона хранится въ настоящее время въ русскомъ Андреевскомъ скитѣ на Аѳонѣ среди довольно цѣнной и немалочисленной коллекціи старинныхъ иконъ школъ византійской, аѳонской, сербской и др.. Начало этой коллекціи положено было любителями старины и покровителями скита П. И. Севастьяновымъ и А. Н. Муравьевымъ, а нынѣ она увеличивается новыми приращеніями уже на средства самого скита).

Въ 1691 г. занимался иконописью *Кесарій* іеромонахъ.

Въ 1709 г. росписывалъ, по полотну во всю высоту главнаго иконостаса внутреннюю его сторону *Ваонтца* (Βαόντζα) *критянинъ*. Картина весьма хорошая въ художественномъ отношеніи, къ сожалѣнію, въ 1778 году возобновлена Іоанномъ Корнаромъ. Картина эта дѣлится на нѣсколько отдѣленій и въ одной части въ лицахъ изображаетъ исторію іудейскаго народа, а въ другой іудея, впадшаго въ разбойники. Въ срединѣ написана Богоматерь, окруженная сценами изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта. Въ

изображеніи священныхъ событій и лицъ всюду сквозитъ тривіальность. Такъ, напр., св. царь Давидъ передъ Іерусалимомъ изображенъ *съ віолончелью въ рукахъ*.

Въ 1718 г. занимался живописью на Синаѣ *Хрисанѳъ* іеродіаконъ, родомъ изъ Кипра.

Въ 1723—1733 гг.—*Георгій Кастрофилаксъ критянинъ*.

Въ 1724 г. писалъ иконы *Іерусей*, іеродіаконъ синаитъ.

Въ 1728 г.—*Іоаннъ Мавроґіани*.

Въ 1729 г.—*Лаврентій*.

Въ 1744 г.—*Анастасій*.

Въ 1751 г.—*Стефанъ*.

Въ 1751 г.—*Дмитрій*.

Въ 1762 г.—*Николай*.

Въ 1764 г.—*Іоаннъ критянинъ*.

Въ 1770 г.—*Ѳеодосій синаитъ изъ Пелопонеса*.

Въ 1775 г.—*Полихроній критянинъ*.

Въ 1777 г. и т. д.—*Іоаннъ Корнаръ критянинъ*.

Съ 1782 по 1792 г.—*монахъ Неофитъ критянинъ изъ Хандака*.

Въ 1797 г.—*Герасимъ* іеромонахъ.

Намъ извѣстны имена нѣкоторыхъ и другихъ синайскихъ художниковъ, но безъ точныхъ датъ времени ихъ художественной дѣятельности, а поэтому мы и не внесли ихъ въ настоящій списокъ. Есть основанія думать, что, при болѣе обстоятельномъ изученіи собранныхъ нами матеріаловъ для синайской иконографіи, явится возможность датировать приблизительно вѣрно время дѣятельности на Синаѣ и этихъ послѣднихъ и тѣмъ самымъ значительно увеличить настоящій списокъ синайскихъ зографовъ.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о характеристическихъ особенностяхъ пошиба письма критской школы иконописи. Изъ того, что мы выше говорили объ образованіи критской школы иконописи и о первоначальномъ художественномъ развитіи критскихъ зографовъ, ясно видно, что эта школа стоитъ въ прямой генетической зависимости отъ современныхъ школъ итальянскихъ. Част-

нѣе, критская школа иконописи ближе всего стоитъ къ школѣ венеціанской, гдѣ большею частію обучались критскіе зографы. „У венеціанцевъ, говоритъ извѣстный знатокъ живописи Францъ Кугперъ, колоритъ становится существенно важнымъ элементомъ (сравнительно со школами флорентійской и падуанской, въ которыхъ краскѣ придавали второстепенное значеніе), вслѣдствіе чего школа ихъ пріобрѣтаетъ своеобразный характеръ. Вспомнимъ, пишетъ Ф. Кугперъ, что древнѣйшіе мастера (Антоніо Виварини и Іоганесъ германецъ) обладали уже невиданнымъ до того времени совершенствомъ въ колоритѣ, особенно нагаго тѣла; потомъ, что упомянутый нами Джентиле да Фабріано долгое время проживалъ въ Венеціи и въ этомъ городѣ образовалъ многихъ учениковъ, которые безъ сомнѣнія усвоили себѣ и по своему развили ясный и блестящій стиль своего учителя; и, наконецъ, что ранѣе всѣхъ прочихъ итальянскихъ школъ въ венеціанской вошла въ употребленіе техника масляной живописи, которая по своей жидкости и сочности (сравнительно съ фресковою живописью), въ особенности благопріятствовала развитію указанной своеобразности. Но главное основаніе или причину особеннаго направленія венеціанской школы слѣдуетъ искать въ свѣтломъ и праздничномъ характерѣ тамошняго народа. Относительно рисунка, расположенія и обстановки венеціанцы преимущественно держались практики сосѣдней падуанской школы, но уклоняясь при томъ удачно отъ преувеличенно строгой манеры ея и распоряжаясь заимствованнымъ у нея, совершенно самостоятельно въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не согласовалось съ ихъ личными видами. Въ преобладавшемъ у венеціанскихъ мастеровъ того времени элементѣ колорита, выражалось по большей части одно лишь пристрастіе къ бросающемуся въ глаза великолѣпію и блестящей пестротѣ: вполнѣ гармоническое сочетаніе красокъ предоставлено было выработать позднѣйшему періоду. Относительно способа изображеній въ отдѣльности надо замѣтить, что историческія композиціи, въ собственномъ

смыслѣ, рѣдко встрѣчаются, а гдѣ онѣ есть, мы въ нихъ замѣчаемъ компановку, различную отъ манеры флорентійцевъ и падуанцевъ. Если у послѣднихъ преобладаетъ симметрическое общее расположеніе фигуръ, разсчитанное распредѣленіе ихъ по группамъ и пр., у венеціанцевъ, съ первыхъ поръ, мы замѣчаемъ извѣстную наклонность къ такъ называемому—*жанру*, выражающуюся въ томъ, что композиція вообще болѣе разбросана и что больше придано значенія обстановкѣ и побочностямъ, преимущественно *ландшафту. Чаще встрѣчаются обычныя изображенія Мадонны, сидящей на престолѣ и окруженной тѣми или другими святыми, смотря потому, какихъ пожелали имѣть усердные заказчики иконъ.* До временъ Виварініевъ, стало быть, позднѣе, чѣмъ въ другихъ школахъ, лики одиночныхъ святыхъ писались по золотому фону и были отдѣляемы особенною обрамкою другъ отъ друга; потомъ это раздѣленіе было оставлено и все вмѣстѣ соединяемо было въ одно изображеніе, обыкновенно съ архитектурною обстановкою на заднемъ планѣ и тогда, собственно говоря, стала возможною „бесѣда святыхъ“. Святыхъ теперь перестали по прежнему разставлять на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга и въ покойномъ положеніи; нужно было придумать какое либо разнообразіе. Если одинъ изъ нихъ представленъ былъ взирающимъ вверхъ на ликъ Пр. Дѣвы, въ соотвѣтствіе ему изображали другаго читающимъ книгу, если одинъ стоялъ на колѣнахъ, другой долженъ былъ стоять прямо. Потомъ и небо на заднемъ фонѣ—вообще свѣтлое и ясное, дабы въ немъ могли обрисовываться фигуры. Венеціанцы любили также украшать свои композиціи привлекательною обстановкою, веселыми юношескими фигурами то поющихъ и играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ ангеловъ, то носящихъ гирлянды изъ цвѣтовъ и фруктовъ; все это пріятно разнообразило важность священныхъ изображеній. У нихъ также были другіе любимые аксессуары, напр., великолѣпные троны и трибуны, занятые святыми; иногда даже архитектурная обрамка какъ будто уходила въ самыя

изображенія, или на нихъ представлена была въ сокращеніи архитектура тѣхъ церквей и часовень, для которыхъ назначаемы были эти же изображенія [1]).

Обращаемся теперь къ коллекціи иконъ критско—синайской живописи и мы видимъ прежде всего, что господствующій колоритъ ихъ свѣтлый, мягкій. Преобладающею краскою въ фонѣ темно-зеленая, которая, впрочемъ, явилась не сразу въ этой иконописи. Иконы этой школы XVI в. имѣютъ фонъ грязновато—желтый, что указываетъ какъ бы на переходъ отъ золотаго фона, на которомъ любили изображать святыхъ византійскіе и древнѣйшіе венеціанскіе художники, къ темно-зеленому, пріятному, не рѣжущему глаза зрителя, а дѣйствующему на нервы его успокоительно, пріятно. Такой фонъ на иконахъ этой школы появляется въ концѣ XVI столѣтія и держится до послѣдняго времени.

Сюжеты для иконъ критяне черпаютъ прямо у венеціанскихъ мастеровъ, хотя въ тоже время они не чуждаются совершенно сюжетовъ и образцовъ византійскаго древнѣйшаго письма, аѳонскаго современнаго, русскихъ художниковъ различныхъ школъ и направленій и т. п.. Такъ, напр., на иконѣ Богоматери критскіе иконописцы, какъ и венеціанскіе художники, стараются изображать непремѣнно предстоящихъ ей святыхъ. Сюжетъ Богоматери на тронѣ съ предстоящими ей Давидомъ, Соломономъ, Исаіею и Даніиломъ самый разпространенный и любимый критскими художниками. Цѣлые десятки подобныхъ иконъ встрѣчаются въ синайской коллекціи. Въ параллель этому сюжету и Христосъ, какъ Архіерей великій, сидящій также на тронѣ, изображается съ четырьмя евангелистами, то въ видѣ человѣческихъ фигуръ, то весьма нерѣдко символически. Святая великомученица Екатерина изображается рѣдко въ моментъ

---

[1]) Руков. къ исторіи живописи, изд. 3, перев. Васильева М. 1872 г., стр. 287—288.

своихъ мученій на колесѣ. Въ синайской коллекціи чаще встрѣчаются иконы ея, на которыхъ она представлена сидящею на тронѣ, въ царственномъ величіи, съ пальмою въ одной рукѣ въ знакъ побѣды надъ своими мучителями—и съ Распятіемъ по-католически въ другой. Съ боку изображенъ глобусъ и книги—знакъ ея мудрости и высокаго образованія—и колесо, то въ цѣломъ видѣ, то въ сломанномъ,—намекъ на ея мученическую кончину. Оба эти сюжета съ особенною любовію разработаны были въ Италіи въ XV вѣкѣ въ падуанской школѣ живописи, напр., д'Аванцомъ и др.. Богоматерь съ Богомладенцемъ, вѣнчающимъ св. Екатерину,—сюжетъ, очень нерѣдко разработываемый въ XVI столѣтіи такими великими мастерами, какъ Корреджіо, Джованни - ди - Паоло и др., нашелъ себѣ мѣсто и въ иконографіи синаитовъ—критянъ. Икона св. Николая въ папской тіарѣ и съ католическимъ архіерейскимъ посохомъ (см. объ этой иконѣ выше) говоритъ сама за себя. Намъ думается, что и икона Богоматери, называемая „пономарскою", о которой мы упомянули выше, писана не латинскимъ художникомъ, какъ думаютъ нѣкоторые, напр., П. Григоріадисъ (Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Σινᾶ, 1875 г.), а греческимъ художникомъ изъ школы критской начальной ея поры. За это говоритъ, съ одной стороны, то обстоятельство, что по стилю настоящая икона сходна съ иконою Богоматери, писанною рукою священника Еммануила Тцане, и другими иконами XVI вѣка, а съ другой—также то, что латинская надпись сдѣлана на иконѣ съ грубыми грамматическими и орѳографическими ошибками. Очевидно, художникъ лишь копировалъ надпись, но не зналъ латинскаго языка, а поэтому написалъ ее такъ, что лишь по догадкамъ возможно прочесть ее.

Само собою понятно отсюда, что зографы—критяне, при всемъ своемъ желаніи, не могли вполнѣ освободиться отъ тѣхъ недостатковъ въ церковной живописи, которые были допущены этими художниками и терпѣлись католическою церковію. Мы разумѣемъ профанацію и безцеремон-

ность, съ которыми относилось западное искусство къ своимъ божественнымъ идеаламъ. Мы видимъ, напр., въ иконѣ положенія во гробъ Спасителя (см. выше описаніе этой иконы) Богоматерь изображенною въ позѣ унизительно тяжелой. Въ иконѣ сошествія во адъ или „Ἀνάστασις-ѣ", находящейся на стѣнѣ въ базиликѣ и сдѣланной художникомъ весьма хорошо, написана внизу до крайности грубая сцена вязанія сатаны, въ видѣ дряхлаго старца. Ангелы изображаютъ здѣсь роль самыхъ безцеремонныхъ палачей: одинъ изъ нихъ держитъ старика за волосы, а другой, закрутивъ руки за спину, давитъ ее колѣномъ и веревками вяжетъ сатану. Реально, но въ то же время оскорбительно для религіознаго чувства, ибо видимъ ангеловъ въ роли, имъ несвойственной.

Страсть критскихъ иконописцевъ къ жанру и особенно къ ландшафту нерѣдко приводитъ ихъ къ грубымъ промахамъ и ошибкамъ противъ истины. Однако, здѣсь-то весь талантъ выливался наружу, ибо представлялась возможность удовлетворить этой своей страсти, показать себя художникомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Благодарнымъ сюжетомъ для этого въ синайской критско-иконописи было изображеніе Неопалимой Купины. За этотъ сюжетъ брался каждый художникъ, поэтому иконъ подобнаго рода сохранилось очень много въ описываемой нами коллекціи. По мѣрѣ своихъ дарованій, каждый изъ синайскихъ художниковъ внесъ въ разработку этого сюжета нѣчто свое, подчасъ обнаруживая тѣмъ признаки истиннаго таланта, а по этому вмѣстѣ съ обиліемъ иконъ на этотъ сюжетъ мы видимъ и замѣчательное разнообразіе въ его разработкѣ, въ подробностяхъ. Изображая Купину въ видѣ куста горящаго, или въ видѣ образа Богоматери, посреди пламени стоящаго, художники съ боку пишутъ пр. Моисея и св. великомученицу Екатерину. Иногда здѣсь же ухитряются изобразить въ лицахъ всю исторію явленія Купины, а поэтому представляютъ Моисея снимающимъ сандалія, отбивающимъ

пастуховъ съ цѣлію напоить овецъ Сепфоры, дочери священника Іофора, или пасущимъ стада своего тестя и т. п., что даетъ возможность художнику написать сцену изъ современнаго патріархальнаго быта нынѣшнихъ аравійскихъ бедуиновъ. На этихъ иконахъ внизу почти всегда изображается синайскій монастырь, съ прилегающимъ къ нему садомъ и съ видомъ на долину Рахъ, причемъ это изображеніе настолько бываетъ старательно сдѣлано, что его прямо можно принять за портретъ, сдѣланный красками съ натуры. Таковъ, напр., рисунокъ монастыря на епископскомъ тронѣ, такова икона 1768 года въ Неопалимой Купинѣ и др.. По этимъ портретамъ монастыря можно безошибочно въ настоящее время прослѣдить всѣ внѣшнія перестройки и добавленія въ монастырѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Для большаго оживленія картины художники обыкновенно изображаютъ монастырь въ моментъ встрѣчи имъ своего архіепископа-игумена. Это даетъ имъ возможность наполнить картину сонмомъ монаховъ, вышедшихъ изъ воротъ монастыря для этой церемоніи, во главѣ съ духовенствомъ, одѣтымъ въ дорогія священныя облаченія, съ преднесеніемъ хоругвей, крестовъ, иконъ и т. п.. По откосамъ горъ разставлены обыкновенно одиночныя или групповыя изображенія синайскихъ бедуиновъ въ ихъ повседневномъ костюмѣ, окружённыхъ собаками, съ ружьями, а иногда съ луками для стрѣлъ за плечами и съ трубками въ роту или у пояса. Въ общемъ получается картина живая, натуральная и полная самыхъ яркихъ и разнообразныхъ красокъ. Нерѣдко монастырь синайскій изображается въ моментъ ежедневной раздачи имъ хлѣба бедуинамъ-рабамъ и защитникамъ или филакамъ монастырскимъ. Къ этому времени у дувары (стѣны) монастырской собираются повседневно толпы женщинъ, дѣтей, стариковъ и даже юношей; они образуютъ пестрыя живописныя группы и даютъ богатый матеріалъ для художника-поэта, желающаго рисовать *жанровыя картины*. Эта сцена, весьма характерная въ жизни синайскаго монастыря, передана на многихъ иконахъ

съ фотографическою вѣрностію. Есть иконы, гдѣ монастырь изображенъ въ осадномъ положеніи, однако же, такихъ иконъ въ синайской коллекціи немного. Одна группа арабовъ стрѣляетъ изъ ружей въ монаховъ, которые стоятъ на монастырской крѣпости, другая въ это время, расположившись близь ярко пылающаго костра, покуривая длинныя трубки, ведетъ мирно свои нескончаемыя бесѣды, третья вдали занята охотою на мѣстныхъ дикихъ козъ цвѣта окружающихъ синайскихъ горъ. Все это написано правдиво, разработано съ замѣчательнымъ знаніемъ бытовыхъ несложныхъ сценъ мѣстной синайской полудикой жизни, и талантъ обнаруженъ несомнѣнный.

Но истинное призваніе художника синайца—критянина не жанръ, а ландшафтъ и перспектива. Крутыя и высокія горы, со всѣхъ сторонъ сдавившія синайскій монастырь, однообразно-скучная обширная долина Рахъ, узкою полосою тянущаяся отъ монастыря до горнаго хребта, скрывающаго ее въ себѣ, небольшая частичка прозрачно-голубаго всегда однообразнаго неба, какъ бы покровомъ протянутаго надъ монастыремъ отъ вершинъ горы Галактіона и Епистиміи до Хорива—все это стѣсняетъ художника-синаита и не даетъ ему возможности проявить всю силу своего настоящаго таланта. Вотъ поэтому-то, изобразивъ на иконѣ съ замѣчательною подробностію вышеописанныя сцены синайской жизни, художникъ-синаитъ совершаетъ насиліе надъ природой, вырывается изъ оковъ, сдавливающихъ монастырь и его лично, и мысленно возносится на Богосшественный Синай, или еще болѣе высшую точку на гору св. Екатерины (въ дѣйствительности этихъ горъ не видно изъ монастыря). Восхищенный широкимъ горизонтомъ, который открывается оттуда зрителю на синайскій полуостровъ, усѣянный массою горныхъ вершинъ и холмовъ причудливыхъ формъ, а также на блестящую подъ лучами яркаго солнца темносинюю полосу Краснаго моря, за которымъ на свѣтло-голубомъ небосклонѣ различаются красновато-гранитныя

скалы каменистой Аравіи, вдохновленною кистію онъ наноситъ на свою икону открывающійся его взору ландшафтъ съ поразительною вѣрностію дѣйствительности. Для оживленія его зографъ синайскій пишетъ корабли и лодочки, бѣгущіе подъ парусами по волнамъ Краснаго моря, то по направленію къ Суецу, то обратно. У нѣкоторыхъ художниковъ, очевидно, особенно дальнозоркихъ и съ пылкою фантазіею появляется на горизонтѣ даже и Суецъ.

Стремленіе критянъ-синаитовъ „къ архитектурной обстановкѣ на заднемъ планѣ“ иконы выразилось уже отчасти въ иконахъ Неопалимой Купины, въ изображеніяхъ синайскаго монастыря, но съ большею рельефностію оно сказалось въ иконахъ византійскаго типа. Замѣчательнымъ образчикомъ подобнаго рода иконъ въ синайской коллекціи можетъ считаться праздничная икона рождества Богоматери, находящаяся на стѣнѣ базилики въ ряду мѣсячныхъ иконъ. Сюжетъ этой иконы—весьма сложный. На самомъ главномъ видномъ мѣстѣ иконы изображено зданіе съ открытою въ него дверью, въ которой стоитъ прав. Іоакимъ, лобызающій св. Анну. Въ сторонѣ изображено дерево и предъ нимъ четырехъ-гранный столбъ съ отверстіемъ внутри, изъ котораго виденъ выходъ на площадку, покрытую черепичною труллообразною легкою крышею, поддерживаемою византійскими колонками. Оба зданія соединены между собою пунцовыми полотнами (флагами), перевитыми темною съ золотомъ лентою. Дверь въ комнату завѣшивается розовою занавѣскою на проволокѣ. Передъ дверью стоитъ пр. Іоакимъ, а по направленію къ нему летитъ ангелъ съ радостною вѣстію о зачатіи св. Анною. Ниже на ложѣ, покрытомъ бѣлымъ покровомъ съ красными и синими перехватами, сидитъ въ задумчивой позѣ пр. Анна, взоры которой устремлены на младенца—св. Богоматерь, мирно покоющуюся въ просторной постелькѣ съ краснымъ покрываломъ. Одна изъ служанокъ—молодая подаетъ св. Аннѣ флаконъ, другая держитъ надъ нею опахало, третья—пожилая одною рукою

убираетъ со стола, сервированнаго кувшинчиками, стаканами, вилками и ножами,—пищу, а другой отдаетъ приказаніе молоденькой дѣвушкѣ положить украшенный каравай, на подобіе шапки Мономаха, на столъ. Ниже предъ колыбелью св. Богоматери сидитъ юная дѣвочка за куделью и прядетъ шерсть. Лица, изображенныя на иконѣ,—полны жизни и движенія.

На затѣйливыхъ въ архитектурномъ отношеніи тронахъ у синаитовъ-критянъ возсѣдаютъ не только Спаситель и Богоматерь, но даже и очень часто св. великомученица Екатерина и св. іерархи.

Веселыя юношескія лица ангеловъ и святыхъ, или съ цвѣточными гирляндами въ рукахъ, или даже съ музыкальными инструментами, напр., св. Давидъ съ віолончелью, св. ангелы съ фаготомъ, кларнетъ-пистономъ и флейтами встрѣчаются и у другихъ зографовъ критско-синайской школы иконописи, но чаще всего у критянъ-синаитовъ Георгія Клонтцы и Іоанна Корнара.

Изрѣдка, но писали подъ иконами художники критско-синайской школы и портреты, или свои, или заказчиковъ иконъ. Такими въ синайской коллекціи нужно считать икону Богоматери въ базиликѣ съ изображеніемъ Нектарія, патріарха іерусалимскаго, тамъ же икону Неопалимой Купины съ изображеніемъ патріарха іерусалимскаго Іоанна, въ параклисѣ св. царей Константина и Елены—икону Авраама и Мелхиседека съ портретомъ синайскаго архіепископа-игумена Авраамія, въ церкви Неопалимой Купины—икону св. великомученицы Екатерины 1755 г. съ портретомъ заказчика, монаха-синаита Іоакима, въ базиликѣ—иконы Срѣтенія Господня и Всѣхъ Святыхъ—съ портретомъ одного и того же монашескаго лица—на одной иконѣ поясным, а на другой во весь ростъ. Думается намъ, что здѣсь изображенъ самъ художникъ.

Какъ бурдюрныя украшенія, на синайскихъ иконахъ иногда изображаются въ различныхъ положеніяхъ мѣстныя ящерицы, называемыя крокодилами. Такія украшенія мы

видимъ на иконѣ Неопалимой Купины (№ 39) въ церкви того же имени.

Примѣчаніе. Все изложенное нами здѣсь объ особенностяхъ критско-синайской школы иконописанія имѣетъ видъ скорѣе конспекта, чѣмъ изслѣдованія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Послѣднее нами будетъ сдѣлано, послѣ подробнаго описанія синайской коллекціи иконъ, и составитъ самостоятельную новую работу въ ряду указанныхъ выше.

VI.

Заключеніе.

Но, какъ мы ни старались здѣсь изложить научные результаты нашего заграничнаго путешествія обстоятельно и подробно, сдѣлать это намъ едвали удалось. Прямые очевидные плоды его за 13 мѣсяцевъ—это 4 тома собранныхъ нами матеріаловъ и 3 ученыхъ изслѣдованія, изъ коихъ два уже начаты печатаніемъ. Но, помимо этихъ, такъ сказать, осязаемыхъ результатовъ, въ нашей душѣ накопилось много непосредственныхъ живыхъ наблюденій и впечатлѣній, что тоже есть не менѣе дорогое для насъ пріобрѣтеніе, ибо даетъ намъ возможность о предметахъ судить непосредственно на основаніи вынесенныхъ впечатлѣній, но что̀ въ нашъ отчетъ не могло войти теперь никоимъ образомъ. Благіе плоды этого рода пріобрѣтеній, смѣемъ надѣяться, скажутся не только въ болѣе живой постановкѣ предметовъ, нами преподаваемыхъ въ Академіи, но даже и въ нашихъ учено-литературныхъ трудахъ. Будемъ теперь надѣяться, что собранные нами матеріалы не останутся нашимъ личнымъ достояніемъ, а увидятъ свѣтъ въ скоромъ времени, и что Совѣтъ Академіи приметъ для этого всѣ зависящія отъ него мѣры.

Каиръ—Кіевъ.
2 марта 1888 г.—25 февраля 1889 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Библіотеки рукописей на Синаѣ и Аѳонѣ подъ перомъ профессоровъ—палеографовъ В. Гардгаузена и С. Ламброса.

Catalogus codicum graecorum sinaiticorum scripsit *W. Gardthausen* lipsiensis. Oxonii, e typographeo clarendoniano 1886 an.

Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ Ἁγίου ὄρους ἑλληνικῶν κωδίκων ὑπὸ Σ. Π. Λάμπρου, καθηγητοῦ τοῦ πανεπιστημίου, τόμος πρῶτος, μέρος πρῶτον, βιβλιοθῆκαι. Πρωτάτου, Ἁγίας Ἄννης, Ἁγίου Παύλου, Χιλιανταρίου, Ζωγράφου, Κωνσταμονίτου, Γρηγορίου, Ξενοφῶντος. Ἐν Ἀθήναις τυπογραφεῖον Ἀλεξάνδρου Παπαγεωργίου. 1888 ἐτ.

(Библіографическія замѣчанія).

I. Годъ отъ году все болѣе и болѣе въ ученомъ мірѣ увеличивается интересъ къ книжнымъ рукописнымъ сокровищницамъ. Важнѣйшія европейскія библіотеки рукописей уже сравнительно давно имѣютъ каталоги, изданные въ свѣтъ. Правда, эти каталоги въ большинствѣ случаевъ составлены ненаучно и не могутъ ни въ какомъ случаѣ удовлетворять человѣка съ широкими запросами и требованіями къ такого рода изданіямъ, но они важны, какъ статистика наличнаго рукописнаго матеріала, ожидающаго ученой разработки, а для самихъ библіотекъ, какъ оффиціальный обнародованный инвентарь наличнаго имущества, обыкновенно легко расплывающагося по рукамъ библіомановъ и собирателей рукописей. Въ послѣдніе годы настала очередь и для библіотекъ, находящихся вдали отъ

центровъ европейскаго просвѣщенія, для библіотекъ далекаго востока. Въ настоящее время занятъ описаніемъ рукописей Палестины извѣстный молодой греческій ученый, докторъ эллинской филологіи Императорскаго московскаго университета, А. Пападопуло-Керамевсъ, въ литературѣ составившій себѣ извѣстность описаніемъ рукописей смирнской библіотеки [1]), библіотекъ македонскихъ и ѳракійскихъ[2]) и разныхъ библіотекъ [3]) острововъ Средиземнаго моря. Въ скоромъ времени надѣются выпустить въ свѣтъ описанія рукописей—патмосской библіотеки І. Саккеліонъ, завѣдующій отдѣленіемъ рукописей въ національной греческой библіотекѣ въ Аѳинахъ и составившій это описаніе много лѣтъ тому назадъ, и секретарь патріарха александрійскаго Г. Г. Мазараки, вчернѣ описавшій всѣ рукописи патріаршей библіотеки въ Каирѣ уже довольно давно. Вышли, наконецъ, уже въ свѣтъ каталоги рукописей—синайскихъ, въ 1886 году и аѳонскихъ библіотекъ въ прошломъ 1888 году, съ которыми мы и намѣрены теперь познакомить нашихъ читателей.

Каталогъ синайскихъ рукописей составленъ извѣстнымъ греческимъ палеографомъ, лейпцигскимъ профессоромъ, В. Гардгаузеномъ, который съ этою цѣлью, по порученію своего университета, нарочито прожилъ на Синаѣ въ 1880 году 40 дней. Пріобрѣтши громкую извѣстность своимъ трудомъ подъ заглавіемъ: „Griechische Palaeographie“, Leipzig.

---

[1]) Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθήκης τῆς εὐαγγελικῆς σχολῆς. Σμύρνη. 1877 ετ.

[2]) Ἔκθεσις παλαιογραφ. καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκι καὶ Μακεδονίᾳ. ἐν Κωνσταντιν. 1886 ετ.

[3]) Обширное описаніе, продолжающееся еще печатаніемъ, подъ заглавіемъ: Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη ἤτοι γενικὸς περιγραφικὸς κατάλογος τῶν ἐν ταῖς ἀνὰ τὴν ἀνατολὴν βιβλιοθήκαις εὑρισκομένων ἑλληνικῶν χειρογράφων, καταρτισθεῖσα καὶ συνταχθεῖσα κατ' ἐντολὴν τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἑλληνικοῦ φιλολογικοῦ συλλόγου. Вышло въ свѣтъ пока два выпуска этого каталога. Первый выпускъ изданъ въ 1884 году.

1879 г., который нынѣ сдѣлался настольною книгою у всякаго, кому приходится заниматься греческими рукописями, г. Гардгаузенъ не могъ не обратить вниманія въ ученой литературѣ и своимъ настоящимъ Каталогомъ рукописей синайской библіотеки. Люди науки [1]) приняли этотъ Каталогъ съ радостію и полною благодарностію за столь безкорыстный и самоотверженный трудъ, потому что теперь лишь открылась возможность судить непосредственно каждому о тѣхъ книжныхъ богатствахъ, какими владѣетъ въ настоящее время синайская библіотека, о которой, благодаря открытіямъ гг. Тишендорфа [2]), Гейтлера [3]) и др., въ ученомъ мірѣ сложились совершенно преувеличенныя представленія. Можно быть увѣреннымъ, что въ наукѣ настоящій Каталогъ до тѣхъ поръ, пока не появится болѣе подробное ученое описаніе синайскихъ рукописей, будетъ занимать почетное мѣсто на ряду съ каталогами Монфакона, Лямбеція, Питры и др.. Имя Гардгаузена, какъ палеографа, можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ такихъ надеждъ.

Но въ дѣйствительности настоящій Каталогъ едвали имѣетъ право на такое почетное положеніе въ наукѣ, такъ какъ онъ, къ глубокому сожалѣнію, не лишенъ весьма серьезныхъ промаховъ и недосмотровъ, непростительныхъ не только для стяжавшаго себѣ европейскую извѣстность палеографа, но и для всякаго болѣе или менѣе *внимательнаго* чтеца, умѣющаго разбирать рукописи. Въ этомъ отношеніи нашъ соотечественникъ, извѣстный начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритъ Антонинъ,

---

[1]) Весьма сочувственный отзывъ объ этомъ Каталогѣ сдѣлалъ Адольфъ Гарнакъ въ „Theologische literaturzeitung“, № 19, 1886 г.

[2]) Тишендорфъ открылъ на Синаѣ и обнародовалъ извѣстный въ наукѣ кодексъ евангелія V в.

[3]) Гейтлеръ, загребскій профессоръ, путешествовалъ на Синай съ спеціальною цѣлію разсмотрѣть и описать хранящіяся тамъ глаголическія рукописи: Евхологій и Псалтирь, которыя онъ, по возвращеніи въ Загребъ, и издалъ цѣликомъ въ свѣтъ, транскрибировавъ предварительно глаголицу въ кириллицу.

безъ громкой репутаціи европейскаго палеографа, составившій описаніе тѣхъ же рукописей еще въ 1870 году, къ сожалѣнію, доселѣ остающееся непапечатаннымъ, стоитъ выше нѣмецкаго ученаго палеографа, который объ о. Антонинѣ выражается даже нѣсколько свысока. „Numeri, quibus codices notavi, пишетъ Гардгаузенъ въ своемъ предисловіи, ii sunt, quos ipsi prae se ferunt libri, quibusque *notati sunt in catalogo manuscripto bibliothecae Sinaiticae, quem monachum Russicum olim fecisse dicunt* (Catal. praefac. pag. VIII). Г. Гардгаузенъ не довѣряетъ палеографическимъ познаніямъ „русскаго монаха", вездѣ старается поправлять его, иногда, можно сказать, даже полемизируетъ съ нимъ относительно вѣка или времени написанія рукописей и нерѣдко впадаетъ въ непростительныя ошибки, которыхъ во многихъ случаяхъ весьма счастливо избѣжалъ скромный и осторожный „русскій монахъ". Во время нашихъ четырехъмѣсячныхъ занятій на Синаѣ греческими рукописями въ тамошней библіотекѣ въ 1888 году, имѣя подъ руками оба каталога—печатный г. Гардгаузена и рукописный о. Антонина, мы могли оцѣнить ихъ по достоинству и въ скоромъ же времени убѣдиться въ преимуществахъ послѣдняго предъ первымъ. Ошибки г. Гардгаузена настолько важны и трудно объяснимы, что мы останавливались передъ ними съ величайшимъ удивленіемъ и недоумѣніемъ. Чтобы не быть голословными, мы укажемъ на факты, которые, быть можетъ, примутъ во вниманіе и всѣ тѣ, кому придется имѣть дѣло съ этимъ трудомъ лейпцигскаго профессора.

Г. Гардгаузенъ заявляетъ въ предисловіи къ своему Каталогу, что нумерацію рукописей онъ оставилъ прежнюю, какая была сдѣлана до него архимандритомъ Антониномъ, а поэтому, весьма естественно, въ названіи рукописей и въ распредѣленіи ихъ по отдѣламъ онъ и повторяетъ ошибки своего предшественника, не смущаясь нисколько тѣмъ, что приписки къ рукописямъ, имъ самимъ прочитанныя и даже приведенныя въ его Каталогѣ, говорятъ противъ него. Такъ, напр., рукопись 1478 года № 1106 относится имъ къ Типи-

конамъ (pag. 225), тогда какъ на самомъ дѣлѣ это *Минологій*, какъ читается и въ припискѣ къ этой рукописи, напечатанной г. Гардгаузеномъ: Ἐτελειώθη τὸ παρὸν Μηνολόγιον ἐν ἔτει 6986 μηνὶ Αὐγούστῳ ζ'. Рукопись XV в. (?) № 977 значится, по Гардгаузену (pag. 216), въ числѣ *Евхологіевъ*, тогда какъ это настоящій *Октоихъ*, или вѣрнѣе *Параклитикъ*, содержащій въ себѣ службы на всю недѣлю, кромѣ воскресенья и понедѣльника (рукопись безъ начала). Изъ евхологія здѣсь имѣются всего на-всего лишь два чина: малаго водоосвященія и погребенія умершихъ мірскихъ человѣкъ. Также рукопись XVI—XVII в. № 976 вѣрнѣе будетъ назвать *сборникомъ*, чѣмъ евхологіемъ, какъ это сдѣлано Гардгаузеномъ (pag. 210—211), потому что, судя на основаніи перечня статей этой рукописи по Каталогу, большинство изъ нихъ нелитургическаго содержанія, а каноническаго, патрологическаго и др. Νομοκάνον XVII—XVIII в. № 1008 описанъ Гардгаузеномъ въ числѣ евхологіевъ (pag. 218). Рукопись № 1040 XII в. называется Liturgiae (pag. 219), а на самомъ дѣлѣ это Διακονικόν, потому что въ данной рукописи (безъ начала) помѣщаются лишь однѣ ектеньи: а) обычной полной литургіи св. апостола Іакова, b) Διακονικὰ τῆς προηγιασμένης λειτουργίας τοῦ ἁγίου Ἰακώβου и c) Διακονικὰ τῆς θείας λειτουργίας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. Тоже самое заглавіе дано *пергаменной* рукописи XII—XIII в. № 1036 (Гардгаузеномъ pag. 219 рукопись эта называется бомбицинною), тогда какъ эту рукопись, по всей справедливости, нужно отнести къ евхологіямъ. Кромѣ чиновъ литургій, въ ней содержится множество молитвъ на различные случаи, чинъ крещенія, чинъ брака, чинъ малаго и великаго водоосвященія, чины постриженія въ монашество и др. чины.

Но, помимо указанныхъ промаховъ, легко исправимыхъ, при внимательномъ просмотрѣ самыхъ рукописей, и притомъ допущенныхъ г. Гардгаузеномъ, такъ сказать, не безъ вины его предшественника по описанію синайскихъ рукописей, архимандрита Антонина, въ его Каталогѣ мы встрѣчаемъ такія

ошибки, которыя всецѣло лежатъ на его отвѣтственности, потому что въ рукописномъ каталогѣ въ большинствѣ случаевъ ихъ нѣтъ. Эти ошибки тѣмъ болѣе непростительны, что онѣ принадлежатъ спеціалисту-палеографу. Напр., рукопись № 1101, онъ относитъ *по письму къ XIV в.* и не доумѣваетъ, какимъ это образомъ въ конецъ данной рукописи попала приписка съ 1214 годомъ (pag. 223), тогда какъ въ самомъ началѣ рукописи имѣется слѣдующая опредѣленная дата: μηνὶ Σεπτεμβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ἱ ἔτους ҂ςῶκ, *т. е. 1311 годъ.* Что же касается приписки съ 1214 годомъ, то она указываетъ лишь на то, что писецъ настоящей рукописи настолько былъ точенъ въ копированіи рукописи 1214 года № 1097, что не только воспроизвелъ эту послѣднюю цѣликомъ, но даже надписаніе ея и двѣ статьи подъ заглавіемъ: „Περὶ τοῦ· Θεὸς Κύριος“ и „Περὶ τῶν ἀποδείπνων“. Рукопись № 1110 имѣетъ *прямую дату 1515 годъ*, извѣстную и Гардгаузену (pag. 226), но онъ почему то считаетъ эту рукопись писанною въ XV вѣкѣ. Рукопись № 1001 онъ отмѣчаетъ недатированной и относитъ къ XVII—XVIII стол. (pag. 217), тогда какъ 1706 годъ ея написанія читается ясно въ слѣдующей припискѣ: Οἱ ἀναγινώσκοντες αὐτὸ (т. е. εὐχολόγιον) εὔχεσθε διὰ τὸν Κύριον ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ Α'νθύμου κρητικοῦ ιέρομονάχου. Ε'γράφθη εἰς τοὺς ҂αψς Μαΐου ιή.

Рукопись 1464 года № 1109 имѣетъ слѣдующую приписку: 'Ετελειώθη τὸ παρὸν Τυπικὸν διὰ χειρὸς ἐμοῦ ἐλαχίστου ιέρέως Γεωργίου τοῦ Τζαγγαροπούλου, οἰκέτου τῆς ἁγίας ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ πανσόφου Αἰκατερίνης, διὰ ἐξόδου καὶ τοῦ ὁσιωτάτου καὶ ἁγιωτάτου ἡμῶν πατρὸς καὶ οἰκονόμου τῆς αὐτῆς ἁγίας κὺρ 'Αθανασίου, μοναχοῦ ἐν τῇ Κρήτῃ εἰς ҂αυξδ, εἰς τὸν μῆνα Νοέμβριον εἰς τὴν γ' αὐτοῦ εἰς 6973. Всѣ подчеркнутыя нами слова опущены въ Каталогѣ г. Гардгаузена (pag. 226), а поэтому читатель остается въ полномъ невѣденіи, кто такой былъ писецъ Георгій Цангаропулъ и гдѣ имъ написана настоящая рукопись. Обитателемъ святой Екатерины могъ называться монахъ синайскаго монастыря,

монахъ, живущій въ метохѣ на Критѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ синаиты имѣли церкви, посвященныя имени св. великомученицы. Прибавка г. Гардгаузена: „Scriptus est codex pro Athanasio Cretensi“ (Ibid) тоже ничего не даетъ намъ по отношенію къ мѣсту написанія рукописи. Аѳанасій критянинъ могъ жить на Синаѣ, тамъ заказать настоящую рукопись и называться по мѣсту родины критяниномъ. Полная же приписка ясно говоритъ о написаніи рукописи въ Критѣ и ничего не говоритъ о родинѣ экономa тамошняго синайскаго метоха Аѳанасія.—Но данная приписка г. Гардгаузеномъ не прочитана до конца, а между тѣмъ для исторіи Крита и синайскаго монастыря она не лишена значенія важнаго историческаго документа и заслуживаетъ вниманія. Ἐν αὐτῇ δὲ τῇ ἡμέρᾳ, т. е. въ день окончанія рукописи, продолжаетъ писецъ, ἦλθεν ὁ αὐθέντης, ὁ μισὲρ Ἰάκωβος, λόρδης, ὁ καπιτάνιος, τετζενεράλ εἰς τὸ μοναστήριον, ἐρχόμενος ἀφ' ἑσπερίας μὲ λη' (38) κάτεργα λιγνὰ καὶ χοντρά, ὅς ἐστιν περκουραδόρος τοῦ μοναστηρίου, καὶ ἐδέχθηκεν αὐτὸν ὁ εἰρημένος ἁγιώτατος οἰκονόμος, ὡς ἔπρεπεν, καὶ ἐξοδίασε πολλὰ καὶ ηὐχαρίστησεν αὐτῷ ὁ εἰρημένος ἐνδοξώτατος ἄρχων, ἐξ οὗ γὰρ καὶ οὐκ ἔλαβεν ἐφ' ὅλην τὴν χώραν οὐδὲν δωρεάν, εἰ μὴ μόνον ἐκ τὸ μοναστήριον ἔλαβεν εἴ τι ἄρα ἔδωκεν ὁ εἰρημένος οἰκονόμος μετὰ μεγάλην χαρὰν καὶ εὐχαρίστησιν.—Ἔγραψα δὲ αὐτὸ ἐγὼ ὁ διὰ ἕνα μῆνα (рукопись въ 8 долю, 260 листовъ) καὶ ἔγραψα καὶ ἄλλα τινὰ, ὅ οὐκ ἔστιν γεγραμμένα ἐν τῷ βιβλίῳ τοὐτῳ καὶ δέομαι ὑμῶν, πατέρες, τοῦ μέμνησθαι κἀμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ. Ἀμὴν. Т. е. „Въ тотъ же день подъ вечеръ прибылъ въ монастырь начальникъ мистеръ Іаковъ лордъ, капитанъ-генералъ, съ 38 галерами малыми и большими, который считается прокураторомъ монастыря. Его принялъ названный святѣйшій экономъ, какъ подобаетъ, и израсходовалъ на это много, но его отблагодарилъ упомянутый славнѣйшій начальникъ, потому что онъ ни отъ него, ни отъ всей страны не взялъ ничего даромъ, исключая монастыря, отъ котораго онъ принялъ, что̀ ему далъ названный экономъ съ великою радостію и удовольствіемъ.—Написалъ это я въ одинъ мѣсяцъ

и написалъ нѣчто и другое, что не заключается въ настоящей книгѣ, и молю васъ, отцы, помяните меня грѣшнаго. Аминь". Въ той же рукописи есть и другія позднѣйшія приписки, нелишенныя значенія для исторіи монастыря: 1) ϗαχιθ' Ιουλίῳ 27 εὐγῆκαν τὸν Κεαφέρ πασὰ καὶ ἔκαμεν εἰς τὸ σκαμνὶ μῆνας ς' и 2) ἔτει ἀπὸ Χριστοῦ 1799 ἐν μηνὶ Μαΐῳ 7 ἡμέρᾳ σαββάτῳ, ὥρᾳ τετάρτῃ σεισμὸς γέγονε κατὰ τὸ μέρος τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ καὶ εἰς τὸ μοναστήριον, ὅτε καὶ οἱ σκλάβοι ἀπάτησαν τὸ περιβόλιον.

Въ Каталогѣ Гардгаузена не говорится о второй припискѣ 1429 года въ рукописи № 968 (pag. 207), сдѣланной, по приказанію Саввы, архіепископа синайской горы. Приводится эта приписка въ книгѣ пр. Порфирія „Втор. путеш. въ син. монаст. стр. 362. Приписка въ рукописи № 1099 г. Гардгаузеномъ не окончена (pag. 223), тогда какъ для обозначенія времени написанія рукописи весьма нелишне было бы прибавить къ имѣющимся въ его Каталогѣ слѣдующія, по крайней мѣрѣ, слова: „ἡγουμενεύοντος τοῦ μακαριωτάτου Γρηγορίου ἱερομονάχου". Въ рукописи 1177 года № 754 вторая приписка передается г. Гардгаузеномъ такъ: „alia manu rec. adnotatur librum istum scriptum esse manu *Germani archiepiscopi*" (pag. 165), что въ существѣ дѣла для обыкновеннаго читателя равняется тому, если бы онъ вовсе не дѣлалъ этого замѣчанія. На православномъ востокѣ было нѣсколько архіепископовъ съ именемъ Германа, и одно имя само по себѣ намъ рѣшительно ничего не даетъ; иное дѣло, если бы при этомъ описыватель синайскихъ рукописей упомянулъ о томъ, гдѣ архіерействовалъ этотъ архіепископъ, или, еще лучше, цѣликомъ привелъ самую приписку, имѣющую несомнѣнно важное значеніе для исторіи синайской обители. Вотъ эта приписка: Ἐτοῦτο βιβλίον ἐγράφη διὰ χε῾ρὸς ἐμοῦ Γερμανοῦ[1]) ἀρχιεπισκόπου τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ καὶ ἐτέθη εἰς

[1]) Имя Германа, синайскаго архіепископа, Пр. Порфирій Успенскій указываетъ подъ 1156 годомъ. „Втор. путеш. въ синайск. монаст." стр. 357.

τὸ μετόχιον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Κλήμακος, καὶ εἴτις ἄρῃ αὐτὸν ἔχῃ τὰς ἀρὰς τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ θεοφόρων πατέρων καὶ τὴν καθαρὰν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου Κλήμακος. Немного даютъ для читателя, а тѣмъ болѣе для исторіи слѣдующія замѣчанія въ Каталогѣ г. Гардгаузена относительно рукописи XVI в. № 989 (pag. 215): a) Sub finem nominatur scriba Thomas Patrologus и b) Adduntur al. man. historica quaedam scr. 1554". Кто такой былъ писецъ Ѳома Патрологъ и какія историческія замѣчанія имѣются въ концѣ книги—все это остается для читателя неизвѣстнымъ. Любопытствующему предоставляется побывать на Синаѣ и тамъ прочесть и приписку писца и позднѣйшую приписку съ историческими замѣчаніями. Первая читается такъ: Γόνυ ζεύξας, ὑποκλίνας δὲ κάραν, χεῖρας ἐκτείνας πρὸς τὰς θείας τετράδας ἐκπλήρωκα τὴν, Θεὸς δωτὴρ, βίβλον Θεοῦ, τὸ δῶρον Θωμᾶ Πατρολόγου πόνος τάχα καὶ θύτου, а вторая гласитъ слѣдующее: Εὐχολόγιον τοῦ ὁσιωτάτου καὶ τιμιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις καὶ ἐν πνευματικοῖς πατράσιν κὺρ Ἰωαννικίου καὶ ἀφίκεν αὐτὸν εἰς τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν τοῦ Σινᾶ ὄρους, καὶ εἴτις τὸ ξενώσει ἀπὸ τὸ ἅγιον μοναστήριον καὶ ἀπὸ τὸ καθολικὸν νὰ εἶνε ἀφορισμὸς παρὰ Θεοῦ Παντοκράτορος καὶ ἀπὸ τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ θεοφόρων τῶν ἐν Νικαίᾳ πατέρων καὶ τὸ ἀνάθεμα. Ἐκοιμήσθην ὁ ἄνωθεν Ἰωαννίκιος καὶ πνευματικὸς πατὴρ ἐν ἔτει ,ζξβ (1554 г.), Σεπτεμβρίῳ κδ', ἡμέρᾳ κυριακῇ. ὥρα ζ' ἑορτῇ τῆς ἁγίας Θέκλας ἰσαποστόλου καὶ πρωτομάρτυρος.

Такихъ неточностей довольно много, и зависятъ онѣ, безспорно, отъ того, что г. Гардгаузенъ въ своемъ Каталогѣ приписки къ рукописямъ приводитъ или сокращенно, или же, по недосмотру, совершенно опускаетъихъ изъ вниманія.

Гораздо крупнѣе промахи слѣланы г. Гардгаузеномъ, при опредѣленіи рукописей безъ датъ. Изъ многочисленныхъ примѣровъ мы укажемъ на два, какъ на особенно выдающіеся и даже поразительные. Рукопись бомбицинная въ 16 долю № 1040 отнесена г. Гардгаузеномъ къ XIV вѣку (pag. 219), тогда какъ въ дѣйствительности она писана въ началѣ *второй половины двѣнадцатаго столѣтія*. Время написанія этой рукописи точно опредѣляется слѣдующими данными,

заключающимися въ самой рукописи. Въ діаконскихъ прошеніяхъ поминаются о здравіи имена византійскаго императора Мануила Комнена, царствовавшаго съ 1143—1180 г., и его супруги Маріи (л. 50), а также современныхъ имъ всѣхъ четырехъ патріарховъ: константинопольскаго Луки Хрисоверга, управлявшаго вселенскимъ престоломъ съ 1156—1169, александрійскаго Софронія III (1166 г.), антіохійскаго Аѳанасія, возсѣдавшаго на престолѣ съ 1156—1170 г. и іерусалимскаго Никифора 1166 (по Паламѣ 1178—1187) (л. 9 и др.). Такимъ образомъ время написанія рукописи падаетъ на начало второй половины XII в., или точнѣе на годы между 1156 г. и 1169 г., т. е. въ патріаршество Луки Хрисоверга. Можно было бы и еще болѣе точно опредѣлить дату этой рукописи, если бы намъ удалось болѣе или менѣе опредѣленно указать время правленія синайскою архіепископіею Петра, имя котораго о здравіи неоднократно поминается въ данной рукописи. Къ сожалѣнію, сдѣлать это въ настоящее время, по недостатку историческихъ данныхъ, мы отказываемся. Въ спискѣ синайскихъ епископовъ и архіепископовъ, составленномъ покойнымъ преосвященнымъ Порфиріемъ Успенскимъ главнымъ образомъ почти на основаніи труда патріарха іерусалимскаго Нектарія [1]), архіепископство Петра относится то ко времени между 886—1008 годами, то къ 1279 году [2]), хотя, при внимательномъ сличеніи именъ этихъ архіепископовъ, нельзя не видѣть, что рѣчь въ обоихъ случаяхъ идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Теперь мы лишь отмѣчаемъ настоящій фактъ для будущаго историка синайскаго монастыря и констатируемъ съ несомнѣнностію, что архіепископъ синайскій Петръ былъ современникомъ вышеупомянутыхъ четырехъ

[1]) Περιγραφὴ ἱερὰ τοῦ ἁγίου καὶ θεοβαδίστου ὄρους Σινᾶ ἐν Βενετ. 1817 ετ. σελ. 152—155. Полная исторія п. Нектарія въ рукописи хранится въ синайской библіотекѣ.

[2]) Втор. путеш. въ синайск. монаст. въ 1850 году Спб. 1856 год., стр. 352, 360.

патріарховъ и правилъ архіепископіею въ половинѣ XII столѣтія.

Другой разительный примѣръ мы видимъ въ описаніи пергаменной рукописи, въ 4-ю долю листа, № 741, которую г. Гардгаузенъ относитъ *къ XIII вѣку* (pag. 161), а на самомъ дѣлѣ она *написана въ 1099году*. Настоящая рукопись составляетъ первую часть рукописи той же библіотеки № 742[1]), имѣющей въ себѣ приписку съ датою, цѣликомъ приведенною въ Каталогѣ Гардгаузена (pag. 162) и не совсѣмъ точно у проф. С.-Петербургскаго университета Н. Кондакова „Путеш. на Синай въ 1881 г. Одес. 1882. стр. 111—112. Форматъ [2]) рукописи, почеркъ письма и помѣты рукописи—одни и тѣже, что и въ рукописи № 742 той же библіотеки. Далѣе, рукопись № 741, озаглавленная такъ: Ἀρχὴ σὺν Θεῷ τοῦ Τριῳδίου τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς μέχρι τῆς κυριακῆς μεγάλης ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου, т. е. „Начало съ Богомъ Тріоди святой четыредесятницы до великаго воскресенія твореніе Іосифа и Θеодора“, *оканчивается всего лишь первою стихирою на вечерни среды четвертой недѣли*, при чемъ эта послѣдняя стихира, какъ начатая и неоконченная, весьма грубо выскоблена ножемъ. Рукопись

---

[1]) Приписка къ настоящей рукописи, сообщенная проф. Кондаковымъ и имъ объясненная (Путеш. стр. 111—114), дала поводъ покойному профессору и. дух. Акад. И. Д. Мансветову думать, что въ этой рукописи описываются обычаи и практика Саввинскаго близъ Іерусалима монастыря (Церк. Устав. М. 1885., стр. 185—187), но теперь, съ нахожденіемъ *первой части* настоящей рукописи, становится для насъ яснымъ, что здѣсь содержится церковная практика студійскаго монастыря, это есть—ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου студитовъ. (См. рукопись син. библ. № 741).

[2]) Въ Каталогѣ Гардгаузена промѣръ обѣихъ рукописей такой: № 741—24 × 16, 5; 4 centim, а № 742—24 × *17*, 5; *5* centim. Эта небольшая разница всецѣло зависитъ отъ того, что промѣръ въ послѣдней рукописи былъ сдѣланъ г. Гардгаузеномъ по начальному бомбицинному листу, который нѣсколько шире противъ листовъ пергаменныхъ настоящей рукописи. Точно также въ рукописи № 741, и по замѣчанію г. Гардгаузена, in fine sequitur fasciculus membran. et folia nonnula bombycina minoris formae (pag. 161) противъ листовъ пергаменныхъ самой рукописи.

же № 742, хотя и имѣетъ выходной листъ съ заглавіемъ, но онъ бомбициный и написанъ позднѣйшею рукою XIII в., а за первымъ листомъ, заключающимъ въ себѣ три стихиры въ недѣлю мытаря и фарисея, слѣдуетъ второй пергаменный, *начинающійся концемъ первой стихиры на вечерни среды четвертой недѣли*, при чемъ начало этой стихиры, какъ написанное на предыдущей тетради, здѣсь отсутствуетъ и надписано почеркомъ руки, писавшей заглавный листъ этой рукописи. Такимъ образомъ выходитъ, что обѣ рукописи № 741 и № 742 составляютъ одну цѣльную рукопись, которая, по винѣ лишь переплетчика, разбита была на двѣ части и имѣетъ нынѣ начало въ рукописи № 741, а конецъ съ датою 1099 года, какъ *времени написанія обѣихъ рукописей*, въ рукописи № 742. Слѣдовательно, знаменитый палеографъ, относя рукопись № 741, написанную въ 1099 году, къ XIII вѣку, а рукопись № 1040, написанную въ самомъ началѣ второй половины XII столѣтія, къ XIV вѣку *въ обоихъ случаяхъ* дѣлаетъ ошибки не мало не много, какъ *на два столѣтія*. Думается намъ, что для спеціалиста палеографа, относящагося свысока къ труду своего предшественника архимандрита Антонина, такія крупныя ошибки едвали могутъ быть извинительны. Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что и нашъ русскій ученый рукопись № 741 по начальному листу относитъ также къ XIII вѣку.

Выше мы замѣтили, что г. Гардгаузенъ неточно и неполно приводитъ въ своемъ Каталогѣ приписки къ описываемымъ имъ рукописямъ и этимъ самымъ вноситъ въ свой ученый трудъ неточности и даже ошибки, при опредѣленіи датъ рукописей, теперь тоже самое мы должны сказать относительно заглавій рукописей и перечня статей, входящихъ въ нихъ. Отсутствіе указанныхъ качествъ въ данномъ случаѣ наводитъ лицъ, пользующихся Каталогомъ г. Гардгаузена, на заключенія относительно интереса и важности описываемыхъ имъ рукописей ошибочныя и даже совершенно несогласныя съ настоящею дѣйствительностію, которая открывается лишь

послѣ непосредственнаго знакомства съ рукописью, а посему для науки далеко небезразличныя. Такъ, напр., только что упомянутую рукопись 1099 г. № 741 онъ обозначаетъ въ Каталогѣ слѣдующимъ образомъ: Τριώδιον ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου (pag. 161), тогда какъ въ дѣйствительности заглавіе ея читается такъ: Ἀρχὴ σὺν Θεῷ τοῦ Τριωδίου τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς μέχρι τῆς κυριακῆς μεγάλης ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου. Это полное заглавіе настоящей рукописи въ научномъ отношеніи гораздо важнѣе, чѣмъ сокращенное въ Каталогѣ г. Гардгаузена. Оно не только говоритъ о творцахъ каноновъ и стихиръ постной Тріоди, что можно встрѣчать весьма часто и въ другихъ рукописяхъ, но и объ объемѣ постной Тріоди, что гораздо важнѣе и что очень рѣдко можно видѣть въ памятникахъ. Изъ настоящаго заглавія ясно, что Постная Тріодь 1099 года по объему вполнѣ тождественна съ Тріодью, нынѣ у насъ принятою въ церкви, тогда какъ у грековъ и у насъ въ старину Постная Тріодь оканчивалась пятницею шестой недѣли поста, а съ субботы Лазарева воскресенья или цвѣтоносія начиналась уже Цвѣтная Тріодь, и самое свое названіе получившая отъ названія этой субботы.

Заглавіе бомбицинnаго Типикона 1214 года № 1097, приведенное г. Гардгаузеномъ въ такомъ видѣ: Τυπικὸν κατὰ τὸν τύπον τῆς λαύρας—τοῦ... Σάββα (pag. 222), дало намъ основаніе думать, что въ этой рукописи мы имѣемъ Типиконъ, изложенный по чину лавры преп. Саввы освященнаго, и что онъ сходенъ съ Типикономъ изъ библіотеки патріаршей іерусалимской съ заглавіемъ: Ἀρχὴ σὺν Θεῷ ἁγίῳ τοῦ Τυπικοῦ, περιέχον(τος) τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν καὶ διάταξιν τῆς ἐκκλησίας, γινομένη(ν) ὑπὸ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ καθηγητοῦ τῆς ἐρήμου καὶ ἡγιασμένου. Въ этомъ смыслѣ мы высказались и печатно [1]). Но полное заглавіе данной рукописи и непосредственное знакомство съ ея содержаніемъ открываютъ передъ нами гораздо болѣе важное и интересное въ научномъ отношеніи ея значеніе,

[1]) Христ. Чтен. 1888 г. № 9—10, стр. 540.

чѣмъ мы думали это доселѣ. Вотъ это заглавіе: Τοπικὸν κατὰ τὸν τύπον τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις[1]) μονῆς, οἰκονομηθὲν καὶ ἀφιερωθὲν τῇ πανσέπτῳ καὶ ἁγίᾳ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει Σινᾷ ἱδρυμένης, ἐν ᾗ τετίμηται καὶ ὁ θεόπτης μέγας προφήτης Μωϋσῆς[2]), ἐπικτίσθη δὲ ἐκ προστάξεως τοῦ ἐν ταύτῃ ἀρχιερατεύοντος τοῦ παναγιωτάτου καὶ οὐρανοπολίτου πατρὸς ἡμῶν μοναχοῦ κὺρ Συμεὼν μηνὶ φευρουαρίῳ, ἰνδικτιῶνος β', ἔτους ,ϛψκβ[3]), т. е. „Уставъ по чину лавры преподобнаго отца нашего Саввы, монастыря въ Іерусалимѣ, пріобрѣтенный и пожертвованный всечестной и святой обители Пресвятой Богородицы, построенной на Синайской горѣ, на которой прославился Боговидецъ великій пророкъ Моисей. Составленъ былъ этотъ Уставъ, по волѣ святительствующаго въ этой обители всесвятѣйшаго и небожителя отца нашего монаха киръ Симеона, въ мѣсяцѣ февралѣ, индикта 2, года 1214". Изъ этого заглавія видно, что въ данной рукописи мы имѣемъ начальный Типиконъ синайской обители, составленный по образцу Типикона лавры іерусалимской Саввы освященнаго. Такое открытіе далеко небезразличное дѣло для литургической и церковно-археологической наукъ. Съ этою рукописью въ рукахъ мы можемъ теперь положительно утверждать, что сѣтованія на то, что синайская обитель якобы не имѣла *своего Устава*,—и преждевременны и совершенно излишни. „Затѣмъ, все другое на трапезѣ нашей, пишетъ архимандритъ Антонинъ въ своихъ Запискахъ синайскаго богомольца, тоже самое—съ варіантами, еще менѣе ощутительными, чѣмъ за моей духовной трапезой древнихъ *типиконовъ* церковныхъ, надоѣвшихъ мнѣ сегодня своимъ неизмѣннымъ: „содержащій въ

---

[1]) Въ рукп. Син. библ. 1311 г. № 1101 τῆς πανσέπτου καὶ ἁγίας.

[2]) Ibid. Заглавіе оканчивается на этомъ словѣ съ прибавкою: μηνὶ Σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος ί, ἔτους ,ϛῶκ.

[3]) Вся приписка эта приведена въ книгѣ преосвященнаго Порфирія Успенскаго: „Втор. путеш. въ Синайск. мон. въ 1850 г." Спб. 1856 г., стр. 357, но съ большими ошибками и искаженіями.

себѣ общій распорядокъ деннонощнаго послѣдованія, совершаемаго въ іерусалимской лаврѣ преподобнаго отца нашего Саввы Освященнаго". Не имѣю ничего сказать противъ сего досточтимаго устава и указаннаго въ немъ распорядка. Но—были же уставы *студійскаго* монастыря, Аѳонской лавры и пр., правда, *скорѣе дополненія къ палестинскому уставу* [1]), *чѣмъ своеобразныя уложенія и постановленія, но все же напоминающія собою нѣкую самобытность. А синайская обитель, существовавшая въ зачаткахъ еще во времена царицы Елены, не выработала для себя ничего своего* [2]). *Какъ объяснить это?* Думаю, что всего проще объяснить его тѣмъ, что такъ на-

---

[1]) Въ данномъ случаѣ о. Антонинъ высказываетъ мнѣніе совершенно ошибочное и для насъ нѣсколько непонятное. Еще *въ 1864* году онъ издалъ въ Кіевѣ книгу: „Замѣтки поклонника святой горы", въ которой, между прочимъ, *въ первый разъ* напечаталъ сокращенно и въ русскомъ переводѣ Διατύπωσις Преп. Аѳанасія Аѳонскаго, данный имъ своему монастырю въ качествѣ духовнаго завѣщанія или *ктиторскаго* устава (стр. 199—212). „Онъ (т. е. Διατύπωσις) долженъ быть почитаемъ весьма важнымъ для науки памятникомъ церковной древности, писалъ тогда о. Антонинъ, *наравнѣ съ подобнымъ же уставомъ студійскимъ*". Какимъ это образомъ *въ 1870 году* студійскій и аѳанасіевскій уставы оказались „дополненіями палестинскому уставу", лишь „напоминающими собою нѣкую самобытность", а не „своеобразными уложеніями и постановленіями",—этого мы понять не можемъ. Въ дѣйствительности студійскій Уставъ, составленный отцами константинопольской студійской обители на основаніи—Ὑποτύπωσις'а пр. Ѳеодора студита, съ которымъ Διατύπωσις пр. Аѳанасія Аѳонскаго нерѣдко буквально сходенъ, во многомъ разнится отъ Устава іерусалимскаго пр. Саввы освященнаго (Мансветов. Церковн. Устав. М. 1885 г. стр. 76; Слич. Христ. Чтен. 1888 № 9—10 стр. 510—519), существовалъ въ церковно-богослужебной практикѣ самостоятельно долгое время и, если сдѣлался „дополненіемъ палестинскому Уставу", то въ Константинополѣ и уже въ XII или XIII вѣкѣ. Иначе говоря, это значитъ, что іерусалимскій Уставъ, появившись въ Константинополѣ, подвергся сильному вліянію господствовавшаго тамъ студійскаго Устава и занялъ его мѣсто только тогда, когда самъ открылъ свои страницы для особенностей практики студійскаго монастыря.

[2]) Въ рукописяхъ № 1097, № 1101 и № 1103 немало особенностей своихъ (синайскихъ), какихъ не имѣютъ Типиконы другихъ мѣстъ. Такъ, напр., подъ 4 числомъ сентября мы находимъ здѣсь торжественную службу въ честь про-

зываемый Саввинскій Уставъ не былъ никогда измышленіемъ монастыря св. Саввы, а и былъ всегда, и теперь есть, всеобщій уставъ православной церкви, слагавшійся мало помалу, въ теченіе вѣковъ, отъ самыхъ временъ апостольскихъ главнымъ образомъ въ Палестинѣ, и оттуда расходившійся по отдаленнымъ предѣламъ земли. Трудолюбіе же иноковъ обители богоноснаго отца только извлекло его изъ часослововъ, октоиховъ, миней, тріодей и пр. и изложило въ видѣ одной справочной книги. Такимъ обра-

---

рока Боговидца Моисея, въ которой на всенощномъ бдѣніи на литіи положено выходить къ мощамъ св. великомученицы Екатерины (καὶ ἀπερχόμεθα ἐν τῇ λάρνακι τῆς ἁγίας Αἰκατερίνης), въ храмъ св. Предтечи (ἐν τῷ ναῷ τοῦ τιμίου Προδρόμου), въ церковь Неопалимой Купины (ἐν τῇ ἁγίᾳ βάτῳ) (л. 65, 66), подъ 24 ноября торжественную службу въ честь великомученицы Екатерины (л. 84), подъ 14 января такую же службу въ честь отцовъ, избіенныхъ на Синаѣ и въ Раиѣ (л. 106, 107), въ которой, по окончаніи утрени, положено выходить съ литіею въ Богородичный параклисъ, гдѣ стоялъ сосудъ съ масломъ, чудеснымъ образомъ полученнымъ Георгіемъ Арселаитомъ (Разсказъ объ этомъ напечатанъ у Порфирія Успенскаго „Перв. путеш. въ синайск. монастыри въ 1846 г.“, стр. 117) для помазанія братіи этимъ елеемъ вмѣсто елея отъ кандила праздника (καὶ ἐξερχόμεθα εἰς τὴν λιτὴν ἐν τῇ ἀποθήκῃ τοῦ ἁγίου ἐλαίου τοῦ θαυματουργηθέντος παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γεωργίου) и подъ 1 мая—покаянную торжественную службу по случаю страшнаго землетрясенія, бывшаго на Синаѣ въ этотъ день въ 1201 году (Объ этомъ событіи разсказываетъ и пр. Порфирій въ „Перв. путеш. въ синайскіе монастыри въ 1845 г.“, стр. 136—138, со словъ патріарха Нектарія, но относитъ его ошибочно къ 1312 году 30 апрѣля) (л. 122, 123). Въ качествѣ прибавленія къ рукописи имѣются величанія на службы въ честь св. пророка Моисея, св. отцевъ, на Синаѣ и Раиѣ избіенныхъ, св. великомученицы Екатерины и указаніе на то, что предпразднество памяти св. пророка Моисея на Синаѣ начиналось со второго числа сентября мѣсяца. Въ службѣ Благовѣщенія мы находимъ замѣчаніе весьма характерное для исторіи синайскаго монастыря, сущность котораго заключается въ жалобѣ на недостатокъ чѣвцовъ. На канонѣ въ этотъ день послѣ 3 и 6 пѣсней положено пѣть по 6 икосовъ изъ акаѳиста въ честь Богородицы, а остальные отлагаются по указанной причинѣ до дня акаѳиста, т. е. до субботы пятой недѣли поста (τοὺς δὲ ἑτέρους ιβ΄ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀκαθίστου διὰ τὸ ἀβαρέστερον καὶ διὰ τὸ μὴ ἔχειν ψάλτας περισσοὺς л. 115 об., 116).

зомъ тотъ же уставъ Саввинскій былъ уставъ синайскій и студійскій и всякій другой, насколько онъ касался общаго хода церковнаго богослуженія и соединенныхъ съ нимъ распорядковъ христіанской жизни“ [1]). Настоящая рукопись ясно показываетъ, что синайская обитель уже съ начала XIII вѣка пользовалась въ церковно-богослужебной практикѣ *своимъ Типикономъ*, имѣющимъ „нѣкую самобытность“, хотя и составленнымъ на основаніи Типикона лавры св. Саввы освященнаго. Это съ одной стороны. Съ другой, настоящая рукопись уничтожаетъ существующее въ литературѣ ошибочное мнѣніе [2]), что,

---

[1]) Арх. Антонинъ. Изъ Записокъ синайскаго богомольца. Труды Кіев. дух. Акад. Мартъ 1873 г. стр. 64.

[2]) Явилось это мнѣніе въ нашей литературѣ, благодаря извѣстному ученому іерарху русской церкви, Филарету черниговскому. „Патріархъ Нектарій, (въ 17 в.), говоритъ онъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Историческ. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопр. греч. церкв.“. Черн. 1864 г. стр. 307, видѣвшій, по собственнымъ словамъ его, подлинный церковный уставъ студійскій, пишетъ, что уставъ сей отличается отъ устава св. Саввы главнымъ образомъ тѣмъ, что въ уставѣ студійскомъ показано читать каноны студійскихъ отцевъ, почему и не называется онъ уставомъ Саввы или Дамаскина, а уставомъ студійскимъ. Нектарій говоритъ, *что тотъ же Уставъ сохраняется* на горѣ синайской съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, которое, сколько видно изъ его описанія, касается совершенія литургій и поминовеній“. Просвященный же Филаретъ былъ введенъ въ настоящую ошибку недостаточно яснымъ сказаніемъ объ Уставѣ синайскаго монастыря упомянутаго іерусалимскаго патріарха Нектарія, который на самомъ дѣлѣ не говорилъ ничего подобнаго тому, что приписываетъ ему преосв. Филаретъ. Вотъ подлинныя его слова: φυλάττει τὸ ἱερὸν αὐτὸ μοναστήριον ἀπαραλλάκτως τὸ παλαιὸν Τυπικόν, ὅπερ ἡ ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἀνατολικὴν ἐκκλησίαν κρατεῖ, ὅπερ ὁ ἐν ἁγίοις Σάββας ἐτύπωσε καὶ παρέδωκεν εἰς τὰ μοναστήρια αὐτοῦ εἰς τὴν Παλαιστίνην, τὸ ὁποῖον ὁ μέγας καὶ θεοπέσιος Δαμασκηνὸς εἰς αὐτὸ τὸ μοναστήριον τοῦ ἁγίου Σάββα μετηρρύθμισε, προσθεὶς εἰς αὐτὸ τοὺς κανόνας, καὶ ἰδιόμελα ἅπερ αὐτός τε καὶ ὁ Κοσμᾶς ἔγραψαν καὶ πάλιν ὕστερον οἱ ἐν τῇ Μονῇ τῶν Στουδιτῶν Θεόδωρος καὶ Θεοφάνης οἱ γραπτοί, ἔτι δὲ καὶ Ἰωσὴφ ὁ ὑμνόγραφος πληρέστερον ἀπετέλεσαν, ὡς φαίνεται, καὶ ἐστὶ τὴν σήμερον, προσθέντες καὶ αὐτοὶ εἰς αὐτὸ, ἀδεία συνόδου οἰκουμε-

якобы „по свидѣтельству патріарха іерусалимскаго (бывшаго предварительно архіепископомъ синайскимъ), *на Синаѣ студійскій уставъ употреблялся въ XVII вѣкѣ*“ [1]). Не только въ это время [2]) полнаго господства на всемъ право-

---

νικῆς, τὰ πάνσοφα αὐτῶν μελῳδήματα, τὸ ὁποῖον οὐκ ἔτι Σάββα ἢ Δαμασκηνοῦ Τυπικὸν λέγεται, ἀλλὰ Τυπικὸν τῶν Στουδιτῶν, ὡς ἔν τινι παλαιῷ ἀντιγράφῳ εὕρομεν. Τοῦτο τοίνυν κρατεῖ καὶ τὸ μεγαλόνυμον μοναστήριον τοῦ συναίου ὄρους“ (Περιγραφὴ ἱερὰ τοῦ ἁγίου καὶ θεοβαδ. ὄρους Σινᾶ. Εν Βενετ. 1817 ετ. σελ. 149—150), т. е. „Хранитъ священный сей монастырь неизмѣнно древній Типиконъ, который во всей вселенной Восточная церковь содержитъ, который впервые узаконилъ иже во святыхъ Савва и предалъ въ свои монастыри въ Палестинѣ, который великій и божественный Дамаскинъ въ семъ монастырѣ святаго Саввы улучшилъ, присоединивъ къ нему каноны и самогласны, написанные имъ самимъ и Косьмою. Снова потомъ писатели въ монастырѣ студійскомъ Ѳеодоръ и Ѳеофанъ, еще же Іосифъ пѣснописецъ значительнѣе дополнили, какъ кажется, прибавивши, съ согласія вселенскаго собора, премудрыя свои пѣснопѣнія, который не называется еще Типикономъ Саввы или Дамаскина, но Типикономъ студійскимъ, какъ мы нашли въ одномъ древнемъ спискѣ. Этотъ Типиконъ донынѣ содержитъ и славный монастырь синайской горы“. Здѣсь въ этой тирадѣ разсказывается послѣдовательно историческая судьба греческаго Типикона и прямо говорится, что синайская обитель въ богослужебной практикѣ пользуется древнимъ *уставомъ Саввы освященнаго*, и этотъ уставъ соблюдается въ ней *донынѣ*, т. е. до времени патріарха Нектарія. Гдѣ нашелъ патріархъ Нектарій древнѣйшій списокъ студійскаго Устава — это неизвѣстно. Можно бы думать, что онъ видѣлъ его въ библіотекѣ синайскаго монастыря, но въ настоящее время *ниодинъ изъ 16 списковъ Устава*, хранящихся въ этой библіотекѣ, не надписывается именемъ студійской обители. Ужъ не разумѣлъ ли п. Нектарій подъ древнѣйшимъ спискомъ этого устава рукопись монастыря № 401, написанную въ 1086 году, въ которой содержится, между прочимъ, и Ὑποτύπωσις ὃν Θεῷ καταστάσεως τῆς μονῆς τῶν Στουδιτῶν?

[1]) Мансветовъ Церковн. Устав. стр. 128. Изъ предыдущей цитаты видно, что настоящая формулировка мнѣнія п. Нектарія у проф. Мансветова съ дѣйствительностію ничего не имѣетъ общаго. Патріарху Нектарію здѣсь навязывается мысль, которую, какъ мы уже знаемъ, онъ не высказывалъ.

[2]) Какъ ни странно, однако фактъ, что и нашъ соотечественникъ, извѣстный „пѣшеходецъ“ Василій Григоровичъ-Барскій, бывшій на Синаѣ въ 1728 году, о Типикѣ монастырскомъ свидѣтельствуетъ, что „Типикъ древній студитовъ,

славномъ востокѣ іерусалимскаго Устава, но и въ 1214 году на Синаѣ уже былъ введенъ въ практику и, какъ гласитъ вышеприведенное заглавіе Типикона № 1097, не безъ личнаго участія въ то время святительствовавшаго на Синаѣ архіепископа Симеона, *Типиконъ іерусалимскій обители Св. Саввы освященнаго*, потерпѣвшій нѣкоторыя незначительныя дополненія и измѣненія, примѣнительно къ особенностямъ мѣстной практики.

его же и преподобный Савва освященный держаше, сохраняется въ монастырѣ синайскомъ" (Путеш. къ св. мѣстамъ. Спб. 1779, стр. 279). Правда, это замѣчаніе нашего неутомимаго „пѣшеходца" отзывается анахронизмомъ, потому что не могъ же, въ самомъ дѣлѣ, Савва освященный, скончавшійся *въ 524 году* по Рождествѣ Христовѣ, „держать" Типиконъ студитовъ, выработавшійся окончательно только *въ IX вѣкѣ*, но фактъ *существованія въ синайскомъ монастырѣ студитова Устава даже въ XIII столѣтіи подтверждается и здѣсь*. Намъ, безспорно, было бы не легко объяснить этотъ фактъ, если бы мы не знали, откуда почерпнуто это замѣчаніе г. Григоровичемъ-Барскимъ. Имѣя неоднократно случай сопоставлять сказанія этого „пѣшеходца" о синайскомъ монастырѣ съ сказаніемъ о томъ же патріархѣ іерусалимскаго Нектарія въ его уже упомянутомъ нами трудѣ: „Περιγραφὴ ἱερᾶ τοῦ ἁγίου καὶ θεοβαδίστου ὄρους Σινᾶ", мы не могли не замѣтить тождества въ томъ и другомъ случаѣ. Дѣло въ томъ, что *В. Григоровичъ-Барскій, при составленіи своего описанія св. синайской горы, пользовался*, какъ и въ другихъ случаяхъ (при описаніи, напр., аѳонскихъ монастырей, онъ очень нерѣдко переводитъ буквально мѣста изъ книги врача Іоанна Комнина 1701 г. подъ заглавіемъ: Προσκυνητάριον, τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθωνος παρὰ ἰατροῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ), *указаннымъ трудомъ патріарха Нектарія и иногда прямо переводилъ нужныя для него цѣлыя страницы*. Въ данномъ, интересующемъ насъ, вопросѣ г. Григоровичъ-Барскій говоритъ о синайскомъ Типиконѣ словами патріарха Нектарія и также, какъ и пр. Филаретъ Черниговскій (см. выше), слова его: Τοῦτο νῦν κρατεῖ κ. τ. λ. относитъ къ студійскому Типикону, который нашелъ патріархъ Нектарій въ одномъ древнѣйшемъ спискѣ, а не къ Типикону св. Саввы, который „*неизмѣнно* содержитъ по всей вселенной восточная церковь", который „содержала славная обитель синайской горы" во время патріарха Нектарія и уже, конечно, во время посѣщенія синайской горы въ 1728 г. нашимъ русскимъ „пѣшеходцемъ", къ глубокому сожалѣнію, не справившимся точно по этому вопросу у типикаря синайской обители того времени.

Рукопись синайской библіотеки № 1097—не единственный экземпляръ синайскаго Типикона. Съ него тамъ имѣется точная копія въ рукописи 1311 года № 1101. Однако, если имѣть въ виду разбираемый нами Каталогъ г. Гардгаузена и въ частности обозначеніе у него заглавія настоящей рукописи: „Τυπικὸν τῆς ἁγίας λαύρας τοῦ... Σάβα“ (pag. 223), то не только нельзя подумать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ Типикономъ синайскаго монастыря, а, напротивъ, можно съ увѣренностію говорить, что эта рукопись тождественна предыдущей 1540 года № 1100, потому что, по его Каталогу, и эта послѣдняя рукопись надписывается буквально также: „Τυπικὸν τῆς... λαύρας τοῦ... Σάβα“ (Ibid). Между тѣмъ эта послѣдняя рукопись представляетъ собою обычный Типиконъ іерусалимской церкви, ничѣмъ особеннымъ не выдѣляющійся изъ многочисленнаго ряда ему подобныхъ, и ни въ какую параллель не можетъ быть поставлена съ рукописью 1311 года № 1101

Тѣмъ же безцвѣтнымъ для ученаго изслѣдователя надписаніемъ обозначаетъ г. Гардгаузенъ рукописи № 1094 XII в. (pag. 221) и XIV в. [1]) № 1096 (pag. 222), тогда какъ полное заглавіе обѣихъ этихъ рукописей можетъ дать для него очень много интереснаго. Рукопись № 1094 надписывается такъ: Σὺν Θεῷ Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας, τῆς τελουμένης ἐν τε τῇ εὐάγει λαύρᾳ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα καὶ τοῖς κατὰ τὰ Ἱεροσόλυμα λοιποῖς μοναστηρίοις, περιέ-

---

[1]) Архимандритъ Антонинъ относитъ эту рукопись къ XII—XIII вѣку и, по нашему мнѣнію, правильнѣе. Во первыхъ, почеркъ рукописи ближе всего напоминаетъ намъ рукописи этого времени—мелкій и нѣсколько косой, во вторыхъ, въ рукописи говорится о нашествіи на Святой городъ франковъ, какъ о событіи, случившимся въ Палестинѣ въ недавнее время. Подъ 15 числомъ мая находимъ замѣчаніе: Καὶ μνήμη τῶν ὁσίων ἀββάδων, τῶν ἀναιρεθέντων τῶν ἐξ ἀρχῆς ὑπὸ τῶν Περσῶν ἐν τῇ λαύρᾳ τοῦ ἁγίου Σάββα, ἐν ταύτῃ πάλιν τῇ ἡμέρᾳ ἀναιρέθησαν ἐν τῇ αὐτῇ ἁγίᾳ λαύρᾳ ὑπὸ τῶν ἰσμαϊλιτῶν πατέρες ιε', ὅτε δηλονότι παρεκάθηντο τὴν ἁγίαν πόλιν οἱ φράγγοι (л. 107).

χον ἀνελιπῶς τὴν διάταξιν τοῦ ὅλου χρόνου" и важна, помимо своего надписанія, не встрѣчающагося въ другихъ хирографахъ, какъ единственный пока представитель іерусалимскаго Типикона изъ того періода, когда этотъ послѣдній еще не слился съ Типикономъ студійской редакціи и не воспринялъ на свои страницы каноны и нѣкоторые обычаи практики студійскаго монастыря. Типиконъ № 1096, имѣющій надписаніе, повидимому очень часто повторяющееся въ рукописяхъ: Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις εὐαγοῦς λαύρας τοῦ ὁσίου θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάβα, гдѣ отсутствіе въ немъ стереотипной прибавки: Αὕτη ἡ ἀκολουθία γίνεται καὶ ἐν ταῖς λοιπαῖς τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις ἁγίων μονῶν можно было бы объяснить случайнымъ явленіемъ, хотя бы и недописью писца, но на самомъ дѣлѣ въ наукѣ онъ доженъ занять очень видное мѣсто. Отсутствіе упомянутой прибавки не есть дѣло случая, а прямое указаніе на то, что въ настоящемъ спискѣ мы имѣемъ Типиконъ съ обычаями, исключительно практиковавшимися лишь въ обители преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго, съ такими обычаями, которые въ другихъ іерусалимскихъ монастыряхъ и не могли имѣть мѣста, по отсутствію въ ихъ исторіи тѣхъ событій, о которыхъ упоминаетъ настоящій Типиконъ. Вообще, если бы приведенныя нами полныя заглавія рукописей мы нашли въ разбираемомъ нами Каталогѣ г. Гардгаузена, то, безспорно, мы болѣе были бы благодарны ему за составленіе его, чѣмъ въ настоящее время.

Но, благодаря упомянутой неточности, не одинъ этотъ отдѣлъ обезцвѣченъ и пропадаетъ для человѣка науки, которому судьба не дала возможности лично побывать на Синаѣ и видѣть собственными глазами рукописи, описанныя въ настоящемъ Каталогѣ г. Гардгаузена, а многіе и другіе. Такъ, напр., въ обширнѣйшемъ отдѣлѣ Часослововъ (50 экземпляровъ) мы видимъ полное заглавіе лишь для одного самого старѣйшаго VIII—IX в. № 863 (pag. 186), а всѣ остальные помѣчаются ничего не говорящимъ и малоин-

тереснымъ словомъ для науки: „Horologium“. При этомъ, обращая вниманіе на постоянно повторяющіяся въ Каталогѣ слова: primus titulus, incipit et cet. можно подумать, что эти Часословы и въ самомъ дѣлѣ начинаются: ἐξεγερθέντες τοῦ ὕπνου κ. τ. λ. (pag. 187), какъ напр., въ рукописи XII в. № 865, или: Μακάριοι οἱ ἄμωμοι κ. τ. λ. (Ibid), какъ напр., въ рукописи XIII—XIV в. № 867 и т. д., но на дѣлѣ, при просмотрѣ самыхъ рукописей, оказывается все это ни болѣе ни менѣе, какъ мистификаціею, чтобы не сказать больше. Въ дѣйствительности рукопись № 865 incipit (пользуемся словами г. Гардгаузена) такъ: Ἀρχὴ σὺν Θεῷ τῶν προσευχῶν ἡμερονυκτιῶν, а рукопись № 867 имѣетъ очень важный *primus titilus* такой: Ὡρολόγιον σὺν Θεῷ ἔχον τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα ἡγιασμένου. Оба эти титула въ научномъ отношеніе гораздо содержательнѣе и интереснѣе, чѣмъ тѣ, которые указаны въ Каталогѣ г. Гардгаузена.

Въ отдѣлѣ Священнаго Писанія (Vetus Testamentum) рукопись униціальнаго письма X—XI в. (по каталогу Антонина VIII в.) № 7 обозначена словомъ: „Prophetologium“ (pag. 2) и совершенно теряется въ ряду многихъ другихъ рукописей съ подобнымъ названіемъ. На самомъ же дѣлѣ эта рукопись весьма рельефно выдѣляется изъ ряда ей подобныхъ и своимъ надписаніемъ и приписку, о которой г. Гардгаузенъ не счелъ нужнымъ даже упомянуть. Вотъ это полное заглавіе: Γενεσοπαροιμιακὸν Κωνσταντίνου τοῦ Λεπενδρινοῦ δώθη ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Σινᾷ. Οἱ ἀναγινώσκοντες εὔχεσθαι ὑπὲρ αὐτοῦ διὰ τὸν Κύριον. Ὁ βουλευτὼν ἐπάραι αὐτὸ ἵνα ἔχῃ τὴν ἀρὰν τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ τῶν ἁγίων προφητῶν Μωϋσέως καὶ Ἀαρὼν. Ἀμήν.

При описаніи Тріодей, мы видимъ тоже самое, т. е. или заглавія приводятся неточно (см. ркп. № 741 pag. 161), или же совершенно опускаются, какъ бы ихъ вовсе не существуетъ въ рукописяхъ. Описываемыя рукописи, по Гардгаузену, начинаются всякими иными титулами (pag. 159 et. cet.), кромѣ настоящаго. Такъ, напр. рукопись X в. № 734, надписываемая: Τριῴδιον σὺν Θεῷ, περιέχον τὴν πᾶσαν ἀκολουθίαν ἀνε-

λιπῶς τῶν στιχηροκαθισμάτων καὶ τῶν κανόνων, ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ ἀσώτου μέχρι τοῦ μεγάλου σαββάτου, въ разбираемомъ Каталогѣ incipit titulo: στιχχ ἰδιόμελα. Κυ[ριακῆ] τῆς ἀποκρέου. Рукопись 1206 года № 756, начинающаяся, по Гардгаузену (pag. 165): Μὴ προσευξώμεθα φαρισαϊκῶς κ. τ. λ, въ дѣйствительности озаглавливается такъ: Τριῴδιον σὺν Θεῷ ἀρχόμενον αὐτῇ κυριακῇ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι τῆς κυριακῆς τῶν ἁγίων πάντων, περιέχον καὶ τὰς προφητείας, τοὺς ἀποστόλους καὶ τα εὐαγγέλια и т. д. и т. д.

Чтобы познакомиться съ манерою г. Гардгаузена перечислять статьи, входящія въ составъ той или иной рукописи, достаточно для примѣра указать на рукопись XVI—XVII в. № 976, повидимому, подробнѣе другихъ описанную въ Каталогѣ (pag. 211). Вотъ какія статьи входятъ въ эту рукопись: a) Главы патріарха Кирилла александрійскаго, b) о степеняхъ родства, c) вопросы іудеевъ и отвѣты на нихъ христіанъ, d) Григорія Нисскаго трактатъ о св. Троицѣ, e) слова разныхъ отцевъ церкви, f) чинъ присоединенія еретиковъ, приходящихъ къ православной вѣрѣ, g) статья о пищѣ и питьѣ монаховъ, h) о принятіи на исповѣдь священниковъ, архіереевъ и діакона, i) о постѣ арцивуріевомъ, k) граммата императора Іустиніана, l) отрывокъ изъ номоканона Іоанна постника, m) привила Никиты ираклійскаго, Никифора патріарха константинопольскаго, Іоанна Китрскаго и Матѳея Властаря, n) разныя наставленія отеческія и риторическія, o) отрывокъ изъ физики, p) порядокъ архіерейскихъ каѳедръ въ патріархатахъ, q) Максима монаха трактатъ о духахъ, r) Мануила Ласкариса о схимѣ, s) образцы духовническихъ и иныхъ грамматъ, t) послѣдованіе надъ коливомъ, u) канонъ надъ усопшими, w) чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ, x) чинъ освященія храмовъ, y) статья объ отцахъ, бывшихъ на соборѣ въ Никеѣ, z) 12 членовъ вѣры, 1) мученіе Калинника, 2) чинъ погребенія монаховъ, 3) отеческія доказательства относительно символа вѣры, 4) статьи о латинянахъ, 5) отвѣтъ Мелетія, патріарха александрійскаго на вопросы русскаго царя Ѳеодора Ивановича о пасхѣ и о патріаршествѣ въ Россіи, 6) земледѣльческіе за-

коны, 7) посланіе на Синай александрійскаго патріарха о разныхъ литургическихъ вопросахъ, 8) отвѣты Василія Великаго на вопросы св. Григорія Богослова, 9) разныя слова, 10) образцы дѣловыхъ бумагъ, 11) главы изъ физіологіи, 12) монаха Неофита трактатъ о постахъ, 13) Стихи въ честь Іисуса Христа на полунощницѣ, 14) образцы дѣловыхъ писемъ, 15) изъ физики о 12 большихъ горахъ, 16) чинъ крещенія, 17) чинъ брака, 18) о патріархатахъ и ихъ преимуществахъ и 19) разныя богословскія статьи. Сопоставляя теперь перечисленіе статей наше и то, которое сдѣлано г. Гардгаузеномъ въ его Каталогѣ, нельзя не видѣть, что это послѣднее неполно почти на двѣ трети статей противъ нашего перечня. Чѣмъ руководился описыватель, называя въ своемъ Каталогѣ однѣ статьи и опуская другія,—это для насъ неизвѣство. Додуматься же читателю, пользующемуся Каталогомъ г. Гардгаузена, что въ сдѣланномъ перечисленіи есть пропуски, нѣтъ рѣшительно никакой возможности, такъ какъ ученый описыватель на этотъ счетъ не обмолвился ниединымъ словомъ въ своемъ трудѣ.

Но если на время мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о полнотѣ перечня статей и обратимъ вниманіе на самыя статьи, указываемыя въ Каталогѣ г. Гардгаузеномъ, то и въ этихъ указаніяхъ найдемъ немало неточностей, которыя не могутъ дѣлать чести ему, какъ ученому. Въ рукописи 1568 г. № 459, по словамъ г. Гардгаузена, имѣется статья: *incerti auctoris*: Περὶ τῆς δευτέρας οἰκοδωμῆς (*sic*) τῆς πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ τοῦ ναοῦ. Ἦν οὗτος τρισὶ τείχεσιν—ἀνομνεῖται ὑπὸ ἀπείρων δυνάμεων (pag. 112). Заглавіе этой статьи своимъ интересомъ заинтриговываетъ читателя. Занимаясь изученіемъ церковно-археологическихъ древностей въ Палестинѣ и слѣдя за литературою по вопросу о раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ близъ Авраміевскаго монастыря, въ Іерусалимѣ, мы надѣялись въ настоящей статьѣ отыскать новыя данныя для исторіи храма воскресенія и именно въ интересную для насъ вторую эпоху, т. е. послѣ разрушенія іерусалимскихъ святынь въ 614 году новоперсидскимъ царемъ Хозроемъ, но

наши надежды разлетѣлись моментально, какъ только мы взяли въ руки настоящую рукопись и прочли въ ней нѣсколько строкъ данной статьи. Оказалось, что *incertus auctor* есть никто иной, какъ всѣмъ и каждому извѣстный іудейскій историкъ Іосифъ Флавій, и рѣчь въ настоящей статьѣ идетъ о построеніи *іудейскаго іерусалимскаго храма* во вторую его эпоху.

Въ рукописи 1086 г. № 401 г. Гардгаузенъ отмѣчаетъ: Primus titulus (in col. ii fasciculi β'), λόγος έ. Περὶ τοῦ χωρισμοῦ —ρῖε. Περὶ τῆς σωτηριώδους ἐξαγορεύσεως κ. τ. λ. De versione latina cf. c. 402. *Ineditus, ut videtur.* De orationibus catecheticis cf. Migne Patrol. Curs. complet. t.) 99 pagg. 21, 509, 1693. *Testamentum Theodori.* Ἀκοῦων τοῦ θείου Δ., *M. 99 pag. 1813* (pag. 96). Вопервыхъ, въ ученомъ Каталогѣ выраженіе: „ineditus, ut videtur" равняется совершенно тому, еслибы авторъ его просто прошелъ молчаніемъ интересующія его статьи и не сдѣлалъ бы о нихъ никакихъ замѣчаній, а во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, г. Гардгаузенъ забываетъ, что ссылка его на латинскій текстъ катихизическихъ поученій Θ. Студита малоубѣдительна, такъ какъ онъ во многомъ разнится отъ греческаго оригинала. Было бы лучше, еслибы г. Гардгаузенъ въ данномъ случаѣ сослался на новогреческій переводъ этихъ поученій, изданныхъ въ Венеціи двукратно *Іоанномъ Гликою* изъ Іоаннина въ прошломъ столѣтіи, или на изданіе, всего за годъ до появленія въ свѣтъ его Каталога вышедшее въ свѣтъ подъ редакціею іеромонаха скита св. Анны на Аѳонѣ Захарія, подъ заглавіемъ: Βίβλος ἀναμορφώσεως μοναχικῆς πολιτείας, ἤτοι Κατηχήσεις Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου τοῦ ὁμολογητοῦ, διορθωθεῖσαι ἐπιμελῶς εἰς ἁπλοελληνικὴν φράσιν καὶ αὐξηνθεῖσαι διπλασίως μετὰ τῶν ἐντόπων καὶ ἀνεκδότων, καὶ τοποθεῖσαι νῦν πρῶτον ὑπὸ Ζαχαρίου ἱερομονάχου. Ἐν Ἑρμουπόλει Σύρου. 1887 ετ. [1]). Указаніе г. Гард-

[1]) Въ настоящее время намъ сдѣлался доступенъ, наконецъ, и древнегреческій текстъ всѣхъ катихизическихъ поученій св. Ѳеодора Студита, не только заключающихся въ маломъ его Катихизисѣ, латинскій переводъ котораго напе-

гаузена, что „Testamentum Theodori“ напечатанъ у Миня, не вполнѣ вѣрно, потому что, по сличенію нашему, въ рукописи № 401 мы нашли нѣсколько весьма важныхъ варіантовъ [1]).

чатанъ у Миня въ его 99 томѣ Патрологіи (греческой серіи), но даже и въ большомъ Катихизисѣ, съ которымъ мы лишь отчасти познакомились по вышеупомянутому изданію 1887 г. іеромонаха Захаріи. Новое изданіе поученій Ѳ. Студита есть посмертный трудъ извѣстнаго многочисленными изданіями по рукописямъ твореній святыхъ отецъ и сочиненій каноническаго характера ученаго кардинала Анджела Маія. Полное заглавіе этого изданія слѣдующее: „Novae Patrum bibliothecae, ab Ang. card. *Maio* collectae tom. IX, editus a Iosepho Coza Luri compet. in parte I et II S. Patri nostri Th. Studitae parvae et magnae catecheseos sermones, in parte III, S. Patri episcopi Argivi historiam et sermones. Romae Spithover, 1888 an.“. Въ частности, русская переводная литература святоотеческихъ твореній обогатится въ самомъ недалекомъ будущемъ переводомъ на русскій языкъ всѣхъ катихизическихъ поученій (малаго и великаго Катихизисовъ) св. Ѳеодора Студита, открытыхъ въ рукописи XI вѣка въ библіотекѣ Іоанно-Богословскаго монастыря на островѣ Патмосѣ. Переводъ принадлежитъ хорошему знатоку греческаго языка преосвященному Ѳеофану, а изданіе дѣлается на средства русскаго Пангелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ. Поученія св. Ѳеодора Студита составятъ четвертый (уже печатающійся) томъ „Добротолюбія“, издаваемаго тою же обителію. Остается лишь пожалѣть о томъ, что поученія переводятся иногда не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ, такъ какъ прекрасная патмосская рукопись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попорчена и неудобна для чтенія.

[1]) Къ такимъ варіантамъ безспорно принадлежатъ: отсутствіе въ данной рукописи цѣлой четвертой статьи, по изданію Миня, и первой строки пятой статьи (pag. 1705, 1708), словъ въ статьѣ десятой: „Χριστὲ ἐλέησον“ и „ἄλλας κ᾽ ὡς ἔχει τάχους ἕκαστος. Οὕτως οὖν“ (pag. 1708), въ статьѣ тридцатой: ἐσθίομεν δὲ τυρὸν καὶ ἰχθῦς καὶ ὠά· καὶ πίνομεν ἀνὰ γ΄ (pag. 1716), въ статьѣ тридцать третьей: Μετὰ δὲ βρῶσιν ἰδιάζει ἕκαστος, ὡς βούλεται εἴτε μελετῶν εἴτε κοιμώμενος ἕως ὥρας η΄; τῇ δὲ η΄ κρούει τὸ ξύλον γ΄, καὶ πάλιν ἀπέρχεται εἰς τὴν ἑαυτοῦ διακονίαν ἕκαστος ἕως τοῦ λυχνικοῦ (pag. 1717) и другіе менѣе значительные варіанты. Въ рукописи № 401, написанной въ 1086 году, во время очень близкое къ смерти св. Ѳеодора Студита, которому приписывается составленіе Testamentum-а, имѣются и нѣкоторыя довольно любопытныя поправки текста этого завѣщанія, недостаточно исправно изданнаго г. Минемъ. Такъ, напр., въ 28 статьѣ, по Миню, читаемъ: ὁ ἦχος

Г. Гардгаузенъ, описывая рукопись XV в. (?) № 1107, дѣлаетъ замѣчаніе: „Conf. codd. 1108—10“ (pag. 225), т. е. считаетъ сходными рукописи съ № 1107 по № 1110, въ дѣйствительности же сходными буквально нужно считать только рукописи № 1109 и № 1110, а двѣ остальныя не только несходны съ этими двумя, но разнятся даже и между собою. Разнятся эти рукописи и количествомъ и распорядкомъ статей, входящихъ въ составъ ихъ, и даже текстомъ или изложеніемъ ихъ.

Считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о чисто палеографическихъ пріемахъ извѣстнаго нѣмецкаго палеографа. Эти пріемы едвали могутъ, по нашему мнѣнію, дѣлать особенную честь ему. Для любопытствующихъ укажу два-три примѣра палеографической точности г. Гардгаузена. На стр. 221, при описаніи рукописи XII в. № 1095, мы читаемъ: Τοπικὸν, incipit: |||| τοῦ δῦνα[ι] τὸν ἥλιον ἤγουν περὶ κ. τ. λ.; на стр. 224, при описаніи рукописи XIV—XV в. № 1105,—Incipit καὶ τοὺς $\frac{\chi}{\xi}$||| τῶν ἤρουν (sic) τὸ ὁ Κύριος ἐβασίλευσεν κ. τ. λ. и ниже въ той же рукописи: explicit: —αὐτὸ δὲ τοῦτο ποιεῖ ὁ θυμ||| [ι] ῶν и т. д. Подобныхъ примѣровъ можно указать множество и не только въ описаніяхъ статей, входящихъ въ рукописи, но даже и при передачѣ имъ въ Каталогѣ разнаго рода приписокъ, датирующихъ рукописи и имѣющихъ иногда важное историческое значеніе. Но въ дѣйствительности такая палеографическая точность не оправдывается самыми рукописями. Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ примѣрѣ четыре вертикальныя линіи означаютъ, безспорно, отсутствіе какихъ то словъ или слова, а оскобленная большими скобками буква *ioma* выдается, очевидно, за прибавку описывателя, тогда

χλιερίων ἐν τῇ ὑστάττῃ μαγειρίᾳ, πάντων ὁμοῦ ἐπὶ τῶν παροφίδων ἐῤῥιπτομένων, а въ рукописи тоже мѣсто изложено: ὁ ἦχος χλιερίων ἐν τῇ ὑποτάττῃ μαγειρίᾳ πάντων ὁμοῦ ἐπὶ τῶν παραδίψων ἐῤῥιπτομένων, въ 30 статьѣ вмѣсто: ἀπίεφθα стоятъ въ рукописи: ἄππια ἐφθὰ и т. п.

какъ въ дѣйствительности, при чтеніи самой рукописи, безъ лупы даже, которую, скажемъ здѣсь къ слову, обязанъ имѣть подъ руками не только всякій обыкновенный чтецъ рукописи, но даже и палеографъ, мы нашли на своемъ мѣстѣ отсутствующее по Каталогу г. Гардгаузена и прочли—въ первомъ случаѣ предлогъ πρὸ, а во второмъ слово δῦναι съ буквою іотъ. Нужно правду сказать, что въ рукописи πρὸ и ι нѣсколько выцвѣли сравнительно съ другими словами рукописи, но не настолько, чтобы ихъ нельзя было прочесть даже невооруженнымъ глазомъ. Въ обоихъ же остальныхъ случаяхъ *совершенно ясно и отчетливо* можно читать, по раскрытіи сокращеній, слѣдующее: (начала нѣтъ) τες καὶ τοὺς στίχους αὐτῶν ἤγουν τὸ· Ὁ Κύριος ἐβασίλευσεν κ. τ. λ. и—αὐτὸ δὲ τοῦτο ποιεῖ ὁ θυμιῶν. Признаемся, мы не понимаемъ предложеннаго чтенія этихъ мѣстъ у г. Гардгаузена въ его Каталогѣ. Такъ, напр., во всѣхъ таблицахъ словосокращеній у палеографовъ χ ς съ членомъ τοὺς указывается читать, какъ τοὺς στίχους, а безъ члена—στίχος. Такого чтенія этихъ словъ требуетъ и смыслъ текста. Три вертикальныя линіи съ облеченнымъ удареніемъ передъ τῶν для насъ совершенно непонятны, потому что слово αὐτῶν читается ясно. Ἤρουν съ *sic* въ скобкахъ смысла не имѣетъ, потому что въ греческомъ языкѣ, если мы не ошибаемся, и слова такого нѣтъ, къ тому же въ рукописи ясно читается обыкновенное греческое слово ἤγουν, переводимое послявянски: *сирѣчь*, а порусски: *то есть*. Какъ бы прочелъ г. Гардгаузенъ имъ самимъ написанное въ Каталогѣ слово: ὁ θυμ ||| [ι] ῶν въ третьемъ примѣрѣ, мы, признаемся, не знаемъ и у насъ не хватаетъ даже воображенія представить, какъ прочтетъ его обыкновенный читатель, но въ рукописи это слово читается ὁ θυμιῶν, т. е. кадящій, при чемъ іотъ нѣсколько выглядитъ выцвѣтшимъ. Мы отказываемся думать, что г. Гардгаузенъ, извѣстный греческій палеографъ, не знаетъ греческаго языка, а тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ свободно читать греческихъ рукописей,—мы объясняемъ все это *поспѣшностію*, съ которой онъ долженъ

былъ просматривать 1223 синайскихъ рукописей, чтобы окончить свой трудъ въ *40 дней*, а потомъ, при печатаніи, желаніемъ уже *замаскировать* предъ читателями свои *недосмотры*. Не многимъ, конечно, счастливцамъ придется добираться до всего, нами указаннаго, такъ какъ рукописи находятся въ пустынѣ неблизкой отъ насъ и, слѣдовательно, безнаказанно почти можно говорить о нихъ, что угодно. Пальма же первенства, какъ описывателя синайскихъ рукописей, хотя и несвѣжая, безспорно, въ рукахъ г. Гардгаузена.

Но мы уже совершенно отказываемся понять въ Каталогѣ г. Гардгаузена такіе недосмотры, избѣжать которые легко не только ученому палеографу, а даже и простому смертному человѣку, имѣющему зрячіе глаза и руки, не лишенныя способности ощущенія. Такъ, напр., на стр. 219, при описаніи литургійныхъ свитковъ и цѣлыхъ рукописей съ чинами литургій, мы читаемъ:

„Rotuli liturgiarum *male conservati*
1012 — 19 membr. ca. saec. XIV. scr.
1020— 32 bombyc.
1033— 35 chart.

Liturgiae, 1036 (*bombyc.* saec. XII—XIII); 1037 (saec. XIII) (bombyc. или chart. ?); 1038 (saec. XVI); № 1039 (saec. XIII)[4]. Просматривая эти самыя рукописи въ библіотечныхъ сундукахъ, мы нашли, что многіе изъ этихъ свитковъ и особенно пергаменные сохранились вполнѣ прекрасно. Немало сохранилось довольно удовлетворительно и свитковъ бомбицинныхъ. Чтоже касается распредѣленія данныхъ рукописей въ Каталогѣ г. Гардгаузена по матеріалу, на которомъ онѣ написаны, то здѣсь мы нашли множество ошибокъ. Вотъ какъ въ дѣйствительности должны быть распредѣлены настоящія рукописи:

№ 1020 по № 1028 *свитки пергаменные.*

№ 1029 по № 1035 *свитки бомбицинные.*

№ 1036 по № 1038 *цѣлыя рукописи пергаменныя.*

№ 1039 по № 1040 и № 1042 по № 1045 *цѣлыя рукописи бомбицинныя.*

У г. Гардгаузена рукописи съ № 1043 по № 1045 (pag. 220), также рукопись № 1006 (pag. 218) считаются *бумажными*, а на самомъ дѣлѣ онѣ *бомбицинныя*. Рядомъ съ такими невѣрными и непонятными обозначеніями матеріала греческихъ кодексовъ существуютъ въ Каталогѣ г. Гардгаузена и еще менѣе понятныя обозначенія, напр., „cod. chart. (?)“ (p. 148, 149, 152 et cet.), „cod. membr. (?)“ (pag. 32, 75, 159 и cet.), или даже „cod. chart (bomb. ?)“ (pag. 192), указывающія какъ бы на то, что онъ не различаетъ хорошо бумагу отъ бомбицина, а этотъ послѣдній отъ пергамена. Для спеціалиста палеографа такое смѣшеніе, по нашему мнѣнію, неизвинительно.

Отмѣтимъ въ концѣ всего и то, что въ Каталогѣ г. Гардгаузена болѣе *двухъ сотъ рукописей оставлено безъ всякаго описанія* (p.p. 2, 3, 7, 11, 12, 19, 27, 28, 30, 31, 33, 38, 41, 42, 51, 54, 56, 57, 60, 61, 93, 103, 116, 117, 131, 132, 148, 150, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 183, 199, 203, 217, 218, 220, 221, 230, 231, 233, 243, 247 и 253). Видимымъ признакомъ такихъ рукописей служитъ отсутствіе промѣра ширины и длины листовъ ихъ. Названія этихъ рукописей и время ихъ написанія tacite взяты изъ рукописнаго каталога архимандрита Антонина. Такимъ же образомъ г. Гардгаузенъ поступилъ (pag. 257—261) по отношенію рукописей патріаршей каирской библіотеки (Spicilegium alexandrinum) и библіотеки на островѣ Патмосѣ (Spicilegium patmiacum), въ монастырѣ св. Іоанна Богослова (pag. 262—264). Въ обѣихъ этихъ библіотекахъ онъ не работалъ и свѣдѣнія о рукописяхъ заимствовалъ—въ первомъ случаѣ изъ неизданнаго каталога александрійскихъ рукописей, описанныхъ патріаршимъ секретаремъ Г. Г. Мазараки, а во второмъ тоже еще изъ неизданнаго каталога І. Саккеліона.

II. Въ то время, какъ на Синаѣ работалъ надъ описаніемъ тамошнихъ рукописей лейпцигскій профессоръ-палеографъ В. Гардгаузенъ, командированный туда университетомъ въ началѣ зимы академическаго 1880—1881 учебнаго года, на Аѳонѣ нѣсколькими мѣсяцами раньше, а именно лѣтомъ 1880 года въ его многочисленныхъ книгохранилищахъ занимался надъ составленіемъ каталоговъ и описаніемъ сохранившихся въ нихъ рукописей молодой доцентъ (нынѣ профессоръ) греческаго Аѳинскаго Университета по каѳедрѣ греческой исторіи и палеографіи (γραφογνωσίας), уже въ ту пору составившій себѣ извѣстность въ ученомъ мірѣ своимъ двухтомнымъ трудомъ по изданію сочиненій Михаила Акомината [1]), Спиридонъ П. Ламбросъ. Его командировка съ

---

[1]) Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα. Ἐν Ἀθήναις 1879—1880. Τόμοι δύο μετὰ τῆς εἰσαγωγῆς ἐν ἰδίῳ φυλλαδίῳ (30 δραχ.). Кромѣ этого труда, у г. Ламброса имѣются и многіе другіе, но мы укажемъ изъ нихъ важнѣйшіе: 1) Παναγιώτου Δοξαρᾶ περὶ ζωγραφίας, χειρόγραφον τοῦ 1726 νῦν τὸ πρῶτον μετὰ προλόγου ἐκδιδόμενον. Ἐν Ἀθην. 1871 (δραχ. 2), 2) Collection de romans Grecs en langue vulgaire et en vers d'aprés le manuscrits de Leyde et d'Oxford. Paris 1880. (20 δραχμ.), 3) Ἱστορικὰ μελετήματα. Ἐν Ἀθην. 1884 (5 δραχμ.), 4) Supplementum Aristotelicum editum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae. Vol. 1, pars. 1. Excerptorum Constantini Aristophanis Historiae animalium epitome subjunctis Aeliani Timothei aliorumque eclogis. Edidit S. P. Lambros. Berol. 1885 (δραχ. 13). Но самымъ важнымъ и самымъ интереснымъ въ ученомъ отношеніи трудомъ долженъ быть вновь объявленный къ изданію двухтомный его трудъ подъ заглавіемъ: „Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος μετ' εἰκόνων ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς βασιλείας τοῦ Ὄθωνος". (Выходитъ выпусками по 1 драхмѣ, первый же полный томъ будетъ стоить 22 драхмы и 50 лептъ). Можно думать, что въ этотъ его трудъ войдутъ многочисленные, еще неизданные въ свѣтъ, матеріалы, собранные имъ въ европейскихъ библіотекахъ и на Аѳонѣ. „Неизданные матеріалы, списанные мною съ разныхъ святогорскихъ рукописей, пишетъ въ своемъ отчетѣ г. Ламбросъ, многочисленны и разнообразны; *изданіе ихъ обогатитъ съ разныхъ сторонъ классическую, церков-*

ученою цѣлью на Аѳонъ предпринята была, по рѣшенію аѳинской палаты народныхъ депутатовъ, состоявшемуся 5 Декабря 1878 г. не безъ его личнаго почина, выразившагося въ заявленіи палатѣ о настоятельной необходимости составить каталоги аѳонскихъ библіотекъ и привести въ извѣстность для ученаго міра хранящіяся тамъ книжныя сокровища. „Обративъ вниманіе уже за много лѣтъ предъ симъ, пишетъ г. С. Ламбросъ въ своемъ отчетѣ [1]) въ эллинскую палату депутатовъ о совершенной имъ командировкѣ на св. Гору, въ время моихъ занятій въ сѣверной и западной Европѣ, на изученіе средневѣковыхъ рукописей и нашей средневѣковой исторіи литературы, и для этой цѣли посѣтивъ болѣе двадцати библіотекъ и архивовъ въ Германіи, Австріи, Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Италіи, я лучше

ную и новую нашу литературу, разъяснитъ во многомъ и средневѣковую исторію греческаго народа". И ниже говоритъ: „когда будутъ изданы сіи святогорскіе анекдоты, они составятъ книгу больше, чѣмъ въ 500 страницъ, которая *съ разныхъ сторонъ освѣтитъ отечественную исторію и обогатитъ какъ патрологію, такъ и древнюю и позднѣйшую нашу филологію*" (См. Ἔκθεσις πρὸς τὴν βουλὴν τῶν ἑλλήνων 1889 ετ.). Отъ души желаемъ счастливаго успѣха трудолюбивому аѳинскому профессору въ задуманномъ благомъ въ интересахъ науки трудѣ, скораго его окончанія и широкаго распространенія среди читателей.

[1]) Отчетъ этотъ былъ напечатанъ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: „Ἔκθεσις Σπυρίδωνος Π. Λάπρου Δ. Φ. ὑφηγητοῦ πρὸς τὴν βουλὴν τῶν ἑλλήνων περὶ τῆς εἰς τὸ Ἅγιον ὄρος ἀποστολῆς αὐτοῦ κατὰ τὸ θέρος τοῦ 1880. Ἀθην. ἐκ τοῦ τυπογραφείου τοῦ Αἰῶνος (7/11 ὀκτωβρίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους), перепечатанъ въ константинопольскомъ духовномъ журналѣ за тотъ же годъ „Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια" за мѣсяцы октябрь и ноябрь и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ журналахъ Августомъ Больцемъ и Генрихомъ Рикенбахомъ. Довольно обширныя извлеченія изъ этого „Отчета" были напечатаны въ „Журн. Мин. народн. Просвѣщ." 1881 г. кн. II г. Г. С. Дестунисомъ. Не имѣя у себя подъ руками „Отчета" г. Ламброса, при составленіи настоящихъ библіографическихъ замѣчаній, мы пользовались упомянутыми извлеченіями изъ него г. Дестуниса.

прежняго понялъ настоятельную надобность въ изслѣдованіи аѳонскихъ библіотекъ и пожелалъ привести въ порядокъ ихъ греческія рукописи и составить имъ каталогъ. По возвращеніи моемъ въ Аѳины въ 1877 г., удостоенный философскимъ факультетомъ Университета званія доцента по преподаванію греческой исторіи и греческой палеографіи, я счелъ долгомъ своимъ заняться всѣми силами образованіемъ студентовъ, которые могли бы потрудиться со мною въ этомъ дѣлѣ“ (Ἐχθεσ. σελ. 8, 9). Такими сотрудниками по составленію каталога оказались студенты филологи: Филиппъ Георганта (Γεωργαντᾶ), нынѣ профессоръ въ школѣ въ Триполи, Іоаннъ Пархаридъ, нынѣ директоръ трапезундской греческой гимназіи, и студентъ-юристъ Гувела (Γουβέλην)[1]. Къ нимъ г. Ламбросъ для снимковъ съ памятниковъ византійскаго искусства[2]), сохранящихся на св. Горѣ, присоединилъ учи-

---

[1]) Объ этомъ своемъ третьемъ сотрудникѣ въ предисловіи къ изданному Каталогу г. Ламбросъ почему то не упоминаетъ, хотя, по отчету, г. Гувела принималъ участіе въ его ученой поѣздкѣ на Аѳонъ.

[2]) „Извѣстно, говоритъ г. Ламбросъ въ своемъ отчетѣ о работахъ по изученію византійскаго искусства, что по многимъ причинамъ, а особливо вслѣдствіе происшедшей отъ религіозныхъ несогласій противоположности между западнымъ міромъ и восточнымъ, все византійское было франками презрѣно и оклеветано, но изъ всего византійскаго, ничто, быть можетъ, не подверглось болѣе несправедливымъ сужденіямъ, какъ византійское искусство. По господствующимъ взглядамъ, когда зайдетъ рѣчь объ искусствѣ—„византійское“ означаетъ неподвижное, лишенное жизни, невѣрное относительно рисунка и колорита. Такое сужденіе цѣнителей искусства, къ несчастію, находитъ подтвержденіе и въ отрывкахъ византійской живописи, находящихся въ европейскихъ музеяхъ, гдѣ большею частію собраны обыденныя произведенія, принадлежащія къ неумѣлой кисти аѳіографовъ послѣднихъ столѣтій, работавшихъ механически. Настоящее же искусство предшественниковъ Джіотто и Орканьи—неизвѣстно: это искусство надлежало изучать въ лѣсахъ Святой Горы. Тамъ сохраняютъ еще свою нестарѣющую красоту произведенія Апелла средневѣковаго (?) эллинизма, того Панселина, котораго имя и слава всѣмъ извѣстны, а произведенія немногимъ; время же, когда онъ жилъ, и самая жизнь никому неизвѣстны. (На этотъ счетъ въ нашей литературѣ нынѣ, кажется, довольно правдоподобно сложи-

теля рисованія королевскихъ дѣтей, швейцарца Жильерона (Gillieron). Плодомъ его трудовъ на св. Горѣ явился Ката-

---

лось убѣжденіе, что этотъ художникъ жилъ и дѣйствовалъ въ XVI столѣтіи (См. нашу статью: „Устройство храмовъ въ Константинополѣ и на Аѳонѣ, ихъ украшенія, происхожденіе и характеръ священной живописи и богослужебныя принадлежности. Рук. для сельск. пастыр. 1887 г.) и происходилъ родомъ изъ Солуня). Изъ иноземцевъ, правда, особенно изучали творенія искусства на Аѳонѣ французъ Дидронъ (Байе и мн. др.) и русскій Севастьяновъ (преосв. Порфирій, архим. Антонинъ и др.), но первый занимался преимущественно символами христіанскаго иконописанія (?), а художественныя предпріятія русскаго дворянина ограничились только устроеніемъ замѣчательнаго собранія изъ шести тысячъ фотографій, украшающихъ петербургскій музей (Г. Ламбросъ здѣсь разумѣетъ, очевидно, музей христіанскихъ древностей при Академіи художествъ въ Петербургѣ (Т. Флоринскій, Аѳонск. акты Спб. 1880. стр. 18), куда поступила, по всей вѣроятности, лишь часть снимковъ съ достопримѣчательныхъ памятниковъ древняго христіанскаго искусства на Аѳонѣ, потому что весьма много калекъ и снимковъ г. Севастьянова мы видѣли въ подвалахъ русскаго Андреевскаго скита на Аѳонѣ, въ которомъ покойный П. И. Севастьяновъ жилъ и работалъ долгое время и которому завѣщалъ довольно богатое собраніе рукописей греческихъ и славянскихъ и старинныхъ иконъ аѳонскаго письма, собранныхъ имъ во время путешествія. Рукописи составляютъ украшеніе монастырской библіотеки, иконы находятся во вновь устроенномъ храмѣ надъ братской трапезой, а прекрасныя кальки, сдѣланныя большею частію въ натуральную величину подлинника и хранящіяся въ скитѣ лишь на показъ для публики, отъ сухости такъ попортились, что ихъ нѣтъ никакой возможности развернуть. Любителямъ древностей придется не безъ сожалѣнія повторять дѣло, уже разъ сдѣланное, и при томъ начинать его при такихъ условіяхъ, въ какія другой едвали можетъ быть поставленъ). Намѣреваясь заняться византійскимъ искусствомъ на Аѳонѣ, я, конечно, продолжаетъ г. Ламбросъ, не смѣлъ и думать помѣряться съ сими громадными и дорого стоющими трудами, но имѣлъ въ виду болѣе практическую цѣль. Я намѣренъ былъ возстановить доброе имя византійскаго искусства; я полагалъ, что это могло бы осуществиться наиуспѣшнѣйшимъ образомъ, еслибъ обнародовать въ одномъ изъ художественныхъ учрежденій западной Европы такой альбомъ (λεύκωμα), который въ хромолитографіяхъ и халкографіяхъ заключалъ бы хотя и немногія изъ византійскихъ произведеній искусства Аѳона, но самыя отличныя изъ нихъ. И такъ какъ мнѣ удалось взять съ собою *искуснаго художника* г. Жильерона, то я съ удовольствіемъ увидалъ осуществленіе моихъ желаній, по крайней мѣрѣ, на первую половину труда, такъ какъ у насъ

логъ 5766 аѳонскихъ рукописей, болѣе чѣмъ въ 2500 страницъ, въ 4-ку (Ἔκθεσ. σελ. 23) или, какъ нынѣ заявляетъ г. Ламбросъ, заключающій въ себѣ „*болѣе ста восемидесяти типографическихъ (печатныхъ) листовъ*“ (Καταλογ. προλ. σελ. 6). Въ этомъ Каталогѣ описаны рукописи слѣдующихъ двадцати монастырей или мѣстъ: Иверскаго (1386 рукописей), Діони-

---

уже изготовлены очень удачныя копіи отличнѣйшихъ стѣнописей (τοιχογραφιῶν) Панселина, что въ церкви Протата на Кареѣ, исполненныя красками или просто карандашемъ, а также копіи отличнѣйшихъ миньятюръ (ἱστορικῶν) изъ рукописей, найденныхъ нами въ библіотекахъ упомянутыхъ выше монастырей. Я позаботился и о скопированіи посредствомъ красокъ тѣхъ красивыхъ и разнообразныхъ заглавныхъ письменъ, которыми украшены византійскія рукописи, равно и всякихъ заголовныхъ украшеній для того, чтобы ими изящно изукрасить свой объяснительный текстъ, который долженъ быть приложенъ къ изданію произведеній византійскаго художества, если удастся исполнить это изданіе, какъ желательно. Для этого срисованы и сфотографированы были и нѣкоторыя другія произведенія искусства, и священная утварь, чтобы цѣлое вышло разнообразнѣе. Г. Жильеронъ отфотографировалъ также нѣкоторыя замѣчательныя страницы изъ рукописей: особенно упомяну о четырнадцати страницахъ, заключающихъ въ себѣ положенныя на ноты народныя пѣсни“ (διὰ τῶν σημείων τῆς βυζαντιακῆς παρασιμαντικῆς), которыя имъ открыты въ количествѣ тринадцати на переплетахъ рукописей. „Эти пѣсни нашли мы, пишетъ г. Ламбросъ, записанными на семи листахъ кодекса XVI вѣка, заключающаго въ себѣ кратиматы разныхъ пѣснопѣвцевъ церковныхъ (κρατήματα διαφόρων μελοποιῶν τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς). Но изъ этихъ семи листковъ на виду была одна только страница, остальные же составляли тотъ картонъ, который послужилъ переплетомъ рукописи. Отклеить и сохранить сіи листы посредствомъ осторожнаго ихъ смачиванія стоило большаго труда. Эта находка весьма замѣчательна въ такое время, когда приложены большія старанія для разысканія техники византійской музыки и для оживленія нашей народной мелодіи. Извѣстны изслѣдованія по этому предмету живущаго въ Парижѣ Бурго Дюкудре (Bourgault Ducoudray) и нашего соплеменника г. Іоанна Дзедза, который обязательно обѣщался облегчить мнѣ трудную перепись моихъ копій и фотографическихъ снимковъ этихъ старинныхъ мелодій греческаго народа—на ноты европейской музыки“ (См. Ἔκθεσις πρὸς τὴν βουλήν).

сіевскаго (588 рук.), Кутлумушскаго (461 ркп.) [1]), Дохіарскаго (395), Ксиропотамскаго (342 ркп.), Есфигменскаго (320 ркп.), русскаго св. Пантелеимоновскаго (264 [2]) ркп.), Филоѳеевскаго (250 ркпп.), Каракалловскаго (250 ркп.), Симоно-Петрскаго (245 ркпп.), Пандократорскаго (234 ркпп.), Ставроникитскаго (162 ркпп.), Ксенофскаго (163 ркпп.) [3]), Григоріатскаго (155 ркпп.), Костамонитскаго (111 ркпп.), Зографскаго (107 ркпп.), Хиландарскаго (105. ркпп.), Свято-Павловскаго (94 ркпп.), библіотеки протатскаго Успенскаго собора въ Кареѣ (81 ркп.) и библіотеки скита св. Анны (46 ркпп.). Остались неописанными, по сознанію самого г. Ламброса, двѣ самыя лучшія, благоустроеннѣйшія на всемъ Аѳонѣ, богатѣйшія рукописями и древнѣйшія по времени своего основанія библіотеки именитыхъ царскихъ обителей св. Аѳанасія и Ватопедской [4]). Окончательному завершенію этого великаго предпріятія помѣшали слѣдующія весьма уважительныя причины въ подобнаго рода трудахъ, а именно: поздняя пора года, требовавшая возвращенія профессора къ обычнымъ университетскимъ занятіямъ, истощеніе силъ трудившихся лицъ и глазная болѣзнь самого профессора.

---

[1]) Въ Кутлумушской библіотекѣ по каталогу ея, небезъизвѣстному и г. Ламбросу, считается всего рукописей *552*.

[2]) Библіотека русскаго Пантелеимоновскаго монастыря значительно разрослась, со времени посѣщенія Аѳона г. Ламбросомъ. Въ настоящее время количество греческихъ рукописей этого монастыря доходитъ до 850 номеровъ.

[3]) Рукописи Ксенофской библіотеки описаны неполно. Такъ, напр., г. Ламбросъ совершенно не упоминаетъ о весьма замѣчательной рукописи XIV в., содержащей въ себѣ акты собора константинопольскаго, такъ называемаго восьмаго и переписку по дѣлу Фотія, патріарха константинопольскаго (См. Втор. пут. по св. горѣ Аѳонск., преосв. Порфирія 1880 г. М. стр. 56, 273—276) и не говоритъ, что рукописная Псалтирь съ толкованіями той же библіотеки № 5 разбита на двѣ части.

[4]) Въ Аѳанасіевской лаврѣ считается до тысячи рукописей, а въ библіотекѣ Ватопедскаго монастыря—до 4,000.

Мы, однако, можемъ замѣтить здѣсь, что описанными въ Каталогѣ и двумя лишь указанными г. Ламбросомъ библіотеками, изъ коихъ въ одной (ватопедской) имѣется весьма порядочный каталогъ рукописей и заведенъ образцовый порядокъ въ библіотекѣ, а въ другой (лаврской), хотя и отсутствуетъ каталогъ, но опытный знающій библіотекарь не позволяетъ занимающемуся ея рукописями чувствовать его недостатокъ, еще не исчерпывается рукописное богатство современнаго Аѳона. Такъ, имъ совершенно не упоминается о библіотекѣ рукописей [1]) въ русскомъ Андреевскомъ скитѣ, пожертвованныхъ туда большею частію покойными П. И. Севастьяновымъ и А. Н. Муравьевымъ [2]) и потомъ благопріобрѣтенныхъ самимъ скитомъ [3]), о библіотекѣ Кавсокаливскаго скита [4]), Лаккосскаго скита и др. [5]).

---

[1]) Общее количество рукописей въ этой библіотекѣ нѣсколько выше 100 и отрывковъ не менѣе той же цыфры, такъ что въ численномъ отношеніи она превышаетъ библіотеки скита св. Анны, Прогата, монастырей св. Павла, Хиландаря и Зографа, а цѣнностію нѣкоторыхъ рукописей въ научномъ отношеніи и древностію ихъ написанія она не уступаетъ многимъ, даже болѣе богатымъ библіотекамъ Св. Горы.

[2]) Отъ этого своего „ктитора", всегда нескупившагося на обѣщанія и ходатайства въ пользу скита предъ сильными міра, библіотека Андреевскаго скита получила въ даръ, если мы не ошибаемся, всего только двѣ или три рукописи и, послѣ его смерти, камергерскій мундиръ, бережно хранимый за стекломъ въ вѣтринѣ, находящейся въ ризницѣ скита.

[3]) На евангеліи греческомъ пергаменномъ въ листъ, 225 листовъ, XI—XII в., съ миньятюрами мы находимъ слѣдующую приписку: „Тува еваггеліа са пударува на шкитатъ светаго апостола Андрея монастирь сараіцкаго рускии въ света горы, еваггели саназовавша по пергаментъ са подарува за любовъ между нашима опщина Кошанецкиы монастирь Богоматерь самопистеца (См. объ этомъ монастырѣ свѣдѣнія у А. Пападопула-Карамевса въ его „Ἔκθεσις παλαιογραφ. καὶ φιλολογικ. ἐρευνῶν ἐν Θράκι και Μακεδονίᾳ ἐν Κωνσταντ. 1886 ετ.), а въ Сараіцката опщинà руска въ лета 1879, месецъ септемъвриа въ 6, отъ Македонна отъ Жàнецка та éпархіа въ отъ Казàзилъна".

[4]) О существованіи рукописей въ этомъ скитѣ мы слышали въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ и отъ монаховъ настоящаго скита.

[5]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о существованіи рукописей въ другихъ аѳонскихъ

Немало рукописей можно находить въ одиночныхъ, весьма многочисленныхъ и разбросанныхъ по всему Аѳону келіяхъ [1]), изъ которыхъ нѣкоторыя считаютъ исторію своего существованія цѣлыми столѣтіями и даже въ рукахъ ксиромаховъ—безпріютныхъ бѣдняковъ, нерѣдко сбывающихъ свои весьма рѣдкія рукописи по недорогой цѣнѣ въ русскій Пантелеймоновскій монастырь, библіотека котораго годъ отъ году все расширается и пополняется новыми приращеніями.

Но, если не принимать во вниманіе указанную неполноту Каталога г. Ламброса, то онъ, безспорно, явленіе въ наукѣ отрадное, и обнародованіе его въ печати ожидалось съ нетерпѣніемъ всѣми, кто интересуется работами по первоисточникамъ, и самъ работаетъ въ архивахъ и библіотекахъ, а для нихъ то главнымъ образомъ и предназначалъ его составитель. „На сочувственное и благосклонное обсужденіе друзей науки, на ихъ однихъ, писалъ Ламбросъ въ своемъ отчетѣ, по возвращеніи съ Аѳона, на ихъ ходатайство и поддержку отдаю свой Каталогъ 5766 аѳонскихъ рукописей, состоящій болѣе чѣмъ изъ 2500 писанныхъ страницъ, въ 4-ку, и питаю надежду, что когда либо найдутся достаточныя средства для ихъ изданія, чтобы тѣмъ обнаружилась моя работа и оправдались труды и мои собственные и

скитахъ, кромѣ названныхъ, можно находить въ книгѣ преосвящ. Порфирія Успенскаго „Второе путеш. по св. горѣ аѳонской", М. 1880, стр. 333—464.

[1]) Въ сравнительно весьма недавнее время и за очень ничтожную плату пріобрѣтенъ Кутлумушскимъ аѳонскимъ монастыремъ отъ одного келіота прекрасной сохранности и превосходнаго письма XIV в. Евхологій, бывшій въ практическомъ употребленіи въ малоизвѣстномъ константинопольскомъ женскомъ монастырѣ Филантропа (Н. Кондаков. Византт. ц. и памятн. Константинопол. Од. 1886 г., стр. 73, 81—82, 105) и содержащій въ себѣ обычаи именно этого монастыря (ἅτινα στιχηρὰ προεγράφησαν καὶ ἐτέθησαν ἐν τῇ σεβασμίᾳ ταύτῃ τοῦ Φιλανθρώπου μονῇ). Отъ того же келіота и въ томъ же монастырѣ пріобрѣтена другая пергаменная рукопись XIII—XIV в.—слова Ефрема Сирина.

моихъ сотрудниковъ" ('Εκθεσ. σελ., 23). „На сочувственное и благосклонное обсужденіе друзей науки" г. Ламбросъ имѣлъ право расчитывать всегда, потому что „друзья науки" уже давно обращаютъ вниманіе на книжныя сокровища св. Горы и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ труда, подобнаго совершенному имъ, и въ этомъ онъ не ошибся [1]). Какъ его отчетъ о совершенной командировкѣ, такъ и настоящій его новый трудъ обратили вниманіе людей науки и были встрѣчены и дома и заграницей сочувственными отзывами. Но его надежды „на ходатайство и поддержку" „друзей науки" въ изысканіи нужныхъ средствъ на изданіе его громаднаго труда оказались несбыточными, да и несовременными, потому что истинные „друзья науки" въ большинствѣ случаевъ безсребренники и имѣютъ кошелекъ свой постоянно

---

[1]) Сочувственные отзывы объ его отчетѣ сдѣланы были въ журналѣ 'Αθηναῖον т. VIII, в. 1 и 2, 1879 г. аѳинскимъ профессоромъ Касторхомъ, въ Константинополѣ въ журналѣ „'Εκκλησιαστικὴ ἀλήθεια" 1880 г., Августомъ Больцемъ въ Вѣнѣ 1881 г., Генрихомъ Рикенбахомъ въ Вѣнѣ 1881 и у насъ Г. Дестунисомъ въ Журналѣ Министер. народнаго Просв. въ 1881 г., кн. II. Появленіе же настоящаго Каталога вызвало вполнѣ доброжелательный отзывъ О. Гебгардта въ „Theologische Literaturzeitung" за нынѣшній 1889 г. въ № 2. Здѣсь, между прочимъ, данъ отзывъ и о новомъ еще намъ пока неизвѣстномъ трудѣ, но обѣщанномъ г. Ламбросомъ, подъ названіемъ: „Περὶ τῶν παλιμψήστων κωδίκων τῶν ἁγιορειτικῶν βιβλιοθηκῶν". 'Αθήνησι, τυπογραφεῖον „Παλιγγενεσία" Ιω. 'Αγγελοπούλου. 1888 ετ. „Сдѣлано очень тщательное розысканіе палимпсестовъ, писалъ въ своемъ отчетѣ г. Ламбросъ, не только тѣхъ, которыхъ нижній древнѣйшій текстъ былъ греческій, но и пергаменовъ славянскихъ или грузинскихъ, для разсмотрѣнія, не записаны ли они по затертымъ древнимъ греческимъ текстамъ" ('Εκθεσ. σελ. 24). Найденные имъ палимпсесты, однакоже, не представляютъ чего нибудь интереснаго и важнаго въ научномъ отношеніи. У насъ сочувственный отзывъ о Каталогѣ г. Лаброса напечатанъ г. Г. Дестунисомъ въ Журн. Министер. народн. Просв. 1889 г. кн. VII, стр. 132—157, который, между прочимъ, указалъ *на неточности* въ текстѣ Каталога и сдѣлалъ въ нихъ нужныя поправки (стр. 155), а также на краткость описанія (стр. 133, 154 и др.).

пустымъ, а меценаты нынѣ рѣдко родятся и на классической почвѣ. Въ частности, расчеты г. Ламброса на могущественнаго и просвѣщеннаго перваго министра своей родины Харилла Трикуписа, одновременно исполняющаго и должности двухъ министровъ,—финансовъ и военнаго, поддержку котораго онъ встрѣтилъ, при своемъ отправленіи на Аѳонъ, и думалъ найти и теперь, при печатаніи своего Каталога, тоже не оправдались, такъ какъ, при сильной оппозиціи въ парламентѣ и при существовавшихъ до послѣдняго времени дефицитахъ въ государственномъ бюджетѣ, г. Трикупись не рѣшился вносить въ смѣту государственныхъ расходовъ и расходъ на печатаніе каталоговъ г. Ламброса. Поэтому Каталогъ, составленный въ 1880 году лѣтомъ, оставался ненапечатаннымъ или неизданнымъ въ свѣтъ до августа мѣсяца прошлаго 1888 года, т. е. ровно *восемь лѣтъ*, когда г. Ламбросъ уже на собственныя средства рѣшился напечатать первую часть перваго тома, или, какъ онъ выражается, „одну двѣнадцатую часть всего Каталога". Настоящимъ своимъ изданіемъ онъ еще разъ желалъ заявить „друзьямъ науки" о своихъ ненапечатанныхъ трудахъ, въ частности, напомнить о себѣ своему благодѣтелю, первому министру Х. Трикупису, что выражается и въ посвященіи настоящаго труда его имени (Τῇ βουλῇ τῶν ἑλλήνων καὶ Χαρίλλῳ Τρικούπῃ ἀντὶ τῆς εἰς τὴν ἀποστολὴν τοῦ 1880 χορηγηθείσης ὑποστηρίξεως ἀφιεροῦται) и въ слѣдующемъ грозномъ, но для истинныхъ друзей науки до крайности печальномъ заявленіи въ предисловіи къ настоящему труду. „Причины необнародованія этой части Каталога съ тѣхъ поръ были многочисленныя, для читателя немного безразличныя, а для меня, говоритъ г. Ламбросъ, до очевидности убѣдительныя, потому что подобнаго рода изданія не могутъ расчитывать даже на ничтожную поддержку ни здѣсь, ни заграницей, и что приступающій къ такимъ изданіямъ находится въ опасности заплатить издержки по печатанію изъ собственнаго кошелька (βαλαντίου). Поэтому съ большею боязнію приступаю къ обнародованію настоящей,

находящейся въ рукахъ, части Каталога, съ той поры уже напечатанной, я не могу пообѣщать, что въ скоромъ времени послѣдуетъ продолженіе, если не найдутся вѣрныя средства на изданіе всего Каталога, который долженъ заключать болѣе 180 печатныхъ листовъ". (Καταλ. προλ. σελ. 5).

Настоящая часть перваго тома Каталога г. Ламброса содержитъ въ себѣ описаніе рукописей слѣдующихъ святогорскихъ библіотекъ: 1) Протата, 2) скита св. Анны, 3) монастыря св. Павла, 4) монастыря Хиландарскаго, 5) монастыря Зографскаго, 6) монастыря Костамонитскаго, 7) монастыря Григоріатскаго и 8) монастыря Ксенофскаго. „Какъ ясно видитъ читатель, объясняетъ г. Ламбросъ причины, почему начато изданіе Каталога съ этихъ библіотекъ, всѣмъ прочимъ библіотекамъ предшествуетъ библіотека Протата на Карей, гдѣ находится мѣстопребываніе кинота антипросоповъ святогорскихъ монастырей, порядокъ же, въ которомъ обнародываются описанія остальныхъ кодексовъ, въ видахъ правильнѣйшаго распредѣленія ихъ на шесть томовъ всей работы, идетъ, переходя отъ библіотекъ, имѣющихъ немного рукописей къ богатѣйшимъ. Въ распорядкѣ рукописей каждой библіотеки предшествуютъ обычно пергаменныя рукописи, потомъ слѣдуютъ рукописи на бумагѣ [1]), въ концѣ поставлены связки, въ которыхъ хранятся во множествѣ разсѣянные листы и илитаріи, написанные на пергаменѣ, гдѣ таковые имѣются, при чемъ, гдѣ это было возможно, съ указаніемъ на краткое ихъ содержаніе" (Καταλ. προλ. σελ. 7—8).

Описаніе рукописей, по словамъ г. Ламброса, сдѣлано „*съ возможною точностію*", при чемъ онъ желалъ точно обозначить каждую статью, находящуюся въ рукописи и, гдѣ

---

[1]) Жаль очень, что г. Ламбросъ не дѣлаетъ различія въ своемъ Каталогѣ между рукописями дѣйствительно бумажными и рукописями, писанными на бомбицинѣ. Для палеографіи такое различіе имѣетъ важное значеніе и способствуетъ опредѣленію рукописи по времени написанія.

возможно и необходимо, всѣ главы ея, но это сдѣлано въ настоящее время лишь по отношенію къ сборникамъ житій святыхъ, и иногда съ указаніемъ начала и конца самой статьи. Замѣчанія о томъ, гдѣ напечатана та или иная статья рукописи дѣлаются рѣдко въ Каталогѣ, поэтому г. Ламбросъ обѣщаетъ въ концѣ своего труда, кромѣ алфавитнаго указателя авторовъ статей, писцовъ рукописей и другихъ собственныхъ именъ, помѣстить особый указатель для сочиненій неизданныхъ и находящихся въ святогорскихъ рукописяхъ. Весьма желалось издателю обозначить точно и количество листовъ каждой рукописи и листъ каждой новой статьи въ рукописи [1]). „Но это, однако, простое и механическое перечисленіе листовъ и простановка цифръ на неперенумерованныхъ рукописяхъ, замѣчаетъ г. Ламбросъ, требуетъ много времени, которымъ ни мы не могли пожертвовать, ни монахи не были въ состояніи удѣлить его для насъ. Посему мы рѣшились на нумерацію лишь замѣчательнѣйшихъ хирографовъ“ (Ibid. σελ. 6), Остальныя рукописи имѣютъ лишь указаніе на величину рукописи, какъ то: въ 16 долю листа, въ 8, въ листъ и въ большой листъ. Описанныя въ Каталогѣ рукописи значатся подъ двумя нумерами: цифра, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, обозначаетъ нумеръ рукописи въ библіотекѣ, подъ которымъ ее нынѣ можно находить, а цифра обычнаго шрифта обозначаетъ общій счетъ или порядокъ рукописей въ Каталогѣ издателя. Знакъ (*) обозначаетъ миньятюрную рукопись, а знакъ (†)— палимпсестъ.

Переданное нами предисловіе къ напечатанному нынѣ Каталогу г. Лаброса ясно даетъ намъ понять, чего мы вправѣ требовать отъ этого Каталога и отъ его составителя,

---

[1]) „Въ составленномъ нами Каталогѣ, писалъ въ отчетѣ г. Ламбросъ, *съ точностію обозначены* матеріалъ каждаго кодекса, время написанія его (отмѣчено ли оно въ самомъ кодексѣ, или опредѣлено лишь по почерку), далѣе форматъ *и число листовъ*“ (Ἔκθεσις, σελ. 21).

какъ профессора палеографіи въ аѳинскомъ Университетѣ, и на что мы должны смотрѣть снисходительно въ виду тѣхъ затрудненій, какія встрѣтились издателю, при печатаніи и составленіи Каталога. „Возможная точность", которую соблюдалъ г. Ламбросъ, при описаніи рукописей, не позволяетъ намъ, однако, пройти молчаніемъ, напр., смѣшеніе въ Каталогѣ рукописей: Параклитика съ Цвѣтною Тріодью, Типикона съ Псалтирью и т. п. Такъ, напр., № 103 (по Ламбросу 539) Костамонитской [1]) библіотеки описывается въ разбираемомъ нами Каталогѣ такъ: „Κῶδ. περγ. εἰς 4-ον αἰῶν. ιγ', ἀκέφαλος καὶ κολοβός 1) Παρακλητικὴ—2) Τὰ συναξάρια τῆς πεντηκοστῆς ποίημα κῦρ Νικηφόρου τοῦ Ξανθοπούλου" (σελ. 108). Въ дѣйствительности же, это—*Цвѣтная Тріодь*, начинающаяся службою въ недѣлю апостола Ѳомы (начала нѣтъ), чѣмъ и объясняется присутствіе въ этой рукописи синаксарей пятидесятницы, составленныхъ Никифоромъ Ксанѳопуломъ, которые никогда не помѣщаются при Параклитикѣ или, по нашему, при Октоихѣ. Можно бы думать, что синаксари взяты изъ другой рукописи и присоединены переплетчикомъ случайно къ Параклитику, но и самъ г. Ламбросъ считаетъ *всю рукопись*, писанною одною рукою или однимъ почеркомъ, и въ дѣйствительности это такъ. Здѣсь, а равно и въ другихъ случаяхъ, какъ, напр., въ названіи рукописи № 110 (546) той же библіотеки „Типикономъ церковнаго послѣдованія" (σελ. 109), тогда какъ на самомъ дѣлѣ это Псалтирь, произошелъ со стороны г. Ламброса и его сотрудниковъ недосмотръ, или при спѣшномъ составленіи каталоговъ, или же при печатаніи настоящей части ихъ.

Нельзя назвать „возможною точностію" и неполныя обозначенія названій рукописей, которыя, по Каталогу г. Ламброса, не даютъ возможности судить объ ихъ высоко

[1]) Нужно замѣтить, что изъ всѣхъ нынѣ описанныхъ библіотекъ г. Ламбросомъ мы лично видѣли рукописи лишь четырехъ библіотекъ: монастырей Ксенофскаго, Святопавловскаго, Костамонитскаго, и Хиландарскаго, а остальныя библіотеки намъ еще пока неизвѣстны.

научномъ интересѣ. Напр., рукопись № 104 (540) описана такъ: „Κῶδ. περγ. εἰς 16-ον αἰῶν ιγ'. Θεοτοκάριον περιέχων τοὺς ὀκτὼ ἤχους", т. е. „Кодексъ пергаменный, въ 16 долю листа, 13 вѣка, Θеотокарій, содержащій восемь гласовъ" (σελ. 108) что въ существѣ дѣла—поражающая странность, предъ которой станетъ въ недоумѣніе читатель, даже хорошо знакомый съ подобнаго рода письменностію и ясно себѣ представляющій содержаніе данной греческой богослужебной книги. Въ дѣйствительности же, если мы цѣликомъ приведемъ надписаніе настоящей рукописи, то будетъ ясно, что это за рукопись и каково ея содержаніе. Заглавіе это читается такъ: „Θεοτοκάριον, περιέχων (ον?) τοὺς ὀκτωήχους στιχηρὰ προσόμοια τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, т. е. Θеотокарій, содержащій на восемь гласовъ подобныя стихиры въ честь пресвятыя Богородицы". Кромѣ этихъ стихиръ, въ рукописи имѣются и каноны Богородичные на восемь гласовъ на каждый день недѣли вечера. Рукопись эта неполная, что у Ламброса тоже не обозначено, а поэтому въ концѣ ея прибавлено 15 бумажныхъ листовъ и на нихъ рукою XVI в. дописаны недостающіе каноны.— Рукопись № 26 (462) описана г. Ламбросомъ слѣдующимъ образомъ: „Κῶδ. χαρτ. εἰς 8-ον αἰῶν. ιέ. 1) Ὡρολόγιον и 2) Τυπικὸν ἀκριβὲς τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας" (σελ. 96). Для человѣка, интересующагося подобнаго рода письменностію, это описаніе не говоритъ ровно ничего, и онъ можетъ смѣло смѣшивать ее съ подобными рукописями, во множествѣ встрѣчающимися въ различныхъ библіотекахъ и не разъ описанными г. Ламбросомъ (σελλ. 24, 109, 175 и т. д.). Между тѣмъ, по своему составу и особенностямъ, эта рукопись рѣзко выдѣляется изъ рукописей съ подобнымъ именемъ и заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманія. Подробное ея заглавіе [1]): Τυπικὸν ἀκριβὲς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας, ἀπὸ τὲ τοῦ

[1]) Съ такимъ заглавіемъ мы знаемъ на Аѳонѣ еще лишь два рукописныхъ Типикона: въ монастырѣ русскомъ Пантелеимоновскомъ 1841 г. и Дохіарскомъ монастырѣ XV в. Оба они имѣютъ практическое значеніе, при отправленіи современнаго богослуженія, въ этихъ монастыряхъ,

Τυπικοῦ τοῦ ἁγίου Σάββα καὶ ἑτέρων ἀθροισθὲν διαφόρων, ἔχον καὶ τὰ κεφάλαια τοῦ μοναχοῦ κὸρ Μάρκου, ἐν οἷς ἕκαστον αὐτῶν ζητεῖται χωρίοις μεθ' ἑτέρων τινῶν ἀναγκαίων σημειώσεων—достаточно ясно говоритъ само за себя. Нельзя здѣсь не отмѣтить и того обстоятельства, что Орологій писанъ рукою XVI в., а не XV-го и неодинаковою съ Типикономъ, какъ указываетъ г. Ламбросъ, а пришитъ къ рукописи случайно переплетчикомъ. Орологій этотъ не лишенъ также интереса своимъ заглавіемъ: Ἀρχὴ σὺν Θεῷ ἁγίῳ Ὡρολόγιον, περιέχον τὴν ἀκολουθίαν τῆς ἐκκλησίας, ἥτις ψάλλεται διὰ παντὸς καθ' ἑκάστην ἐν ὅλῳ τῷ νυχθημέρῳ, ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ μεσονυκτικοῦ συνήθως ἐκ τοῦ ὕπνου σὺν Θεῷ ἀνιστάμενος ἔχεις διὰ στόματός σου. Точное обозначеніе рукописи есть, по нашему мнѣнію, дѣло первой необходимости, чтобы читатель могъ судить о научномъ интересѣ рукописи и чтобы „ученый“ Каталогъ былъ достоинъ своего имени и назначенія.

Кромѣ „неточностей“, въ Каталогѣ г. Ламброса встрѣчаются и прямыя палеографическія ошибки, которыя неизвинительны ему, какъ профессору-палеографу. Такихъ ошибокъ довольно много, но мы укажемъ нѣсколько примѣровъ. Рукопись № 48 (484) Костамонитской библіотеки описывается у г. Ламброса такъ: „Κῶδ. χαρτ. εἰς 8-ον, ἀιῶν. ις'. Εὐχολόγιον, γεγραμμένον, ὡς δεικνύει ὁ γραφικὸς χαρακτὴρ ὑπὸ τοῦ Κυρίλλου, περὶ οὗ ἴδ. ἀρ. 39 [1]). Ἐν ἀρχῇ καὶ τέλει τοῦ κώδικος εὕρηνται συνεσταχωμένα ἀνὰ ἓν φύλλον περγ. αἰῶν. ιγ', περιέχοντα τροπάρια μετὰ σημαδοφώνων, οἷα τὰ καὶ ἐν ἄλλοις παραφύλλοις κωδίκων ταύτης τῆς βιβλιοθήκης“ (сел. 100). Въ дѣйствительности же, чтобы оты-

[1]) Рукопись № 39 (475) г. Ламбросъ описываетъ такъ: „Κῶδ. χαρτ. εἰς 8-ον αἰῶν. ις'. Μηναῖον Αὐγούστου. Ἐν τέλει· Ἐτελειώθη κατὰ τὸ ,ζξθ ἰνδ. Κυρίλλου τλήμονος Ναυπακτίου, ἤτοι 1561. Ἐκ τοῦ γραφικοῦ χαρακτῆρος ἐξάγομεν, ὅτι ὁ αὐτὸς βιβλιογράφος Κύριλλος ἔγραψε πλὴν τοῦ ἑπομένου κώδικος καὶ τοὺς ὑπ' ἀριθ. 30 καὶ 32—37“. (Каталъ сел. 98). Замѣчательно, въ данномъ мѣстѣ г. Ламбросъ не дѣлаетъ указанія на рукопись № 48 (484).

скать имя писца и время написанія рукописи, нѣтъ никакой надобности дѣлать сравненія настоящей рукописи съ рукописями № 39 или №№ 30, 32—37 той же библіотеки, писанными якобы одною и тою же рукою, т. е. въ 1561 году бѣднымъ Кириллomъ Навпактійцемъ, какъ думаетъ г. Ламбросъ (σελ. 98). То и другое имѣется на лицо въ самой рукописи и указано въ слѣдующей припискѣ къ ней: Θεοῦ τὸ δῶρον καὶ Θεοφίλου πόνος ἐν ἔτει 7054, т. е. рукопись эта написана въ 1546 году нѣкіимъ Θеофиломъ [1]). Весьма интересный палимпсестъ и, быть можетъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ на св. Горѣ № 99 (107) той же библіотеки г. Ламбросъ относитъ къ XIV в. и даетъ самое краткое его описаніе: „Κῶδ. περγ. εἰς φύλλον, ἀιῶν. ιδ'. Εὐαγγέλιον παλίμψηστον, οὗ τὸ πρωτότγραφον γεγραμμένον κατὰ τὸ ιβ' αἰῶνα ἀναγινώσκεται εὐχερῶς καὶ περιέχει βίους καὶ μαρτύρια ἁγίων ἐν τῇ λατινικῇ γλώσσῃ“ (σελ. 107). Преосв. Порфирій совершенно справедливо называетъ эту рукопись „Ἐκλογή“ [2]), т. е. изборомъ евангельскихъ чтеній, и относитъ, какъ мы думаемъ, вѣрнѣе эту рукопись къ XI вѣку. „Ἐκλογή, т. е. изборъ на пергаминѣ, описываетъ настоящую рукопись Преосв. Порфирій, въ четвертую долю большаго листа (по Ламбросу εἰς φύλλον), *съ красными коммами и крестиками вмѣсто точекъ*, *XI в.* Эта рукопись

---

[1]) Съ именемъ этого писца въ аѳонскихъ библіотекахъ встрѣчаются очень часто рукописи и, сколько намъ извѣстно, всѣ онѣ евхологія—литургіарія, и почти всѣ съ одинаковымъ содержаніемъ, хотя въ изложеніи и имѣются въ нихъ нѣкоторыя особенности. Намъ лично извѣстны два евхологія этого писца 1545 года, изъ коихъ одинъ находится въ библіотекѣ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря, а другой въ библіотекѣ Есфигменскаго монастыря. Въ библіотекѣ Кутлумушскаго монастыря литургіарій № 480 писанъ рукою того же писца въ 1547 году. Г. Ламбросъ указываетъ нѣсколько евхологіевъ (№ 60, № 61 и № 75) того же писца въ библіотекѣ Протата, писанныхъ въ періодъ времени съ 1523 – 1548 годъ (σελ. 22, 25). Подпись писца на всѣхъ его рукописяхъ повторяется съ буквальною точностію.

[2]) Это слово г. Ламбросъ въ своемъ Каталогѣ не употребляетъ ни по отношенію къ евангеліямъ, ни по отношенію къ апостоламъ, обозначая тѣ и другія рукописи словами: εὐαγγέλιον и ἀπόστολος.

принадлежала іерею Михаилу и пресвитершѣ Аннѣ. Это палимпсестъ. На многихъ страницахъ еще видны латинскія слова“ [1]).—Рукопись № 100 (536) той же библіотеки г. Ламбросъ относитъ *къ XII вѣку* и называетъ Евангеліемъ: „Κῶδ. περγ. εἰς φύλλον αἰῶν. ιβ′, κατὰ δύο σελίδας. Ἐυαγγέλιον μετὰ σημαδοφώνων, οὗ ἐν τέλει μηνολόγιον τῶν Εὐαγγελίων (σελ. 107), тогда какъ это тоже „Изборъ“ и написанъ *въ 6541—1033* году [2]), какъ значится въ припискѣ къ настоящей рукописи [3]). Смѣшанная рукопись Ксенофской библіотеки № 70 (772) невѣрно отнесена къ XVII в. (сел. 178), потому что имѣется въ срединѣ ея другая точная дата: „1724 Δεκεμβρίου 30, Μελέτιος [4]). Рукописный Номоканонъ № 93 (795) Ксенофъ

[1]) У Преосв. Порфирія приведено нѣсколько отрывковъ латинскаго текста настоящей рукописи и воспроизведены фотографически даже красныя четырехстрочныя линіи для нотъ. Втор. путеш. по св. горѣ Аѳонской. М. 1880. стр. 262.

[2]) Эту дату указываетъ и Преосв. Порфирій въ своей книгѣ: „Втор. путеш. по св. горѣ Аѳонской“, стр. 261.

[3]) Въ виду указанныхъ нами погрѣшностей, сдѣланныхъ г. Ламбросомъ въ опредѣленіи времени написанія аѳонскихъ рукописей, и трудъ г. Гебхарта (см. Theolog. Literaturzeitung. 1879 № 14) составить на основаніи настоящаго Каталога представленіе о древности аѳонскихъ рукописей и о количествѣ ихъ по вѣкамъ оказывается недостигающимъ своей цѣли.

[4]) Въ описаніи настоящей рукописи г. Ламбросомъ допущено нѣсколько неточностей и даже ошибокъ. Въ рукописи, напр., не упоминается совершенно о молитвѣ *св. Трифона* (сел. 178), но зато говорится о разрѣшительной молитвѣ св. патріарха константинопольскаго *Нифонта*, не имѣется совершенно особаго и малопонятнаго заглавія: ἐκκλησιαστικὴ τάξις (Ibid). чинъ присоединенія латинянъ къ православной церкви разумѣется тотъ, который былъ утвержденъ константинопольскою церковію послѣ флорентійскаго собора, и, наконецъ, словами: διατάξεις τινὲς ἐκκλησιαστικαί обозначаются чины присоединенія еретиковъ Меѳодія и Геннадія Схоларія, патріарховъ константинопольскихъ. Впрочемъ, подобныя неточности допущены г. Ламбросомъ и въ описаніи многихъ другихъ рукописей. Такъ, напр., въ Илиаріи XII в Ксенофской библіотеки № 161, кромѣ чина литургіи св. Іоанна Златоуста (безъ начала), указаннаго въ Каталогѣ (сел. 192), имѣются слѣдующія необозначенныя въ немъ статьи: чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, три молитвы надъ больными и молитва надъ постригающимися въ мантію. Въ концѣ стоитъ подпись писца: Κωνσταντῖνος μοναχός. Въ Или-

ской же библіотеки имѣетъ приписку: Ἐγράφη τὸ παρὸν εἰς τὸ Καυσοκαλύβιον ὑπ' ἐμοῦ τοῦ οἰκτροῦ καὶ ἀμοναχοῦ Θεοκλήτου 1774 ἔτει μηνὶ Ἰουνίῳ", о которой г. Ламбросъ не упоминаетъ, а указываетъ лишь предисловіе къ этой рукописи, помѣченное мартомъ 1767 года, не приводя, однако, и его цѣликомъ [1]).

Полное почти отсутствіе указаній на порчу рукописей есть также неточность, потому что выраженія: „ἀκέφαλος καὶ κολοβός" еще ничего не говорятъ о худой сохранности рукописей. Къ числу подобныхъ рукописей принадлежатъ всѣ евхологіи Костамонитской библіотеки.

Что касается научной стороны настоящаго Каталога г. Ламброса, т. е. указаній относительно того, что изъ рукописей напечатано и что не напечатано, то на этотъ счетъ особенныхъ требованій къ нему предъявлять нельзя, такъ какъ составитель оговорился въ своемъ предисловіи. „Въ рѣдкихъ только случаяхъ я прибавилъ, заявляетъ г. Ламбросъ, замѣчанія о томъ, издана ли въ свѣтъ та или иная статья и гдѣ именно, или же не издана и *это сдѣлано изъ экономіи мѣста*" (Καταλ. προλ. σελ. 6). Правда, оговорка нѣсколько странная, особенно если мы обратимъ вниманіе на то, какого рода замѣчанія имѣются на этотъ счетъ въ напечатанномъ уже Каталогѣ. О рукописномъ „Духовномъ Зерцалѣ" XIX в. № 15 (341) Зографской библіотеки, напр., г. Ламбросъ замѣчаетъ: Ὁ κῶδιξ οὗτος εἶνε πιθανῶς ἀντίγραφον ἐντύπου βιβλίου [2]), τὸν αὐτὸν φέροντος τίτλον,

---

таріѣ XIV в. той же библ. № 163 называется чинъ литургіи Златоуста вмѣсто чина *Василія великаго*, не перечисляются подробно чины хиротоній, между которыми есть чинъ хиротоніи діаконисы и не упомянуто о приписке писца: Μέμνησο(ν) Μῆνα, τοῦ γεγραφότος δότου и т. п.

[1]) Полное предисловіе (προίμιον) можно читать въ книгѣ пр. Порфирія „Втор. путеш. по св. горѣ Аѳонской" стр. 276—278.

[2]) По справкѣ г. Г. Дестуниса, эта рукопись есть переводъ русской книги, изданной и въ свою очередь переведенной съ нѣмецкаго языка А. Ѳ. Лабзинымъ въ С.-Петербургѣ въ 1821 г. Заглавіе книги въ русскомъ переводѣ нѣсколько

ὅπερ ἀγνοῶ πότε ἐξεδόθη. Τὸ δὲ ἐν Νεοχωρίῳ τυπογραφεῖον ἐσυστάθη ὁπωσδήποτε μετὰ τὸ 1821“ (σελ. 82); о рукописи № 45 (481) Костамонитской библіотеки, содержащей въ себѣ разсказъ о чудѣ, бывшемъ въ Египтѣ въ 1484 году, при патріархѣ александрійскомъ Іоакимѣ, говорится: „εἶνε ἄγνωστον ἂν καὶ πότε πράγματι ἐξεδόθη τύποις ἡ Διήγησις αὕτη“ (σελ. 100); о рукописи № 18 (565) Григоріатской библіотеки, содержащей въ себѣ „книгу, называемую обличеніемъ лжи и безбожества франкмассонской вѣры“ и т. д., г. Ламбросъ пишетъ: „Ὁ κῶδιξ εἶνε ἴσως ἀντίγραφον ἐντόπου τινὸς“ (σελ. 118) и т. п. Такого рода замѣчанія, на самомъ дѣлѣ безцѣльныя и безцѣнныя, а ихъ очень немало въ разсматриваемомъ нами Каталогѣ, и „изъ экономіи мѣста“, и безъ всякаго ущерба для читателя могли бы быть опущены въ немъ. Ученая репутація издателя требовала *тщательныхъ справокъ* по всѣмъ этимъ вопросамъ, а щепетильность—полнаго молчанія, но ни того, ни другаго, къ нашему глубокому сожалѣнію, мы не видимъ въ данномъ случаѣ.

Мы разсмотрѣли два каталога рукописей двухъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ на земномъ шарѣ по своимъ книжнымъ, мало еще извѣстнымъ ученому міру, сокровищамъ—Синая и Аѳона. Оба каталога составлены людьми весьма уже почтенными и пользующимися извѣстностію въ наукѣ. Оба составителя—профессора университетовъ: лейпцигскаго и аѳинскаго и оба спеціалисты—палеографы, изъ коихъ первый, г. Гардгаузенъ, извѣстенъ еще въ литературѣ, какъ составитель лучшаго руководства по палеографіи. Къ сожалѣнію, ихъ каталоги далеко нечужды весьма крупныхъ и для обыкновенныхъ читателей даже непонятныхъ *чисто палеографическихъ* ошибокъ и недосмотровъ. Ошибки *на два столѣтія* въ опредѣленіи времени написанія рукописей,

---

отличается отъ заглавія греческой рукописи. Журн. Мин. народн. Просв. 1889, кн. VII, стр. 140.

смѣшеніе почерковъ письма, отсутствіе строгаго различія въ матеріалѣ рукописей, недосмотры относительно приписокъ—явленіе заурядное въ этихъ каталогахъ. Настоящіе каталоги являются какъ бы доказательствомъ того, что можно быть хорошимъ теоретикомъ-палеографомъ (какъ, напр., г. Гардгаузенъ) и очень плохимъ практикомъ, т. е. не умѣть хорошо примѣнять къ дѣлу свои теоретическія свѣдѣнія—это съ одной стороны, а съ другой, для насъ лично эти каталоги суть новое подтвержденіе уже давно высказанной нами мысли [1]), что „способъ опредѣленія рукописей чисто палеографическій ненадеженъ", пользуясь имъ только, можно всегда дѣлать ошибки подобно вышеуказаннымъ. Въ частности, теперь мы можемъ сказать, что способъ опредѣленія рукописей „чисто историческій", рекомендованный нами для опредѣленія рукописей богослужебнаго характера русско-славянской письменности, весьма подходящъ и можетъ быть примѣняемъ съ пользою и для греческой. Восьмилѣтній личный опытъ показалъ намъ всю пригодность этого способа, особенно если при этомъ въ нужныхъ случаяхъ будутъ принимаемы во вниманіе и другіе существующіе способы опредѣленія рукописей безъ датъ.

Въ научномъ отношеніи оба каталога заставляютъ желать многаго. Авторы ихъ не обнаружили начитанности въ печатной литературѣ и мало знакомы съ библіографіею, потому ихъ ученыя справки равняются тому, если бы ихъ совершенно не было. Въ каталогахъ нѣтъ ни точныхъ заглавій рукописей, ни подробнаго перечня статей, входящихъ въ тотъ или иной кодексъ, не приводятся, наконецъ, многочисленныя и иногда обширныя и важныя въ историческомъ

---

[1]) См. нашу брошюру подъ заглавіемъ: „Способы опредѣленія времени написанія рукописей безъ опредѣленныхъ датъ вообще и богослужебныхъ рукописей въ частности". Отдѣльный оттискъ изъ „Православн. Собесѣдн." 1884 г. январь.

и даже палеографическомъ отношеніяхъ приписки. О важнѣйшихъ варіантахъ или цѣльныхъ текстахъ въ разбираемыхъ нами каталогахъ нѣтъ и помину. Поэтому читатель, находящійся вдали отъ описанныхъ библіотекъ, почти безпомощенъ и лишенъ всякой возможности имѣть правильное и ясное сужденіе о цѣнности и научномъ интересѣ тѣхъ или иныхъ рукописей. Судя по приводимымъ въ этихъ каталогахъ надписаніямъ или названіямъ рукописей и по перечисленіямъ статей, входящихъ въ составъ ихъ, можно думать иногда о цѣнности или незначительности той или иной рукописи, какъ разъ наоборотъ ихъ истинному значенію.

Разсматриваемые нами каталоги, однако же, не лишены важнаго значенія въ ученой литературѣ. Они прежде всего являются показателями серьезнаго интереса въ ученомъ мірѣ къ рукописнымъ книжнымъ сокровищамъ, о которыхъ, или не имѣлось никакихъ свѣдѣній, или же эти свѣдѣнія были крайне преувеличены и невѣрны. Съ этими каталогами человѣкъ науки можетъ дома, хотя бы то и приблизительно, опредѣлить, чего онъ можетъ ожидать для своихъ цѣлей отъ восточныхъ книгохранилищъ, и нуженъ ли ему походъ на нихъ. Въ практическомъ отношеніи для самихъ библіотекъ, описанныхъ въ этихъ каталогахъ, интересъ несомнѣнный. Доселѣ всѣ эти библіотеки находились въ безпорядкѣ, такъ что рукописи ихъ могли легко расхищаться, и владѣльцы ихъ не знали сами, какимъ рукописнымъ сокровищемъ они обладаютъ (припомнимъ похищеніе синайскаго кодекса евангелія г. Тишендорфомъ), теперь же съ появленіемъ настоящихъ каталоговъ, библіотеки приведены въ извѣстность, рукописи имѣютъ нумерацію и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже систематическій порядокъ, а ихъ владѣльцы *печатный инвентарь* своего имущества. Для занимающихся въ библіотекахъ Синая и Аѳона—это указатели, освобождающіе ихъ отъ напраснаго труда и траты времени на отысканіе въ какомъ нибудь отношеніи интересныхъ рукописей среди массы другихъ ненужныхъ, которыя безъ каталоговъ необходимо

было бы перебирать и просматривать. Въ этомъ-то отношеніи мы не можемъ не привѣтствовать съ радостію появленія настоящихъ каталоговъ гг. Гардгаузена и Ламброса и не пожелать, чтобы „друзья науки“ дали возможность окончить обширный трудъ аѳинскаго профессора по описанію остальныхъ библіотекъ Аѳона, болѣе богатыхъ рукописями, чѣмъ нынѣ описанныя. Будетъ очень жаль, если продолженіе совершенно готоваго труда г. Ламброса послѣдуетъ черезъ новые восемь лѣтъ, а опасаться этого есть немало основаній... Разсчитывать на большой расходъ напечатанной части каталога, какъ и предполагаетъ авторъ совершенно справедливо, нельзя, а, судя по газетамъ, г. Ламбросъ приступилъ къ систематическому печатанію исторіи греческаго народа, что, безспорно, надолго займетъ почтеннаго автора.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Киновіальныя правила преп. Саввы Освященнаго, врученныя имъ предъ кончиною преемнику своему игумену Мелиту.

(Вновь открытый памятникъ аскетической письменности 524 года).

Св. Савва [1]), „лежа на одрѣ въ своей небольшой башнѣ, въ началѣ мѣсяца декабря, призвалъ къ себѣ отцевъ лавры, поставилъ имъ игуменомъ нѣкоего *Мелита*, родомъ виритянина, далъ ему завѣщаніе ненарушимо сохранять *правила* (τὰς παραδόσεις), *введенныя имъ въ монастыряхъ своихъ*, *вручивъ ему сіи правила на бумагѣ* (δοὺς αὐτῷ ταύτας ἐγγράφως) [2])". Такъ повѣствуетъ о послѣднихъ минутахъ жизни великаго подвижника—аскета обстоятельнѣйшій и достовѣрнѣйшій его біографъ, монахъ лавры, преподобный Кириллъ Скиѳопольскій [3]), къ

---

[1]) Изложеніе біографіи св. Саввы въ связи съ вновь открытыми „правилами" его сдѣлано нами въ Рук. для сельск. паст. за 1889 г. №№ 27, 31 и 32.

[2]) Cotelerius. Ecclesiae graecae monumenta. Paris 1686 an., t. III, pag. 353. По русскому переводу, напечатанному въ Христ. Чтен. за 1823 г., ч. XII, стр. 256.

[3]) Кириллъ Скиѳопольскій былъ сыномъ „управителя епископскаго дома и помощника митрополита (скиѳопольскаго Ѳеодосія) въ его дѣлахъ". Въ пріѣздъ преподобнаго Саввы Освященнаго въ Скиѳополь съ императорскими указами преп. Кириллъ, будучи еще отрокомъ, удостоился благословенія св. отца и названъ былъ имъ даже „своимъ ученикомъ и сыномъ пустынныхъ отцовъ". Второй разъ онъ удостоился его благословенія и нѣкотораго особеннаго вниманія, въ бытность св. Саввы у аввы Прокопія, въ мѣстахъ св. апостола Ѳомы, куда пришелъ отрокъ Кириллъ съ своими родителями съ нарочитою цѣлью видѣть

глубокому сожалѣнію, не познакомившій насъ ни съ содержа-
ніемъ этихъ „правилъ“, или „древняго закона“ (παλαιὸς νό-

св. мужа. Изучивъ Псалтирь и Апостолъ, преп. Кириллъ былъ „постриженъ и поставленъ на первую степень церковнослужителей“ митрополитомъ скиѳопольскимъ (Coteler. pag. 349–351). Спустя нѣкоторое время, Кириллъ удалился въ лавру св. Евфимія, изъ которой онъ былъ вызванъ въ 23 годъ, послѣ кончины св. Саввы, въ лавру сего отца. Этотъ вызовъ преподобнаго Кирилла скиѳопольскаго, вмѣстѣ съ другими шестьюдесятью монахами „прочихъ православныхъ монастырей“, былъ сдѣланъ отцами лавры Саввы Освященнаго, „по волѣ и опредѣленію божественнаго Іоанна, епископа и отшельника“ (pag. 375), который на 38 году своего возраста поселился въ лаврѣ, еще при жизни святаго Саввы, былъ съ нимъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ (подробная біографія сего святаго отца, память котораго въ лаврѣ св. Саввы праздновалась 8 января (Τυπικ. ркп. Синайск. библ. XII в. № 1096 л. 73 об.), составлена „въ особомъ сочиненіи“ тѣмъ же пр. Кирилломъ Скиѳопольскимъ (Coteler pag. 248) и въ рукописяхъ надписывается такъ: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου, τοῦ ἐπισκόπου καὶ ἡσυχάστου τῆς λαύρας τοῦ ἁγίου Σάβα (W. Gardthaus. Catalog. cod. graecor. sinaitic. Oxon. 1886 an., pag. 120) и сообщилъ нашему автору много весьма полезныхъ и важныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности св. отца (Coteler. pag. 248). Тотъ же епископъ Іоаннъ и нѣкій „честнѣйшій и чадолюбивѣйшій отецъ Георгій“ и побудили Кирилла Скиѳопольскаго потомъ „описать богоугодную жизнь, совершившихъ на землѣ путь свой святыхъ отецъ нашихъ Евфимія (эта біографія напечатана Котельеромъ же въ его Ecclesiae graecae monument. t. IV pag. 1—99, а русскій переводъ ея въ Христ. Чтен. 1824 г. ч. XV) и Саввы“ (Ibid. pag. 220, 221, 249). Къ возложенному на него весьма лестному порученію Кириллъ Скиѳопольскій отнесся вполнѣ добросовѣстно и написалъ біографію св. Саввы самымъ тщательнымъ образомъ по даннымъ, наиболѣе заслуживающимъ вѣроятія. „Свѣдѣнія о немъ я, говоритъ преп. Кириллъ, *тщательно и съ трудомъ собралъ отъ достовѣрныхъ святыхъ мужей*, которые были его учениками и сподвижниками и которые до нынѣ подражаютъ его жизни и освящаютъ намъ путь къ Богу“ (pag. 221). Подъ этими „достовѣрными святыми мужами“ Кириллъ Скиѳопольскій разумѣетъ, кромѣ уже упомянутаго епископа Іоанна, Григорія пресвитера и его двоюроднаго брата по отцѣ (pag. 226), „божественнаго Павла, славившагося въ великой лаврѣ святыми добродѣтелями“, ученика блаженнаго Іереміи—армянина (pag. 247) и авву Геронтія, настоятеля въ обители св. Евфимія (pag. 292). О нѣкоторыхъ чудесахъ св. Саввы Освященнаго біографъ его разсказываетъ, какъ очевидецъ (pag 355, 359). Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что свое

μος)'), какъ онъ ихъ называетъ въ другомъ мѣстѣ, ни съ судьбою ихъ, послѣ смерти составителя († 524), въ самой лаврѣ и внѣ ея. По всѣмъ этимъ вопросамъ оставленъ былъ біографомъ широкій просторъ для всевозможныхъ гипотезъ и догадокъ послѣдующимъ изслѣдователямъ, такъ или иначе касавшимся „правилъ“ св. Саввы. Впрочемъ, нужно и то имѣть въ виду, что объ этихъ „правилахъ“ святаго отца вспомнили сравнительно довольно поздо послѣ его кончины, а именно когда, такъ называемый нынѣ, іерусалимскій церковный Уставъ попалъ въ Константинополь и тамъ въ XII или даже XIII вѣкѣ [2]), подъ вліяніемъ обычаевъ практики Студійскаго монастыря, подвергся передѣлкамъ, съ которыми онъ потомъ и вошелъ во всеобщее церковное употребленіе. Редакторы его, съ одной стороны, чтобы закрѣпить за нимъ силу авторитета, а съ другой, просто, чтобы изложить его довольно темную для нихъ генеалогію церковнаго Типикона, вспомнили и „*о правилахъ*“, которыя были оставлены письменно преп. Саввою Освященнымъ своему ученику и преемнику Мелиту и о которыхъ упоминаетъ его біографъ. Эту свою справку они довольно общѣ изложили въ прибавленіяхъ къ Типикову, въ наставленіи игумену о точномъ соблюденіи правилъ Устава. „Подобаетъ убо

вступленіе въ біографію преп. Саввы авторъ оканчиваетъ слѣдующимъ любопытнымъ обращеніемъ къ извѣстному уже намъ „честнѣйшему и чадолюбивѣйшему отцу Георгію“. „Умоляю, пишетъ онъ, *вѣрить всему*, что мною уже сказано, или будетъ говорено теперь. Для сего *я съ точностію* упоминалъ о времени, мѣстахъ, лицахъ и именахъ, дабы скоро можно было изслѣдовать истину моего повѣствованія“ (pag. 221).

[1]) Coteler. Eccles. graec. monument. pag. 229.

[2]) Списки іерусалимскаго Типикона, по времени своего написанія, большею частію не раньше XIII вѣка. Намъ извѣстны изъ XII вѣка лишь три списка: №№ 1094, 1095 и 1096 Синайской библіотеки, при чемъ послѣдній списокъ № 1096 проф. Гардгаузенъ (Catalog. codic. graec. Sinait. pag. 222) относитъ почему-то къ XIV вѣку, хотя внутреннія данныя и почеркъ письма нисколько не мѣшаютъ признать его за рукопись XII в. Архимандритъ Антонинъ считаетъ этотъ Типиконъ тоже XII—XIII в.

настоящему всякому показати тщанія, говорится здѣсь, яко да ничто отъ сущихъ въ Уставѣ семъ или мало, или велико по нѣкой винѣ призрится, но да хранится церковная служба, чинъ же, устроеніе все непоткновенно и непреложно, яко отъ святыхъ отецъ, бывшихъ прежде насъ, предано бысть намъ въ святыхъ монастырей и лаврахъ узаконенъ бысть, сирѣчь отъ святаго Евфимія великаго [1]), Саввы Освященнаго, Θеодосія киновіарха [2]), Герасима, иже на Іорданѣ, ему же послужи звѣрь, Харитона исповѣдника, иже другъ друга предатно, якоже нѣкій жребій отъ сего пръвыхъ, иже потомъ пріемше, яко отецъ сынови, яко да не како не написаннымъ преданіемъ и временнымъ теченіемъ, въ забвеніи глубины впадши, помрачится, ревностію подвигся иже въ патріарсѣхъ великій іерусалимскій Софроніе [3]) писаніемъ (ἐγγράφως) сущимъ того предасть слово, еже и сице: и понеже святую лавру преподобнаго и богоноснаго отца нашего великаго Саввы Освященнаго варвари пожгоша и любимо списаніе божественнаго Софронія огнемъ пожжено бысть, въ божественныхъ премудрый Іоаннъ зѣло, ему же званіе Дамаскинъ, яко любодѣлательная пчела сладчайшій меду и сота, священная

---

[1]) Мысль, что чинъ церковной службы преп. Саввы Освященнаго взятъ отъ преп. Евфимія великаго, выражена весьма ясно въ слѣдующемъ надписаніи рукописнаго Типикона XV—XVI в. Аѳоно-Каракалловской библіотеки № 165: Τυπικὸν σὺν Θεῷ ἐν Ἱεροσολύμοις ἁγίων μονῶν τοῦ τε τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου τοῦ μεγάλου καὶ τοῦ ἁγίου καὶ μεγάλου Σάββα.

[2]) Изъ Типикона св. Θеодосія киновіарха извлеченія имѣются въ синайскихъ Типиконахъ 1214 г. № 1097 и 1311 года № 1101 (ркпп. синайск. библ.) и носятъ такое надписаніе: Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοδοσίου τοῦ κοινοβιάρχου (и 16).

[3]) Намъ извѣстны Типиконы съ такимъ заглавіемъ: Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς εὐαγοῦς λαύρας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ θεοφόρου Σάββα, συγγραφὲν ὑπὸ τοῦ ἐν ἁγίοις πατριάρχαις Ἱεροσολύμων κῦρ Σωφρονίου. Ркп. собств. библ. XIII в.

отеческая преданія събра, оттолѣ да иже и до нынѣ въ коемждо родѣ сохраняются“[1]). На основаніи этой статьи Типиконовъ гораздо яснѣе и обстоятельнѣе высказался о зависимости церковнаго іерусалимскаго Устава отъ „правилъ“ преподобнаго Саввы Освященнаго литургистъ XV в. Симеонъ Солунскій, мнѣніе котораго цитовалось потомъ, какъ догматическое, и легло даже въ основу руководствъ о богослужебныхъ книгахъ. „*Божественный отецъ нашъ Савва изложилъ Уставъ*, говоритъ Симеонъ Солунскій, принявъ его отъ св. Евѳимія и Ѳеоктиста, а они приняли отъ бывшихъ прежде нихъ и отъ исповѣдника Харитона. Когда же *Уставъ* (διατύπωσις) *Саввы*, какъ мы узнали, по разореніи того края варварами, былъ уничтоженъ, тогда иже во святыхъ отецъ нашъ Софроній, патріархъ святаго града, люботрудно изложилъ, а послѣ него божественный отецъ нашъ Іоаннъ Дамаскинъ, опытный въ богословіи, обновилъ и предалъ письменно“[2]).

Итакъ, Симеонъ Солунскій не только ставитъ въ связь настоящій іерусалимскій Типиконъ съ διατύπωσις'омъ св. Саввы Освященнаго, но прямо думаетъ, что завѣщаніе св. отца есть ни болѣе ни менѣе, какъ начертаніе церковнаго Устава, затерянное, при нашествіи на Палестину персовъ во главѣ съ царемъ Хозроемъ въ 614 году, когда св. мѣста были разрушены, многіе монахи св. лавры побиты и разсѣяны по Палестинѣ, и потомъ уже возобновленное іерусалимскимъ патріархомъ Софроніемъ. Мнѣніе это, какъ мы сказали, долго держалось въ литературѣ, и иной взглядъ на данный вопросъ казался странностію. Такъ, когда ученый Удинъ въ своихъ Commentari'яхъ высказалъ весьма резонное замѣчаніе по поводу правилъ преп. Саввы Освященнаго, что у Кирилла выставляются правила общежитій для устроенія нравственности, и потому это совсѣмъ не то, что извѣстный нынѣ

---

[1]) Типик. ркп. XVI в. л. 2; Τοπικ. ркп. 1528 г.

[2]) Migne. Patrol. Curs. complet. t. 155 col. 556 conf. col. 900.

Уставъ церковнаго послѣдованія св. лавры іерусалимской св. и богоноснаго отца Саввы, соблюдавшійся и въ другихъ св. монастыряхъ іерусалимскихъ, изъ 59 главъ“ [1]), то преосвященный Филаретъ черниговскій счелъ нужнымъ сдѣлать по этому поводу оговорку, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдана житіемъ преподобнаго Саввы, написаннымъ Кирилломъ Скиѳопольскимъ. „Кириллъ, возражаетъ преосвящ. Филаретъ, *ничѣмъ* не даетъ знать, что подъ правилами разумѣются нравственныя правила, а не правила церковнаго служенія. Въ самомъ жизнеописаніи Кирилла видимъ, что правила, которыя назначалъ по временамъ св. Савва для лавры, относились именно къ церковному послѣдованію. Совсѣмъ другое дѣло, заключаетъ свою тираду преосв. Филаретъ, *сохранился ли въ извѣстномъ нынѣ Уставѣ св. Саввы весь точный видъ правилъ, преданныхъ на бумагѣ св. Саввою для монастырей?* Утверждать этого нельзя“ [2]). Изъ біографіи св. Саввы, однако же, ясно, что „правила“, врученныя имъ своему преемнику Мелиту, не могли „относиться къ церковному послѣдованію“, но они не были въ строгомъ смыслѣ и „правилами общежитій для устроенія нравственности“, какъ думаетъ Удинъ. Гораздо вѣрнѣе на эти „правила“ посмотрѣли Ѳ. Тоскани, а за нимъ и наши русскіе ученые: архимандритъ (нынѣ епископъ) Сергій [3]), профессора Е. Е. Голубинскій [4]) и покойный И. Д. Мансветовъ [5]), помѣстивъ ихъ въ разрядъ, такъ называемыхъ, *κτиторскихъ* типиконовъ (τυπικὰ κτητορικὰ) [6]), Но высказывая

---

[1]) Commentar. de scriptor. ecclesiast. t. 1, pag. 1396.

[2]) Историч. Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви, изд. 2, Черниг. 1864 г. стр. 210.

[3]) Мѣсяцесловъ. востока. М 1875 г. т. I, стр. 128.

[4]) Истор. русск. Церкви т. I, полов. II, М. 1881 г., стр. 500.

[5]) Церковн. Уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греческ. и русск. церкв. М. 1885 г. стр. 175.

[6]) Ad typica graecorum. Rom. 1864 an. pag. 5.

это мнѣніе по данному вопросу, ученые изслѣдователи исторической судьбы церковнаго Устава не могутъ никакъ отрѣшиться окончательно отъ того положенія стараго времени, авторитетно поддержаннаго литургистомъ XV в. Симеономъ Солунскимъ, по которому, такъ называемый нынѣ, іерусалимскій Типиконъ Св. Саввы находится въ связи съ данными „правилами“ сего отца, или, лучше сказать, образовался и развился этотъ Уставъ на данной основѣ. „Безъ сомнѣнія, іерусалимскій Уставъ, пишетъ въ данномъ мѣстѣ архимандритъ Сергій, былъ кратокъ и вѣроятно походилъ на студійское и аѳанасьевское начертаніе“ [1]). Въ другомъ случаѣ о. Сергій повторяетъ слова Симеона Солунскаго. „Іерусалимскій Уставъ въ первоначальномъ своемъ, намъ неизвѣстномъ видѣ, говоритъ архимандритъ Сергій, обязанъ происхожденіемъ своимъ преподобному Саввѣ Освященному, основателю лавры въ 18 верстахъ отъ Іерусалима († 523). Св. Савва принялъ его, или основанія его отъ преп. Евѳимія палестинскаго († 473) и и Ѳеоктиста, друга Евѳиміева († 467). Къ нимъ же онъ перешелъ отъ предковъ и исповѣдника Харитона, основавшаго три обители въ Палестинѣ († около 340)“ [2]). „*Эта запись* (т. е. „правилъ“) *до насъ не дошла. Вѣроятно, она обнимала главныя правила монашескаго быта*, разсуждаетъ кропотливый и серьезный изслѣдователь церковнаго Устава, покойный И. Д. Мансветовъ, и, можетъ быть, *была изложена въ видѣ завѣщанія, въ которомъ настоятели имѣютъ обыкновеніе передавать свою волю и наставленія братіямъ*. Таково завѣщаніе преп. Аѳанасія Аѳонскаго и Ѳеодора Студита. Литургическая часть входила въ нее лишь на столько, на сколько относилась къ монашескому быту и связывалась съ порядкомъ вседневной жизни. Это краткое изложеніе дисциплинарныхъ порядковъ со временемъ стало пополняться замѣчаніями литургическаго

[1]) Ibidem.

[2]) Мѣсяц. востока т. I, стр 114.

содержанія и принимать обычаи изъ другихъ церковныхъ мѣстностей. Прежде всего на него оказали вліяніе обычаи іерусалимской патріархіи и обряды храма Воскресенія. Сношенія палестинскихъ монастырей съ Іерусалимомъ начались еще при первыхъ основателяхъ тамошняго монашества и поддерживались постоянно. Отъ того палестинскій Уставъ получилъ названіе іерусалимскаго и на первое время не отдѣлялся отъ обычаевъ храма св. Воскресенія“ [1]).

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ названныхъ нами ученыхъ ближе всего къ истинѣ сталъ И. Д. Мансветовъ, хотя и дошелъ до настоящаго своего заключенія, можно сказать, ощупью, руководясь лишь только критически-тонкимъ чутьемъ, потому что у него подъ руками не было самыхъ „правилъ“ св. Саввы Освященнаго, которыя онъ, согласно съ Симеономъ Солунскимъ, считалъ безслѣдно потерянными для науки. Его общая мысль, особенно въ первой половинѣ его сужденій, на столько близка къ истинѣ, что иного заключенія трудно высказать, даже и послѣ непосредственнаго знакомства съ текстомъ этихъ „правилъ“, которыя счастливый случай помогъ намъ открыть въ рукописяхъ Синайской библіотеки. Чтобы яснѣе можно было видѣть, что эти „правила“ дѣйствительно обнимаютъ самыя главныя и общія черты монашескаго быта, лишь стороною касаются нѣкоторыхъ богослужебныхъ порядковъ лавры преп. Саввы Освященнаго и рѣшительно ни въ какой связи не стоятъ съ, такъ называемымъ, церковнымъ іерусалимскимъ Уставомъ сего отца, нынѣ дѣйствующимъ въ богослужебной практикѣ, мы предлагаемъ здѣсь нашимъ читателямъ подлинный текстъ ихъ съ переводомъ на русскій языкъ и съ подстрочными примѣчаніями, взятыми большею частію изъ житія св. Саввы іерусалимскаго.

---

[1]) Мансв. Церковный Устав., его образ. и судьба въ греч. и русск. церкв. стр. 175.

Τύπος καὶ παράδοσις καὶ νόμος τῆς σεβασμίας λαύρας τοῦ ἁγίου Σάββα.

Δεῖ φυλάττειν τὰ περὶ τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου [1]) πατρὸς ἡμῶν Σάββα θεσπισθέντα·

Καὶ μηδαμῶς ἢ εὐνοῦχον [2]), ἢ ἀγένειον [3]) ἐν τῇ λαύρᾳ δέχεσθαι· γυναιξὶ δὲ μὴ ἐξεῖναι εἰσέρχεσθαι χάριν εὐχῆς ἐν τῇ λαύρᾳ, ἀλλ' οὐδὲ ἐν τοῖς μετοχείοις [4]) καὶ μᾶλλον ἐν τῇ δευτέρᾳ πόλῃ τοῦ μεγάλου μετοχείου [5]). Ὅστις δὲ τῶν μοναχῶν

Образецъ, правило и законъ честныя лавры святаго Саввы.

Должно соблюдать правила, установленныя преподобнымъ и блаженнымъ отцемъ нашимъ Саввою.

Ни въ какомъ случаѣ не принимать въ лавру евнуха или безбородаго; женщинамъ же для молитвы нельзя входить не только въ лавру, но даже въ метохи и въ особен-

---

[1]) Въ рукописи XV в. Синайской библіотеки № 531 вмѣсто даннаго слова стоитъ другое: θεοφόρου.

[2]) Біографъ св. Саввы разсказываетъ, что когда, по кончинѣ патрикіи Іуліаны, евнухи ея явились къ св. Саввѣ со множествомъ денегъ и просили его принять ихъ въ лавру, старецъ отказалъ имъ и лишь, по знакомству, отправилъ ихъ къ блаженному Ѳеодосію, потому что „*онъ положилъ, чтобы никого безбородаго человѣка, или евнуха не принимать въ свою лавру.* Ибо ему весьма непріятно было видѣть женское лицо въ какомъ либо своемъ монастырѣ и особенно въ какой либо своей лаврѣ“ (Cotel. pag. 388).

[3]) Приходившихъ въ лавру молодыхъ людей Савва Освященный отсылалъ также къ аввѣ Ѳеодосію, давая при семъ такое мудрое отеческое наставленіе: „сынъ мой, неприлично, или лучше *вредно сей лаврѣ имѣть у себя кого нибудь безъ бороды.* Сей законъ (νόμος) положили древніе отцы скита и мнѣ его передалъ великій отецъ Ефимій“ (pag. 260).. и „сей древній законъ (νόμος παλαιὸς), бывшій у древнихъ отцовъ въ силѣ, приказалъ *передать настоятелямъ и другимъ лавръ*“ (pag. 229)

[4]) Подъ *метохами* разумѣются обыкновенно хутора, вообще земельные участки, принадлежащіе лаврамъ, или монастырямъ, со всѣми на нихъ воздвигнутыми храмами и постройками, въ которыхъ иногда проживаетъ довольно большое количество монастырской братіи, составляющей какъ бы отдѣльный монастырь, а также странноприимные дома и т. п. Преп. Савва могъ такими метохами считать многочисленныя киновіи, имъ самимъ основанныя (pag. 321), а также странноприимные дома въ Іерусалимѣ, Іерихонѣ и др. (pag 262, 253).

[5]) Здѣсь, очевидно, разумѣется іерусалимское подворье лавры (pag. 262), въ которомъ находилась церковь архангеловъ Михаила и Гавріила (См. при-

τῆς λαύρας εὑρεθῇ ἐν γυναικείῳ μοναστηρίῳ εἰσερχόμενος· ἐσθίων τε καὶ πίνων, καὶ μένων ἐν αὐτῷ, ἢ ἐναποτιθέμενός τι προφάσει φυλακῆς, ἢ κουρεύων, ἢ λογισμοὺς δεχόμενος [1]), ἢ γράφων γυναιξὶ καὶ ἀντιγραφόμενος, ἢ ὅλως γνῶσιν ἔχων μετὰ γυναικῶν [2]), ἢ συντεχνίας ποιῶν, ἐκκοπτέσθω τῆς

ности за вторую дверь великаго метоха. Кто же изъ монаховъ лавры будетъ замѣченъ, что онъ входитъ въ монастырскій гинеконъ съ цѣлью поѣсть, попить и побыть въ немъ или подъ предлогомъ охраны, или для постриженія,

---

писку къ Типикону XVI в. библіотеки св. Саввы, нынѣ патріаршей № 305: Τὸ παρὸν Τυπικὸν ὑπάρχει τῆς θείας καὶ ἱερᾶς καὶ βασιλικῆς μεγάλης λαύρας... τῶν ἀρχαγγέλων Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ ἐντὸς τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ...) и которое иногда даже отожествлялось съ самою лаврою (См. приписку къ рукописной Тріоди 1099 г. Синайской библіотеки № 741 Н. Кондаковъ. Путеш. на Синай въ 1881 г. стр. 111—114; И. Д. Мансв. Церковн. Устав. М. 1885, стр. 185—187: Gardthausen. Catal. pag. 162. ἐν τῇ σεβασμίᾳ λαύρᾳ τοῦ ἁγίου Σάββα τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις). Въ этомъ метохѣ обыкновенно останавливались многіе поклонники и поклонницы, приходившіе въ Іерусалимъ съ паломническою цѣлію. Какъ это видно изъ даннаго мѣста, самый монастырь отъ странноприимницъ былъ отдѣленъ внутреннею стѣною съ тою цѣлію, чтобы удалить монаховъ отъ соприкосновенія съ поклонницами, помѣщавшимися въ женской половинѣ (ἐν γυναικείῳ μοναστηρίῳ) монастырскихъ гостинницъ.

[1]) Въ смыслѣ *исповѣди* понимаетъ настоящее выраженіе извѣстный греческій канонистъ Вальсамонъ въ толкованіи на 14 правило седьмаго вселенскаго собора.

[2]) Св. Савва, по разсказу его біографа, строго наказывалъ своихъ учениковъ даже за невольно брошенный взглядъ на женщину. На пути отъ Іерихона къ Іордану св. Савва съ нѣкіимъ ученикомъ своимъ однажды встрѣтили толпу людей, „между которыми была и красивая дѣвица. Когда сіи люди прошли мимо ихъ, то старецъ, желая испытать своего ученика, сказалъ ему: какова эта дѣвица, которая прошла мимо насъ? Кажется, она одноглазая? Братъ отвѣчалъ ему: нѣтъ, отецъ, она оба глаза имѣетъ. Услышавши сіе, старецъ сказалъ ему: гдѣ же у тебя та заповѣдь, которая говоритъ: „не останавливай взора твоего на ней и не прельщайся рѣсницами ея“. (Прит. 6, 25). Ты любопытнымъ взоромъ можешь воспламенить въ себѣ страсть. Теперь будь увѣренъ, что ты не будешь жить со мною въ келіи, потому что ты не смотришь за глазами своими такъ, какъ должно“. Св. Савва отослалъ этого ученика въ Кастеллію и принялъ его обратно въ лавру уже тогда, когда онъ „довольно научился всемѣрно наблюдать за своими глазами и бдѣть надъ своими мыслями“ (pag. 293).

ἀδελφότητος, ὡς σκανδάλου αἴτιος οὐ μόνον χριστιανοῖς, ἀλλὰ καὶ ἐθνικοῖς.

или для исповѣди, или что онѣ пишетъ и взаимно получаетъ письма, или вообще имѣетъ знакомство съ женщинами, или заводитъ кумовство, то да будетъ удаленъ изъ братства, какъ виновникъ соблазна не только для христіанъ, но и для язычниковъ.

Μὴ ἔχειν δὲ ἐξουσίαν μήτε τοὺς Ἴβηρας [1]), μήτε τοὺς Σύ-

Не имѣть права ни Грузинамъ, ни Сирійцамъ, или

---

[1]) О Грузинахъ въ біографіи св. Саввы не упоминается, но буквально тоже самое говорится объ Армянахъ. Такъ, когда, по освященіи „Богозданной церкви“, явились къ св. отцу „божественными дарами славный мужъ“ Іеремія съ двумя своими прекрасными учениками и соотечественниками Петромъ и Павломъ, то онъ не только принялъ ихъ въ свое общество съ любовію, но и „позволилъ имъ совершать правило псалмопѣнія (τὸν κανόνα τῆς ψαλμῳδίας) въ малой молитвенницѣ на армянскомъ языкѣ (ἀρμενιστὶ) въ субботу и воскресный день“ (pag. 247). „Онъ позволилъ имъ *отдѣльно въ своихъ собраніяхъ читать поармянски Евангеліе* и прочее послѣдованіе богослуженія (τὸ μεγαλεῖον καὶ τὴν λοιπὴν ἀκολουθίαν ἐν ταῖς συνάξεσιν), повелѣвъ имъ приходить къ Грекамъ во время божественнаго приношенія Таинъ и вмѣстѣ съ ними пріобщаться оныхъ“ (pag. 264). Когда соборная церковь была окончена, то преп. Савва перевелъ Армянъ изъ малой молитвенницы въ созданную Богомъ церковь (См. объ этой церкви pag. 242—243, 247) для совершенія въ ней правила псалмопѣнія (объ этомъ обстоятельнѣе см. нашу статью въ Рук. для сельскихъ паст. 1889 г. № 38 подъ заглавіемъ: „что такое κανὼν τῆς ψαλμῳδίας, такъ нерѣдко упоминаемый въ жизнеописаніи преп. Саввы Освященнаго?“) на армянскомъ языкѣ (pag. 264). Отмѣченное разногласіе между издаваемымъ памятникомъ и біографіею преп. Кирилла Скиѳопольскаго заслуживаетъ особеннаго вниманія. Иверія, просвѣщенная свѣтомъ Христовой вѣры еще въ первой четверти IV вѣка, имѣла въ Палестинѣ въ V вѣкѣ замѣчательнаго дѣятеля, подвижника и ученаго *Мурвануса*, извѣстнаго подъ именемъ св. Петра, епископа Маюмскаго, который принялъ монашество въ храмѣ Св. Гроба и выстроилъ монастырь во имя Пресвятой Богородицы, называвшійся „монастыремъ иверовъ“, и странноприимный домъ для Грузинъ и Грековъ (Прав. Палестин. Сборн. т. IV в. 1, СПБ. 1888 г. стр. 33). Поклонники изъ Иверіи являлись въ Палестину и строились *иверскіе* монастыри здѣсь и въ VI в. (Ibid. стр. 37). Между тѣмъ „достовѣрный“ біографъ преп. Саввы Освященнаго даже и намека не дѣлаетъ никакого,

ρους [1]), ἢ τοὺς Φράγγους [2]) λειτουργίαν τελείαν ποιεῖν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις αὐτῶν, ἀλλὰ συναθροιζομένους ἐν αὐταῖς ψάλλειν τὰς ὥρας καὶ τὰ τυπικά, ἀναγινώσκειν δὲ τὸν Ἀπόστολον καὶ τὸ Εὐαγγέλιον τῇ ἰδίᾳ διαλέκτῳ, καὶ μετὰ ταῦτα εἰσέρχεσθαι εἰς τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν [3]) καὶ

Франкамъ совершать полную литургію въ ихъ церквахъ, но, собираясь въ нихъ, позволительно пѣть часы и изобразительныя, читать Апостолъ и Евангеліе на ихъ природномъ языкѣ, а послѣ сего входить въ великую церковь

чтобы, при жизни сего святаго, въ его лаврѣ между прочими братіями были и иверскіе уроженцы, тогда какъ объ армянахъ говоритъ настойчиво и неоднократно. Кириллъ Скиѳопольскій передастъ, между прочимъ, что Армяне лавры, еще при жизни св. Саввы, въ своихъ отдѣльныхъ собраніяхъ стали было пѣть „Святый Боже“ съ прибавкою: „распныйся за ны“, но были удержаны св. отцемъ (Cotelier. pag. 264), т. е. разсказываетъ такой фактъ, который не позволяетъ намъ допустить и малѣйшую тѣнь сомнѣнія въ достовѣрности описываемыхъ біографомъ событій и лицъ. Остается, такимъ образомъ, допустить то весьма вѣроятное предположеніе, что въ древнѣйшемъ спискѣ „правилъ“ преп. Саввы Освященнаго вмѣсто словъ: τοὺς Ἴβηρας стояли слова: τοὺς Ἀρμένους, соблазнившія греческихъ переписчиковъ IX, X и др. вѣковъ, когда, особенно у византійскихъ Грековъ, развилась страшная ненависть къ Армянамъ, выразившаяся въ составленіи на ихъ счетъ разнаго рода нелѣпѣйшихъ легендъ и сказокъ. Грекамъ-переписчикамъ казалось неудобнымъ сосѣдство соплеменниковъ съ Армянами, и они замѣнили послѣднихъ единственно въ то время единовѣрными Иверцами. Этой-то замѣнѣ, намъ думается, мы и обязаны настоящимъ противорѣчіемъ.—Въ позднѣйшее время, а именно въ IX в. Грузины жили въ лаврѣ св. Саввы, имѣли въ своемъ распоряженіи пещерную церковь и здѣсь занимались книжнымъ списаніемъ. Напр., здѣсь написаны Постная Тріодь 864 года, Творенія святыхъ отецъ 924 или 925 г., Слова св. отцовъ 864 г. и др. (Пал. Сборн. стр. 38, 222, 224 и др.).

[1]) Изъ Сирійцевъ происходилъ одинъ изъ приближенныхъ учениковъ преп. Саввы, поименн *Флаисъ*, жившій вмѣстѣ съ нимъ въ рувской пустынѣ (pag. 249).

[2]) Въ рукописи Синайск. библ. № 531 нѣтъ словъ: ἢ τοὺς φράγγους. Очевидно, это позднѣйшая вставка, относящаяся ко времени написанія данной рукописи, изъ которой мы беремъ настоящія „правила“ св. Саввы (Слич. л. 107 той же рукописи).

[3]) Великая лаврская церковь во имя Всехвальной Богородицы и Приснодѣвы Маріи была построена преп. Саввою на шестьдесятъ третьемъ году его жизни и освящена епископомъ Иліею. При этой церкви была устроена и папертъ (μεσαύλιον) (pag. 263).

μεταλαμβάνειν μετὰ πάσης τῆς ἀδελφότητος τῶν θείων καὶ ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν μυστηρίων.

Ἐν δὲ τῇ θήκῃ [1]) τοῦ ἁγίου προλειτουργίαν [2]) ποιεῖν τὸν εἰς τοῦτο [3]) τεταγμένον πρεσβύτερον.

Μὴ ἔχειν δὲ ἐξουσίαν παντάπασι τινὰ ἐξελθεῖν τῆς λαύρας ἐν σαββάτῳ διὰ τὴν προσδοκωμένην ἀγρυπνίαν [4]) ἄνευ ἀνάγκης καὶ διακονίας [5]) τοῦ κοινοῦ, μετὰ δὲ τὴν ἀγρυπνίαν ἀπιέτω εἰς τὴν αὐτοῦ χρείαν μετὰ βουλῆς τοῦ προεστῶτος [6]) ἢ τοῦ ἐκκλησιάρχου. Μὴ εὑρισκομένου δὲ αὐτοῦ ἐν τῇ ἐπιούσῃ ἀγρυπνίᾳ μηδὲν λαμβανέτω, ἀρκετὸν γὰρ αὐτῷ ἡ προλαβοῦσα ἑβδομὰς ὅλη τοῦ διοικῆσαι τὰς δουλείας αὐτοῦ, καὶ τοῦτο, εἰ δυνατόν, ἅπαξ τοῦ μηνός [7]).

и пріобщаться со всѣмъ братствомъ вмѣстѣ божественныхъ и пречистыхъ и животворящихъ Таинъ.

На гробѣ святаго (т. е. Саввы) пролитургію совершать пресвитеру, на это опредѣленному.

Не имѣть права вообще никому выходить изъ лавры въ субботу, въ виду имѣющагося быть всенощнаго бдѣнія, помимо нужды и дѣла монастырскаго, но послѣ бдѣнія пусть идеть по нуждѣ своей съ дозволенія настоятеля или екклисіарха. Не бывшему же на очередномъ бдѣніи пусть ничто не принимается въ извиненіе, потому что довольно ему цѣлой предыдущей недѣли, чтобы управиться съ своими нуждами, даже и это, если возможно, дѣлать однажды въ мѣсяцъ.

---

[1]) Гробъ святаго Саввы до похищенія его мощей латинянами находился въ особой часовенкѣ, стоящей по срединѣ двора лавры. См. Старый Іерусалимъ и его окрестности. Изъ зап. инока-паломника А. Леонида. М. 1873 стр. 414—433.

[2]) Этимъ словомъ, очевидно, обозначается литія, совершаемая ежедневно на гробѣ св. Саввы (ркп. Син. библ. № 1096 л. 9 καὶ εὐθέως ἐξερχόμεθα εἰς τὴν θήκην τοῦ ἁγίου (л. 54), послѣ окончанія утрени, до начала литургіи.

[3]) Въ ркп. № 531: ἐν τούτῳ τεταγμένοις.

[4]) „Савва постановилъ, пишетъ Кириллъ Скиѳопольскій, чтобы въ субботу собраніе было въ церкви, созданной Богомъ, а въ воскресный день въ церкви Богоматери, и положилъ, чтобы въ обѣихъ церквахъ *во всякій воскресный и господскій праздникъ было непрестанное бдѣніе съ вечера до утра*“ (ἀπαραλείπτως ἀπὸ ὀψὲ ἕως πρωὶ ἀγρυπνίαν) (pag. 263).

[5]) Всякое монастырское дѣло, порученное настоятелемъ извѣстному лицу, называется *діаконіею*.

[6]) Всѣ должностныя лица монастыря: екклисіархъ, экономъ, поваръ и др. принимались за всякое дѣло свѣдома (pag. 287, 323) и благословенія (pag. 350) архимандрита или настоятеля.

[7]) „Преподобный Савва, говорится въ его житіи, заботился, чтобы всѣ

Οἱ δὲ ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐξερχόμενοι καὶ οἱ ἐν αὐταῖς καθεζόμενοι[1]), εἰ μὲν μετὰ βουλῆς καὶ εὐχῆς τοῦ προεστῶτος τοῦτο ποιῶσι, λαμβανέτωσαν τὰς χρείας αὐτῶν, εἰ δὲ ἀβουλήτως ἐξ ἰδιορρυθμίας[2]) ἐξῆλθον, ὑποστρέφοντες μὴ δεχέσθωσαν.

Удаляющіеся въ пустыню и въ нихъ подвизающіеся, если они дѣлаютъ это съ согласія и благословенія настоятеля, пусть принимаются съ своими нуждами, если же они вышли (изъ монастыря) самовольно изъ желанія жить на свободѣ, то, по возвращеніи, пусть не принимаются.

Ὅστις δὲ προνοίᾳ Θεοῦ καὶ χρίσει πατριάρχου προβληθῇ ἢ μητροπολίτης[3]), ἢ ἐπίσκοπος[4]), ἢ ἡγούμε-

Кто же промысломъ Божіимъ и по опредѣленію патріарха будетъ избранъ или въ

необходимыя вещи были въ лаврѣ и чтобы по сей причинѣ отцы не принуждены были выходить изъ лавры въ міръ, когда рѣшились удалиться отъ мірскаго шума“ (pag. 243).

[1]) Въ обыденной жизни преп. Савва „*во всемъ* старался подражать жизни великаго Евфимія. Итакъ, поелику сей имѣлъ обыкновеніе въ четырнадцатый день мѣсяца генваря удаляться въ совершенную пустыню и тамъ проводить четыредесятницу, то и *Савва*, измѣнивши немного сіе обыкновеніе, *выходилъ изъ лавры*, по прошествіи того дня, въ который совершается память св. Антонія, совершалъ память великаго Евфимія (Сч. службу на этотъ день въ Тѣхъ ркп. Синайск. библ. № 1096 л. 77; ркп. библ. патр. іерусал. XVI в. л. 95 об.), которая празднуется въ двадцатый день, и *послѣ сего уходилъ въ совершенную пустыню. Тамъ до празднika Ваій онъ удаленъ былъ отъ всякаго общенія съ людьми. И сіе дѣлалъ почти каждый годъ*“ (pag. 249). Слѣдуя благому примѣру своего настоятеля, многіе изъ учениковъ Саввы, по любви къ уединенію, дѣлали тоже самое (pag. 250).

[2]) Въ современномъ смыслѣ это слово означаетъ такую монашескую жизнь, которая, „въ главныхъ основаніяхъ подчиняясь общему уставу“, позволяетъ монахамъ жить гораздо свободнѣе, чѣмъ въ киновіяхъ: общаго обязательнаго стола нѣтъ, каждый можетъ ѣсть въ своей келіи, можетъ имѣть *лично* деньги и т. д. Подробнѣе см. Русск. вѣстн. 1873 г. к. IV, стр. 651, прим.

[3]) На первыхъ порахъ своей подвижнической жизни св. Савва, „имѣя великую кротость и истинное смиреніе, не хотѣлъ принять рукоположеніе“ (pag. 248) и даже прямо говорилъ, что „желаніе быть причисленнымъ къ клиру есть начало и корень честолюбивыхъ мыслей“ (pag. 244), но позднѣе, по необходимости, былъ рукоположенъ во священника (pag. 246), даже возведенъ былъ архіепископомъ Саллюстіемъ въ санъ архимандрита и „поставленъ начальникомъ и законодателемъ всѣхъ отшельниковъ и всѣхъ, кои хотятъ жить въ келіяхъ“ (pag. 262, 333). Уступая запросамъ времени и имѣя въ виду благо церкви, св. Савва, очевидно, согласился и на то, чтобы воспитанные имъ ученики занимали епископскія и митрополичьи каѳедры.

[4]) Изъ лавры преп. Саввы Освященнаго монахи дѣлались епископами не

νος [1]) εἰς ἕτερον μοναστήριον, εἴτε ἐν οἱῳδήποτε βαθμῷ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, μὴ ἔχειν ἐξουσίαν τῶν ἐν τῇ λαύρᾳ καὶ τῷ μετοχείῳ κελλίων αὐτοῦ, ἔτι ἢ ὅλως πωλεῖν αὐτά, ἢ χαρίζειν, ἀλλ' εἶναι ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῆς ἁγίας μονῆς, καὶ ἄλλοις ἀξίοις καὶ χρήζουσιν ἀδελφοῖς περὶ τοῦ ἡγουμένου παρέσχεσθαι. Τοῦτο καὶ ἐπὶ τῶν τελευτώντων ὀφείλει τηρεῖσθαι, καὶ ἄνευ γνώμης καὶ θελήσεως τοῦ ἡγουμένου μὴ ἔχειν τινὰ ἐξουσίαν καταλιπεῖν τῷ αὐτοῦ μαθητῇ τὸ ἴδιον κελλίον.

митрополита, или въ епископа, или въ игумена другого монастыря, или на какую нибудь степень великой церкви, то не имѣть ему права свои келіи, находящіяся или въ лаврѣ, или въ метохѣ, или совершенно продать или подарить ихъ, но принадлежитъ это право святой обители; и прочимъ достойнымъ и нуждающимся братіямъ получать ихъ отъ игумена. Тоже самое должно соблюдать и относительно умершихъ братій: безъ разрѣшенія и воли игумена никому не имѣть права оставлять собственную келію своему ученику.

Παροξυσμὸς δὲ ἂν γένηται μεταξὺ τινῶν ἀδελφῶν καὶ τοσοῦτον κατισχύσειεν ἡ κακία, ὥστε ἀλλήλους τύψαι καὶ χεῖρας ἐπιβαλεῖν, τούτους ἂν οὐκ εἰρηνεύωσι καὶ εἰσὶν ἐν ἀγάπῃ τῆς μονῆς, ὡς ταραχοποιοὺς καὶ τῆς ἐντολῆς τοῦ Χριστοῦ ἀλλοτρίους, διώκεσθαι, δοῦλον γὰρ Κυρίου οὐ δεῖ μάχεσθαι [2]), ὡς φησὶ ὁ θεῖος ἀπόστολος.

Если бы случился раздоръ между нѣкоторыми братіями и зло дошло бы до того, что они начали бы бить другъ друга и налагать руки, таковыхъ, если они не примирятся и не пожелаютъ быть въ братской любви, какъ нарушителей спокойствія и противниковъ заповѣди Христовой, изгонять, *ибо рабу Господню не подобаетъ сваритися*, какъ говоритъ божественный Апостолъ.

Ὅστις δὲ εὑρεθῇ ἐκ τῶν ἀδελφῶν μεθύων καὶ ὑβρίζων τινά, ἢ προ-

Кто же изъ братій будетъ замѣченъ въ пьянствѣ и въ

только въ іерусалимскомъ патріархатѣ, но даже и въ александрійскомъ. Такъ, нѣкто *Георгій*, братъ лавры, потомъ монахъ обители пещерной, отправившись однажды въ Александрію и сдѣлавшись тамъ хорошо извѣстнымъ архіепископу Зоилу (541—551), былъ рукоположенъ въ епископа Пелусійскаго. (pag. 277).

[1]) Настоятелей другихъ киновій вышло очень много изъ лавры преп. Саввы. Многихъ своихъ учениковъ св. отецъ сдѣлалъ настоятелями, еще при жизни своей, а другіе заняли настоятельскія мѣста потомъ (pag. 140, 277).

[2]) Тимоѳ. гл. 2, ст. 24.

πηλακίζων, ἢ ἑταιρείας καὶ συντροφὰς ποιῶν, ἢ διορθοῦσθω, ἢ διωκέσθω. Καὶ τῆς διακονίας ὡσαύτως· ὁ εὑρισκόμενος κλέπτων, παυέσθω[1]) τῆς διακονίας, ἐπιτιμίαν λαμβάνων εἰς διόρθωσιν καὶ μετάνοιαν, καὶ τοῦ ἰδίου κελλίου μὴ ἐξιέτω, εἰ μὴ ἐν ταῖς ὡρισμέναις ὥραις τῶν συνάξεων[2]) καὶ προσευχῶν.

сварахъ съ кѣмъ нибудь, или въ нанесеніи обидъ, или въ составленіи товарищества, или партій, то или да исправится, или пусть удалится. Тоже самое и относительно послушаній: замѣченный въ воровствѣ да будетъ удаленъ съ своего послушанія, ради исправленія принимая эпитемію и поклоніе, и пусть не выходитъ изъ своей келіи, за исключеніемъ опредѣленныхъ часовъ богослужебныхъ собраній и молитвъ.

Τοὺς δὲ ἡσυχάσαι θέλοντας καὶ μήτε ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ προσέρχεσθαι, μήτε πάλιν τελείως ἐγκλεισθῆναι καταδεχομένους βουλόμεθα ἐν ταῖς ἀγρυπνίαις καὶ μόνον τοῖς λοιποῖς συνεισέρχεσθαι[3]). Ἐν δὲ ταῖς πόλεσι καὶ κώμαις καὶ μνήμαις ἁγίων καὶ λοιπαῖς προόδοις παντάπασιν εἴργεσθαι, ἡσυχία γὰρ ἔργῳ μᾶλλον καὶ οὐ λόγῳ ὠφελῆσαι δύναται.

Относительно намѣревающихся безмолвствовать и не приходить въ церковь и относительно принимаемыхъ опять для совершеннаго затвора, мы желаемъ, чтобы они сходились съ прочими (братчиками) только на всенощныя бдѣнія. Относительно же живущихъ по городамъ и деревнямъ, въ дни памяти святыхъ и въ прочіе праздники быть въ совершенномъ покоѣ, ибо безмолвіе на дѣлѣ можетъ принести пользу гораздо лучше, чѣмъ на словахъ.

Τοὺς δὲ ἔξωθεν ἐρχομένους ξένους, εἰ μὲν ἀρχὴν βούλονται τινὲς λαύρᾳ βαλεῖν, ἐν ἑπτὰ ἡμέραις αὐτοὺς ὑπο-

Приходящихъ иностранныхъ гостей, если нѣкоторые желаютъ положить „началъ“

---

[1]) Въ рукописи № 531: παυσάσθω.

[2]) Словомъ σύναξις обозначаются очень нерѣдко въ аскетической литературѣ богослужебныя собранія братій. Съ этимъ значеніемъ настоящее слово неоднократно употреблено и прп. Кирилломъ Скиѳопольскимъ въ біографіи св. Саввы (pag. 264 et cet.).

[3]) Самъ св. Савва былъ большой любитель уединенной жизни—жизни келіотской, но въ уединенія онъ пребывалъ лишь пять дней недѣли, а на субботу и

δεξάμενοι ἀναπαύσωμεν, εἰ δὲ τῶν ἐν τῇ πόλει [1]) καθεζομένων ὑπάρχοιεν ἢ τῶν εἰς προσκύνησιν περιβαλόντων ἀρκεῖ αὐτοῖς καὶ τῶν τριῶν ἡμερῶν, ἡ ἀνάψυξις διὰ τὸ πλῆθος τῶν καθεκάστην ἐρχομένων πτωχῶν

въ лаврѣ, то принимая ихъ, въ теченіи семи дней будемъ успокоивать, если же гости изъ живущихъ въ городѣ, или изъ окрестностей и явились на поклоненіе, то довольно для нихъ и трехъ дней, очищеніе (гостинницъ необходимо) въ виду множества, ежедневно приходящихъ бѣдняковъ.

Ἐπεὶ δὲ φθοροποιῆ δαίμονες ἐν ταῖς προχειρήσεσι τῶν ἡγουμένων [2]) ἐώθασιν δειχωνίας καὶ στάσεις ἀναρύπτειν [3]) τῶν δύο γλωσσῶν, μεταξὺ

А такъ какъ демоны причиняютъ вредъ при избраніяхъ игуменовъ, обычно возбуждаютъ раздоры и ссоры

воскресеніе приходилъ въ лавру (pag. 232). При жизни святаго отца, всѣ келіоты собирались въ эти дни тоже въ лавру. По окончаніи литургіи, для братій, собравшихся изъ келій, находящихся въ окрестностяхъ монастыря, предлагалась экономомъ лавры трапеза (διάκλυσμα) изъ хлѣба, оливковаго масла, меда, сыра и другихъ яствій (pag. 323).

[1]) Разумѣется городъ Іерусалимъ.

[2]) Св. Савва, при жизни своей, испыталъ много непріятностей и пишетъ въ своемъ завѣщаніи картину, такъ сказать, съ натуры. Въ первый разъ возстали на св. Савву братія, вскорѣ послѣ построенія Богозданнаго храма и требовали у архіепископа Салюстія (487—495) игумена, но архіепископъ неожиданно для самаго Саввы, рукоположивъ его въ пресвитера, сказалъ недовольнымъ: „вотъ теперь въ отцѣ вашемъ Саввѣ вы видите игумена вашей лавры, его избралъ Богъ свыше, а не человѣкъ, ибо я только утвердилъ божественное избраніе и чрезъ сіе удостоился Божія благодѣянія“ (pag. 246). Второй разъ, уже въ правленіе архіепископа Иліи (495—517), въ лаврѣ образовался кружокъ недовольныхъ монаховъ въ 60 человѣкъ, которые такъ много причинили горя св. старцу, что онъ вынужденъ былъ оставить лавру и пребывать нѣкоторое время въ пустынѣ. Вожаки воспользовались этимъ обстоятельствомъ, распустили слухъ, что св. Савва съѣденъ въ пустынѣ львами и стали у архіепископа просить себѣ позволенія избрать новаго игумена. Архіепископъ Илія не только не принялъ сторону бунтовщиковъ, но, когда пришелъ въ Іерусалимъ св. Савва къ празднику обновленія храма, то умолилъ старца возвратиться въ лавру, а къ монахамъ написалъ строгое письмо. „Примите его съ должною честію, писалъ

[3]) Въ ркп. Син. библ. № 531: ἀνάπτειν.

Ῥωμαίων[1]) τὲ φημὶ καὶ Σύρων, ἐκ μέσου τὸ σκάνδαλον ἐξελαύνοντες. διοριζόμεθα· μηδένα[2]) τῶν Σύρων ἀπό γε τοῦ νῦν τῆς ἡγουμένου ἐπιβαίνειν ἀρχῆς, οἰκονόμους δὲ καὶ δοχειαρίους[3]) καὶ εἰς τὰς λοιπὰς διακονίας προτιμᾶσθαι τοὺς Σύρους καὶ διατατόμεθα καὶ ἀποδεχόμεθα, ὡς ἀνυστικωτέρους ὄντας καὶ δραστικοὺς ἐν ταῖς πατρα(ι)σιν αὐτῶν.

между двумя народами, т. е. между Греками и Сирійцами, порождающіе изъ себя соблазнъ, то мы опредѣляемъ: отъ нынѣ никого изъ Сирійцевъ не возводить на степень игумена, но въ экономы и дохіарные и на другія послушанія мы завѣщаваемъ и позволяемъ предпочитать Сирійцевъ, какъ людей способныхъ и дѣятельныхъ въ отечествѣ ихъ.

Настоящія „правила“ святаго Саввы Освященнаго открыты нами при слѣдующихъ случайныхъ, но интересныхъ для исторической достовѣрности ихъ, обстоятельствахъ. Первый списокъ этихъ „правилъ“ найденъ нами въ пергаменной рукописи XII—XIII в. [4]) Синайской библіотеки №

архіепископъ Иліи, и повинуйтесь ему совершенно, ибо не вы его избрали, но онъ васъ избралъ. По сему вамъ должно покориться ему. *Если же есть нѣкоторые изъ васъ упрямые, высокомърные, непослушные, то таковые не должны оставаться въ лаврѣ*“. Съ приходомъ въ лавру старца мі ъ водворился, а недовольные выселились изъ нея (pag. 270).

[1]) Такъ назывались обыкновенно Греки византійской имперіи. Съ этимъ названіемъ мы встрѣчаемся и въ біографіи св. Саввы Освященнаго (pag. 274), при чемъ, нужно замѣтить, что въ русскомъ переводѣ этой біографіи слово Ῥωμαῖοι невѣрно переводится—*римлянинъ* вмѣсто *грекъ* (Христ. Чтен. 1823 г. ч. XII, стр. 162).

[2]) Еще при жизни своей, св. Савва во всѣхъ основанныхъ имъ монастыряхъ поставилъ *игуменами лицъ греческаго происхожденія* (pagg. 273, 277, 282).

[3]) Такъ называются лица, завѣдующія пищевымъ продовольствіемъ братіи. Въ дохіарномъ складѣ хранятся мука, сушеная рыба, грибы, икра и т. п.

[4]) См. выше. стр. 138, прим. 1.

1096, которая своимъ заглавіемъ не выдѣлялась изъ многочисленнаго ряда ей подобныхъ рукописей. Но, при ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ данной рукописи, обнаружилось, что предо мною былъ Типиконъ, обнимающій *спеціально* церковно-богослужебные порядки знаменитой лавры св. Саввы Освященнаго. Эти порядки ни въ какомъ случаѣ не могли имѣть мѣста въ другихъ палестинскихъ монастыряхъ, по отсутствію въ нихъ тѣхъ священныхъ храмовъ (напр., церковь Богозданная, церковь пещерная, церковь въ Химаррскомъ потокѣ и т. д.) и священныхъ мѣстъ (напр., гробница св. Саввы и др.), а также событій и праздниковъ (напр., предпразднество св. Саввы съ перваго декабря, торжественная служба сего отца 5 числа, служба въ честь отцевъ избіенныхъ отъ персовъ и мавровъ подъ 20 января, служба 15 отцамъ лавры, избіеннымъ отъ измаильтянъ подъ 15 мая и т. д.). Уже этого одного обстоятельства, самаго факта нахожденія древнѣйшаго Типикона знаменитой лавры, о которомъ лишь мечтали всѣ изслѣдователи исторіи церковнаго Устава (епископъ Сергій, проф. И. Д. Мансветовъ и др.), было достаточно, чтобы приковать глубокое вниманіе и возбудить въ насъ самый живой интересъ къ данной рукописи, а къ этому еще присоединился другой болѣе интересный и важный въ исторіи нашего Типикона фактъ нахожденія „правилъ“ преп. Саввы Освященнаго, врученныхъ письменно преемнику его Мелиту и считавшихся учеными безслѣдно потерянными. Текстъ этихъ „правилъ“ помѣщенъ въ этой рукописи на листахъ 145 и 146, т. е. занимаетъ всего на всего два листа рукописи въ 16 долю. Ему предшествуютъ обычное въ Типиконахъ изложеніе синаксарныхъ службъ и статья: ἀκολουθία τοῦ νιπτῆρος, а послѣдуютъ статья: ἐπιστολὴ ἀδελφοῦ πρὸς γέροντα съ отвѣтами на него старца и изложеніе службъ по Тріодямъ цвѣтной и постной. Т. е. интересующія насъ „правила“ св. Саввы находятся въ срединѣ Типикона, между статьями общаго характера. Настоящее положеніе „правилъ“

въ данномъ мѣстѣ и въ рукописи, несомнѣнно связанной, по своему происхожденію, съ лаврою преподобнаго Саввы Освященнаго, говоритъ такимъ образомъ само за себя и избавляетъ насъ отъ обязанности доказывать подлинность ихъ. Изъ описанныхъ данныхъ сами собою вытекаютъ для насъ весьма важныя слѣдующія положенія: 1) настоящія „правила“ св. Саввы имѣютъ свое непосредственное происхожденіе изъ лавры сего отца, 2) они ни въ какой связи съ, такъ называемымъ, іерусалимскимъ Типикономъ, употреблявшимся въ церковномъ богослуженіи лавры не стоятъ и 3) отцы сей лавры, помѣщая эти „правила“ въ Типиконѣ между статьями общаго характера, смотрятъ на нихъ, какъ на статью, полезную не для церковнаго употребленія, а для ихъ наставленія, нравственнаго наученія, для устройства ихъ внутренняго монашескаго быта.

Но, если фактъ нахожденія данныхъ „правилъ“ въ рукописи, вышедшей изъ лавры, оставимъ на время въ сторонѣ, то ихъ историческая подлинность и тогда выше всякаго сомнѣнія. Если мы содержаніе настоящихъ „правилъ“ сопоставимъ съ тѣми фактами, которые намъ извѣстны изъ обстоятельнѣйшей біографіи преп. Саввы Освященнаго, что мы уже и сдѣлали въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ издаваемому нами нынѣ тексту „правилъ“, то оно вполнѣ будетъ соотвѣтствовать тѣмъ порядкамъ жизни лавры сего отца, которые практиковались въ ней и описаны достовѣрнѣйшимъ біографомъ, почти современникомъ св. Саввы, преп. Кирилломъ Скиѳопольскимъ. Мы даже склонны думать, что авторъ біографіи святаго отца былъ знакомъ съ текстомъ этихъ „правилъ“ и даже пользовался ими, при составленіи своего „достовѣрнаго“ и тщательно составленнаго труда. На эту мысль наводятъ насъ слѣдующія обстоятельства: 1) Кириллъ Скиѳопольскій, говоря объ Уставахъ св. Саввы, вводимыхъ имъ въ разныхъ киновіяхъ, неоднократно называетъ ихъ словомъ νόμος, а когда ведетъ рѣчь о письменныхъ правилахъ святаго отца, оставленныхъ имъ уче-

нику и преемнику его Мелиту, то употребляетъ слово παράδοσις, т. е. употребляетъ два такихъ термина, которые мы находимъ теперь въ надписаніи открытыхъ нами „правилъ“ св. Саввы, а 2) въ біографіи замѣчается по мѣстамъ тожество съ настоящими „правилами“ не только по мыслямъ, но иногда даже въ изложеніи. Достовѣрному біографу св. Саввы, знакомому съ письмами его, которыя онъ цитуетъ въ своемъ трудѣ или въ извлеченіяхъ, или въ цѣльномъ видѣ, весьма естественно было знать и имѣть подъ руками самыя „правила“ св. отца, которыми, безспорно, еще руководились въ лаврѣ, въ бытность тамъ преп. Кирилла Скиѳопольскаго, т. е. спустя 38 лѣтъ послѣ смерти св. Саввы Освященнаго.

Теперь намъ предстоитъ рѣшить весьма интересный, но въ тоже время трудный вопросъ: въ такомъ ли видѣ дошли до насъ „правила“ преп. Саввы Освященнаго, въ какомъ онъ вручилъ ихъ своему преемнику Мелиту, или они потерпѣли измѣненіе, сокращеніе и дополненіе въ позднѣйшее время? Категорическаго отвѣта на этотъ вопросъ дать *пока* не возможно. Достаточно поверхностнаго знакомства съ содержаніемъ занимающаго насъ памятника, чтобы мы могли сказать, что въ немъ теперь есть нѣсколько позднѣйшихъ вставокъ, которыя въ устахъ св. Саввы были неумѣстны. Такъ, напр., св. Савва не могъ себя самаго называть *святымъ* и даже *блаженнымъ*, не могъ и давать наставленія о томъ, чтобы на гробѣ *святаго* (т. е. своемъ собственномъ) совершалась *пролитургія* для сего назначеннымъ священникомъ, наконецъ, не могъ также говорить о *Франкахъ* (φράγγοι), которые явились въ Палестинѣ въ XI столѣтіи и стали рѣзко противопоставляться Грекамъ (Ῥωμαῖοι), уже послѣ раздѣленія церквей. Вотъ по чему мы считаемъ позднѣйшими вставками слова въ надписаніи этихъ правилъ: τοῦ ἁγίου Σάββα, вводную фразу въ началѣ правилъ: Δεῖ γινώσκειν τὰ περὶ τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα θεσπισθέντα и въ срединѣ ихъ цѣлое правило: Ἐν δὲ θήκῃ τοῦ ἁγίου προλειτουργίαν

ποιεῖν τὸν εἰς τοῦτο τεταγμένον πρεσβύτερον. Подобныя прибавки весьма умѣстны подъ перомъ позднѣйшихъ переписчиковъ разсматриваемыхъ нами „правилъ“, и мы съ ними встрѣчаемся и въ Ὑποτύπωσις'ѣ св. Ѳеодора Студита, и въ Διατύπωσις'ѣ преп. Аѳанасія Аѳонскаго, и въ массѣ словъ и поученій, принадлежащихъ писателямъ первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Явленіе это общеизвѣстное, и изслѣдователи древнѣйшей письменности знакомы съ нимъ хорошо.

Но, указывая на вышеприведенныя вставки, мы все же не можемъ пока утверждать, что данныя „правила“ св. Саввы, послѣ исключенія этихъ прибавокъ, близки къ своему первоначальному оригиналу, вышедшему изъ рукъ ихъ редактора, и что въ другихъ спискахъ новѣйшихъ или древнѣйшихъ мы не встрѣтимъ новыхъ правилъ или новыхъ дополненій. Это вопросъ будущаго. Въ настоящее же время нельзя не отмѣтить того любопытнаго обстоятельства, что въ рукописи, изъ которой мы беремъ греческій текстъ „правилъ“, въ концѣ ихъ оставлено небольшое пустое мѣсто. Въ другой рукописи XV в. той же библіотеки № 531, содержащей въ себѣ списокъ „правилъ“ съ предыдущей рукописи, но съ пропускомъ словъ: ἢ τοὺς φράγγους и съ тремя еще незначительными, указанными нами выше, варіантами, это пустое мѣсто увеличено на нѣсколько листовъ. Очевидно, оба переписчика извѣстныхъ теперь намъ „правилъ“ св. Саввы считали бывшіе у нихъ подъ руками списки неполными и думали ихъ дополнить со временемъ, а поэтому и оставляли пустыя мѣста въ рукописяхъ,—лаврскій переписчикъ, какъ и слѣдовало ожидать, небольшое въ нѣсколько строкъ, а позднѣйшій синайскій уже въ нѣсколько листовъ.

Однако же, и въ своемъ настоящемъ, если угодно, неоконченномъ видѣ „правила“ пр. Саввы Освященнаго весьма драгоцѣнны по тѣмъ научнымъ результатамъ или выводамъ, какіе влечетъ за собою открытіе ихъ. Съ обнародованіемъ настоящихъ „правилъ“ наша патрологическая литература обогащается весьма важнымъ и древнѣйшимъ памятникомъ аске-

тической письменности начала VI вѣка, изъ котораго въ наши дни не часто дѣлаются открытія. Происхожденіе памятника, по всѣмъ даннымъ, связывается съ личностію знаменитаго аскета-подвижника преп. Саввы Освященнаго, который былъ дѣятельнѣйшимъ и *первымъ* устроителемъ, такъ называемой, *киновіальной* жизни въ Палестинѣ, откуда этотъ строгій образъ монашеской жизни былъ потомъ заимствованъ и во всѣ другія православныя страны. По этому наша историческая наука съ изданіемъ въ свѣтъ этихъ „правилъ“ пріобрѣтаетъ прочный краеугольный камень для исторіи монашества на востокѣ. „Правила“ св. Саввы есть первый Уставъ монастырскаго устройства, прототипъ всѣхъ тѣхъ Уставовъ, которые съ IX в. являлись весьма часто и получили названіе въ византійской имперіи *ктиторскихъ* Уставовъ. Литургистъ, при помощи настоящаго памятника, легко распутываетъ одинъ изъ сложныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ интересныхъ и важныхъ вопросовъ въ исторіи нашего современнаго Церковнаго Устава. Открытіемъ и изданіемъ данныхъ „правилъ“ мы начинаемъ *истинную исторію* этой важной въ церковно-богослужебной практикѣ книги и освобождаемся отъ легендарныхъ и гадательныхъ сказаній о началѣ и происхожденіи ея.

Замѣченныя опечатки

Стран.	Строк.		Напечатано:	Должно быть:
1	3	сверху	парахода	парохода
2	10	—	русскому Императорскому послу и полномочному министру	русскому Императорскому послу
„	—	—	Діонисіемъ IV	Діонисіемъ V·
„	15	снизу	обнарадованы	обнародованы
3	11	св.	διευχολίνοντες	διευχολύνοντες
„	12	—	ἐξακολούθησαν	ἐξακολούθησιν
„	—	—	ἐπιστιμονικῆς	ἐπιστημονικῆς
„	16	—	Проту св. Горы, какъ предсѣдателю кинота	Протъ-епистату кинота
„	24	—	εὐάγεις	εὐαγεῖς
4	16	—	ἐπιμελίας	ἐπιμελείας
„	15	сн.	іарусалимскаго	іерусалимскаго
5	7	св.	εὑρισκομένων	εὑρισκομένων
„	11	—	ἐπεξεργάσθεις	ἐπεξεργασθεὶς
„	—	—	ἀκριβῆς	ἀκριβῶς
„	12	—	καμαράτῃ	καμαράσῃ
„	16	—	ἀφιερῷ	ἀφιερῶ
„	17	—	εὐχερὴ	εὐχερῆ
„	—	—	εὕρεσιν	εὕρεσιν
„	19	—	ἐλαχίστοις	ἐλάχιστος
„	19	—	κατ᾽ Ἀπριλίου	κατ᾽ Ἀπρίλιον
6	11	—	обнарадованіи	обнародованіи
„	15	—	изслѣдованія	изслѣдованія
„	16	—	ученыя	ученые
„	16	сн.	Μισαιωνικὴ	Μεσαιωνικὴ
„	15	—	ἑλλινιχῆς	ἑλληνικῆς
8	3	—	χώδιχων	χωδίχων
9	1	св.	катологовъ	каталоговъ
10	15	—	не истребляли	ни истребляли
12	7	сн.	Химоносъ Николай	Химоніосъ Константинъ
13	17	св.	ректоръ	бывшій профессоръ

13	18 св.	Григоріадисъ	Георгіадисъ
„	11 сн.	доволно	довольно
14	4 св.	ὑπικεκλημένου	ἐπικεκλημένου
„	13 —	ἀρχιστρατίγου	ἀρχιστρατήγου
„	— —	χρισόβουλλα	χρυσόβουλλα
„	15 —	στενιμάχου	στενημάχου
„	19 —	Πατὴρ μοῦ μεῖζον	Πατήρ μου μείζων
„	— —	βασίλεως	βασιλέως
„	— —	ἴδικτον	ἴνδικτον
„	13 сн.	χορίων	χωρίων
„	7 —	γενήθλιον	γενέθλιον
„	2 —	ἀπὸ τὸν πρωτότυπον	ἀπὸ τοῦ πρωτοτόπου
17	6 —	1887 г.	1888 г.
20	2 —	соихъ	своихъ
25	24 св.	кодексъ Библіи VI в.	кодексъ Евангелія V в.
29	14 —	εὑρεθεισῶν	εὑρεθεισῶν
36	4 сн.	камандировки	командировки
39	4 св.	умѣсты	умѣстны
40	5 сн.	везможность	возможность
45	2 св.	και κεφαλαιώδης	κεφαλαιώδης
„	3 —	καὶ προτροπῆς καὶ ἀξιώσεως	καὶ προτροπὴ καὶ ἀξίωσις
„	7 сн.	νηστίαις	νηστείαις
49	8 —	путешестіе	путешествіе
55	4 св.	τὸν κτήτορον	τὸν κτήτορα
„	6 сн.	1804	1801
62	5 св.	ἡ ἀκριβόμενα	ἀκριβόμενα
63	9 —	καθορθώματα	κατορθώματα
66	21 —	ἁγίων	ἁγίων
„	28 —	Ἱέρουσαλὴμ	Ἱέρουσαλὴμ
67	8 —	δὲ ἤγησις	δεήγησις
„	— —	κατάγονται	κατάγονται
„	9 —	βάπτισμα κα	βάπτισμα καὶ
„	12 —	συλλεθὲν	συλλεχθέν
„	13 —	παρά ἐλαχίστου	παρὰ ἐλαχίστου
„	14 —	τῶν Ἰβηρῶν	Ἰβήρων
„	15 —	εἰς τὸν περίφημον	εἰς τὴν περίφημον
„	13 сн.	γεγραμένη	γεγραμμένη

67	13 сн.	πρεσβεών	πρεσβέων
68	2 св.	ἐδόθεισαν	ἐκδοθεῖσα
„	10 сн.	Νεοελλινικὴ	Νεοελληνικὴ
70	2 св.	ученой литературы	въ ученой литературѣ
„	7 —	Партеннона	Партенона
„	7 —	Нике-Антероса	Нике-Антероса
72	13 сн.	страсной	страстной
73	5 —	наруэкса	нарѳикса
74	12 св.	ἅγιος	ἅγιος
75	10 —	μοναστηρίου	μοναστηρίου
„	11 —	ἐχει	ἔχει
„	— —	κολῶνα	κολώναν
„	12 —	ἁγίων	ἁγίων
„	— —	κολῶνα	κολώνα
„	13 —	ἁγίους	ἁγίους
77	9 —	художественаго	художественнаго
„	18 —	Ἡ ἀμόλυνσος	Ἡ ἀμόλυντος
„	20 —	Δέησις	Δέησις
„	12 сн.	священикомъ	священникомъ
„	— —	Стрѣтенія	Срѣтенія
„	6 —	χρητός	χρητὸς
78	5 св.	ὅρους	ὄρους
79	13 —	московскаго	молдавскаго
„	5 сн.	поцала	попала
82	24 св.	Ἀνθόμου	Ἀνθίμου
87	9 —	такъ такъ	такъ какъ
„	12 —	крятянинъ	критянинъ
88	7 сн.	ὁοιδίμου	ἁοιδίμου
„	8 —	ἐλασσόνες	ἐλάσσονες
90	2 св.	Богосшественной	Богошественной
93	4 сн.	ἅλωσιν	ἅλωσιν
96	5 св.	Χανδάκος	Χάνδακος
99	17 —	завѣдующій	завѣдывавшій
105	15 —	αὐθεντῇ	αὐθέντῃ
„	17 —	δούλος χατζι	δοῦλος χατζὴ
119	8 —	ἑλλινικῶν	ἑλληνικῶν
120	8 сн.	ἐν Θράκι	ἐν Θράκῃ
124	14 —	Ἀνθόμου	Ἀνθίμου

125	19 св.	ἐξοδίασε	ἐξωδίασε
„	22 —	ἐκ τὸ μοναστήριον	ἐκ τοῦ μοναστηρίου
„	25 —	ὅ οὐκ ἔστιν	ἃ οὐκ ἔστιν
„	26 —	μέμνησθαι	μεμνῆσθαι
127	1 и 3 св.	τοῦ Κλήμακος	τοῦ Κλίμακος
„	3 —	καθαράν	κατάραν
„	14 —	δωτὴρ	δοτὴρ
„	18 —	ἀφίκεν	ἀφῆκεν
„	22 —	ἐκοιμήσθην	ἐκοιμήθη
132	3 —	οἰκονομιθὲν	οἰκονομηθὲν
„	5 —	ἐπικτίσθη	ἐπεκτίσθη
136	7 —	μεγαλόνυμον	μεγαλώνυμον
„	8 —	συναΐου	σιναΐου
138	12 сн.	εὐάγει	εὐαγεῖ
„	3 —	ἀναιρέθησαν	ἀνηρέθησαν
139	1 св.	ἀνελιπῶς	ἀνελλιπῶς
140	11 сн.	δώθη	ἐδόθη
„	10 —	εὔχεσθαι	εὔχεσθε
„	9 —	ἐπάραι	ἐπᾶραι
141	1 св.	ἀνελιπῶς	ἀνελλιπῶς
„	22 —	правила	правила
143	6 сн.	ἁπλοελληνικὴν	ἁπλοελληνικὴν
153	15 —	παρασιμαντικῆς	παρασημαντικῆς
155	6 —	ἐν Θράκι	ἐν Θράκῃ
158	13 —	τῶν ἑλλίνων	ἑλλήνων
174	5 —	и 16	л. 16